

Научный журнал

Epomen

Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 72, май 2022

No. 72, May 2022

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфинова Аполлинаруия Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор

Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель
экономического факультета Белорусского государственного
университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория
Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, Doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy,
assistant professor

Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant
professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of
Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya
Aleksandrovna

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Философские науки

Гринь В. Е.

Ф. М. Достоевский о свободе и ответственности человека (стр. 14–24)

Экономические науки

Аветисян Д. А., Коваленко А. Г., Сироткин В. А.

Опыт диверсификации в практике отечественных и зарубежных компаний (стр. 25–32)

Браилко Д. В., Калугина В. В., Котляр И. А. (научный руководитель)

Необходимость управления стейкхолдерами проекта (стр. 33–43)

Галкина К. А., Прошкина И. Д., Котляр И. А. (научный руководитель)

Человеческий капитал как основа инновационной деятельности (стр. 44–51)

Галкина К. А., Прошкина И. Д., Котляр И. А. (научный руководитель)

Развитие концепции финансового менеджмента (стр. 52–60)

Матюшина А. С., Иванова И. Г.

Разработка маркетингового исследования внедрения животноводческой продукции на предприятии (стр. 61–73)

Долгополук Э. Э., Полинская М. В.

Зарубежный опыт налогового регулирования доходов граждан (стр. 74–80)

Логачева В. А., Подмогильная Ю. А., Котляр И. А. (научный руководитель)

Роль финансового менеджмента в современной экономике (стр. 81–89)

Логачева В. А., Подмогильная Ю. А., Полинская М. В. (научный руководитель)

Налоговые механизмы государственной поддержки граждан в России (стр. 90–97)

Логачева В. А., Подмогильная Ю. А., Котляр И. А. (научный руководитель)

Инновационный менеджмент как фактор повышения конкурентоспособности (стр. 98–108)

Никитина Т. В., Скалабан М. П.

Подходы к созданию регулятивных «песочниц» в мировой практике (стр. 109–121)

Серабина М. А.

Управление рисками инновационного проекта (стр. 122-128)

Скалабан М. П., Никитина Т. В. (научный руководитель)

Анализ подходов к формированию инвестиционного портфеля по модели Г. Марковица (стр. 129-138)

Юридические науки

Андреева М. А., Мироненко Н. Н.

Особенности оказания адвокатом бесплатной юридической помощи (стр. 139–144)

Барышникова Е. А., Пшеничникова Д. Д.

Порядок разрешения земельно-правовых споров (стр. 145–154)

Борсова К. Т.

Принцип запрета дискриминации при реализации права на труд (стр. 155–164)

Борсова К. Т.

Особенности правового регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств (стр. 165–171)

Бочковой А. А., Лихопой В. В.

Принципы и особенности деятельности юридических клиник при вузах (стр. 172–177)

Вартанов Т. А., Рубцов Ф. Г.

Предмет доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) (стр. 178–185)

Васильченко П. П., Вылцын А. А.

Доказывание в гражданском процессе России и США: сравнительно-правовой анализ (стр. 186–194)

Гавериленко Л. Н.

Лица, обладающие правом оспаривать сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц (стр. 195–203)

Гребнева Ю. А.

Особенности правового регулирования недействительности завещания (стр. 204–208)

Гумерова Е. С., Сокол В. А.

Проблемы определения стандартов оказания бесплатной юридической помощи (стр.

209–215)

Дмитренко А. Р.

Определение, юридические признаки и значение договора о предоставлении коммунальных услуг, заключаемого с товариществом собственников жилья (стр. 216–223)

Жукова П. С., Малин П. М. (научный руководитель)

К вопросу о процессуальном статусе заявителя как участника уголовного судопроизводства (стр. 224–231)

Ионин А. В.

Влияние пандемии на трудовое законодательство Российской Федерации (стр. 232–243)

Казакова С. П.

Значение правовой культуры для общества (стр. 244–253)

Капылова А. А.

К вопросу о неопределенности статуса арбитражного управляющего в отношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством) (стр. 254–260)

Корецкий В. А.

Коллизионное регулирование деликтных трансграничных обязательств (стр. 261–268)

Кузнецова В. А., Лебедь В. А.

Особенности оказания юридической помощи по делам об административных правонарушениях (стр. 269–275)

Куроедова В. А., Павлов Н. В.

Проблемы эффективности применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе (стр. 276–282)

Лебедь В. А., Юшко А. В.

Профилактика коррупции в системе государственной службы (стр. 283–292)

Нагимулина К. А.

Понятие и правовая природа принципа презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (стр. 293–298)

Овчинникова Е. А.

Справедливость и обоснованность уголовно-процессуальных судебных решений (стр.

299–310)

Соколова Д. О.

Предоставление жилых помещений по договору социального найма (стр. 311–319)

Тарабрин Д. О.

Значение осмотра места происшествия при раскрытии экологических преступлений (стр. 320–332)

Ткаченко С. Д.

Роль и место правовой культуры в современном государстве (стр. 333–337)

Худобина Д. А.

Особенности современной правовой культуры и ее структурных компонентов (стр. 338–344)

Чоба Е. Н.

О некоторых проблемах медиации в семейных спорах (стр. 345–351)

Ягумов А. Р.

Некоторые особенности расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних (стр. 352–358)

Table of Contents

Philosophy

Grin V. E.

F. M. Dostoevsky on human freedom and responsibility (pp. 14-24)

Economic

Avetisyan D. A., Kovalenko A. G., Sirotkin V. A.

Experience of diversification in the practice of domestic and foreign companies (pp. 25-32)

Brailko D.V., Kalugina V.V., Kotlyar I.A. (research advisor)

The need to manage project stakeholders (pp. 33-43)

Galkina K. A., Proshkina I. D., Kotlyar I. A. (research advisor)

Human capital as the basis for innovation (pp. 44-51)

Galkina K. A., Proshkina I. D., Kotlyar I. A. (research advisor)

Development of the concept of financial management (pp. 52-60)

Matyushina A. S., Ivanova I. G.

Development of a marketing research for the introduction of livestock products at the enterprise (pp. 61-73)

Dolgopolyyuk E. E., Polinskaya M. V.

Foreign experience of tax regulation of citizens' income (pp. 74-80)

Logacheva V. A., Podmogilnaya Yu. A., Kotlyar I. A. (research advisor)

The role of financial management in the modern economy (pp. 81-89)

Logacheva V. A., Podmogilnaya Yu. A., Polinskaya M.V. (research advisor)

Tax mechanisms of state support for citizens in Russia (pp. 90-97)

Logacheva V. A., Podmogilnaya Yu. A., Kotlyar I. A. (research advisor)

Innovation management as a factor in increasing competitiveness (pp. 98-108)

Nikitina T. V., Skalaban M. P.

Approaches to the creation of regulatory "sandboxes" in world practice (pp. 109-121)

Serabina M. A.

Innovation project risk management (pp. 122-128)

Skalaban M. P., Nikitina T. V. (research advisor)

Analysis of approaches to the formation of an investment portfolio according to the model of G. Markowitz (pp. 129-138)

Law

Andreeva M. A., Mironenko N. N.

Features of the provision of free legal aid by a lawyer (pp. 139-144)

Baryshnikova E. A., Pshenichnikova D. D.

Procedure for resolving land and legal disputes (pp. 145-154)

Borsova K. T.

The principle of non-discrimination in the exercise of the right to work (pp. 155-164)

Borsova K. T.

Peculiarities of legal regulation of peasant (farm) enterprises (pp. 165-171)

Bochkovoy A. A., Likhopy V. V.

Principles and features of the activities of legal clinics at universities (pp. 172-177)

Vartanov T. A., Rubtsov F. G.

Subject of proof in cases of insolvency (bankruptcy) (pp. 178-185)

Vasilchenko P. P., Vyltsyn A. A.

Evidence in civil proceedings in Russia and the USA: a comparative legal analysis (pp. 186-194)

Gavrilenko L. N.

Persons entitled to challenge the debtor's transactions in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities (pp. 195-203)

Grebneva Yu. A.

Peculiarities of legal regulation of the invalidity of a will (pp. 204-208)

Gumerova E. S., Sokol V. A.

Problems in defining standards for the provision of free legal aid (pp. 209-215)

Dmitrenko A. R.

Definition, legal features and meaning of a utility contract concluded with a homeowners association (pp. 216-223)

Zhukova P.S., Malin P.M. (research advisor)

On the issue of the applicant's procedural status as a participant in criminal proceedings (pp. 224-231)

Ionin A. V.

Impact of the pandemic on the labor legislation of the Russian Federation (pp. 232-243)

Kazakova S. P.

Definition, legal features and meaning of a utility contract concluded with a homeowners association (pp. 244-253)

Kapylova A. A.

On the question of the uncertainty of the status of an arbitration manager in relations related to insolvency (bankruptcy) (pp. 254-260)

Koretsky V. A.

Conflict regulation of tort cross-border obligations (pp. 261-268)

Kuznetsova V. A., Lebed V. A.

Features of providing legal assistance in cases of administrative offenses (pp. 269-275)

Kuroyedova V. A., Pavlov N. V.

Problems of the effectiveness of the application of administrative liability for violation of advertising legislation (pp. 276-282)

Lebed V. A., Yushko A. V.

Prevention of corruption in the civil service (pp. 283-292)

Nagimulina K. A.

The concept and legal nature of the principle of presumption of good faith of legal entities and individual entrepreneurs (pp. 293-298)

Ovchinnikova E. A.

Fairness and validity of criminal procedural court decisions (pp. 299-310)

Sokolova D. O.

Provision of residential premises under a social tenancy agreement (pp. 311-319)

Tarabrin D. O.

Importance of crime scene inspection in solving environmental crimes (pp. 320-332)

Tkachenko S. D.

The role and place of legal culture in the modern state (pp. 333-337)

Khudobina D. A.

Features of modern legal culture and its structural components (pp. 338-344)

Choba E. N.

About some problems of mediation in family disputes (pp. 345-351)

Yagumov A. R.

Some features of the investigation of criminal cases against minors (pp. 352-358)

УДК/UDC 123.1

Ф. М. Достоевский о свободе и ответственности человека

Гринь Валентина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: valygrin2004@gmail.com

Аннотация

Диалектика свободы и ответственности является наиважнейшей философской проблемой. В России она разрешается и разворачивается на всем пространстве культуры. Свобода и ответственность — это два важнейших фактора, лежащие в основе нравственности, духовности культуры, в т. ч. правовой. В работе рассматриваются категории свободы и ответственности в творчестве Ф. М. Достоевского, выделяются их особенности. Приводятся мнения различных ученых и философов о писателе и его творчестве. Отмечается, что в работах Ф. М. Достоевского отчетливо прослеживается надежда на русский народ как на ортодоксального носителя наивысшей благодати, нравственной и религиозной истины. По мнению автора, свобода Ф. М. Достоевского — это вечное состязание между добром и злом, автономией и гетерономией. А ответственность у писателя приобретает характер всеобщего и всеобъемлющего долга: «Каждый человек несет ответственность перед всеми людьми, за всех людей и за всё». Автор считает, что идеи Ф. М. Достоевского актуальны и сегодня.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, культура, свобода, ответственность, личность, нравственность, мораль.

F. M. Dostoevsky on the freedom and responsibility of a person

Grin Valentina Yevgenyevna

student of the Faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: valygrin2004@gmail.com

Abstract

The dialectics of freedom and responsibility is the most important philosophical problem. In Russia, it is resolved and unfolds throughout the entire space of culture. Freedom and responsibility are the two most important factors underlying morality, spirituality of culture, incl. legal. The paper considers the categories of freedom and responsibility in the works of F. M. Dostoevsky, their

features stand out. The opinions of various scientists and philosophers about the writer and his work are given. It is noted that in the works of F. M. Dostoevsky clearly traces the hope for the Russian people as an orthodox bearer of the highest good, moral and religious truth. According to the author, the freedom of F. M. Dostoevsky — this is an eternal competition between good and evil, autonomy and heteronomy. And the writer's responsibility takes on the character of a universal and all-encompassing duty: "Every person is responsible to all people, for all people and for everything." The author believes that the ideas of F. M. Dostoevsky are relevant today.

Keywords: F. M. Dostoevsky, culture, freedom, responsibility, personality, morality, morality.

Классическая концепция прогресса предполагала, что общество развивается по линии восходящего развития, и это соотносилось с верой в безграничные возможности человеческого разума. Но уже И. Кант засомневался в возможностях разума, а к концу XIX — началу XX вв. были выявлены критерии прогресса в обществе: в одних направлениях развития может быть прогресс (технический, экономический), а в других — спад. Самым слабым звеном оказалась мораль и нравственность. Об их упадке еще в XVIII в. писал Ж.-Ж. Руссо, которого и считают первым критиком классической концепции прогресса.

Русская культура во все времена содержала в себе нравственные начала. Для стабильного существования общества важным фактором является степень мировоззренческого единства, которого можно достичь через мораль, искусство и религию [1]. Русская литература всегда поднимала вопросы морали и нравственности, совести и чести, проблемы сложного жизненного выбора человека. Поиск свободы, интерпретация ответственности, поиск причин, препятствующих свободе, были одной из главных

загадок для русских писателей. Ф. М. Достоевский не был исключением. Основная часть его философствования протекала в русле экзистенциализма. З. Фрейд — основатель психоанализа — настолько был впечатлен трудами Ф. М. Достоевского, что сравнивал его с Шекспиром, а «Братьев Карамазовых» и «Легенду о Великом Инквизиторе» называл самыми грандиозными трудами из когда либо написанными, оценивая их как «наивысшее достижение мировой литературы, которое невозможно переоценить». И в этом смысле, имея в виду гениальность Ф. М. Достоевского, З. Фрейд с сожалением констатировал, что «психоанализ вынужден сложить оружие перед проблемой писательского мастерства» [2]. Аналогичным образом Ф. М. Достоевский оказал влияние и на А. Эйнштейна — создателя теории относительности, который резюмировал, что главная цель Достоевского «заключалась в том, чтобы обратить наше внимание на загадку духовного бытия» [3].

В философских взглядах Ф. М. Достоевского отчетливо прослеживается надежда на русский народ как на ортодоксального носителя наивысшей благой, нравственной и религиозной истины, которой давно уже не было в Европе.

Европейцы, по мнению Ф. М. Достоевского, сформировали в себе некие деструктивные начала, которые детерминируют саморазрушение. И в этом смысле Ф. М. Достоевский считал русский народ спасителем. Однако такая интерпретация величия русского народа вызывала ранее и вызывает поныне негодование, как за рубежом, так и среди некоторых представителей русского

либерального общества. Но есть и на Западе ценители творчества Ф. М. Достоевского. Так, современные британские энциклопедисты и литераторы считают писателя величайшим психологом в истории литературы. Его идеи, по их мнению, сформировали литературный модернизм, экзистенциализм и различные школы психологии, теологии и литературной критики. Британцы отмечают его уникальную способность анализировать патологии состояния ума, ведущих к безумию, убийству и самоубийству, а также эмоции унижения, саморазрушения, тиранического господства и убийственной ярости [4].

Судьба многих персонажей Ф. М. Достоевского — испытание пути свободы. «Своих героев Ф. М. Достоевский “помещает” в исключительные условия, подвергает их “духовному эксперименту”», — пишет О. А. Запека. Он «застает» человека во время глубокого духовного кризиса, религиозного перелома [1, с. 14–19]. Некоторые его сюжеты имеют некий криминальный формат, будь то «Преступление и наказание» или «Записки из Мертвого дома»... Многие исследователи личности Ф. М. Достоевского, в т. ч. и А. Ф. Кони, рассматривают его как реального криминалиста.

Рассуждая о преступлении и в то же время о наказании, Ф. М. Достоевский подчеркнул своеобразное «бегство от свободы», говоря о том, что вина и ответственность за преступление напрямую связаны с антропологической сущностью правонарушителя. При этом же он не исключал, что ответственность за такое поведение личности должны нести как общество, так и государство [5, с. 49].

«Преступник шел на каторгу часто тогда, когда сама свобода была хуже каторги», — так интерпретировал мысли Ф. М. Достоевского П. И. Сафаров-оглы [6, с. 20–22]. Проблема справедливости является экзистенциальной в русской культуре, как прошлой, так и современной [7].

Отзываясь о Ф. М. Достоевском, А. Ф. Кони писал: «...его художественные описания убеждают лучше, чем научные абстракции, они призывают к пониманию униженных людей, пытающихся сохранить свое человеческое достоинство в нечеловеческих условиях» [8]. Развивая идею Ф. М. Достоевского, в частности о причине совершения правонарушений, А. Ф. Кони на заседании годового собрания юридического общества при Санкт-Петербургском университете поднял вопрос «о внутреннем содержании преступления и о том, каким образом порочная склонность, ложная идея, страсть победила и страх наказания, и привычку подчиняться условиям общественного быта». Продолжая свою речь, А. Ф. Кони, основываясь на литературных и жизненных взглядах Ф. М. Достоевского, сказал: «... преступление — проявление вражды против общественного порядка описывает подробно свойство и вооружение врага и по большей части оставляет его лицом к лицу с неизбежным жизненным вопросом о том, как дошел этот враг до того, чтобы сделаться таковым» [9, с. 545]. Радикализм, как известно, в истории человечества и в настоящее время является основой экстремизма и терроризма [9].

Ф. М. Достоевский писал о свободе: «Что такое *liberté*?

Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион». Эта мысль современна, и она приводит к парадоксу человека в обществе потребления, когда нравственная культура деградирует [5]. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно [10, с. 78, 11]. «Деньги в неволе имели совершенно другую цену, чем на воле», — писал автор «Записок из Мертвого дома». «Деньги есть чеканная свобода, а потому для человека, лишённого совершенно свободы, оно дороже вдесятеро. Если они только брякают у него в кармане, он уже вполовину утешен...» [4, с. 28–29].

А. Камю восхищался Ф. М. Достоевским, ставил его в один ряд с О. де Бальзаком, Ф. де Садом, Г. Мелвиллем, М. Прустом, А. Мальро и Ф. Кафкой [2, с. 205]. Многие философы, биографы Ф. М. Достоевского, исследователи его романов, видя в писателе экзистенциалиста, убеждают читателя в том, что основной идеей его был поиск свободы, которую он видел в вере в Бога. «С одной стороны, свобода и есть судьба человека, его “крест”, без свободы нет и человека, а с другой стороны, — свобода неизбежно превращается в рабство, становится силой разрушающей, если, упиваясь беспредельной свободой, человек не признает ничего высшего в сравнении с собой. Отвергая Высшее, отказываясь от Бога, человек вступает на путь самоистребления, ибо “если нет у свободы содержания, предмета, нет связи человеческой свободы со

свободой божественной, то нет и свободы»», — так описывает взгляды Ф. М. Достоевского О. А. Запека [1, с. 305–306,]. Однако А. Камю, следуя аналогичной мысли, все же интерпретирует взгляды Ф. М. Достоевского несколько иначе, называя экзистенциалистскую позицию философским самоубийством, говоря о том, что для экзистенциалистов отрицание и есть их Бог. Ведь так и есть. С одной стороны, — по Достоевскому, — свобода и есть судьба человека, а с другой — это путь к самоистреблению. И если анализировать это логически, то получается, что свобода как основа судьбы человека приводит к самодеструкции. Возможно, эта идея и есть детерминант вечной мысли о проблеме свободы, поскольку уже на протяжении полторы сотен лет после смерти Ф. М. Достоевского, заставляет исследователей задуматься, интерпретировать, исследовать эту совсем неоднозначную мысль, «разбирая» по частям действия и слова всех персонажей великого романиста.

Анализируя мысли Ф. М. Достоевского через исследование персонажа Кириллова (из романа «Бесы»), А. Камю вспоминает сюжет, когда Кириллов собирается покончить жизнь самоубийством, называя такое самоубийство логическим, поскольку он готов принять смерть ради идеи. Все потому, что Кириллов видит необходимость в Боге, но при этом он знает, что Бога нет и быть его не может. Готовящийся к самоубийству поступок А. Камю называл «смешанным чувством бунта и свободы» [2, с. 209–210]. А. Камю выбор Кириллова преподносит так, будто самоубийство последнего направлено на то, чтобы стать богом. «Если Бога нет, Кириллов —

бог. Если Бога нет, Кириллов должен себя убить. Следовательно, Кириллов должен себя убить, чтобы стать богом... Если Бога нет, то я бог»... Стать Богом — это просто-напросто быть свободным на земле, а не находится в услужении у бессмертного существа [2, с. 210–211]. И в этом смысле А. Камю Кириллова сравнивает с Ф. Ницше.

Свобода Ф. М. Достоевского — это вечное состязание между добром и злом, автономией и гетерономией. Там, где «свобода — судьба человека» — это автономия, но чрезмерная свобода, ведущая к саморазрушению — это гетерономия. И вот тут возникает вопрос: почему проблема свободы и ответственности у Достоевского стоит так остро? Возможно, он прекрасно знал духовную ментальность русского человека и метафизически излагал ее в своих романах. Русского человека в отношении к свободе авторы статьи «Свобода и ответственность как факторы формирования правовой культуры» обозначают как очень слабого, он терпелив ко всяким притязаниям и ограничениям, в т. ч. и посредством законов, которые порой трудно назвать правовыми [3, с. 28–40].

Проблема не только свободы, но и проблема ответственности всегда являлась актуальной у романистов и философов. В романе М. А. Булгакова «Собачье сердце» профессор Преображенский осознавал свою личную ответственность за содеянное, считая, что его творение (Полиграф Полиграфович) может навредить как себе, так и обществу. А. С. Пушкин проблему ответственности изложил в романе «Евгении Онегин», где главный герой боялся взять на себя

ответственность и вступить в брак, а Ларина Татьяна, наоборот, отчетливо осознавала последствие брака. А. де Сент-Экзюпери принадлежит известное всем со школьной скамьи выражение: «Мы отвечаем за тех, кого приручили». А у Ф. М. Достоевского есть выражение: «Каждый человек несет ответственность перед всеми людьми, за всех людей и за всё». В современной философии науки человек несет ответственность за судьбу Вселенной, с которой он тесно связан, о чем свидетельствует наличие антропного принципа [11, 12], и здесь писатель современен.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Ф. М. Достоевский — величайший из великих философов-романистов, который человека и его проблемы буквально «разбирал на атомы». Ф. М. Достоевский мог синтезировать мысли философской антропологии, теологии, социологии, политики и психологии. Вся литературная деятельность писателя пронизана проблемой свободы творчества [11], что делает писателя по-настоящему современным.

Список литературы:

1. Данилова М. И., Блоховцова Г. Г., Васильева А. С. Этические проблемы философии. Учебное пособие. Краснодар: Новация, 2019. 160 с.
2. Кони А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи. М.: Эксмо, 2013. 640 с.
3. Кони А. Ф. Достоевский как криминалист // Неделя. 1881. № 6. С. 208–218.
4. Кузнецов Б. Г. Эйнштейн и Достоевский // Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. 5-е изд., перераб. и доп.. М.: Наука, 1980. 680 с.
5. Васильева А. С., Васильева Т. С. Парадокс человека в обществе потребления // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 475–476.

6. Глечян Э. Р. Автономность правового сознания социальных субъектов в современном обществе: дисс. ... канд. философских наук. Армавир, 2019. 166 с.
7. Плотников В. В. Справедливость в образовательном процессе / Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. Отв. за вып. Д. С. Лилякова. 2018. С. 70–72.
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 5. М., 1973. 410 с.
9. Данилова М. И. Идеологический радикализм как основа экстремизма и терроризма // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 28–34.
10. Данилова М. И. Философские вопросы науки и техники. Учебное пособие. КубГАУ, Краснодар, 2021. 112 с.
11. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Культурные детерминанты творческой деятельности: проблемы свободы и определенности/Наследие веков. 2020. № 4 (24). С. 46–52.
12. Плотников В. В. Справедливость в образовательном процессе / Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. Отв. за вып. Д. С. Лилякова. 2018. С. 70–72.

References:

1. Danilova M. I., Blohovtsova G. G., Vasil'eva A. S. Ethical problems of philosophy. Tutorial. Krasnodar: Innovation, 2019. 160 p.
2. Koni A. F. Law and justice. Articles and speeches. M.: Eksmo, 2013. 640 p.
3. Koni A. F. Dostoevsky as a criminalist // Week. 1881. No. 6. Pp. 208–218.
4. Kuznetsov B. G. Einstein and Dostoevsky // Einstein. A life. Death. Immortality. 5th ed., revised. and additional. M.: Nauka, 1980. 680 p.
5. Vasilyeva A. S., Vasil'eva T. S. The human paradox in the consumer society // Results of research work for 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018. Pp. 475–476.
6. Glechyan E. R. Autonomy of legal consciousness of social subjects in modern society: diss. ... cand. philosophical sciences. Armavir, 2019. 166 p.
7. Plotnikov V. V. Justice in the educational process / Higher education in an agricultural university: problems and prospects. Collection of articles based on the materials of the educational-methodical conference. Rep. for issue D. S. Lilyakov. 201. Pp. 70–72.
8. Dostoevsky F. M. Full coll. cit.: In 30 vols. T. 5. M., 1973. 410 p.

9. Danilova M. I. Ideological radicalism as the basis of extremism and terrorism // Counteraction to extremism and terrorism: philosophical, sociological and political aspects. materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. Pp. 28–34.

10. Danilova M. I. Philosophical questions of science and technology. Tutorial. KubGAU, Krasnodar, 2021. 112 p.

11. Yakovleva E. V., Isakova N. V. Cultural determinants of creative activity: problems of freedom and certainty/Heritage of centuries. 2020. No. 4 (24). Pp. 46-52.

12. Plotnikov V. V. Justice in the educational process / Higher education in an agricultural university: problems and prospects. Collection of articles based on the materials of the educational-methodical conference. Rep. for issue D.S. Lilyakov. 2018. Pp. 70-72.

УДК/UDC 338.33

Опыт диверсификации в практике отечественных и зарубежных компаний

Аветисян Давид Артакович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: heinzschmitz@mail.ru

Коваленко Антон Геннадьевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tim-km3@mail.ru

Сироткин Владимир Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

Аннотация

Наблюдение за деятельностью промышленных предприятий в негативных экономических условиях можно позиционировать как достаточно актуальную исследовательскую задачу. Данная значимость обусловлена необходимостью для отечественных организаций поиска новых методов развития в условиях наложенных санкций и дестабилизированной экономической ситуации. В данной статье проведен анализ зарубежного опыта диверсификации производственной деятельности. На примере стран Азии выделены временные рамки, необходимые для освоения новых видов деятельности, обозначены основные тенденции и роль государственного управления. С помощью анализа стратегий крупных российских промышленных предприятий сформулировано четыре вида стратегий, к которым прибегают при негативно сложившихся экономических ситуациях. В работе отмечены расхождения между поведением российских и зарубежных организаций, а также предложен перечень предполагаемых мероприятий, которые позволят более успешно разрабатывать и применять на практике стратегию диверсификации.

Ключевые слова: диверсификация, стратегия, эффективность, зарубежный опыт, отечественный опыт.

Diversification experience in the practice of domestic and foreign companies

Avetisyan David Artakovich

student in the master's programme of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: heinzschmitz@mail.ru

Kovalenko Anton Gennadyevich

student in the master's programme of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: tim-km3@mail.ru

Sirotkin Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

Abstract

Monitoring the activities of industrial enterprises in negative economic conditions can be positioned as a fairly relevant research task. This significance is due to the need for domestic organizations to search for new methods of development in the context of imposed sanctions and a destabilized economic situation. This article analyzes foreign experience in the diversification of production activities. Based on the example of Asian countries, the time frame necessary for the development of new activities is highlighted, the main trends and the role of public administration are outlined. Using the analysis of the strategies of large Russian industrial enterprises, four types of strategies are formulated, which are resorted to in negative economic situations. The paper notes discrepancies between the behavior of Russian and foreign organizations, and also proposes a list of proposed activities that will allow more successful development and implementation of a diversification strategy.

Keywords: diversification, strategy, efficiency, foreign experience, domestic experience.

Перед принятием решения по проведению диверсификации предприятий в актуальных условиях экономической среды на территории Российской Федерации требуется исследовать опыт

зарубежных государств, имеющих достаточную и объективную результативность проведения данного мероприятия.

Целенаправленное реструктурирование довольно успешно проводилось в Республике Индия (далее по тексту — Индия), а также странах Азии (Государство Япония (далее по тексту — Япония), Китайская Народная Республика (далее по тексту — Китай), Республика Корея (далее по тексту — Южная Корея). В политике данных государств можно найти общие черты, хотя все они решали различные задачи. Так, Япония занималась реабилитацией промышленности, состоящей в упадке после пережитых военных действий. Китай, Индия и Южная Корея, являясь аграрными странами, проводили политику индустриализации [1]. Следовательно, одни из этих стран опирались на государственный сектор, другие — на частный.

Анализ заграничного опыта свидетельствует, что временные рамки создания стратегии в промышленных отраслях в условиях стабильно развивающейся экономики составляют 10–15 лет, в сфере потребительских товаров — около 3–5 лет [1]. С учетом отсутствия стабильности на отечественном рынке необходимо, чтобы выбранная стратегия была достаточно эластичной и адаптивной к внешним условиям.

На данном этапе развития экономики заграничные предприятия прибегают к политике диверсификации в большинстве случаев для достижения возрастания эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, а также слияния отдельных частей —

синергического эффекта. Иного результата ожидают российские предприятия — предполагается, что данные мероприятия сформируют базу для стимулирования положительной динамики эффективности деятельности.

В конце XX в. можно было выделить два вида политической деятельности, зависящие от этапа развития: первым видом выступало активное вмешательство и регулирование со стороны государства, вторым — либерализация [1]. Так, на примере Китая можно наблюдать процесс индустриализации в авторитарном режиме в качестве первого этапа. Вторым этапом можно считать либерализацию режима и политической деятельности в целом, начавшуюся в 1978 г. Как итог следует отметить децентрализацию экономического менеджмента, снижение эффективности системы государственного планирования, увеличение иностранных инвестиций.

Существует мнение, что организации находятся в негативных условиях экономической среды, т. к. подвержены организационной инертности, блокирующей адаптацию и разработку мер против неблагоприятных ситуаций. Основная идея теории «пит-стопа» заключается в том, что предприятия, переживающие период рецессии, выбирают инновационную деятельность как выход из сложившейся ситуации [2]. Безусловно, данный метод является актуальным, поскольку очевидно, что показатели альтернативных издержек бездействия меньше, чем в благоприятном и стабильном экономическом периоде. Так, например, существует значительная

вероятность, что во времена уменьшения числа продаж товаров либо услуг организации будут проводить свою деятельность в условиях рынка с недостаточной емкостью. Такие условия будут продиктованы избытком резервов ресурсов относительно текущего потребления. Решением данной ситуации может выступить старт инновационных стратегий и планов, а также инвестиционных проектов для распределения избытка ресурсов, что позволит добиться таким ходом преимущества [3].

Отечественные промышленные предприятия в экономически сложных ситуациях прибегают к стратегиям, которые можно разделить на следующие виды [4]:

1. Умеренная продуктовая диверсификация. Такую стратегию применяют такие промышленные гиганты, как ПАО «ГМК «Норильский никель» и ПАО «Лукойл». Используя ее, можно добиться сохранения базы ресурсов на протяжении рецессии. Гарантируется социальная устойчивость не только в коллективах организаций, но и в регионах присутствия. Стратегия предполагает к выполнению: усовершенствование производства; снижение себестоимости и увеличение добычи наряду с уменьшением выброса в окружающую среду отходов и экологически вредных веществ; ликвидацию производств устаревшего образца.

2. Защитная диверсификация. Данный тип диверсификации считают ключом к выживанию в неблагоприятных условиях предприятия ПАО «НЛМК», АО «Диаконт», ПАО НПГ «Сады Придонья», ООО «Техно-никель». Стратегия направлена на

модернизацию инновационных процессов, включение в ассортимент новых продуктов, повышение качества существующих продуктов, а также увеличение объема экспорта. Следует отметить, что метод ориентирован на достижение максимума эффективности производственных мощностей благодаря применению инвестиционных программ.

3. Рациональная диверсификация. Промышленное предприятие АО «Русал» практикует данную стратегию, уменьшая число оборотного капитала и рабочей силы. Усилия прилагаются к улучшению актуальной выпускаемой продукции для достижения увеличения поставок на внутренний рынок. Повышение эффективности работы производственного оборудования заключается в снижении времени плановых и внеплановых простоев. Важная роль отводится модернизации системы корпоративного управления, применяемой рассматриваемой организацией.

4. Консервативные рационализаторы. Так можно назвать предприятия ПАО «Мечел», АО «Медицинские технологии Лтд» и пр. Их политика направлена на сокращение капитальных вложений, а также уменьшение долговой нагрузки. Как следствие, наблюдается увеличение акционерной стоимости организации, расширение охвата доли на рынках продуктов с высокой маржинальностью.

Заграничные модели и методы выбора варианта диверсификации основываются на внутренних и внешних факторах, влияющих на предприятие. Представители отечественной промышленности используют диверсификацию основной

деятельности эмпирическим путем, не учитывая научность соответствующей сферы, что приводит к снижению эффективности проектов. Методологические основы по диверсификации основной деятельности организаций в Российской Федерации требуют улучшения и доработки на основе зарубежного опыта.

Отметим, что практически невозможно частично или полностью копировать опыт тех организаций, которые успешно применяют стратегию диверсификации, из-за отсутствия единой модели ее разработки и реализации, затрагивающей управленческие и производственные аспекты.

Для более успешной реализации стратегии диверсификации в России необходимо проведение следующих мероприятий:

- 1) создание проработанной юридической базы по данному вопросу;
- 2) накопление опыта или перенимание его у зарубежных организаций;
- 3) усиление управленческой составляющей;
- 4) создание единой модели внедрения, универсального и стандартизированного алгоритма построения стратегии диверсификации;
- 5) ориентирование российских предприятий на стратегическое развитие.

Список литературы:

1. Костромин А. Г. Зарубежный опыт диверсификации производства и формирования диверсифицированных структур // Вестник ЧГУ. 2010. № 2. 5 с.
2. Kenny G. Diversification Strategy. Kogan PAGE Publishers. 2009. 224 p.

3. Гребёнкин И. В. Влияние уровня диверсификации на инновационную активность в обрабатывающей промышленности // Экономика региона. 2018. Т. 1. Вып. 2. С. 600–611.

4. Степанян А. В. Стратегии российских компаний в сложных экономических условиях // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 2. С. 26–37.

References:

1. Kostromin A. G. Foreign experience of diversification of production and the formation of diversified structures // Bulletin of the ChGU. 2010. No. 2. 5 p.

2. Kenny G. Diversification Strategy. Kogan Page Publishers. 2009. 224 p.

3. Grebyonkin I. V. Influence of the level of diversification on innovative activity in the manufacturing industry // Economics of the region. 2018. Vol. 1. Issue. 2. Pp. 600–611.

4. Stepanyan A. V. Strategies of Russian companies in difficult economic conditions // Strategic decisions and risk management. 2018. No. 2. Pp. 26–37.

УДК/UDC 334.02

Необходимость управления стейкхолдерами проекта

Браилко Дарья Витальевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: brailko.dasha.01@mail.ru

Калугина Виктория Владимировна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kaluginavika15@gmail.com

Котляр Инна Алексеевна (научный руководитель)

старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kochkolda_@mail.ru

Аннотация

Кризисные явления, которым подвержена экономика России в последние годы, вынуждают организации сосредоточиться на обеспечении эффективности и поддержания стабильности своей деятельности. Чтобы решать данные задачи, предприятия должны разрабатывать инновации в сотрудничестве с различными заинтересованными сторонами, включая поставщиков, клиентов и пользователей. В связи с этим особую важность для российской экономики приобретает изучение процесса управления стейкхолдерами в совместном создании инноваций. В частности, в данной работе были выявлены основные мотивационные механизмы, применяемые в отношении различных заинтересованных сторон для обеспечения их углубленного участия в совместной разработке инновационных продуктов и услуг. В результате исследования были предложены основные мероприятия, направленные на создание условий для организации совместного творчества заинтересованных сторон и обеспечение эффективного управления стейкхолдерами в ходе инновационного процесса.

Ключевые слова: инновации, прибыль, эффективность, предприятие, риски, стейкхолдеры, заинтересованные стороны.

The need to manage project stakeholders

Brailko Darya Vitalyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: brailko.dasha.01@mail.ru

Kalugina Viktoriya Vladimirovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kaluginavika15@gmail.com

Kotlyar Inna Alekseevna (research advisor)
Senior Lecturer
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Abstract

The current profit trend is forcing organizations to focus on their core business and offer a variety of new services to customers. To meet each of these requirements, an organization must develop innovations in collaboration with various stakeholders, including suppliers, customers, and users. While managers and researchers discuss the benefits of co-creative innovation, little is known about what motivates various stakeholders to engage in co-creation of innovation. In general, project management can be seen as a systematic and structured approach to how organizations manage their one-time activities. It is noted that the project manager must not only know the project management tools, but also use his skills to bring the interests of the working group in line with the goals of the project.

Keywords: innovation, profit, efficiency, enterprise, risks, stakeholders.

В условиях экономического кризиса многие организации в России оказались в сложной финансовой ситуации. В то время как некоторые предприятия становятся банкротами, другие осознают возможности для перемен и будущего роста. В эти критические времена менеджеры ищут и применяют стратегии, которые являются как успешными в краткосрочной перспективе, так и устойчивыми в

течение длительного периода времени. Наиболее известными стратегиями являются:

- 1) аутсорсинг бизнес-функций, которые не относятся к основным компетенциям организации;
- 2) передача производства на аутсорсинг странам с более низкой заработной платой с целью значительного снижения затрат и сохранения глобальной конкурентоспособности [1].

В прошлом эти две стратегии доказали свою эффективность в обеспечении устойчивости и роста многих предприятий. Однако в связи с тем, что в течение последних двадцати лет большинство организаций сосредоточились на экономии, многие непрофильные бизнес-функции уже были переданы на аутсорсинг. Таким образом, эта стратегия практически исчерпана для многих бизнесов.

Ключ к преодолению кризиса заключается не только в снижении затрат. Организациям важно сосредоточиться на инновационном развитии. Некоторые предприятия признают инновационный потенциал различных заинтересованных сторон (поставщиков, клиентов и пользователей), участвующих в их цепочке создания стоимости. В этом контексте приобретает ценность совместное творчество как одна из новых тенденций в маркетинге и инновационном менеджменте, представляющая собой взаимодействие предприятия и клиентов, в ходе которого происходит консолидация ресурсов участников для совместного создания дополнительной ценности [2].

Совместное творчество не является новым феноменом, и ряд

организаций уже много лет используют зачатки данного подхода. Одним из примеров раннего внедрения совместного творчества является ИКЕА — шведский ритейлер мебели для дома. Успешность бизнес-идеи ИКЕА заключается в двух положениях [3]:

- 1) производство высококачественной мебели и поставка компонентов по всему миру,
- 2) эффективное сочетание творческих способностей разных участников.

Вторую часть бизнес-стратегии ИКЕА можно понимать как совместное творчество. ИКЕА предлагает своим клиентам высококачественную продукцию по выгодной цене. Это также позволяет им взять на себя некоторые ключевые задачи, которые традиционно выполняет производитель, например окончательную сборку мебели. Реализация стратегии совместного создания не всегда проста и требует хорошего предложения продукта от бизнеса. Организациям необходимо информировать своих клиентов о том, что выполнение некоторых ключевых задач увеличивает их выгоду. Только когда выгоды для клиентов четко сформулированы, видны и измеримы, подход к совместному созданию ценности может стать частью успешной и многообещающей бизнес-стратегии.

Совместное создание ценности меняет понимание различных ролей заинтересованных сторон, участвующих в разработке новых продуктов и услуг. Это влечет за собой переосмысление сущности инновационного развития. Так, в настоящее время многие организации осознали преимущества совместного создания

инноваций, открыв процесс разработки продуктов и услуг совместными усилиями разработчиков и заинтересованных сторон.

Такое участие в стратегии совместного создания ценности требует использование определенных ресурсов и механизмов для обеспечения защиты инновационных идей, а также полного изменения традиционного мышления в отношении ведения бизнеса, ориентированного на жесткую конкурентную борьбу. В частности, открытый процесс создания ценности требует соблюдения баланса между конкуренцией и сотрудничеством как частью повседневных деловых операций. Каждая организация должна выбрать степень открытости, которая соответствует всей ее стратегии или отдельной идее, над которой она работает. Фирмы также должны решить, будут ли они единственными владельцами разработанной идеи/продукта или участники будут также совладельцами.

В последние годы появилась необходимость совместного создания инноваций со стейкхолдерами. Стейкхолдерами могут быть:

1) те, кто активно вовлечен в проект и работает в нем (проектная команда, спонсор, управляющий комитет, привлеченные сторонние организации и другие исполнители и т. д.);

2) те, на чьи интересы может повлиять проект и кто будет пользоваться его результатами (заказчики, руководители функциональных подразделений и их сотрудники, бизнес-партнеры, клиенты, покупатели и т. д.);

3) те, кто в проект не вовлечен, но кто в силу своего положения или профессиональной деятельности может на него

влиять (топ-менеджеры организации, владельцы и инвесторы, акционеры, кредиторы, внешние и внутренние партнеры, регулирующие государственные органы и т. д.).

Поставщики, заказчики и пользователи обладают широким спектром знаний и навыков, необходимых для инновационного развития, но которые часто остаются неиспользованными. Благодаря сотрудничеству с заинтересованными сторонами организации могут научиться лучше удовлетворять требования клиентов, одновременно сокращая время разработки, производительность и затраты. Для бизнеса важно рассматривать заинтересованные стороны как партнеров в разработке нового продукта или услуги.

Вместе с этим отдельные исследования показали, что организации испытывают затруднения в сотрудничестве с заинтересованными сторонами во время разработки инноваций и что управление интеграцией заинтересованных сторон сопряжено с рядом проблем, связанных с отсутствием понимания возможности извлечения выгод в результате участия в таких проектах [3]. Поэтому организации должны применять механизмы мотивации в отношении различных заинтересованных сторон для обеспечения их углубленного участия в совместной разработке инновационных продуктов и услуг.

Самый простой способ мотивировать заинтересованные стороны к совместному созданию инноваций ☒ это предложить финансовые стимулы для компенсации понесенных расходов. Вложение времени и усилий, предоставление знаний и опыта, а также принятие на себя

рисков развития часто связаны с расходами, которые возникают в результате разработки инноваций с различными партнерами. Но оплата за совместное создание инноваций не воспринимается заинтересованными сторонами как адекватный способ компенсации своих инвестиций. Общие знания трудно измерить и адекватно вознаградить. Так, предложение денег для совместного создания инноваций во многих случаях не является достаточной мотивацией.

Также внедрение инноваций связано с высокой вероятностью неудачной разработки или несоответствия итогового продукта или услуги изначальным планам. Поэтому акцентирование внимания на том, что совместное создание инноваций будет способствовать снижению риска для всех заинтересованных сторон в связи с его распределением между участниками процесса, может повысить мотивацию к участию в таких проектах. Однако этот подход также не гарантирует участия всех заинтересованных сторон в совместном создании новых продуктов и услуг.

Хотя инновации в продуктах и услугах всегда нацелены на получение прибыли, опыт показывает, что построение отношений является важным фактором в достижении прибыли. Так, еще в 80-х годах Э. Фрименом было доказано, что построение отношений с представителями всех заинтересованных сторон стимулирует участие в совместной разработке инноваций [4]. Это часто связано с большими транзакционными издержками, выражающимися в затратах сил и времени, однако устоявшиеся отношения между партнерами приносят большие выгоды для текущих и будущих

проектов: личное знакомство с людьми повышает вовлеченность в проект и, следовательно, вероятность успешного завершения проекта. Процесс совместной разработки новых продуктов и услуг дает возможность различным заинтересованным сторонам обрести новые связи, которые иначе были бы невозможны.

Решающим фактором, побуждающим различные заинтересованные стороны к более интенсивному взаимодействию, является возможность получения новых знаний. Например, одна заинтересованная сторона может поделиться своими знаниями о том, как конечные потребители используют конечный продукт. Все вовлеченные стороны получают возможность приобрести и использовать новые знания в будущих проектах по разработке продуктов или услуг [5]. Кроме того, обмен знаниями между всеми партнерами по развитию может привести к новым решениям, которые сами стороны не в состоянии разработать [6].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что российские организации в условиях текущего кризиса должны сосредоточиться на развитии инноваций. В частности, необходимо:

1. Грамотное управление заинтересованными сторонами посредством организации непрерывной коммуникации между ними для удовлетворения интересов участников отношений и решения проблем, возникающих в процессе проектной деятельности. Это возможно реализовать за счет:

— организации взаимодействия и сотрудничества инвесторов, партнеров (вузы, исследовательские организации), клиентов,

поставщиков, общественности, органов власти, профессиональных и местных сообществ и конкурентов на базе инжиниринговых, бизнес-инновационных и информационно-аналитических центров, технопарков, а также центров инновационного предпринимательства (Инновационный центр «Сколково», Иннополис, Центр технологического обеспечения инновационных разработок и т. д.);

— создание организационного механизма управления взаимодействием всех заинтересованных лиц инновационных проектов, его сетевой модели и модели ресурсного обмена между участниками и осуществление контроля за их функционированием со стороны независимых организаций и научно-производственных подразделений;

— привлечение стейкхолдеров к совместному участию (в том числе удаленному) в инновационных проектах посредством активного использования информационных технологий, компьютерного и телекоммуникационного оборудования.

2. Создание условий для совместного творчества за счет:

— тщательного подбора конкретных лиц, которые будут участвовать в процессе создания инноваций, путем проведения исследования рынка, формирования квалификационных и компетентностных требований к участникам;

— содействия самообучению, передаче и интенсивному обмену знаниями между стейкхолдерами;

— стимулирования более высокого уровня интеллектуальных усилий через эффективную систему вознаграждения;

— поощрения инициативного и активного поведения, созданию возможностей для самовыражения и самореализации.

Так, использование совместного творчества для разработки инноваций является ключевым подходом к повышению эффективности отечественного бизнеса и преодоления им текущих кризисных явлений в экономике.

Список литературы:

1. Бедердинова О. И., Водовозова Ю. А. Автоматизированное управление IT-проектами: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 92 с.
2. Пространство бизнес-инноваций: Создание ценности совместно с потребителем / К. К. Прахалад, М. С. Кришнан; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз: Издательство Юрайт, 2011. 258 с.
3. О компании ИКЕА. Миссия и бизнес-идея // ИКЕА. URL: <https://clck.ru/ewu6A> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Freeman, R.E. (1984) Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman Publishing Inc., Marshfield, MA. 276 p.
5. Бояркова Т. Д. Управление проектами в условиях риска // Риск-ориентированное управление в государственном и корпоративном секторе экономики города Москвы: Сборник статей / Под ред. А. А. Шестемирова, М. В. Ефимовой. М.: ООО Издательство «КноРус», 2020. С. 292–299.
6. Вейнберг Р. Р., Моисеев Н. А., Сахарова С. М. Применение стандартов управления проектами в IT-индустрии: PRINCE2 и PMBoK // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2020. № 1 (109). С. 56–66.

References:

1. Bederdinova O. I., Vodovozova Yu. A. Automated management of IT projects: a tutorial. M.: INFRA-M, 2021. 92 p.
2. Space of business innovation: Creation of value together with the consumer / K. K. Prahalad, M. S. Krishnan; Per. from English. M.: Alpina Publishers: Urayt Publishing House, 2011. 258 p.
3. About IKEA. Mission and business idea // IKEA. URL: <https://clck.ru/ewu6A> (access date: March 12, 2022).
4. Freeman, R.E. (1984) Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman Publishing Inc., Marshfield, MA. 276 p.
5. Boyarkova T. D. Project management under risk // Risk-oriented management in the public and corporate sector of the economy of the city of Moscow: Collection of articles / Ed. A. A. Shestemirova, M. V. Efimova. M.: LLC Publishing house "KnoRus", 2020. Pp. 292–299.

6. Weinberg R. R., Moiseev N. A., Sakharova S. M. Application of project management standards in the IT industry: PRINCE2 and PMBoK // Bulletin of the Russian Economic University. G. V. Plekhanov. 2020. No. 1(109). Pp. 56–66.
7. Russian Economic University. G. V. Plekhanov. 2020. No. 1(109). Pp. 56–66.

УДК/UDC 331.108

Человеческий капитал как основа инновационной деятельности

Галкина Ксения Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Ksenya.galkina.01@mail.ru

Прошкина Илона Дмитриевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: proskinailona855@gmail.com

Котляр Инна Алексеевна (научный руководитель)
старший преподаватель
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Аннотация

В статье дается определение понятию человеческий капитал. Выясняется, какой эффект он оказывает при осуществлении инновационной деятельности. Отмечается, что качество образования является источником воспроизводства человеческого капитала. Для осуществления инновационной деятельности человек должен постоянно обучаться, быть профессионалом в своем деле. Таким образом, наблюдается взаимосвязь образования, человеческого капитала и инновационного развития. Человеческий капитал можно рассматривать как национальное богатство страны, которое влияет на его экономический рост. В связи с этим в работе исследуется, сколько внимания уделяется человеческому капиталу в России. Указываются возможные причины низкого уровня развития человеческого капитала и инновационного развития в Российской Федерации. Описывается, как недостаток человеческого капитала влияет на инновационное развитие и экономический рост бизнеса и государства.

Ключевые слова: инновации, человеческий капитал, образование, интеллектуальный капитал, инновационная деятельность.

Human capital as the basis of innovative activities

Galkina Kseniya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Ksenya.galkina.01@mail.ru

Proshkina Ilona Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: proskinailona855@gmail.com

Kotlyar Inna Alekseyevna (research advisor)
Senior Lecturer
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Abstract

The article defines the concept of human capital. It turns out what effect it has in the implementation of innovative activities. It is noted that the quality of education is a source of human capital reproduction. To carry out innovative activities, a person must constantly learn, be a professional in his field. Thus, there is a relationship between education, human capital and innovative development. Human capital can be considered as the national wealth of the country, which affects its economic growth. In this regard, the paper examines how much attention is paid to human capital in Russia. Possible reasons for the low level of human capital development and innovative development in the Russian Federation are indicated. It describes how the lack of human capital affects the innovative development and economic growth of business and the state.

Keywords: innovations, human capital, education, intellectual capital, innovation activity.

В условиях динамично развивающегося рынка с высокой конкуренцией те или иные организации предлагают приобрести именно их продукт. При этом одни создают совершенно новый товар, который позволяет бизнесу выйти вперед и занять доминирующее

положение на рынке. Другие же, опираясь на опыт и ошибки лидера по рынку, пытаются создать аналогичный конкурентоспособный продукт, который бы выделялся за счет некоторых особенностей. Часто организации делают ставку именно на инновационность товара, т. к. в случае успеха он способен обеспечить высокий уровень прибыли.

В данной ситуации целесообразно сделать акцент именно на человеческом капитале как одной из основ инновационной активности не только предприятия, но и экономики в целом. Ведь именно человек, используя свои физические и интеллектуальные способности и опираясь на технологии, может создать новый, уникальный продукт. Однако для начала стоит разобраться, что собой представляет человеческий капитал.

В широком смысле человеческий капитал — это совокупность накопленных в течении всей жизни знаний, умений, опыта, имеющих ценность для обладателя (человека, общества, государства) и способствующих дальнейшему культурному и экономическому росту [1]. Влияние человеческого капитала на эффективность деятельности организации составляет от 30 до 80%. Так, в результате многочисленных исследований выяснилось, что лишь 29% неудач новых продуктов приходится на недостатки самого продукта. Остальное приходится на неудачные решения маркетинга и ошибки при анализе рынка. Т. е. данные причины указывают на недостаток человеческого капитала при принятии важных решений [2].

На повышение воспроизводства человеческого капитала прямое

влияние оказывает образование. Сюда входит и необходимость постоянного обучения, повышения квалификации, прохождения специальных курсов. Все это способствует развитию человеческого капитала, а следовательно, и общества [3].

Наибольшее значение имеют «узкие» инвестиции в человеческий капитал, т. е. инвестиции, направленные на развитие специфической инновационной направленности специалиста. Предприятию выгоднее взять одного человека, который обладает конкретными специальными навыками, чем несколько людей с поверхностными знаниями. Такое решение обеспечивает больший экономический эффект. Таким образом, инновационной деятельностью занимаются в основном узкопрофильные специалисты и творческие, креативные люди, которые способны на основании уже имеющихся у них знаний генерировать новые идеи [4].

Взаимосвязь между человеческим капиталом и инновациями изображена на рис. 1 [4].

Взаимосвязь между человеческим капиталом и инновациями [4]

Рисунок 1

Интеллектуальный капитал, помимо знания и умений людей, включает в себя и нематериальные активы: патенты, базы данных,

программное обеспечение, товарные знаки. В целом интеллектуальный капитал можно определить как совокупность всех информационных ресурсов, имеющихся в распоряжении организации.

Влияние человеческого капитала на инновационную деятельность можно рассматривать в масштабах не только предприятия, но и страны в целом. Лауреат нобелевской премии экономист Роберт Лукас говорил, что накопленный уровень человеческого капитала может быть неким национальным достоянием, а отдача от него носит скорее внешний характер. А это значит, что с повышением качества образования можно наблюдать и последующий экономический рост как предприятия, так и страны [5].

В связи с этим было решено проверить значимость и роль инноваций и человеческого капитала в России. За основу были взяты международные рейтинговые исследования, которые отражают место России в зависимости от рассматриваемого индекса (табл.1) [6–7].

Уровень инновационного развития и развития
человеческого капитала в России [6–7]

Год	Глобальный инновационный индекс	Индекс человеческого капитала
	Место России в рамках проведенных исследований	
2021	45	-
2020	47	52
2019	46	49
2018	46	49
2017	45	49

Таблица 1

Были выбраны следующие индексы:

1. Глобальный инновационный индекс. Организаторы: Международная бизнес-школа INSEAD, Корнельский университет и Всемирная организация интеллектуальной собственности.

2. Индекс человеческого капитала. Организатор: Группа Всемирного Банка.

Как видно из табл. 1, Россия занимает примерно одинаковые позиции в международных рейтингах по инновациям и человеческому развитию. Причиной столь низких позиций могут служить несколько факторов:

1. Несовершенство институтов, связанных с организацией инновационной деятельности в России, низкое качество правового регулирования.

2. Пассивная креативная деятельность. Предприятия предпочитают следовать за лидером по рынку, а не создавать собственный продукт.

3. Консервативная стратегия многих предприятий, особенно в сфере инноваций. Инновационная деятельность связана с рисками и значительными инвестициями, которые нецелесообразны при такой стратегии.

4. Отток квалифицированных кадров за рубеж. Высоквалифицированные кадры не могут полностью реализовать свой потенциал ввиду вышеуказанных причин и предпочитают работать за границей, т. к. там открывается больше возможностей для самореализации и заработка.

На наш взгляд, видна необходимость совместной работы

государства и бизнеса. Государство как инициатор должно повысить мотивацию организаций и их сотрудников к развитию. «Модернизация снизу» приведет к неременной «модернизации сверху», что и послужит толчком к общему экономическому росту [3].

Таким образом, человеческий капитал играет ключевую роль в развитии инновационной деятельности. Чтобы достичь максимального эффекта от человеческого капитала, необходимо привлечение инвестиций в сферу образования, а также обеспечение его качества и доступности для всех слоев населения. Такие инвестиции будут способствовать не только стабильному развитию отдельных предприятий, но и экономическому росту страны в целом.

Список литературы:

1. Баймукашева М. К., Саламов Ф. Ф. Управление инвестиционной деятельностью предприятий как составляющей экономической безопасности // Образование и право. 2018. С. 182–186.
2. Белоусова Я. О. Человеческий капитал как основа инновационного развития: формирование нового подхода к оценке и способу воспроизводства // Инновации и инвестиции. 2018. № 9. С. 22–25.
3. Котляр И. А., Купцов С. С. Влияние модальности на эффективность человеческого капитала // В сборнике: Российская экономическая модель-3: институты развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2014. С. 133–138.
4. Сазонова М. А., Вайсман Е. Д. Анализ проблем инновационного развития промышленных предприятий и роль человеческого капитала в их решении // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т. 11. № 3. С. 82–91.
5. Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 77.
6. The Human Capital Index 2020. Human Capital in the Time of COVID-19 // World Bank Group. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2021/09/THCI2020.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).

7. Global Innovation Index 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis. 14th Edition // World Intellectual Property Organization. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2021/10/gii2021.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).

References:

8. Baymukasheva M. K., Salamov F. F. Management of investment activities of enterprises as a component of economic security // Education and Law. 2018. Pp. 182–186.

9. Belousova Ya. O. Human Capital as a Basis for Innovative Development: Formation of a New Approach to Assessment and Method of Reproduction // Innovations and Investments. 2018. No. 9. Pp. 22–25.

10. Kotlyar I. A., Kuptsov S. S. Influence of modality on the effectiveness of human capital // In the collection: Russian economic model-3: development institutions. Collection of materials of the International scientific-practical conference. 2014. Pp. 133–138.

11. Sazonova M. A., Vaisman E. D. Analysis of the problems of innovative development of industrial enterprises and the role of human capital in their solution. Vestnik SUSU. Series "Economics and Management". 2018. V. 11. No. 3. Pp. 82–91.

12. Lucas R. E. Lectures on economic growth. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2013. P. 77.

13. The Human Capital Index 2020. Human Capital in the Time of COVID-19 // World Bank Group. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2021/09/THCI2020.pdf> (access date: April 21, 2022).

14. Global Innovation Index 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis. 14th Edition // World Intellectual Property Organization. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2021/10/gii2021.pdf> (access date: April 21, 2022).

УДК/UDC 658.14/.17

Развитие концепции финансового менеджмента

Галкина Ксения Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Ksenya.galkina.01@mail.ru

Прошкина Илона Дмитриевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: proskinailona855@gmail.com

Котляр Инна Алексеевна (научный руководитель)
старший преподаватель кафедры организации производства и инновационной
деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Аннотация

Финансовый менеджмент играет ключевую роль при разработке стратегии развития предприятия. В связи с этим ставится вопрос о необходимости определения путей его развития. В статье рассмотрены основные этапы становления и концепции финансового менеджмента. Несмотря на то, что концепции получили широкое распространение именно на момент создания, в настоящее время они также являются актуальными и составляют базу управления финансами. Дана краткая характеристика базовых концепций финансового менеджмента, отмечена взаимосвязь некоторых концепций между собой. Указаны предпосылки создания научных подходов и концепций финансового менеджмента в настоящем и будущем. Сделан прогноз дальнейшего концептуального развития управления финансами, указаны возможные пути, по которым пойдет это развитие.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, концепция, эволюция, прогноз.

Development of the concept of financial management

Galkina Kseniya Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia
e-mail: Ksenya.galkina.01@mail.ru

Proshkina Ilona Dmitriyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: proskinailona855@gmail.com

Kotlyar Inna Alekseevna (research advisor)
Senior Lecturer of the Department of Organization of Production and Innovation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Abstract

Financial management plays a key role in developing an enterprise development strategy. In this regard, the question is raised about the need to determine the ways of its development. The article considers the main stages of formation and concepts of financial management. Despite the fact that the concepts were widely used at the time of their creation, they are also relevant today and form the basis of financial management. A brief description of the basic concepts of financial management is given, the relationship of some concepts with each other is noted. The prerequisites for the creation of scientific approaches and concepts of financial management in the present and future are indicated. A forecast is made for the further conceptual development of financial management, and possible ways in which this development will go are indicated.

Keywords: financial management, concept, evolution, forecast.

Финансовый менеджмент как наука продолжает развиваться и по настоящее время. В данный момент используются многочисленные теоретические и практические подходы по управлению финансами, которые были разработаны различными учеными, такими как Дж. Б. Уильямсон, М. Дж. Гордон, Ф. Найт, У. Шарп, М. Миллер, Ф. Модильяни и т. д. [1]. На современном этапе развития экономика сталкивается с глобализацией и цифровизацией экономики, ускорением научно-технического прогресса, необходимостью

бережного использования ресурсов. В связи с этим одной из проблем финансового менеджмента на данном этапе является неопределенность путей его развития в настоящее время и в будущем. Чтобы дать прогноз будущему развитию финансового менеджмента, нужно для начала изучить эволюцию его развития и основополагающие концепции.

Эволюцию финансового менеджмента можно разделить на следующие этапы (рис. 1) [2].

Этапы эволюции финансового менеджмента [2]

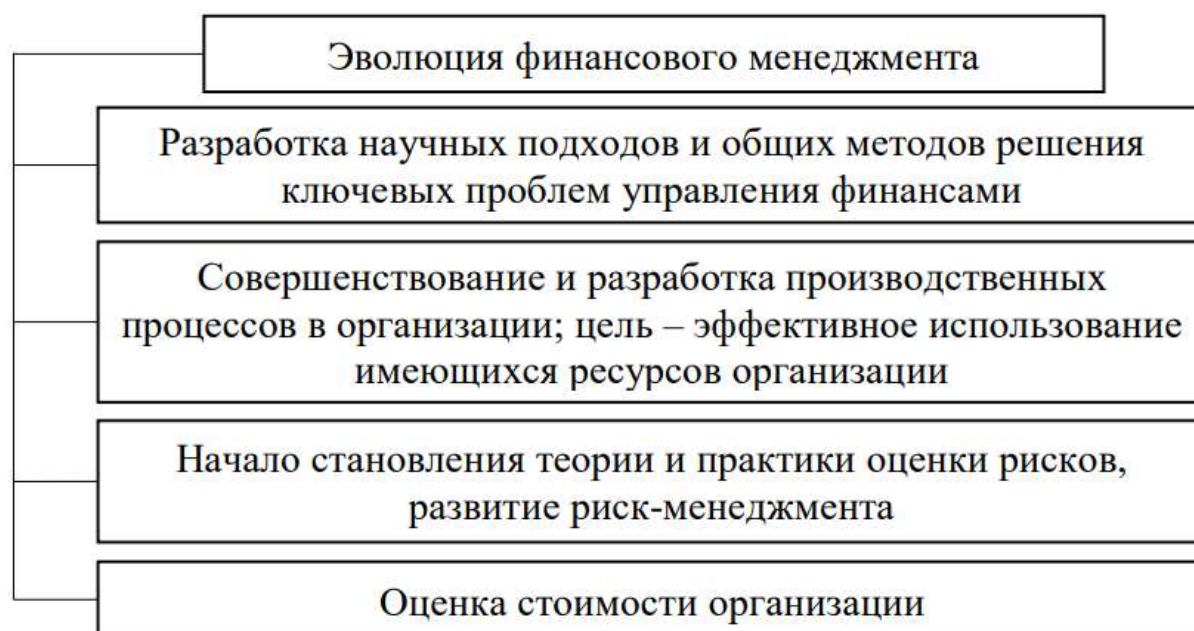

Рисунок 1

В рамках первого этапа финансового менеджмента теоретическая база только формировалась, а специфика организаций и их развитие не учитывались. Связано это с тем, что все больше предприятий испытывали острую необходимость в использовании новых подходов к формированию и распределению ресурсов [2].

На втором этапе возникла потребность во внедрении новых

подходов к управлению финансовыми ресурсами организации. Кризисное состояние экономики 1930-х гг. ознаменовалось высокими темпами инфляции и банкротством множества предприятий. В связи с этим выявлена необходимость рационального управления ресурсами. Были созданы такие основополагающие концепции, как концепция денежного потока, концепция стоимости денег во времени и концепция эффективной деятельности организации [2].

Концепция денежного потока рассматривала такое явление, как движение денежных средств. Денежный поток — это любая финансовая операция, которая совершается в разное время. В большинстве случаев речь идет об ожидаемых денежных потоках. Для определения будущей стоимости денежных средств используется метод дисконтирования денежных потоков [3]. Сам анализ денежного потока проходит в несколько этапов:

- 1) определение продолжительности, вида и сущности денежного потока;
- 2) определение величины денежного потока, исходя из факторов, ее определяющих;
- 3) выбор коэффициента дисконтирования в зависимости от времени и ставки дисконта;
- 4) оценка рискованности исследуемого потока, определение его приведенной стоимости.

Концепция стоимости денег во времени гласит, что сегодняшняя денежная единица всегда будет дороже денежной единицы завтрашней. Это связано с действием таких экономических

факторов, как риск неполучения ожидаемой суммы, инфляция и оборачиваемость денежных средств. Данная концепция имеет неразрывную связь с концепцией денежного потока.

Концепция эффективности деятельности организации подразумевает, что цель любой организации — это извлечение прибыли из своей деятельности. В связи с этим ей необходимо более эффективно и рационально использовать имеющиеся ресурсы (материальные, трудовые, финансовые) [4].

Третье направление финансового менеджмента было связано с разработкой новых подходов к управлению рисками. Выяснилось, что получение доходов в бизнесе всегда сопряжено с определенными рисками. Следовательно, величина рисков пропорциональна размеру ожидаемой прибыли [5]. Данное явление было закреплено в концепции компромисса между риском и доходностью. Организации придерживаются этой концепции в рамках формирования инвестиционного плана, принятия решений по структуре капитала и т. д.

Также на данном этапе была разработана концепция стоимости капитала, согласно которой организация несет определенные расходы при обслуживании того или иного источника финансирования [2]. Стоимость капитала показывает минимальную сумму, которая необходима для покрытия затрат. Такой подход также используется при разработке инвестиционных проектов. Например, если приведенная стоимость будущих денежных средств будет больше первоначальных инвестиций, то предприятие получит прибыль, если

меньше — то потерпит убытки.

Появление направления «Оценка стоимости организации» связывают со стремительным развитием финансовых рынков. Инвесторы стали обращать внимание не столько на дивиденды акций компаний, сколько на их стоимость. Удорожание акций могло свидетельствовать о развитии компании и о возможности инвесторам заработать. Требовалось также узнать информацию об эффективности деятельности организации, что позволяло бы просчитать все риски [5]. Данные предпосылки послужили созданию теории портфеля. Согласно ей, совокупный уровень риска может быть снижен за счет объединения рискованных активов в портфеле. Инвестор в процессе своей деятельности должен соблюдать принципы диверсификации портфеля, т. е. комбинировать активы по уровню риска и доходности. Невозможно создать портфель, который и был бы высокодоходным, и обладал наименьшими рисками.

Также с данным направлением финансового менеджмента связывают создание компромиссной теории структуры капитала. Утверждается, что стоимость организации складывается из текущей рыночной стоимости собственного и заемного капитала. Отмечается и необходимость баланса между налоговыми преимуществами привлечения заемного капитала и издержками банкротства. В теории формулируются общие рекомендации формирования капитала предприятия [5].

На современном этапе наблюдается стремительное развитие IT-сферы, усложнение характера хозяйственных связей и переход

многих стран на интенсивный путь развития. Перед организациями возникает задача пересмотра стратегий управления финансами и определения новых механизмов управления ими [1]. В связи с этим можно сделать прогноз развития финансового менеджмента в зависимости от текущих и будущих экономических изменений:

1. Оценка стоимости бизнеса будет сдвигаться в сторону от материальных к нематериальным ценностям (бренд, репутация, патенты). В данный момент нематериальные активы не отражаются в отчетности организации, что усложняет оценку ее реального финансового состояния. Следует развить концепцию оценки всего капитала предприятия, включая его нематериальную часть, определить ее взаимосвязь с ценностью предприятия и потенциалом для ее роста.

2. Переход от пятого технологического уклада к шестому, который обусловлен большими циклами экономической активности Н. Д. Кондратьева и мировым экономическим кризисом 2020-х гг. [1]. Наиболее вероятным представляется развитие концепции комбинаторного подхода к управлению, основанной на совершенствовании финансовых технологий цифровой экономики и инструментов рационализации использования ресурсов в условиях их дефицита, развитии технологий антикризисного управления.

3. Усиление роли человеческого капитала как ключевого элемента экономического развития организации. Наибольшей ценностью обладают высококвалифицированные сотрудники, знания и умения которых не только обеспечивают интенсивный

экономический рост, но и способствуют инновационному развитию предприятия. Развитие получит концепция управления человеческим капиталом, согласно которой ожидается разработка методов учета стоимости человеческого капитала и повышения его эффективности им в рамках управления капитала организации. Развитие концепции наиболее вероятно после преодоления кризиса 2020-х гг. [1].

Таким образом, нами были рассмотрены основные этапы развития финансового менеджмента и выделены ключевые концепции. При изучении современного этапа развития финансового менеджмента были выявлены предпосылки развития будущих концепций. Ожидается, что мировой энергетический кризис 2020-х гг. послужит толчком к созданию концепции комбинаторного подхода к управлению. После преодоления кризиса прогнозируется создание концепции управления человеческим капиталом ввиду усиления его роли и влияния на экономический рост.

Список литературы

1. Тебекин А. В., Игнатьева А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. Эволюция концепций финансового менеджмента // Журнал экономических исследований. 2020. № 1. С. 34–61.
2. Герасименко А. Финансовый менеджмент — это просто. Базовый курс для руководителей и начинающих специалистов. 5-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2021. 481 с.
3. Брусов П. Н., Филатова Т. В. Финансовый менеджмент. Долгосрочная финансовая политика. Инвестиции: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2018. 300 с.
4. Мамедов А. О. Международный финансовый менеджмент в условиях глобального финансового рынка. М.: Магистр, 2019. 288 с.
5. Финансовый менеджмент: учебник / под ред. Шохина Е. И.. М.: КноРус, 2018. 270 с.

References:

1. Tebekin A. V., Ignatieva A. V., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Khoreva A. V. Evolution of Financial Management Concepts // Journal of Economic Research. 2020. no. 1. Pp. 34–61.
2. Gerasimenko A. Financial management - it's simple. Basic course for managers and beginners. 5th ed. M.: Alpina Publisher, 2021. 481 p.
3. Brusov P. N., Filatova T. V. Financial management. Long-term financial policy. Investments: study guide. 2nd ed., revised. and additional. M.: KnoRus, 2018. 300 p.
4. Mamedov A. O. International financial management in the global financial market. M.: Master, 2019. 288 p.
5. Financial management: textbook / ed. Shokhina E. I.. M.: KnoRus, 2018. 270 p.

УДК/UDC 339.18

Разработка маркетингового исследования внедрения животноводческой продукции на предприятии

Матюшина Анастасия Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nastasya_tereshchenko@mail.ru

Иванова Инна Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: inna_ivanova_2010@mail.ru

Аннотация

В данной научной работе рассматриваются перспективы развития животноводческой отрасли (мясное и молочное направления) на примере отдельного предприятия. В частности, исследуется возможность повышения экономической эффективности деятельности ООО «Агрофирма Соревнование» в результате создания на его базе животноводческой фермы. В ходе анализа был определен потенциальный спрос на мясную и молочную продукцию на отечественном рынке как со стороны населения, так и предприятий, осуществляющих оптовые закупки; указаны мероприятия по стимулированию сбыта; определены потенциальные партнеры и конкуренты на рынке; выявлены факторы внутренней и внешней среды организации путем применения метода SWOT-анализа. В результате исследования предлагается ряд мероприятий, следование которым позволит ООО «Агрофирма Соревнование» эффективно реализовать проект по производству сырого молока и мяса КРС.

Ключевые слова: стратегия, маркетинговое исследование, животноводство, спрос, конкурентоспособность, сбыт продукции, контроль качества, санкции, риски.

Development of marketing research on the introduction of livestock products at the enterprise

Ivanova Inna Grigoryevna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Management and Marketing

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: inna_ivanova_2010@mail.ru

Matyushina Anastasiya Sergeevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nastasya_tereshchenko@mail.ru

Abstract

This scientific work discusses the prospects for the development of the livestock industry (meat and dairy) on the example of a separate enterprise. In particular, the possibility of increasing the economic efficiency of LLC "Agrofirma Competition" as a result of creating a livestock farm on its basis is being investigated. In the course of the analysis, the potential demand for meat and dairy products in the domestic market was determined both by the population and by enterprises engaged in bulk purchases; sales promotion measures are indicated; identified potential partners and competitors in the market; the factors of the internal and external environment of the organization were identified by applying the method of SWOT-analysis. As a result of the study, a number of measures are proposed, following which will allow Agrofirma Competition LLC to effectively implement a project for the production of raw milk and cattle meat.

Keywords: strategy, marketing research, animal husbandry, demand, competitiveness, product sales, quality control, sanctions, risks.

Маркетинговые исследования в сфере агропромышленного комплекса являются одним из перспективных направлений современного менеджмента. Они подразумевают изучение, прогнозирование и осуществление деятельности отдельных хозяйствующих субъектов рынка в сферах производства, переработки, хранения и реализации произведенной сельскохозяйственной продукции с целью максимизации прибыли [1].

В данной научной работе объектом исследования выступает сельскохозяйственное предприятие ООО «Агрофирма Соревнование», которое осуществляет свою деятельность на территории Ленинградского района Краснодарского края.

Стратегической целью анализируемого предприятия является диверсификация производимой продукции в 2022 г. за счет внедрения животноводческой фермы для увеличения экономической эффективности предприятия. По проекту запланировано увеличение мощностей по производству мяса и сырого молока за счет приобретения крупного рогатого скота (далее по тексту ☒ КРС) в количестве 2 700 голов на начальном этапе и не менее 3 981 условных голов к моменту выхода на плановую мощность.

КРС на предприятии выращивают для следующих целей:

1. производство сырого молока;
2. производство КРС на убой (в живом и убойном весе).

Необходимость развития молочного направления в ООО «Агрофирма Соревнование» связана с востребованностью данной продукции со стороны потребителей. Следует отметить, что сырое молоко очень питательно и содержит легко усваиваемые белки, жирные кислоты, микронутриенты, а также:

1. витамины Д, В2, В12, В6, В1, К, К2, А;
2. минералы кальций, фосфор, селений, цинк, магний;
3. омега-3 и конъюгированная линолевая кислота [2].

Кроме того, для реализации проекта важно оценить потенциальный уровень спроса на мясо и сырое молоко на оптовом рынке. Так, до введения продуктового эмбарго на импортную продукцию [3] на российский рынок поступало большое количество мясной продукции от импортных производителей, однако введение ограничительных мер поспособствовало повышению спроса на

продукцию отечественного производства со стороны предприятий, занимающихся ее переработкой в России [4]. Таким образом, проведение в стране данной политики стало причиной роста востребованности мясной и молочной продукции российского производства и, соответственно, драйвером развития отечественного животноводства.

Вместе с этим следует отметить основные тенденции, способные оказать негативное влияние на реализацию инвестиционных проектов в сфере животноводства в России. В частности, тенденция к увеличению себестоимости производства молока является главной проблемой молочной отрасли двух последних лет. Рост себестоимости (в среднем по году на 16 %) существенно опередил темпы роста цены реализации молока (+6–8 %), что практически «обнулило» доходность производителей. Ключевыми растущими статьями операционных затрат в 2021 г. стали корма и минеральные удобрения. Удорожание стройматериалов, техники, оборудования и сопутствующих услуг значительно повысило инвестиционную емкость новых проектов [5]. Также стоит отметить, что по состоянию на конец 2021 г. поголовье КРС в России оставалось ниже уровня 2020 г. на 1,5 % и составило 7,8 млн голов, в т. ч. в сельскохозяйственных организациях снижение составило 1,3 % (до 3,2 млн голов) [6].

Однако несмотря на проблемы в сфере животноводства, отмеченные выше, данная отрасль остается одной из наиболее перспективных в связи с тем, что в настоящее время перед

отечественными производителями стоит задача по восполнению того объема сырья, который обеспечивали импортные поставщики ранее. Решение поставленной задачи возможно при условии увеличения производственных мощностей, а для этого необходимы:

- 1) поддержка со стороны государства (предоставление льготных кредитов, предоставление земельных участков, поддержка начинающих фермеров и др.);
- 2) наращивание производственных мощностей функционирующих производств;
- 3) модернизация предприятий с устаревшим оборудованием [7].

Растениеводство, а именно выращивание кормовых культур, является ключевым направлением, на развитие которого предприятию требуются дополнительные посевные площади в связи с обновлением направления молочного животноводства.

Разведение молочного крупного рогатого скота и производство сырого молока приносило ООО «Агрофирма Соревнование» в 2018 г. до 60 млн руб. дохода. Однако материально-техническая база на тот период времени не позволяла получать высокий эффект от разведения животных, и данное направление было закрыто. В настоящее время новый виток развития молочного животноводства предприятие связывает с реализацией нового проекта по развитию молочного животноводства и собственной кормовой базы. В связи с этим можно сказать, что внедрение данного проекта полностью соответствует специализации ООО «Агрофирма Соревнование». Создание животноводческой фермы позволит организации увеличить

масштабы производства своей деятельности и повысить объем выручки.

Для формирования успешной маркетинговой стратегии при реализации проекта по внедрению животноводческой продукции в ООО «Агрофирма Соревнование», целью которого является повышение спроса на реализуемую продукцию, следует определить мероприятия по стимулированию сбыта. Для этого фирма должна разработать меры, предполагающие эффективное применение инструментов маркетинга. При этом следует учитывать, что ООО «Агрофирма Соревнование» на сегодняшний день уже осуществляет деятельность по производству молока и выращиванию КРС на убой и у него уже налажены каналы сбыта продукции, и при увеличении объема производства молока, возможно, появится необходимость поиска дополнительных потребителей (предприятий по переработке молока). В связи с этим рассмотрим следующие мероприятия по стимулированию сбыта:

- 1) рассрочка платежа при заказе определенного объема продукции;
- 2) предложение бесплатной доставки продукции клиентам при соблюдении определенных условий;
- 3) специальная цена на первую партию заказа при условии подписания договора на несколько поставок;
- 4) гибкая система скидок: чем больше объем заказываемой партии, тем больше скидка;

5) активность и продвижение в социальных сетях (создание имиджа эко-продукции, «зеленого» производства) [8].

Также следует отметить, что стратегический маркетинг ООО «Агрофирма Соревнование» при реализации инвестиционного проекта будет основываться на сохранении высокого качества продукции, следовании правилам безопасности, а также выполнении плана по достижению высоких показателей в сфере производства и реализации молока и мяса КРС. В реализуемом проекте будут использоваться только допустимые при выращивании и откорме животных препараты. Вся продукция будет соответствовать требованиям, закрепленных в ГОСТ Р 52682-2006 [9] и ГОСТ Р 54063-2010 [10]. Внутренний контроль качества молока будет подлежать проверке в производственной лаборатории.

В качестве дополнительных методов продвижения новой продукции ООО «Агрофирма Соревнование» рассматриваются:

1. Публикация брошюр, статей, информационных бюллетеней о продукции организации;
2. Организация мероприятий с целью привлечения внимания к продукции.

Т. к. анализируемое предприятие сравнительно небольшое, то его маркетинговая деятельность в большинстве своем должна быть ориентирована на сбыт производимой продукции на оптовом рынке.

В частности, основным покупателем молока по проекту при размещении новой фермы ООО «Агрофирма Соревнование» рядом с текущим расположением предприятия может стать, например,

Ленинградский сырзавод (ООО «ГК «Доминант»»), расположенный в станице Ленинградской Краснодарского края, в достаточной географической близости к агрофирме. В целом, независимо от того, где в итоге будет расположено производство, покупать молоко будут в первую очередь крупные перерабатывающие предприятия края. Также в качестве одного из ключевых покупателей можно рассматривать официально запущенный в июле 2019 г. сырзавод в ст. Выселки (ООО «Сыры Кубани») с мощностью производства 50 тонн сыра в сутки и возможностью переработки до 500 тонн молока и 450 тонн сыворотки в сутки.

Что касается мяса, то здесь также в качестве ключевых покупателей можно рассматривать мясокомбинаты, однако все зависит от объема продаж. Учитывая, что реализация будет вестись в живом весе, нужно иметь в виду, что это должны быть предприятия, имеющие свои бойни. В качестве такой организации может выступать ОАО «Павловский мясокомбинат», расположенный в станице Павловской.

Также значимым аспектом при реализации проекта по созданию животноводческой фермы на базе ООО «Агрофирма Соревнование» является регулярное проведение анализа его конкурентоспособности — сравнения результатов деятельности фирмы и его основных конкурентов с целью определения положения организации на рынке, а также выявления слабых сторон, требующих улучшения [11].

Поскольку ООО «Агрофирма Соревнование» расположена в

Ленинградском районе Краснодарского края, следует проводить исследование среди организаций, ведущих свою деятельность в данной местности (к таковым можно отнести ОАО «Ленинградское», КФХ «Ближнее» и ОАО «Родина»). При этом оценка конкурентоспособности ООО «Агрофирма Соревнование» должна основываться на сравнительном анализе характеристик его продукции с характеристиками основных конкурентов по степени удовлетворения конкретных потребностей и по цене потребления предлагаемого товара.

Таким образом, на базе ООО «Агрофирма Соревнование» необходимо создать рабочую группу, отвечающую за проведение анализа конкурентоспособности деятельности предприятия при реализации проекта, предполагающего производство молочной и мясной продукции, что обеспечит прочный фундамент для стратегического планирования действий фирмы.

Вместе с тем перед внедрением проекта по созданию животноводческой фермы отдельное внимание следует уделить факторам, оказывающим влияние на развитие ООО «Агрофирма Соревнование». В частности, все факторы для субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность, можно ранжировать и разделить на внешние и внутренние [12].

Внутренние факторы — факторы, зависящие от деятельности самой фирмы, порожденные ей и, в свою очередь, оказывающие непосредственное воздействие на деятельность хозяйствующего субъекта.

Внешние факторы — это экономические, политические, правовые, научные и технические, коммуникационные, природно-географические и другие факторы, которые оказывают прямое или косвенное воздействие на деятельность предприятия.

В связи с этим стратегическая кампания по внедрению нового проекта по созданию животноводческой фермы на базе ООО «Агрофирма Соревнование» должна базироваться на изучении факторов внутренней и внешней среды организации. Данную оценку проведем с помощью метода SWOT-анализа (функциональная диагностика деятельности предприятия и воздействия на нее окружающей среды). Проведенный анализ представлен в табл. 1.

SWOT-анализ деятельности ООО «Агрофирма
Соревнование»

Потенциальные внутренние сильные стороны	Потенциальные внутренние слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - активная поддержка федеральных и региональных органов власти отрасли животноводства; - естественная кормовая база; - развитие альтернативных направлений животноводства; - наращивание объемов экспорта мясной и молочной продукции. 	<ul style="list-style-type: none"> - нехватка ресурсов для модернизации; - недостаточное развитие кормопроизводства; - слабое развитие скотоводства мясного направления; - нехватка племенного скота; - недостаточная поддержка малых форм хозяйствования.
Потенциальные внешние благоприятные возможности	Потенциальные внешние угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - повышение спроса на продукцию за пределами рынка области при участии в различных выставках; - потребность населения края в продукции животноводства; - выгодное геостратегическое положение; - внедрение современных технологий по обработке, хранению и транспортировке продукции. 	<ul style="list-style-type: none"> - активность конкурентов в наиболее рентабельных секторах; - резкий рост затрат вследствие увеличения стоимости ресурсов; - периодические вспышки инфекционных заболеваний животных; - рост курса валют; - снижение покупательской способности населения.

Таблица 1

Таким образом, проведенный анализ позволил рассмотреть потенциал укрепления позиции ООО «Агрофирма Соревнование» на рынке животноводческой продукции за счет увеличения объемов производства сырого молока и КРС на убой.

Для эффективной реализации проекта по созданию животноводческой фермы ООО «Агрофирма Соревнование» необходимо реализовать ряд мероприятий по стимулированию сбыта, установленных в ходе данного исследования (рассрочка платежей; предоставление возможности бесплатной доставки продукции; установление специальных цен на первую партию заказа; введение гибкой системы скидок; активное продвижение продукции в социальных сетях); создать рабочую группу, отвечающую за проведение анализа конкурентоспособности деятельности предприятия при реализации проекта; придерживаться политики, направленной на максимизацию выгод от использования стратегических преимуществ, выявленных в ходе проведения SWOT-анализа (реализация продукции предприятиям, находящимся в географической близости, что позволит снизить затраты на логистику; использование собственной кормовой базы, что позволит снизить себестоимость производимой продукции; применение технологичного оборудования, что даст возможность производить молоко и мясо высокого качества). В свою очередь, в рамках снижения риска воздействия потенциальных внешних угроз на результаты реализации инвестиционного проекта по производству сырого молока и мяса КРС необходимо разработать альтернативные

варианты действий на случай усиления влияния какого-либо негативного внешнего фактора найти альтернативных поставщиков, накопить резервы для покрытия возможных убытков.

Так, реализация указанных выше мер позволит ООО «Агрофирма Соревнование» выйти на новый уровень экономического развития и занять одну из лидирующих позиций в регионе.

Список литературы:

1. Божук С. Г. Маркетинговые исследования: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 304 с.
2. Горбатова К. К., Гунькова П. И. Химия и физика молока и молочных продуктов. СПб.: 2012. 90 с.
3. Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 29.07.2015 № 391 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 31. Ст. 4669.
4. Гончаров В. Д., Балакирев Н. А., Селина М. В. Импортозамещение в продовольственном комплексе России // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 4 (44). С.146-151.
5. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Животноводство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 22.03.2022).
6. Молочная отрасль России в 2021 // Milknews. URL: <https://milknews.ru/longridy/itogi-goda-2021-grafiki.html> (дата обращения: 22.03.2022).
7. Анищенко А. Н. Модернизация производства основа повышения эффективности молочного скотоводства: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 162 с.
8. Голубков Е. П. Маркетинг для профессионалов: практический курс: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 474 с.
9. ГОСТ Р 52682-2006. Средства лекарственные для животных. Термины и определения. М.: Изд-во стандартов, 2007. 12 с.
10. ГОСТ Р 54063-2010. Средства лекарственные для животных. Методы определения безвредности. М.: Изд-во стандартов, 2011. 20 с.
11. Толмачев А. В., Саенко И. И., Иванова И. Г., Искандарян Г. О. В сборнике: российская экономическая модель-7: от стагнации к развитию: коллективная монография. Краснодар, 2017. С. 358–372.

12. Толмачев А. В., Саенко И. И. Рыночная коммерциализация инновационных разработок // В книге: Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. Сборник тезисов по материалам V Международной конференции. Краснодар, 2020. С. 87.

References:

1. Bozhuk S. G. Marketing research: a textbook for universities. 2nd ed., rev. and additional M.: Yurait Publishing House, 2021. 304 p.
2. Gorbatoва K. K., Gunkova P. I. Chemistry and physics of milk and dairy products. St. Petersburg: 2012. 90 p.
3. On certain special economic measures used to ensure the security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 29, 2015 No. 391 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 31. Art. 4669.
4. Goncharov V. D., Balakirev N. A., Selina M. V. Import substitution in the food complex of Russia // Bulletin of the Ulyanovsk State Agricultural Academy. 2018. No. 4(44). Pp. 146–151.
5. Agriculture, hunting and forestry. Animal husbandry // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (date of access: 22.03.2022).
6. Russian dairy industry in 2021 // Milknews. URL: <https://milknews.ru/longridy/itogi-goda-2021-grafiki.html> (access date: March 22, 2022).
7. Anishchenko A. N. Modernization of production – the basis for improving the efficiency of dairy cattle breeding: monograph. Vologda: ISEDT RAN, 2016. 162 p.
8. Golubkov E. P. Marketing for professionals: a practical course: a textbook and workshop for undergraduate and graduate students. M.: Yurait Publishing House, 2019. 474 p.
9. GOST R 52682-2006. Medications for animals. Terms and Definitions. Moscow: Publishing House of Standards, 2007. 12 p.
10. GOST R 54063-2010. Medications for animals. Methods for determining harmlessness. - Moscow: Publishing House of Standards, 2011. 20 p.
11. Tolmachev A. V., Saenko I. I., Ivanova I. G., Iskandaryan G. O. In the collection: Russian economic model-7: from stagnation to development: a collective monograph. Krasnodar, 2017. Pp. 358–372.
12. Tolmachev A. V., Saenko I. I. Market commercialization of innovative developments // In the book: Institutional transformations of the agro-industrial complex of Russia in the context of global challenges. Collection of abstracts based on materials of the V International Conference. Krasnodar, 2020. P. 87.
13. International Conference. Krasnodar, 2020. P. 87.

УДК/UDC 336.225

Зарубежный опыт налогового регулирования доходов граждан

Долгополок Эрика Эриковна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: erika.dolgopolyuk@mail.ru

Полинская Марина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: krovdom@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности налогообложения доходов физических лиц в странах с развитой экономикой. На примере таких государств, как Франция и США, сравниваются наиболее известные и востребованные условия, способы и налоговые механизмы социальной поддержки, учитывающие доход как одного гражданина, так и семьи в целом. Приводятся примеры расчетов подоходного налога в зависимости от класса налогоплательщика и размера заработка с использованием прогрессивной шкалы взимания обязательного платежа, налогооблагаемого минимума или полного освобождения конкретных лиц от его уплаты. Отмечается, что применение финансовой поддержки в виде налоговых льгот, вычетов, каникул и их совершенствование способствуют достижению эффективности экономики в целом, а использование опыта налоговой политики развитых стран в Российской Федерации может поспособствовать сокращению налогового бремени для граждан с низким уровнем дохода.

Ключевые слова: налоговые льготы, доходы населения, социальная поддержка, налог на доходы физических лиц, налоговые скидки.

Foreign experience of tax regulation of citizens' incomes

Dolgopolyuk Erika Erikovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: erika.dolgopolyuk@mail.ru

Polinskaya Marina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Finance
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovdom@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of taxation of personal income in countries with developed economies. On the example of countries such as France and the United States, the most well-known and popular conditions, methods and tax mechanisms of social support are compared, taking into account the income of both one citizen and the family as a whole. Examples of income tax calculations are given depending on the class of the taxpayer and the amount of earnings using a progressive scale for levying a mandatory payment, a taxable minimum or a complete exemption of specific persons from its payment. It is noted that the use of financial support in the form of tax benefits, deductions, vacations and their improvement contribute to the achievement of the efficiency of the economy as a whole, and the use of the experience of the tax policy of developed countries in the Russian Federation can help reduce the tax burden for low-income citizens.

Keywords: tax benefits, income of the population, social support, personal income tax, tax discounts.

Существенную роль в налоговом инструментарии любой страны в социальной сфере играют налоговые льготы, которые представлены в виде вычетов, сокращающих налоговую базу, понижающих ставки, а также необлагаемого минимума, применяемого к отдельным лицам.

Рассматривая мировой опыт, выделим налоговые скидки, которые представляют собой вспомогательный элемент, уменьшающий размер налога к уплате или полное его избежание или представляющий собой государственное пособие. В России такие инструменты встречаются при уплате НДФЛ, например, согласно ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации вычеты на ребенка до 18 лет (учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента в возрасте до 24 лет) положены, только если доход

нарастающим итогом с начала налогового периода не превысит 350 тыс. руб. [1]. Следует отметить, что налоговые вычеты снижают налоговую базу и имеют зависимость от величины ставки, а скидки направлены на доходную часть физического лица и не соотнесены со ставкой налога, тем самым они мотивируют человека к трудовой деятельности [2, 3]. Проанализируем налоговые системы разных государств. Так, налоговая система Франции учитывает доходы гражданина, его семейное положение и наличие ребенка, поскольку взимание налога осуществляется с домохозяйства в целом. Во Франции присутствует широкий спектр налоговых вычетов, которые могут удерживаться из медицинских, социальных расходов, расходов на содержание детей в детском саду, на покупку жилья для семейного проживания и др. С целью расчета подоходного налога по социальным классам используется коэффициент размера семьи; на него нужно поделить налоговую базу, представленную в виде общего дохода всей семьи за вычетом необлагаемых затрат, чтобы определить ставку (от 5 до 45%, для нерезидентов — 20%) (табл. 1). Стоит отметить, что, в отличие от российской системы, французская концепция включает в состав доходов пособия и социальные выплаты [4].

Коэффициент, изображающий размер семьи [4]

Вид семьи	Без детей	Количество детей							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Находятся в законном браке	2	2,5	3	4	5	6	7	8	9
Вдовцы	1	2,5	3	4	5	6	7	8	9
Одинокие, в разводе	1	1,5	2	3	4	5	6	7	8

Таблица 1

По плану бюджета на 2022 г. необлагаемый минимум во Франции должен составить до 10 225 евро [4] (табл. 2).

Чтобы более подробно разобраться в процессе исчисления подоходного налога во Франции, рассчитаем его на примере семьи с двумя несовершеннолетними детьми и с годовым доходом 60 000 евро. Исходя из вышеприведенной таблицы, коэффициент размера семьи будет равен трем. Следовательно, среднедушевой заработок будет равен 20 000 евро (60 000/3). Значит, размер налога будет вычисляться таким образом: $(10\,225 \cdot 0 + (20\,000 - 10\,225) \cdot 0,11) \cdot 3 = 3\,226$ евро.

Прогрессивная шкала налогообложения Франции на 2022 г. [4]

Часть облагаемого налогом дохода, евро	Ставка налога, %	Расчет суммы налога, евро
До 10 225	0	Необлагаемый минимум
10 225–26 070	11	$(26\,070 - 10\,225) \cdot 0,11 = 1\,743$
26 070–74 545	30	$(74\,545 - 26\,070) \cdot 0,3 = 14\,543$
74 545–160 336	41	$(160\,336 - 74\,545) \cdot 0,41 = 35\,174$
Свыше 160 336	45	Сумма превышения* $0,45 + 35\,174$

Таблица 2

Рассматривая систему налогообложения Франции, можно сделать вывод, что налоговая система данного государства направлена на поддержание социальной сферы.

В США же используются разные налоговые инструменты, смягчающие и ужесточающие положение налогоплательщиков. Например, как и в Российской Федерации, граждане США, направляющие денежные средства в благотворительные фонды,

вправе воспользоваться вычетами при предоставлении документов, подтверждающих перевод в сумме больше 250 долл. США. Размер налоговой ставки на федеральном уровне (10–37%) зависит от статуса в обществе, территории и доходов граждан, а необлагаемая база варьируется в пределах 9 700 долл. США (табл. 3). В 2022 г. вырос вычет для супружеских пар, которые предоставляют общую декларацию на 800 долларов (было 25 900 долл. США), а максимум для граждан, не имеющих ребенка, увеличится на 400 долл. США (было 12 550 долл. США). Необходимо отметить, что получить вычет можно только по достижении определенного уровня дохода, при преувеличении которого льгота становится равной нулю. Пенсионеры и инвалиды также могут извлечь из налоговой базы скидку [5].

Прогрессивная шкала налогообложения США на 2022 г. [5]

Интервал облагаемого налогом дохода, долл. США	Ставка налога, %	Расчет суммы налога, долл. США
0–9 700	10	$9\,700 * 0,1 = 970$
9 700–39 475	12	$(39\,475 - 9\,700) * 0,12 = 3\,573$
39 475–84 200	22	$(84\,200 - 39\,475) * 0,22 = 9\,840$
84 200–160 725	24	$(160\,725 - 84\,200) * 0,24 = 18\,525$
160 725–204 100	32	$(204\,100 - 160\,725) * 0,32 = 13\,880$
204 100–510 300	35	$(510\,300 - 204\,100) * 0,35 = 107\,170$
Свыше 510 300	37	Сумма превышения * 0,37 + 107 170

Таблица 3

Для полного понимания, как рассчитывается подоходный налог в США, воспользуемся примером. Предположим, что общий доход налогоплательщика в год составляет 80 000 долл. США. Тогда сумма

налога будет равняться: $(9\,700 \cdot 0,1 + (39\,475 - 9\,700) \cdot 0,12 + (80\,000 - 39\,475) \cdot 0,22) = 13\,458$ долл. США.

Что касается вычисления налоговых вычетов, то он рассчитывается как:

Налогооблагаемая сумма – вычет * налоговая ставка = итоговая сумма налога.

А налоговая льгота вычитается уже из полученной суммы обязательного платежа.

Таким образом, применение опыта налоговой политики развитых стран в Российской Федерации может способствовать сокращению налогового бремени для граждан с низким уровнем дохода и малообеспеченных слоев населения и предотвращению социальной дифференциации при помощи налоговых механизмов, ориентированных на нуждающееся в поддержке население. В настоящее время актуальным видится использование современных технологий, способствующие упростить процесс налогообложения. На наш взгляд, налоговая система Российской Федерации должна принимать во внимание социальное и финансовое положение каждого субъекта государства, используя зарубежную практику. Однако в кризисной ситуации стратегически непродуманные действия могут привести к замедлению темпов роста экономики страны.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

2. Полинская М. В. Налоговый менеджмент: учеб. нагляд. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2020. 165 с.
3. Полинская М. В., Левшукова О. А., Гончарова Н. А. Оценка эффективности государственного налогового менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 54–58.
4. Предполагаемая шкала подоходного налога на 2022 год во Франции // COFRANCE. URL: <https://sovetnik.eu/articles/predpolagaemaya-shkala-podohodnogo-naloga-na-2022-god-vo-francii.html>? (дата обращения: 17.04.2022).
5. В США обновили налоговые ставки и категории на 2022 год: на них ощутимо повлияла инфляция // FORUM.DAILY. URL: <https://www.forumdaily.com/v-ssha-obnovili-nalogovye-stavki-i-kategorii-na-2022-god-na-nix-oshhutimo-povliyala-inflyaciya/amp/> (дата обращения: 17.04.2022).

References:

1. Tax code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.
2. Polinskaya M. V. Tax management: textbook. visual. allowance. Krasnodar: KubGAU, 2020. 165 p.
3. Polinskaya M. V., Levshukova O. A., Goncharova N. A. Evaluation of the effectiveness of state tax management // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 5 (94). Pp. 54–58.
4. Estimated income tax scale for 2022 in France // COFRANCE. URL: <https://sovetnik.eu/articles/predpolagaemaya-shkala-podohodnogo-naloga-na-2022-god-vo-francii.html>? (access date: April 17, 2022).
5. The US updated tax rates and categories for 2022: they were significantly affected by inflation // FORUM.DAILY. URL: <https://www.forumdaily.com/v-ssha-obnovili-nalogovye-stavki-i-kategorii-na-2022-god-na-nix-oshhutimo-povliyala-inflyaciya/amp/> (access date: April 17, 2022).

УДК/UDC 338.2

Роль финансового менеджмента в современной экономике

Логачева Вероника Андреевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: veronica.logacheva@mail.ru

Подмогильная Юлия Андреевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yuliapodm@mail.ru

Котляр Инна Алексеевна (научный руководитель)

старший преподаватель кафедры организации производства и инновационной деятельности.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kochkolda_@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуется роль финансового менеджмента в современной экономике. Финансовый менеджмент играет важную роль в развитии предприятий, а также экономической деятельности страны в целом. Он занимает особое место в системе управления из-за тесной связи между финансами и управлением, технологиями, ресурсами, персоналом. В значительной мере от эффективности финансового менеджмента зависит не только благополучие и устойчивость отдельной организации, но и перспективы развития экономики в целом. В работе также рассматриваются функции финансового менеджмента. Отмечается, что финансовые менеджеры в частности способны влиять на экономическую ситуацию на предприятии.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, конкурентоспособность, экономика, менеджер.

The role of financial management in the modern economy

Logacheva Veronika Andreyevna

student of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: veronica.logacheva@mail.ru

Podmogilnaya Yulia Andreyvna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yuliapodm@mail.ru

Kotlyar Inna Alekseevna (research advisor)
Senior Lecturer of the Department of Organization of Production and Innovation.
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Abstract

This article examines the role of financial management in the modern economy. Financial management plays an important role in the development of enterprises, as well as the economic activity of the country as a whole. It occupies a special place in the management system due to the close relationship between finance and management, technology, resources, and personnel. To a large extent, not only the well-being and sustainability of an individual organization, but also the prospects for the development of the economy in general depend on the effectiveness of financial management. The paper also discusses the functions of financial management. It is noted that financial managers, in particular, are able to influence the economic situation in the enterprise.

Keywords: financial management, competitiveness, economics, manager.

Неопределенность на мировых рынках предъявляет новые требования к финансовому управлению. Кризис заставляет организации увеличивать эффективность, сокращать затраты, повышать продуктивность, однако в условиях меняющейся экономической ситуации наиболее перспективным видится выход на новые рынки.

Финансовый менеджмент организации играет решающую роль в успехе бизнеса. Развитие финансовых отношений в современном мире требует внедрения эффективного управления в различных сферах жизни общества. Построение эффективной системы управления финансами предполагает достижение этой цели путем выполнения

определенных задач: организационной, информационной, управленческой, финансовой, юридической, производственной, политической и социальной [1].

Финансовый менеджмент должен рассматриваться как ключевой компонент общего управления организацией. Финансовый менеджмент в первую очередь направлен на максимизацию рыночной стоимости предприятия в результате роста прибыли и ее вложения в бизнес при допустимом уровне риска. Финансовый менеджмент рассматривается как функция, главная задача которой — управление вложенным капиталом для достижения возможной доходности и оптимального использования финансовых ресурсов и управления [1].

Финансы могут способствовать экономическому развитию:

1. путем объединения сбережений за счет диверсификации и управления рисками;
2. путем упрощения обмена товарами за счет снижения транзакционных издержек;
3. за счет инвесторов, которые финансируют новые проекты посредством постфактум-контроля и корпоративного управления.

Финансовые менеджеры выполняют сложную и ответственную работу. Они анализируют финансовые данные, подготовленные бухгалтерами, следят за финансовым состоянием организации, готовят и реализуют финансовые планы. К основным функциям финансового менеджера относятся:

1. финансовое планирование: подготовка денежного плана в

котором прогнозируются доходы, траты и необходимость в предоставлении финансов за определенный период;

2. инвестиции: вложение средств организации в проекты и ценные бумаги, которые обеспечивают прибыль по отношению к их рискам;

3. финансирование: получение финансирования для операций и вложений организации и поиск лучшего баланса между заемными средствами и своим капиталом (средствами, завлеченными за счет реализации права принадлежности на бизнес).

Роль финансового менеджмента в любом бизнесе в современных экономических условиях заключается в решении финансовых проблем, возникающих на разных этапах хозяйственной деятельности: отсутствие финансовых ресурсов, которые можно было бы использовать для развития; недостаточная экономичность; утрата позиций денежной устойчивости и платежеспособности [2].

Итак, можно утверждать, что финансовый менеджмент направлен на повышение экономической эффективности организации путем принятия финансовых решений, связанных с инвестициями, финансированием и управлением.

Основными задачами финансового менеджмента являются:

1. обеспечение эффективного использования финансовых ресурсов,
2. оптимизация денежного потока,
3. минимизирование финансового риска,
4. оценка финансовых возможностей общества,

5. обеспечение финансовой устойчивости организации,
6. максимизация ее прибыли.

Процессы управления в организации включают в себя:

1. Планирование. Является ключевым этапом процесса управления. Основными видами планирования являются стратегическое и оперативное.

2. Организация. Включает в себя разделение труда, микроструктурирование и макроструктурирование предприятий, делегирование полномочий и координацию.

3. Контроль. Является завершающей стадией процесса управления, позволяющей осуществлять контроль над реализацией поставленных целей с тенденцией к уравниванию реальных и планируемых действий.

Роль финансового менеджмента заключается в увеличении продуктивности использования денежных ресурсов организации, что ведет к увеличению ее конкурентоспособности и реализуется через функции, представленные на рис. 1.

Функции финансового менеджмента [2]

Рисунок 1

Финансовый менеджмент гарантирует, что все финансовые ресурсы организации используются и инвестируются эффективно и результативно, чтобы организация была прибыльной, устойчивой и жизнеспособной в долгосрочной перспективе. Предприятия работают в условиях жесткой конкуренции, и это заставляет финансистов следить за тем, чтобы имеющиеся средства использовались наиболее выгодно [3].

Средства вкладываются как в основные, так и в оборотные фонды. К основным средствам относятся те, которые переносят свою стоимость на себестоимость готовой продукции (работ, услуг) посредством амортизации (износа). Это приводит к увеличению

отдачи от этих инвестиций с течением времени. Текущие активы включают в себя оборотный капитал, который является краткосрочной инвестицией. Таким образом, организации должны следить за тем, чтобы товарно-материальные запасы, денежные средства и бухгалтерские долги не блокировали средства чрезмерно. Средства для этих инвестиций поступают из прибыли, полученной ранее, от продажи акций предприятия или использования кредитов [3].

Финансовый менеджмент направлен на нахождение баланса между возможностью получения прибыли и рисками убытков. В финансах возможность получения прибыли называется доходностью; возможность убытков или вероятность того, что инвестиции не принесут ожидаемого уровня прибыли, является риском. Основным принципом в финансах заключается в том, что чем выше риск, тем выше требуемый доход. Эта широко принятая концепция называется компромиссом между риском и доходностью. Финансовый менеджмент учитывает множество факторов риска и доходности при принятии инвестиционных и финансовых решений. Среди них изменение моделей рыночного спроса, процентных ставок, общих экономических условий, рыночных условий и социальных проблем, таких как воздействие на окружающую среду и политика равных возможностей трудоустройства. Финансовые и инвестиционные решения взаимосвязаны. Финансовые решения связаны с привлечением средств для инвестиций и регулярных операций, т. е. с выбором структуры капитала, а это означает, что решение может

иметь долгосрочные последствия.

Если эффективно построить систему управления финансовым менеджментом и нанять квалифицированных сотрудников, то можно решить целый ряд задач на предприятии:

1. оценка финансового состояния предприятия в настоящий момент и в будущем;
2. принятие управленческих решений;
3. укрепление финансовой дисциплины и заинтересованности сотрудников в повышении прибыли предприятия.

На основании изложенного можно сделать вывод, что финансовый менеджмент необходим в современных экономических условиях. Если ранее организации не уделяли должного внимания управлению финансами, то сегодня эта практика становится обыденностью и, более того, объективной необходимостью в условиях жесткой конкуренции. Роль финансового менеджмента велика также из-за координирующей роли финансов. Важно отметить, что финансовые решения основаны на приобретении денежных средств для погашения текущих обязательств, в то время как инвестиционные решения касаются того, как инвестировать избыточные средства. Ключом к принятию решения является управление рисками. При этом сумма инвестиций также определяет объем предоставляемого финансирования [3].

Без управления финансами было бы невозможно максимизировать рыночную стоимость организации, сохранить ее высокие позиции на рынке и занять лидирующие места в

конкурентной борьбе в современных экономических условиях.

На наш взгляд, повышения эффективности функционирования организаций посредством финансового менеджмента возможно добиться за счет реализации таких мероприятий, как: повышение уставного капитала для увеличения устойчивости предприятия, регулирование объемов собственных финансовых ресурсов, минимизация затрат по привлечению и использованию собственного капитала. Кроме того, необходимо активизировать финансовую политику предприятия в целом. Во всем этом и заключается роль финансового менеджмента в современной экономике.

Список литературы:

1. Баллуйан М. М., Пышнограй А. П. Вопросы применимости концепций финансового менеджмента в условиях жизнедеятельности предприятия // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 23. С. 2083–2089.
2. Сандулова Е. В., Котляр И. А. Денежные потоки при оценке платежеспособности организации. Текущее исследование: от теории к практике // *Материалы Международной научно-практической конференции*; под общ. ред. А. И. Вострецова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2017. С. 187–190.
3. Ягафарова Е. Ф. Взгляд на конкурентное преимущество фирмы с позиций экономической теории // *Журнал экономической теории*. 2018. № 4. С. 181–185.

References:

1. Balluyan M. M., Pyshnograi A. P. Issues of applicability of the concepts of financial management in the conditions of the life of an enterprise // *Innovations. The science. Education*. 2020. No. 23. Pp. 2083–2089.
2. Sandulova E. V., Kotlyar I. A. Cash flows in assessing the solvency of the organization. Current research: from theory to practice // *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*; under total ed. A. I. Vostretsova. Novosibirsk: Izd-vo TsRNS, 2017. Pp. 187–190.
3. Yagafarova E. F. A look at the competitive advantage of a firm from the standpoint of economic theory // *Journal of Economic Theory*. 2018. No. 4. Pp. 181–185.

УДК/UDC 336.14

Налоговые механизмы государственной поддержки граждан в России

Логачева Вероника Андреевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: veronika.logacheva@mail.ru

Подмогильная Юлия Андреевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yuliapodm@mail.ru

Полинская Марина Валерьевна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: krovldom@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается налоговый механизм государственной поддержки граждан и отражаются действующие налоговые механизмы. Приводятся аргументы в пользу необходимости социальной поддержки граждан в России. Отмечается, что для побуждения населения к действиям и ответственной работе в направлении устойчивого развития государства требуется вводить налоговые льготы. Также в работе исследуются уже существующие и наиболее эффективные меры и инструменты поддержки граждан, а также нововведения, направленные на улучшения жизни налогоплательщиков. Анализируются положения налогового законодательства. В заключении авторами предлагается внести изменения в п. 3, п. 6. ст. 210 Налогового кодекса Российской Федерации и увеличить налоговые вычеты по НДФЛ для лиц, получивших инвалидность из-за аварии на Чернобыльской АЭС или в результате военных операций, в рамках которых осуществлялась защита территории СССР и Российской Федерации.

Ключевые слова: механизм, налоги, льготы, граждане, поддержка, инструменты.

Tax mechanisms of state support of citizens in Russia

Logacheva Veronika Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: veronika.logacheva@mail.ru

Podmogilnaya Yulia Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yuliapodm@mail.ru

Polinskaya Marina Valeryevna (research advisor)
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Taxes and
Taxation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovldom@mail.ru

Abstract

This article discusses the tax mechanism of state support for citizens and reflects the current tax mechanisms. Arguments are given in favor of the need for social support for citizens in Russia. It is noted that in order to encourage the population to act and work responsibly towards the sustainable development of the state, it is required to introduce tax incentives. The paper also explores the existing and most effective measures and tools to support citizens, as well as innovations aimed at improving the lives of taxpayers. The provisions of the tax legislation are analyzed. In conclusion, the authors propose to amend paragraph 3, paragraph 6 of Art. 210 of the Tax Code of the Russian Federation and increase personal income tax deductions for persons who received a disability due to the accident at the Chernobyl nuclear power plant or as a result of military operations in which the territory of the USSR and the Russian Federation was protected.

Keywords: mechanism, taxes, benefits, citizens, support, tools.

Налоговые механизмы представляют собой не прямое предоставление социальной помощи, в результате которой денежные средства остаются у граждан и не взыскиваются в бюджеты и внебюджетные фонды. При этом важным аспектом является поиск

баланса между обеспечением наполняемости государственного бюджета и отсутствием чрезмерной тяжести налоговой нагрузки на налогоплательщиков [1].

Государственное налоговое регулирование социальной и экономической сферы, в т. ч. доходов и имущества граждан представляет собой взаимоотношение между плательщиком налогов и государством, является методом косвенного вмешательства государства в различные сферы налоговых систем [2].

Налоговая льгота — предоставление государством преимущества для определенных категорий граждан с целью снижения налогового бремени и решения социально-экономических задач [3]. Согласно ст. 407 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ) основаниями для получения налоговых льгот для граждан Российской Федерации являются социальное положение, заслуги перед государством, семейное положение и пр. [4].

Одним из направлений налогового механизма государственной поддержки граждан в России является налоговая поддержка многодетных семей [5].

Многодетные семьи, например, имеют льготу по транспортному налогу. В каждом регионе данный налоговый механизм имеет свои особенности. В частности, в Краснодарском крае родитель или усыновитель многодетной семьи освобождается от налога на автомобили или автобусы с мощностью двигателя до 150 л. с., включая одно транспортное средство по выбору налогоплательщика,

зарегистрированное на него. Освобождение от земельного налога многодетных семей регламентируется на основании п. 7.2.10 и п. 7.2.12 Решения городской Думы Краснодарского края от 24.11.2005 № 3 «Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город Краснодар» [6].

Также в России существуют налоговые вычеты по НДФЛ для определенных граждан, например, имеющих детей (ст. 218 НК РФ):

1. Налоговый стандартный вычет выдается на каждый месяц; налоговый вычет — часть налоговой базы, не облагаемая НДФЛ в размере 13%; направлена на усыновителя, родителя, супругу или супруга, на попечении которых находится ребенок; размеры: по 1400 руб. на первого и второго ребенка, 3000 руб. на третьего и последующих детей; вычет выдается на каждого ребенка в возрасте до 18 лет и за каждого студента очной формы обучения, аспиранта до 24 лет; в случае, когда в семье есть ребенок-инвалид в возрасте до 18 лет, вычет составляет 12 000 руб. на каждого ребенка. Для попечителей, опекунов, приемных родителей вычет составляет 6000 руб.; если в многодетной семье только один родитель, без разницы, является он усыновителем, опекуном или попечителем, налоговый вычет удваивается. Вычет будет применяться до тех пор, пока общий доход за год не будет превышать 350 000 руб. Например, с окладом 50 000 руб. в месяц, вычет можно получить в течение семи месяцев: $50\,000\text{ руб.} \times 7\text{ мес.} = 350\,000\text{ руб.}$ Следовательно, на одного ребенка налоговая экономия составит: $1400\text{ руб.} \times 0,13 \times 7\text{ мес.} = 1274\text{ руб.}$

2. Налоговый социальный вычет может быть предоставлен на обучение или лечение. Максимальный размер за обучение детей — 50 000 руб. на каждого ребенка, т. е. максимальная сумма НДФЛ, которую можно вернуть, — 6500 руб. в год.

Следующий налоговый механизм государственной поддержки граждан в России, который будет нами рассмотреть, заключается в поддержке граждан с инвалидностью:

1. Налоговый вычет по НДФЛ в размере 3000 руб. в месячном налоговом периоде распространяется на: лица, ставшие инвалидами в результате аварии на Чернобыльской АЭС, военнослужащих и призывников, отправленных на спецподготовку и привлекаемых к работам по ликвидации последствий Чернобыльской АЭС, людей, эвакуированных и переселенных из этой зоны или покинувших ее по собственному желанию, инвалидов Великой Отечественной войны; военнослужащих инвалидов I, II и III групп, ставших таковыми в результате ранения, контузии при защите СССР, Российской Федерации, при исполнении иных воинских обязанностей.

2. Вычет налога 500 руб. за каждый месяц налогового периода. К данной категории относятся инвалиды I и II групп, инвалиды с рождения.

Произведем расчет налоговой экономии:

$$НЭ_{3000\text{руб.}} = 3000 \text{ руб.} \times 0,13 \times 12 \text{ мес.} = 4680 \text{ руб. в год.}$$

$$НЭ_{500\text{руб.}} = 500 \text{ руб.} \times 0,13 \times 12 \text{ мес.} = 780 \text{ руб. в год.}$$

В заключение рассмотрим последние новации в сфере налогового регулирования доходов физических лиц.

Граждане освобождаются от налога на процентный доход по банковским вкладам за 2021 и 2022 гг., подлежащий уплате в 2022 и 2023 гг. [7]. При исчислении НДФЛ процентный доход по вкладам уменьшается на сумму процентов, определяемую как произведение 1 млн руб. и максимальной базовой ставки Банка России из числа действующих в налоговом периоде. Эти новации позволят снизить размер налога. В 2022 и 2023 гг. граждане освобождаются от уплаты НДФЛ с материальной выгоды от процентов по сбережениям к использованию кредитных средств. Эти льготы помогут работникам организаций избежать дополнительной налоговой нагрузки по причине значительного повышения ключевой ставки Банка России. С 2022 г. повышенный налог на транспортные средства распространяется только на транспортные средства, стоимость которых составляет более 10 млн рублей. Минцифры предложило давать сотрудникам ИТ-компаний невозвратные кредиты на возмещение НДФЛ [8]. При этом по ряду условий, в т. ч. по сохранению рабочих мест, организации не могут вернуть заемные средства.

Таким образом, налоговые механизмы государственной поддержки граждан в России достаточно разнообразны. Однако, на наш взгляд, в ряде случаев следует внести коррективы в действующее налоговое законодательство в части размера налоговой поддержки. Так, следует внести изменения в п. 3, п. 6. ст. 210 НК РФ и увеличить налоговые вычеты по НДФЛ для лиц, получивших инвалидность из-за аварии на Чернобыльской АЭС или в результате

военных операций, в рамках которых осуществлялась защита территории СССР, Российской Федерации.

Список литературы:

1. Налоги и налогообложение: учебник / Под ред. И. А. Майбурова. М.: Юнити, 2017. 383 с.
2. Полинская М. В. Налоговый менеджмент: курс лекций в блок-схемах: Учебное пособие. Краснодар: КГАУ, 2018. 197 с.
3. Левшукова О. А., Полинская М. В. Налоговая система Российской Федерации: оценка эффективности и направления реформирования // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 69. С. 42–48.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Полинская М. В. Налоговый менеджмент. Учебное пособие. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2020. 165 с.
6. Об установлении земельного налога на территории муниципального образования город Краснодар: Решение городской Думы Краснодара от 24.11.2005 № 3 п. 2 // Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. URL: <https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/departament-finansov/normativnye-dokumenty/municipalnie-p-a/reshenie-gorodskoy-dumy-krasnodara-ot-24112005-n-3-p2-ob-ust/> (дата обращения: 29.03.2022).
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 26.03.2022 № 74-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203260009> (дата обращения: 29.03.2022).
8. Черноусов И. Минцифры предложило выдавать IT-компаниям невозвратные кредиты // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/03/22/mincifry-predlozhilo-vydavat-it-kompaniiam-nevozvratnye-kredity.html> (дата обращения: 29.03.2022).

References:

1. Taxes and taxation: textbook / Ed. I. A. Maiburova. M.: Unity, 2017. 383 p.
2. Polinskaya M. V. Tax management: a course of lectures in flowcharts: Textbook. Krasnodar: KSAU, 2018. 197 p.

3. Levshukova O. A., Polinskaya M. V. The tax system of the Russian Federation: assessment of the effectiveness and directions of reform // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 69. Pp. 42–48.

4. The tax code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

5. Polinskaya M. V. Tax management. Tutorial. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina, 2020. 165 p.

6. On the establishment of a land tax on the territory of the municipal formation of the city of Krasnodar: Decision of the City Duma of Krasnodar dated November 24, 2005 No. 3 p. 2. URL: <https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/departament-finansov/normativnye-dokumenty/municipalnie-p-a/reshenie-gorodskoy-dumy-krasnodara-ot-24112005-n-3-p2-ob-ust/> (access date: March 29, 2022).

7. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on the Suspension of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 74-FZ of March 26, 2022 // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203260009> (access date: March 29, 2022).

8. Chernousov I. Mintsifry proposed to issue non-performing loans to IT companies // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2022/03/22/mincifry-predlozhilo-vydavat-it-kompaniiam-nevozvratnye-kredity.html> (access date: March 29, 2022).

УДК/UDC 338

Инновационный менеджмент как фактор повышения конкурентоспособности

Логачева Вероника Андреевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: veronica.logacheva@mail.ru

Подмогильная Юлия Андреевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yuliapodm@mail.ru

Котляр Инна Алексеевна (научный руководитель)
старший преподаватель кафедры организации производства и инновационной деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются инновационные процессы, которые становятся основным фактором развития инновационных процессов и устойчивости экономического роста и инноваций. В работе дается определение таких понятий, как «инновация» и «конкурентоспособность». Рассматриваются макро- и микроэкономические факторы конкурентоспособности предприятия. Отмечается, что добиться доминирования на рынке возможно только при внедрении инновационного менеджмента, поэтому важным аспектом экономического роста является переход к инновационному менеджменту. Авторами приводятся примеры влияния инновационного менеджмента на конкурентоспособность организации. Указывается, что инновации в управлении позволяют при их внедрении реализовывать новые процессы и знания на предприятии. В заключении автор приходит к выводу, что инновационные подходы необходимы в условиях глобализации рынка.

Ключевые слова: инновация, менеджмент, конкурентоспособность, предприятие, экономика.

Innovative management as a factor of increasing competitiveness

Logacheva Veronika Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: veronica.logacheva@mail.ru

Podmogilnaya Yulia Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yuliapodm@mail.ru

Kotlyar Inna Alekseevna (research advisor)
Senior Lecturer of the Department of Organization of Production and Innovation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Abstract

This article discusses innovation processes that are becoming the main factor in the development of innovation processes and the sustainability of economic growth and innovation. The paper defines such concepts as "innovation" and "competitiveness". Macro- and microeconomic factors of enterprise competitiveness are considered. It is noted that it is possible to achieve dominance in the market only with the introduction of innovative management, therefore, an important aspect of economic growth is the transition to innovative management. The authors give examples of the impact of innovative management on the competitiveness of an organization. It is indicated that innovations in management make it possible to implement new processes and knowledge in the enterprise when they are introduced. In conclusion, the author comes to the conclusion that innovative approaches are necessary in the context of market globalization.

Keywords: innovation, management, competitiveness, enterprise, economics.

Инновационная деятельность предприятия выступает одним из основных условий формирования ее стратегических конкурентных преимуществ. Даже успешные предприятия, которые не учитывают важность инноваций, рано или поздно столкнутся с проблемами,

поскольку рынок нуждается в постоянных изменениях. В условиях глобализации рынков организации вынуждены работать все больше, поэтому повышается уровень конкуренции [1].

Для предприятий инновации являются важным конкурентным преимуществом. На практике в основе разработки и внедрения инновационной продукции лежит создание резервов обновления и дальнейшего развития воспроизводственного процесса. С учетом этого важно оценивать целесообразность внедрения инновационных технологических новшеств в т. ч. посредством применения метода SWOT-анализа и инвестиционной оценки проектных решений. При выполнении SWOT-анализа конкурентная рабочая среда рассматривается как объект функционирования предприятия.

Следует отметить важность инновационных нововведений для усиления конкурентных позиций. Предприятия сегодня сталкиваются с глобализацией, а также давлением, связанным с необходимостью технологического развития производственных систем в странах, где на рынках растут требования, предъявляемые к производимой продукции. Поэтому организации должны быть в состоянии ответить на новые вызовы международной конкуренции, особенно за счет инноваций.

Инновация — это введение на рынок нового продукта и нового метода производства, завоевание нового рынка, использование нового сырья или создание новой формы организации. Эволюционные методы рассматривают инновацию как процесс, в котором знания и технологии растут за счет взаимодействия между различными

участниками и другими элементами. Структура такого взаимодействия имеет влияние на дальнейший путь развития экономики [2].

Инновации позволяют создавать и распространять новые знания, что увеличивает способность разрабатывать новые продукты и более масштабируемые режимы работы. Также инновация — это достижение коммерческого успеха посредством производства товаров, услуг или продуктов первой необходимости. Это означает, что по мере внедрения инноваций преимущественный успех на рынке и становится инновацией. Инновация рассматривается, с одной стороны, как способность организации прислушиваться к своим клиентам и, с другой стороны, как элемент ряда решений инвестиций, которые направлены на создание потенциала разработки продукта или улучшение эффективности.

Существует несколько классификаций факторов конкурентоспособности инновационного предприятия.

1. Макроэкономические факторы:

- степень и характер контроля экономики;
- мониторинг участия в рынке, наличие кооперативных групп, обусловленных рыночными барьерами;
- разделение труда и капитала;
- уровень обмена, процентная ставка и распределение государственных средств государственными органами;

- связь и инфраструктура (эффективность и гибкость коммуникаций в таких областях, как обмен информацией, торговля, распространение и поставка запчастей и других комплектующих).

2. Микроэкономические факторы:

- требующие изменений в конкурентоспособности, возникающие в результате изменения рыночного спроса на продукцию с меняющимися требованиями к качеству;

- ограничивающие изменения, характеризующиеся направленным влиянием конкурентов, возникающие из-за ограничения [2].

Эти факторы способствуют развитию инновационной деятельности предприятия.

Инновация — это конкретный процесс, который можно спланировать, который достижим и который должен соответствовать потребностям бизнеса. Это способ достижения поставленных целей, а также стратегия, чтобы повысить конкурентоспособность. Инновационный процесс объединяет все виды деятельности, необходимые для трансформации идеи, которая может быть реализована, в проект [3].

В условиях глобализации торговли и рынков конкурентоспособность становится требованием для всех организаций, она определяется как способность организации противостоять конкуренции во всем рынке. Конкуренция все больше обостряется, более того, конкурентоспособность становится неизбежным императивом. Чтобы быть конкурентоспособными,

предприятиям надо уметь хорошо позиционировать себя на рынке.

Нередко встречаются проблемы в понимании конкурентоспособности и трансляции ее финансов, т. е. возникает путаница между причиной и следствием. Рентабельность и производительность являются следствием конкурентоспособности. Способ создания новых товаров и услуг заключается во внедрении новых технологий, которые будут способствовать этому. Достижение этой цели требует эффективного управления на предприятиях, обеспечения согласованности действий в рамках протекания различных процессов.

Конкурентоспособность может быть ограничена финансовым пространством. Организация, которая не приносит прибыли или имеет низкую производительность, не может быть конкурентоспособной. Производительность используется как показательный фактор конкурентоспособности. Она заключается в оптимальном и структурированном управлении факторами производства предприятия с целью снижения себестоимости продукции и, следовательно, цены. Т. е. повышение производительности позволяет повысить ценовую конкурентоспособность организации [4].

Рассмотрим основные направления перехода к инновационному типу развития экономики [5]:

1. Развитие человеческого капитала.
2. Создание высококонкурентной институциональной среды.
3. Структурная диверсификация экономики.

4. Улучшение и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных областях.

Принятая в 2011 г. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее по тексту — Стратегия 2020) также определяла ориентиры развития национальной экономики [6].

Основой дальнейшего развития инновационной модели экономики России согласно Стратегии 2020 должно было стать формирование нового технологического уклада, создание благоприятных условий для развития бизнес-структур, активное развитие фундаментальной и прикладной науки.

Из главных направлений развития Стратегии 2020 стоит отметить прежде всего «увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40–50% к 2020 г.», однако на практике этот показатель не превысил 10%. Также не были достигнуты КРІ по доле экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме такого экспорта (должно было быть 2%, но в итоге получилось меньше 1%), по повышению затрат на исследования и разработки (планировалось 3% ВВП, по факту получился 1%). Согласно Стратегии 2020 была обозначена цель — увеличить реальные располагаемые доходы населения к 2020 г. на 64–72% по сравнению с 2012 г. В 2019 г. прирост составил 1%, в 2020 г. произошло падение по сравнению с предыдущим годом на 2% в связи

с мероприятиями по предотвращению развития коронавирусной инфекции COVID-19 [7]. Тем не менее цель по снижению бедности, обозначенная в Стратегии 2020, сохраняется, но она была продлена до 2024 г.

В связи с недочетами и проблемами в реализации Стратегии 2020 в качестве ее продолжения в 2018 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», тем самым ключевые задачи были перенесены на более поздний срок до 2024 г. [8].

В частности, для обеспечения конкурентоспособности инновационных продуктов на предприятиях необходимо придерживаться следующих направлений деятельности:

- 1) повышение эффективности работы специалистов по маркетингу;
- 2) обеспечение доступа к сырью и энергии;
- 3) обеспечение организации высококвалифицированными специалистами;
- 4) применение современных технологий и результатов НИОКР;
- 5) трансфер инновационных технологий.

Чтобы обеспечить выживаемость или рост, предприятия теперь должны иметь возможность создавать и вводить новшества во всех аспектах своей деятельности — в управлении, процессах производства продукции и услуг, а также в маркетинге и бизнес-модели.

Для анализа инновационной деятельности организациям следует проводить анализ-прогноз будущих факторов успеха в условиях неопределенности и обоснование затрат будущего периода. В отличие от детерминированных экономических процессов текущего производства, процессы внедрения новой техники и технологии с их последующей коммерциализацией имеют стохастический характер. Поэтому анализ влияния инновационной деятельности на прибыль следует строить на основе методов прогнозирования, методов экспертных оценок, множественного регрессионного анализа, а также ситуационного и имитационного моделирования.

Таким образом, одна из наиболее важных проблем инновационной экономики — это конкуренция за повышение технического уровня и качества производимых продуктов и услуг. Для инновационной модернизации российской экономики необходима система, которая будет способствовать включению общества в инновационную экономику. Неотъемлемой частью реализации инновационных мероприятий является обеспечение развития научно-технологического прогресса, внедрения производственных технологий.

Чтобы предприятия могли работать в условиях конкуренции, надо повышать качество продукции и иметь преимущества в конкурентной борьбе для потребителя. Организациям следует быть открытыми для инновационных идей, а также создавать свой механизм, который поможет им в дальнейшем с продвижением. Для улучшения бизнес-процессов надо вводить новые методы, с помощью

которых внутренние и внешние отношения станут лучше. Для создания и реализации инноваций в маркетинге стратегии должны быть направлены в основном на удовлетворенности клиентов. Для улучшения инновационной деятельности требуется государственная поддержка, в рамках которой будет предусматриваться финансирование наиболее важных и перспективных проектов. Кроме того, нужно оказывать помощь проектам, которые позволяют закрепить российское технологическое лидерство, создают технологии и продукты нового поколения.

Список литература:

1. Агарков А. П., Голов Р. С. Управление инновационной деятельностью: учебник для использования в образовательном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по направлениям подготовки «Менеджмент», «Инноватика» (уровень бакалавриата). 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 204 с.
2. Данилина Е. И., Горелов Д. В., Маликова И. Я. Инновационный менеджмент в управлении персоналом: учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 208 с.
3. Галичкина М. А., Колокольцева А. Д. Основные аспекты применения системы кайдзен в управлении организацией // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 750–758.
4. Семина А. П. Автоматизация процесса управления персоналом // Вестник Академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 216–220.
5. Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография. М.: 2014. Изд. 2-е, перераб. и доп. 1376 с.
6. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.
7. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 26.03.2022).
8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации.

Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

References:

1. Agarkov A. P., Golov R. S. Management of innovation activity: a textbook for use in the educational process of educational organizations implementing higher education programs in the areas of training "Management", "Innovation" (bachelor's level). 2nd ed. M.: Publishing and Trade Corporation "Dashkov and K", 2020. 204 p.
2. Danilina E. I., Gorelov D. V., Malikova I. Ya. Innovative management in personnel management: a textbook for bachelors. 2nd ed. M.: Publishing and Trade Corporation "Dashkov and K", 2020. 208 p.
3. Galichkina M. A., Kolokoltseva A. D. The main aspects of the application of the kaizen system in the management of an organization // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. V. 9. No. 1A. Pp. 750–758.
4. Semina A. P. Automation of the personnel management process // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 1 (36). Pp. 216–220.
5. Innovative development of Russia: problems and solutions: monograph. M.: 2014. Ed. 2nd, revised. and additional. 1376 p.
6. On approval of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the period up to 2020: Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.12.2011 No. 2227-r // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 1. Art. 216.
7. Standard of living. Incomes, expenses and savings of the population // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (access date: March 26, 2022).
8. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 20. Art. 2817.

УДК/UDC 336.7

Подходы к созданию регулятивных «песочниц» в мировой практике

Никитина Татьяна Викторовна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: t_nikitina2004@mail.ru

SPIN-код: 4012-1447

Скалабан Мария Павловна

магистрант программы «Банки и управление активами»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: skalaban-mariya@mail.ru

SPIN-код: 6590-0323

Аннотация

В статье описан механизм функционирования регулятивных «песочниц» в мире. Дается определение понятию регулятивной «песочницы». Обозначается ее основное преимущество, заключающееся в частичном освобождении от нормативных требований, предъявляемых к участникам рынка законодательством. Рассматриваются подходы к созданию регулятивных «песочниц» в Великобритании, Сингапуре, Объединенных Арабских Эмиратах и Австралии. Выявляются общие принципы их работы, такие как наличие определенного процесса отбора, включающего порядок рассмотрения заявки, условия и сроки тестирования. Отмечается, что ключевым следствием применения регулятивных «песочниц» является повышение прозрачности процессов, происходящих в отрасли. Также в работе анализируются возможности и ограничения внедрения регулятивных «песочниц» в России. Делаются выводы о перспективах дальнейшего развития экспериментальных правовых режимов.

Ключевые слова: регулятивные «песочницы», цифровые инновации, цифровая экономика, финтех.

Global Approaches to the Creation of Regulatory Sandboxes

Nikitina Tatyana Viktorovna

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banks, Financial

Markets and Insurance
Saint Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia
e-mail: t_nikitina2004@mail.ru
SPIN Code: 4012-1447

Skalaban Mariya Pavlovna
undergraduate student of the Banking and Asset Management program
Saint Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia
e-mail: skalaban-mariya@mail.ru
SPIN Code: 6590-0323

Abstract

The article describes the mechanism of functioning of regulatory "sandboxes" in the world. The definition of the concept of regulatory "sandbox" is given. Its main advantage is indicated, which consists in partial exemption from regulatory requirements imposed on market participants by law. Approaches to the creation of regulatory "sandboxes" in the UK, Singapore, the United Arab Emirates and Australia are considered. The general principles of their work are revealed, such as the presence of a certain selection process, including the procedure for considering an application, the conditions and terms of testing. It is noted that a key consequence of the use of regulatory "sandboxes" is to increase the transparency of the processes taking place in the industry. The paper also analyzes the possibilities and limitations of the introduction of regulatory "sandboxes" in Russia. Conclusions are drawn about the prospects for further development of experimental legal regimes.

Keywords: regulatory sandboxes, digital innovation, digital economy, fintech.

Согласно определению, данному в первом в России аналитическом докладе о практике создания регулятивных «песочниц», под последними понимают «особый набор правил, который позволяет инновационным компаниям протестировать свои продукты и услуги в контролируемой среде, без риска нарушить финансовое законодательство» [1].

Иными словами, регулятивная «песочница» представляет собой своего рода безопасное экспериментальное пространство, в рамках

которого как крупные традиционные игроки финансового рынка, так и небольшие молодые финтех-стартапы имеют возможность при соблюдении определенных требований испытать свои разработки в тестовом режиме.

Идея создания регулятивных «песочниц» не является содержательно новой. Данный подход на протяжении долгого времени используется в IT-сфере, в частности для выявления компьютерных вирусов посредством запуска подозрительных программ в «защищенной оболочке» [2]. Аналогичный принцип лежит в основе проведения клинических исследований, в ходе которых эффективность действия новых медицинских препаратов перед запуском массового производства проверяется на ограниченной выборке [1].

В финансовой сфере потребность в создании регулятивных «песочниц» главным образом обусловлена инкрементальными и радикальными изменениями, вызванными технологическим прогрессом [3]. Цифровая трансформация экономики, с одной стороны, открыла для финансовых организаций новые возможности, значительно ускорив темп внедрения инноваций, с другой — поставила регуляторы перед неизбежной необходимостью модифицировать существующую нормативно-правовую базу.

Для того чтобы это сделать, в первую очередь требуется понять механизм работы того или иного инновационного продукта (услуги). Однако ввиду сложности и многообразия современных технологий, а также ограниченности временных и финансовых ресурсов

регуляторных органов, без возможности апробировать решения в изолированной среде, этот процесс был бы весьма проблематичен.

Таким образом, с точки зрения регуляторов, выступающих в роли инициаторов, «песочницы» помогают создать условия для продвижения инноваций и свести к минимуму риски для потребителей финансовых услуг [2]. Тогда как организации в качестве выгоды от «песочниц» получают регулятивные послабления — право нарушить некоторые требования законодательства [4].

Целями создания регулятивных «песочниц», согласно аналитическому отчету FCA «Regulatory Sandbox» (2015), являются:

- 1) сокращение времени вывода инноваций на рынок при потенциально более низких затратах,
- 2) снижение регулятивной неопределенности и повышение инвестиционной привлекательности инновационных организаций,
- 3) рост числа инноваций на рынке [5].

В. Л. Достов, П. М. Шуст, Е. С. Рябкова дополняют этот список такими пунктами, как:

- 1) возможность быстрого отсеивания нерабочих моделей,
- 2) сохранение контроля со стороны регулятора [4].

Кроме того, потенциальными выгодами от работы «песочниц» могут стать повышение осведомленности небольших организаций и финтех-стартапов о требованиях законодательства и, как следствие, укрепление системы защиты прав потребителей финансовых услуг.

Для достижения поставленных целей в каждой юрисдикции разрабатывается и принимается своя процедура отбора заявок. Как

правило, механизм функционирования регулятивных «песочниц» состоит из следующих этапов:

1. *Подача заявки.* В заявке организация раскрывает содержание финансового продукта (услуги), обосновывая его инновационность. Формы заявок различаются в зависимости от юрисдикции.

2. *Рассмотрение заявки.* Регулятор (в некоторых случаях иной компетентный орган) принимает решение — отклонить или принять заявку. В первом случае процедура для организации заканчивается (она получает обратную связь), во втором — наступает следующий этап.

3. *Согласование условий «песочницы» с регулятором.* В связи с тем, что «песочницы» создаются в т. ч. с целью усиления роли консультативной функции регулятора, на данном этапе начинается обсуждение и согласование условий проведения тестирования. Такими условиями могут быть: число клиентов, специальные меры по защите потребителей, ограничения в отношении квалифицированных клиентов, а также сроки тестирования.

4. *Тестирование.* В рамках тестирования организация предоставляет продукт или оказывает услугу ограниченному кругу лиц, периодически отчитываясь о результатах. Если тестирование проходит успешно и технология признается эффективной, в законодательство вносятся поправки (вводятся новые правила или модифицируются уже существующие). В противном случае регулятивная «песочница» закрывается.

5. *Выход из «песочницы»* и согласование дальнейших действий. Механизм работы «песочницы» не является бесконечным. После успешного завершения тестирования и изменения нормативной базы организация с регулятором принимают решение о выводе продукта (услуги) на открытый рынок [2; 5].

Стоит отметить, что в начале становления института регулятивных «песочниц» большое внимание уделялось тестированию услуг на основе распределенных реестров [5]. Сегодня все чаще тестированию подвергаются такие технологические направления, как большие данные и машинное обучение, биометрия, цифровой профиль, искусственный интеллект, роботизация и открытые интерфейсы.

География деятельности регулятивных «песочниц» расширяется с каждым годом. В настоящее время они функционируют более чем в 40 странах. Далее рассмотрим практическую реализацию «песочниц» на примере некоторых из них.

Пионером в этой области стало Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее по тексту — Великобритания), что в целом неудивительно, поскольку именно Лондон на протяжении нескольких лет носил заслуженное звание финтех-столицы Европы [4]. Отправной точкой на пути к внедрению регулятивных «песочниц» в Великобритании послужила программа взаимодействия с финтех-компаниями «Project Innovate», запущенная на базе Службы по финансовому регулированию и надзору (FCA) в 2014 г. Годом позднее от британского регулятора

поступило предложение о создании «песочницы» — «безопасной среды для тестирования инновационных продуктов, сервисов, бизнес-моделей и способов оказания услуг без обязательного соблюдения всех регулятивных требований» [1].

Выделим ряд особенностей, характерных для британских регулятивных «песочниц»:

1. Подача заявки может быть осуществлена как лицензированными организациями, так и организациями, еще не получившими лицензии [1; 5].

2. Формальными требованиями для ее рассмотрения являются обоснование инновационности и ценности для финансового сектора и потребителей, а также готовность к тестированию (степень проработанности) [1; 5].

3. Сбор заявок согласно актуальной информации, представленной на официальном сайте, происходит на постоянной основе в течение всего года (ранее осуществлялся раз в полгода) [5].

4. Срок тестирования составляет 3–6 месяцев [5].

5. Помощь инновационным организациям со стороны ФСА оказывается посредством официальных и неофициальных разъяснений. Первые в отличие от вторых требуют формального согласования со всеми подразделениями ведомства [1; 4].

Примечательными кажутся результаты первого эксперимента, состоявшегося в 2016–2017 гг. По его итогам было одобрено лишь 35% (24 из 69) заявок [5]. Как отмечают П. М. Шуст и Е. С. Рябкова, возможной причиной высокого порога прохождения на следующий

этап является «низкая осведомленность организаций о требованиях финансового законодательства» [4]. В то же время 75% организаций, заявки которых были одобрены регулятором на втором этапе, успешно прошли тестирование, при этом более 40% из них получили финансирование в процессе эксперимента [5].

В азиатском регионе лидирующие позиции с точки зрения запуска финтех-стартапов и внедрения инновационных технологий занимает Республика Сингапур. Модель функционирования регулятивных «песочниц» в этой стране во многом напоминает британскую. Однако из-за особенностей местного законодательства условия создания «песочниц» являются более гибкими:

1. Критерии тестирования (размер операций, количество клиентов, сумма обязательств перед ними) являются динамичными [1; 6].

2. Продолжительность тестирования нормативно не ограничена и может быть продлена по запросу организации [1; 4; 6].

Интересным кажется опыт реализации регулятивных «песочниц» в Объединенных Арабских Эмиратах, а именно в г. Абу-Даби, где в 2013 г. был создан Международный финансовый центр — особый институт, на территории которого в рамках английского права действуют финансовый регулятор, регистрационная палата и суд [1; 4; 7].

Специфика регулятивной лаборатории, организованной по инициативе Службы по регулированию финансовых услуг (FSRA), заключается в следующем:

1. Заявки рассматриваются в два этапа — экспертным советом и регулятором.
2. Продолжительность тестирования составляет до двух лет.
3. Главная цель «песочницы» сводится к запуску проектов, способных выйти за пределы страны [1; 7].

От мировых аналогов значительно отличается модель регулятивных «песочниц» в Австралийском Союзе (далее по тексту — Австралия):

1. Участниками являются только нелицензированные организации (для лицензированных предусмотрены свои освобождения от регулятивных требований).
2. Предварительная оценка заявки проводится некоммерческой организацией — отраслевой ассоциацией, представляющей интересы рынка (регулятор не рассматривает индивидуальные заявки).
3. Параметры тестирования установлены заранее и являются одинаковыми для всех участников.
4. Срок тестирования составляет 6 месяцев, продление не предусмотрено [1; 8].

Специфика этой модели обусловлена тем, что в Австралии регулятор и ранее был наделен правом предоставлять финансовым организациям определенные послабления, поэтому необходимость в регулятивной «песочнице» в классическом понимании там по большому счету отсутствовала [4].

В Российской Федерации с инициативой создания регулятивной

«песочницы» впервые выступила заместитель Председателя Банка России О. Н. Скоробогатова в 2016 г. [9]. Однако процесс от возникновения идеи до ее реального воплощения занял около двух лет.

Сложность реализации «песочниц» в России во многом связана с существующими нормами права. В отличие от англосаксонской системы, основанной на прецедентах, континентальная базируется на законах и правилах. В связи с тем, что Банк России не имеет полномочий освобождать финансовые организации от исполнения законодательства, в Российской Федерации функция регулятивной «песочницы» приобретает консультативный и в некотором смысле просветительский характер. Она позволяет организациям протестировать продукты (услуги) в ограниченной среде и сделать выводы о том, как грамотно соблюдать нормы права.

Вопреки ригидности российского законодательства, результатом обсуждения вопросов регулирования новых технологий стало принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [10]. Совершенствование нормативно-правовой базы в этом направлении, несомненно, открывает для России новые возможности для внедрения современных технологий, в т. ч. в финансовой сфере.

Таким образом, сравнительный анализ принципов работы регулятивных «песочниц» в разных юрисдикциях позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на вышеуказанные различия, отчетливо

прослеживаются общие черты, характерные для всех стран. К их числу относится наличие определенного процесса отбора, включающего порядок рассмотрения заявки, условия, ограничения и сроки тестирования. В качестве выгод от «песочниц» организации получают частичное освобождение от нормативных требований. Ключевым следствием их применения является повышение прозрачности процессов, происходящих в отрасли: не случайно инициатива создания «песочницы» всегда исходит от регулятора [2].

Подводя итог, следует отметить, что регулятивные «песочницы» — уже не новое явление в мировой практике. Их развитию в первую очередь способствует набирающая обороты конкуренция в сфере финансовых технологий как внутри стран (на местном рынке), так и между ними. В связи с этим одним из приоритетных направлений в этой области может стать разработка международных стандартов трансграничного регулирования и надзора. Первым шагом в эту сторону стало создание глобальной «песочницы» (GFIN) с участием 12 финансовых регуляторов в августе 2018 г. [2].

Список литературы:

1. Регулятивные «песочницы»: регулирование как сервис. Аналитический отчет // Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД». 2016. 60 с.
2. Международный опыт применения «песочниц» // Коллегия Евразийской экономической комиссии по внутренним рынкам, информатизации, ИКТ. 2018. 33 с.
3. Понкин И. В., Куприяновский И. В., Понкин Д. И. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. Т. 16. № 1. С. 224–234.

4. Достов В. Л., Шуст П. М., Рябкова Е. С. Институт «регулятивных песочниц» как инструмент поддержки финансовых инноваций // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 51–56.
5. Regulatory sandbox // FCA. URL: <https://www.fca.org.uk/firms/innovation/regulatory-sandbox> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Consultation Paper on Fintech Regulatory Sandbox Guidelines // Monetary Authority of Singapore, november 2016. URL: <https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/Smart-Financial-Centre/Sandbox/FinTech-Regulatory-Sandbox-Guidelines-19Feb2018.pdf?la=en&hash=B1D36C055AA641F580058339009448CC19A014F7> (дата обращения: 30.03.2022).
7. Regulatory sandboxes in the UAE // UAE. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/digital-uae/regulatory-sandboxes-in-the-uae> (дата обращения: 30.03.2022).
8. Innovation Hub // Australian Securities and Investments Commission. URL: <https://asic.gov.au/for-business/innovation-hub/> (дата обращения: 30.03.2022).
9. Борисьяк Д. ЦБ создаст экспериментальную платформу для банков // Ведомости. — 2016. — 21 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/22/658024-sozdast-platformu-bankov> (дата обращения: 21.03.2022).
10. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ // Российская газета. № 173 (8227). 06.08.2020.

References:

1. Regulatory sandboxes: regulation as a service. Analytical report // Association of participants in the market of electronic money and money transfers "AED". 2016. 60 p.
2. International experience in the use of "sandboxes" // Collegium of the Eurasian Economic Commission for Internal Markets, Informatization, ICT. 2018. 33 p.
3. Ponkin I. V., Kupriyanovsky I. V., Ponkin D. I. Fintech, Regtech and regulatory sandboxes: concept, digital ontology, prospects // Modern information technologies and IT education. 2020. V. 16. No. 1. Pp. 224–234.
4. Dostov V. L., Shust P. M., Ryabkova E. S. Institute of “regulatory sandboxes” as a tool to support financial innovations // Money and credit. 2016. No. 10. Pp. 51–56.
5. Regulatory sandbox // FCA. URL: <https://www.fca.org.uk/firms/innovation/regulatory-sandbox> (access date: March 30, 2022).

6. Consultation Paper on Fintech Regulatory Sandbox Guidelines // Monetary Authority of Singapore, november 2016. URL: <https://www.mas.gov.sg/-/media/MAS/Smart-Financial-Centre/Sandbox/FinTech-Regulatory-Sandbox-Guidelines-19Feb2018.pdf?la=en&hash=B1D36C055AA641F580058339009448CC19A014F7> (access date: March 30, 2022).
7. Regulatory sandboxes in the UAE // UAE. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/digital-uae/regulatory-sandboxes-in-the-uae> (access date: March 30, 2022).
8. Innovation Hub // Australian Securities and Investments Commission. URL: <https://asic.gov.au/for-business/innovation-hub/> (access date: March 30, 2022).
9. Borisyak D. Central Bank will create an experimental platform for banks // Vedomosti. 2016. September 21. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/22/658024-sozdast-platformu-bankov> (access date: March 21, 2022).
10. On experimental legal regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation: Federal Law No. 258-FZ of July 31, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. No. 173 (8227). 06.08.2020.

УДК/UDC 338.984

Управление рисками инновационного проекта

Серабина Мирославна Александровна
студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: serabina.01@mail.ru

Аннотация

Управление рисками зачастую является одним из важнейших процессов в разработке и внедрении инноваций. Именно качественное управление рисками позволяет предприятию (организации) осуществлять разработку и внедрение инновационных продуктов и технологий в процесс производства. В статье представлено обоснование необходимости эффективного управления рисками, рассмотрены процессы, управляемые составленным организацией планом управления рисками. Данная научная работа объединяет наиболее интересные и эффективные шаги, которые руководители проектов могут предпринять для управления проектами при одновременном снижении уровня риска. Кроме этого, обосновывается значимость квалификации руководителя проекта и руководителя организации в области управления рисками для реализации того или иного инновационного проекта. В результате исследования отмечается роль управления рисками в обеспечении эффективности реализации проекта.

Ключевые слова: инновации, инновационные риски, управление рисками, управление инновационными рисками.

Innovation project risk management

Serabina Miroslavna Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: serabina.01@mail.ru

Abstract

Risk management is often one of the most important processes in the development and implementation of innovations. It is high-quality risk management that allows an enterprise (organization) to develop and implement innovative products and technologies in the production process. The article presents the rationale for the need for effective risk management, considers the processes managed by the organization's risk management plan. This research paper brings together the most interesting and effective steps that project managers can take to manage

projects while reducing risk. In addition, the significance of the qualifications of the project manager and the head of the organization in the field of risk management for the implementation of an innovative project is substantiated. As a result of the study, the role of risk management in ensuring the effectiveness of project implementation is noted.

Keywords: innovations, innovation risks, risk management, innovation risk management.

Создание инноваций неизбежно сопровождается рисками. Доходы могут быть значительными в случае успеха, в то время как процент удачно разработанных и внедренных инноваций низок, а цена ошибки очень высока. Тем не менее многие предприятия ощущают необходимость в обновлении фондов, побуждающую к внедрению инноваций, чтобы получить и сохранить конкурентное преимущество на рынке.

Хотя инновации имеют много общего с другими формами проектов, они характеризуются высоким уровнем неудач и необходимостью стимулировать новые разработки. Риски неизбежны в инновациях, что является проблемой и препятствием для реализации многих проектов, а также снижением эффективности инновационных проектов.

Т. к. инновационная стратегия, основанная на избегании риска, невозможна, считаем, что необходимо упреждающее управление рисками, при котором риски выявляются на ранних стадиях разработки продукта, когда еще есть время повлиять на ход событий. Эффективное управление рисками могло бы помочь в достижении успеха в инновационных проектах, однако слишком активное или неадекватное управление рисками может уничтожить

творческий потенциал, лежащий в основе инноваций.

Чтобы защитить проект от незапланированного риска, руководители проектов обычно следуют постоянному процессу управления рисками, который помогает им выявлять, понимать и реагировать на возникающие угрозы и возможности. Однако прежде чем начать этот процесс, важно полностью понять практику подобной деятельности в организации и типичных решений руководителя в подобных ситуациях, применимых к заданному проекту. В план управления рисками рекомендуется включать следующие шаги, представленные на рис. 1.

Последовательность шагов плана по управлению рисками [1]

Рисунок 1

Несмотря на выделение четких этапов в процессе управления рисками, на практике следует учитывать, что выполнение только заданных шагов без постоянного процесса управления рисками не будет в достаточной мере эффективно. Снижение эффективности

эпизодического управления рисками связано в первую очередь с непредсказуемой природой риска. Именно поэтому особую важность приобретает квалификация менеджера, его гибкость, дисциплинированность, адаптивность.

Исключение риска в принципе — событие невозможное по своей природе, в связи с этим рисками можно и нужно управлять, в т. ч. повышая уровень управления проектами, предпринимая шаги по снижению уровня риска:

1. Разработка и утверждение плана управления рисками. Опытный и квалифицированный менеджер управления проектами имеет представление о важности четкого плана проекта для успеха начинания. В этот план часто включается множество вспомогательных планов, в т. ч. план управления рисками. План управления рисками рекомендуется составлять с учетом того, что он должен определять способы и методы выявления и ранжирования рисков, устойчивость анализируемого предприятия или проекта к риску, порядок реакции команды проекта на риск, реакцию менеджера проекта, способы и эффективность коммуникативных процессов руководителя с командой проекта, коммуникации внутри проектной команды и т. д. Разработка такого плана является затратной по времени и ресурсам процедурой, однако инвестиции в этап планирования, завершающийся созданием дорожной карты, направляющей команду на протяжении всего этапа выполнения проекта, окупаются ввиду эффективности представленных мероприятий.

2. Обновление реестра рисков. В процессе выполнения количественного анализа рисков реестр рисков обновляется вероятностями, связанными с каждым идентифицированным риском, и вероятностью выполнения прогнозов по затратам и времени. Кроме того, обновляются приоритеты рисков, а также отмечаются наблюдаемые тенденции. Поддержание актуальности реестра рисков оказывает значительную помощь руководителю и команде проекта в управлении рисками.

3. Понимание событий риска. Распространенной ошибкой в управлении рисками является склонность людей думать о риске с точки зрения возможных результатов, а не о самом рискованном событии. Так, например, не следует принимать нарушение сроков проекта, которое, безусловно, является угрозой для проекта, за риск, когда оно является в большей степени воздействием. Вместо этого рекомендуем рассмотреть на риск с другой стороны: из-за «события 1» может произойти «событие 2», вызывая воздействие «события 3». Такой анализ способствует пониманию отправной точки риска, триггера, а вследствие чего и способа, с помощью которого можно с анализируемым риском справиться.

4. Проактивный, а не реактивный способ управления рисками. Лучше всего управлять рисками с помощью активной профилактики: мониторинга операционных процессов и направления поведения и решений людей в соответствии с желаемыми нормами. Всегда необходимо иметь возможность быстро реагировать на внеплановые события, но также важно сделать шаг назад и

посмотреть на свой проект через призму упреждения. Потратив время на ранние этапы процесса управления рисками и полностью проанализировав все возможные риски, руководитель инвестиционного проекта сможет принять превентивные меры, которые способствуют снижению вероятности возникновения рискованного события, вместо того чтобы реагировать на уже произошедшие рискованные события.

5. Развитие личных навыков управления проектами у руководителя. Прежде всего эффективное управление проектами и их рисками требует прочной базы из основных умений и навыков управления проектами. Следует быть в курсе отраслевых трендов и посещать тематические мероприятия с участием квалифицированных лиц, ведущих активную практику управления проектами в целом и рисками в частности. Один из лучших способов усовершенствовать эти навыки — повышение квалификации в области управления проектами [2].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что для эффективного управления рисками инновационного проекта необходима разработка стратегии управления рисками. Кроме того, важное значение имеет поддержание непрерывности самого процесса управления рисками, а также развитие и повышение квалификации действующих опытных руководителей проектов на высоком уровне.

Список литературы:

1. Исаева Л. А., Котляр И. А., Жулитов А. Д. Факторы возникновения экономических кризисов // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономики: менеджмент и маркетинг. Сборник статей II Межвузовской научно-практической конференции. Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. 2021. С. 41–45.
2. Полтева Т. В. Разработка методики оценки финансовых рисков инновационного проекта в зависимости от стадии жизненного цикла // Вестник ВУиТ. 2022. № 1 (49). С. 199–211.

References:

1. Isaeva L. A., Kotlyar I. A., Zhulitov A. D. Factors of occurrence of economic crises // In the collection: Actual problems of economic development: management and marketing. Collection of articles II Interuniversity scientific-practical conference. Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilin. 2021. Pp. 41–45.
2. Polteva T. V. Development of a methodology for assessing the financial risks of an innovative project depending on the stage of the life cycle. Vestnik VUiT. 2022. No. 1 (49). Pp. 199–211.

УДК/UDC 336.7

Анализ подходов к формированию инвестиционного портфеля по модели Г. Марковица

Скалабан Мария Павловна
магистрант программы «Банки и управление активами»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: skalaban-mariya@mail.ru
SPIN-код: 6590-0323

Никитина Татьяна Викторовна (научный руководитель)
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: t_nikitina2004@mail.ru
SPIN-код: 4012-1447

Аннотация

В статье проводится анализ исследований, посвященных вопросам формирования портфеля ценных бумаг. Отмечается, что развитие рынка ценных бумаг способствует расширению инвестиционной активности, что предъявляет новые требования к оценке эффективности финансовых вложений. В научной работе описана широко известная математическая модель Марковица в классической постановке, рассмотрены примеры ее реализации зарубежными и отечественными экономистами. Выявлены слабые и сильные стороны модели, а также возможности ее модификации, включающие использование методов робастной оптимизации и линейно-квадратичного управления. Отдельное внимание уделено альтернативным мерам риска, учитывающим негативные отклонения доходности. На основе проведенного анализа сделаны выводы об ограничениях практического применения модели Марковица. Определены направления дальнейшего исследования в этой области.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный портфель, модель Марковица, оптимизация, фондовый рынок, ценные бумаги.

Review of approaches to the application of H. Markowitz's portfolio selection model

Skalaban Mariya Pavlovna
student in the master's programme "Banking and Asset Management"
St. Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russia
e-mail: skalaban-mariya@mail.ru
SPIN Code: 6590-0323

Nikitina Tatyana Viktorovna (research advisor)
Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia
e-mail: t_nikitina2004@mail.ru
SPIN Code: 4012-1447

Abstract

The article analyzes studies on the formation of a portfolio of securities. It is noted that the development of the securities market contributes to the expansion of investment activity, which imposes new requirements for assessing the effectiveness of financial investments. The scientific work describes the well-known mathematical model of Markowitz in the classical formulation, examples of its implementation by foreign and domestic economists are considered. Weaknesses and strengths of the model are revealed, as well as the possibility of its modification, including the use of methods of robust optimization and linear-quadratic control. Special attention is paid to alternative risk measures that take into account negative deviations of returns. Based on the analysis carried out, conclusions were drawn about the limitations of the practical application of the Markowitz model. Directions for further research in this area are determined.

Keywords: investments, investment portfolio, Markowitz model, optimization, stock market, financial instruments.

Развитие рынка ценных бумаг способствует расширению инвестиционной активности и вместе с тем предъявляет новые требования к оценке эффективности финансовых вложений. В данном контексте проблема выбора инвестиционного портфеля и стратегии его управления становится одной из наиболее актуальных.

Анализ экономической литературы позволяет определить широкий круг исследований, посвященных проблеме инвестирования в ценные бумаги. Все они условно могут быть разделены на три

группы.

В первую группу входят работы, направленные на выявление факторов, определяющих риск и доходность вложений в финансовые активы. Наиболее известными являются статьи У. Шарпа о модели ценообразования капитальных активов (САРМ) [1], С. Росса о теории арбитражного ценообразования (АРТ) [2] и Ф. Блэка, М. Шоулза об оценке опционов [3].

Вторая группа включает в себя исследования, посвященные разработке и применению моделей, способных дать точные прогнозы цен акций на основе исторических временных рядов. Как правило, в данных статьях рассматриваются возможности применения моделей авторегрессии скользящего среднего типа (ARMA, ARMAX, ARIMA), а также авторегрессионной условной гетероскедастичности (GARCH) [4].

Третью группу исследований составляют работы, в которых описываются методы моделирования и оптимизации инвестиционных портфелей, наиболее известный из которых был предложен американским экономистом Г. Марковицем в статье «Выбор портфеля» (1952) [5]. Остановимся на нем более подробно.

До середины XX в. инвестиционные решения основывались на идентификации отдельных ценных бумаг с наибольшей доходностью и наименьшим риском для последующего включения в инвестиционный портфель. Г. Марковиц разработал методологию, новаторство которой заключалось в диверсификации. Согласно данному подходу, построение портфеля должно производиться после

оценки общего риска, т. е. риска ценных бумаг в совокупности, а не каждой в отдельности [5].

Модель Марковица в классической постановке базируется на двух предпосылках. Во-первых, предполагается, что рынок ценных бумаг является эффективным, т. е. любая новая информация учитывается в ценах финансовых активов. Во-вторых, состав портфеля не меняется с момента формирования и до получения конечного финансового результата. Иными словами, рассматривается пассивное владение, при котором ценные бумаги приобретаются на длительный срок [5]. В противном случае требуется ребалансировка.

Оптимизация портфеля по Марковицу сводится к поиску такого распределения ценных бумаг, при котором достигается наименьший уровень риска при заданном уровне доходности или наибольшая доходность при заданном риске [5].

Несмотря на то, что в настоящее время существует довольно много модификаций модели Марковица, предложенный им метод до сих пор широко используется.

В частности, наглядный пример применения модели продемонстрирован в статье М. Ивановой и Л. Доспатлиева [6]. На основании еженедельных цен закрытия торгов 50 акций, котирующихся на Болгарской фондовой бирже в период с января 2013 г. по декабрь 2016 г., авторами были рассчитаны портфели минимального риска и максимальной доходности по Марковицу. В первый портфель вошли 40 акций. Его средняя недельная доходность составила 0,4% при уровне риска равном 0,8%. Второй портфель

состоял из 27 акций. При этом его доходность достигла 1,1%, а уровень риска — 2,3% в неделю [6]. На основе полученных результатов был сделан вывод об эффективности применения модели для формирования инвестиционного портфеля.

Еще одна попытка реализовать модель Марковица была предпринята в статье С. Виджу и Г. Баоуракиса [7]. В данном исследовании использование методологии построения эффективных портфелей акций осуществлялось в условиях крайне нестабильного рынка, что отражает переходный период, который в настоящее время переживает развивающаяся экономика. Для анализа были использованы ежедневные котировки акций на Бухарестской фондовой бирже. В результате было сформировано несколько оптимальных портфелей минимального риска за 1999, 2000 и 2001 гг. При сравнении доходностей построенных портфелей с индексами ВЕТ-С и ВЕТ было отмечено, что они значительно превосходят рыночную (индексную) [7]. Однако авторы обращают внимание на то, что к полученным результатам следует относиться критически, поскольку инвестиции в развивающиеся рынки сопряжены с высокими валютными рисками и подходят только для долгосрочных вложений.

Пример апробации модели Марковица на российском фондовом рынке представлен в статье Т. В. Никитиной и М. П. Скалабан [8]. В качестве исходных данных для построения портфеля были использованы цены закрытия торгов акций, входящих в состав индекса Мосбиржи на постоянной основе в период с 21.12.2012 по

21.12.2017. В результате оптимизации был сформирован портфель, в состав которого вошли акции 5 из 28 рассматриваемых эмитентов. Срок инвестирования охватывал 2 года: с 22.12.2017 по 20.12.2019. В период с момента покупки акций до их продажи среднегодовая доходность портфеля, построенного по модели Марковица, составила 14,7% и оказалась на 4,4 процентных пункта ниже рыночной при волатильности 15,0% [8].

Таким образом, опыт применения модели Марковица отечественными и зарубежными исследователями показывает, что в инвестиционной практике данный подход не всегда приводит к удовлетворительным результатам. Этому есть несколько причин. Во-первых, достаточно часто объем инвестиций, полученный в результате оптимизации, концентрируется в нескольких (не во всех) ценных бумагах, из-за чего степень диверсификации остается низкой. Во-вторых, при введении ограничений на короткие позиции многие активы из первоначально рассматриваемого набора не попадают в состав оптимизированного портфеля. В-третьих, веса ценных бумаг в портфеле имеют высокую чувствительность к входным данным [9]. В связи с этим расчет ожидаемой доходности и риска имеет основополагающее значение для обоснованности результатов оптимизации портфеля. Неправильное определение этих параметров имеет существенные последствия для распределения долей в портфеле, из-за чего портфели, сформированные по модели Марковица, часто являются неустойчивыми.

Недостатки модели на протяжении долгого времени

представляли широкий интерес в научных кругах. Не случайно в последние десятилетия в экономической литературе было представлено множество подходов, направленных на решение вышеуказанных проблем.

Особого внимания в данном контексте заслуживают методы робастной оптимизации, предполагающие введение дополнительных «жестких» ограничений, за счет которых происходит сужение допустимого множества решений и, как следствие, нивелируется ожидаемый риск. Подробнее данный подход рассмотрен в работах А. Самарова [10], А. Немировского [11], Ф. Фабоцци [12], а также Й. Джанг, К. Ли, С. Гуо [13]. Последние, помимо робастной оптимизации, предлагают использовать методы динамического программирования, линейно-квадратичного управления и нечеткой (fuzzy) оптимизации.

Еще одним способом, посредством которого можно частично преодолеть указанные выше недостатки модели, является выбор альтернативной меры риска. Под риском в теории инвестиций понимают волатильность доходности портфеля, которая в модели Марковица определяется дисперсией или среднеквадратическим отклонением [5]. Однако в случае, когда доходность распределена ненормально, использование данной меры для оценки риска может привести к неадекватным результатам [9]. Дело в том, что дисперсия учитывает не только отрицательные, но и положительные отклонения от ожидаемой доходности. В связи с этим неоправданно происходит увеличение риска, а значит, и снижение

привлекательности инвестиций. Во избежание подобной проблемы некоторые исследователи, в частности А. Шейх, рекомендуют использовать альтернативные меры риска, такие как вероятность «недобора» (оценка левой части распределения), частичные моменты низких порядков (средний недобор) и полудисперсию, позволяющие учитывать только нежелательные отклонения доходности [14].

Несмотря на то, что описанные выше методы позволяют в той или иной мере нивелировать слабые стороны модели Марковица, вопрос улучшения качества (точности) входных параметров и устойчивости результатов оптимизации до сих пор остается открытым. Конструктивный подход к его решению реализуется в рамках факторных моделей.

Таким образом, применение модели Марковица, предложенной более 60 лет назад, по-прежнему представляет исследовательский интерес.

Список литературы:

1. Sharpe W. F. Capital asset Prices: A theory of market Equilibrium under conditions of Risk // *Journal of Finance*. 1964. Vol. 19. Pp. 425–442.
2. Ross S. Return, Risk and Arbitrage In: *Risk and Return in Finance* // I. Friend and J. Bicksler (eds.). Ballinger, Cambridge, 1976. Pp. 189–217.
3. Black F. The Pricing of Options and Corporate Liabilities / F. Black, M. Scholes // *Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 81. No. 3. Pp. 637–654.
4. Box G. E. Time Series Analysis Forecasting and Control, 3rd ed. /G. E. Box, G. M. Jenkins, G. C. Reinsel; Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1994. 321 p.
5. Markowitz H. M. Portfolio Selection // *Journal of Finance*. 1952. No. 1. Pp. 71–91.
6. Ivanova M. Application of Markowitz portfolio optimization on Bulgarian stock market from 2013 to 2016 / M. Ivanova, L. Dospatliev // *International Journal of Pure and Applied Mathematics*, 2017. Pp. 291–307.
7. Vijū C. Portofolio optimization using Markowitz model: an application to the Bucharest stock exchange / C. Vijū C., G. Baourakis, G. [et al.]. 2004. Pp. 229–251.

8. Nikitina T. V., Skalaban M. P. Investment Portfolio Modelling on the Russian Stock Market // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association Conference (IBIMA): “Innovation Management and information Technology impact on Global Economy in the Era of Pandemic” (30–31 May 2021 Cordoba, Spain), 2021. Pp. 1945–1953.
9. Скалабан М. П. Применение математических методов в финансовых инвестициях // Синтез науки и образования как механизм перехода к постиндустриальному обществу. Сборник статей Международной научно-практической конференции (Воронеж, 27 апреля 2022 г.), 2022. С. 86–89.
10. Lauprete, G. Robust Portfolio Optimization / G. Lauprete, A. Samarov, R. Welsch, R. // *Metrika*. 2002. No.55. Pp. 139–149.
11. Ben-Tal A. Robust Optimization / A. Ben-Tal, E. Laurent, A. Nemirovski; Princeton University Press, 2009. 519 p.
12. Fabozzi F. J. Robust portfolio optimization / F. J. Fabozzi, P. N. Kolm, D. Pachamanova; Wiley, Hoboken, New Jersey. 2007. 473 p.
13. Zhang Y. Portfolio selection problems with Markowitz’s mean–variance framework: a review of literature. *Fuzzy Optimization and Decision Making* / Y. Zhang, X. Li, S. Guo; Springer. 2018. Vol. 17(2). Pp. 125–158.
14. Sheikh A. Z. Non-Normality of Market Returns: A Framework for Asset allocation Decision-Making / A. Z. Sheikh, H. Qiao // *The Journal of Alternative Investments*. Winter, 12. 2010. Pp. 8–35.

References:

1. Sharpe W. F. Capital asset Prices: A theory of market Equilibrium under conditions of Risk // *Journal of Finance*. 1964. Vol. 19. Pp. 425–442.
2. Ross S. Return, Risk and Arbitrage In: *Risk and Return in Finance* // I. Friend and J. Bicksler (eds.). Ballinger, Cambridge, 1976. Pp. 189–217.
3. Black F. The Pricing of Options and Corporate Liabilities / F. Black, M. Scholes // *Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 81. No. 3. Pp. 637–654.
4. Box G. E. Time Series Analysis Forecasting and Control, 3rd ed. /G. E. Box, G. M. Jenkins, G. C. Reinsel; Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1994. 321 p.
5. Markowitz H. M. Portfolio Selection // *Journal of Finance*. 1952. No. 1. Pp. 71–91.
6. Ivanova M. Application of Markowitz portfolio optimization on Bulgarian stock market from 2013 to 2016 / M. Ivanova, L. Dospatliev // *International Journal of Pure and Applied Mathematics*, 2017. Pp. 291–307.
7. Viju C. Portofolio optimization using Markowitz model: an application to the Bucharest stock exchange / C. Viju C., G. Baourakis, G. [et al.]. 2004. Pp. 229–251.
8. Nikitina T. V., Skalaban M. P. Investment Portfolio Modelling on the Russian Stock Market // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association Conference (IBIMA): “Innovation Management and information Technology impact on Global Economy in the Era of Pandemic” (30–31

May 2021 Cordoba, Spain), 2021. Pp. 1945–1953.

9. Skalaban M. P. Application of mathematical methods in financial investments // Synthesis of science and education as a mechanism for transition to a post-industrial society. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Voronezh, April 27, 2022), 2022. Pp. 86–89.

10. Lauprete, G. Robust Portfolio Optimization / G. Lauprete, A. Samarov, R. Welsch, R. // Metrika. 2002. No.55. Pp. 139–149.

11. Ben-Tal A. Robust Optimization / A. Ben-Tal, E. Laurent, A. Nemirovski; Princeton University Press, 2009. 519 p.

12. Fabozzi F. J. Robust portfolio optimization / F. J. Fabozzi, P. N. Kolm, D. Pachamanova; Wiley, Hoboken, New Jersey. 2007. 473 p.

13. Zhang Y. Portfolio selection problems with Markowitz's mean–variance framework: a review of literature. Fuzzy Optimization and Decision Making / Y. Zhang, X. Li, S. Guo; Springer. 2018. Vol. 17(2). Pp. 125–158.

14. Sheikh A. Z. Non-Normality of Market Returns: A Framework for Asset allocation Decision-Making / A. Z. Sheikh, H. Qiao // The Journal of Alternative Investments. Winter, 12. 2010. Pp. 8–35.

УДК/UDC 340

Особенности оказания адвокатом бесплатной юридической помощи

Андреева Мария Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru.

Мироненко Никита Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nikita-m100@mail.ru.

Аннотация

В научной работе рассматриваются особенности оказания бесплатной юридической помощи адвокатами. Авторы уделяют особое внимание анализу сути безвозмездного юридического консультирования, оказываемого адвокатами. Вместе с этим в статье исследуются некоторые проблемные вопросы, касающиеся оказания бесплатного консультирования адвокатом, и рассматриваются условия предоставления бесплатной юридической помощи. Авторами изучаются положения отечественного законодательства и современной правовой доктрины. В заключении научной работы формируется предложение, направленное на совершенствование действующего законодательства в данной области. В частности, предлагается законодательно закрепить в ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» условие оплаты труда адвокатов за счет адвокатских образований, где стоимость услуг адвоката будет соответствовать средней рыночной стоимости подобных услуг.

Ключевые слова: консультирование, юридическая помощь, адвокатская деятельность, доверитель, безвозмездный характер.

Features of the provision of free legal assistance by a lawyer

Andreyeva Mariya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru.

Mironenko Nikita Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikita-m100@mail.ru.

Abstract

The scientific work discusses the features of the provision of free legal assistance by lawyers. The authors pay special attention to the analysis of the essence of free legal advice provided by lawyers. At the same time, the article examines some of the problematic issues related to the provision of free legal advice by a lawyer, and discusses the conditions for the provision of free legal assistance. The authors study the provisions of domestic legislation and modern legal doctrine. At the conclusion of the scientific work, a proposal is formed aimed at improving the current legislation in this area. In particular, it is proposed to legislate in Art. 26 of the Federal Law “On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation”, a condition for remuneration of lawyers at the expense of lawyer formations, where the cost of a lawyer’s services will correspond to the average market cost of such services.

Keywords: consulting, legal assistance, advocacy, principal, gratuitous nature.

Адвокат может оказывать консультирующие услуги различного характера по различным отраслям права. При этом консультирование проводится вне зависимости от того, каким процессуальным статусом обладает доверитель, не говоря уже о привлечении к процессу третьих лиц.

С каждым годом количество споров, требующих разрешения в судебном порядке, не уменьшается, а лишь растет, что увеличивает нагрузку на суды [1, с. 122].

В Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляются отдельные направления деятельности адвоката [2]. К таковым относятся, например:

1. осуществление консультаций по вопросам материального и процессуального права в различной форме (как в письменной, так и

в устной);

2. составление письменных документов, необходимых для отстаивания правовой позиции доверителя (жалобы, ходатайства или заявления).

В ст. 26 представленного выше закона указывается, что граждане Российской Федерации могут получать бесплатную юридическую помощь от адвокатов только при наличии определенных условий, к которым относится, например, доход ниже размера прожиточного минимума. Исходя из смыслового содержания указанной выше статьи, можно выделить несколько конкретных категорий лиц и споров, по которым адвокат осуществляет бесплатную юридическую помощь:

1. истцы, которые участвуют в делах по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью на производстве, в связи с потерей кормильца;

2. ветераны ВОВ, если правовой вопрос не связан с осуществлением ими предпринимательской деятельности;

3. все категории лиц, если они участвуют в судебных спорах, предметом которых являются политические репрессии [3, с. 65].

По своей сути предоставление бесплатной юридической помощи, в т. ч. и консультирования, представляет собой процедуру передачи адвокатом определенной юридически значимой информации. При этом такая информация также должна соответствовать определенным критериям, установленным действующим законодательством:

1. относимость предоставляемой информации, т. е. ее связь с деятельностью непосредственно самого доверителя;
2. достаточность предоставляемой информации, т. е. адвокату необходимо в полной мере производить консультирование с предоставлением информации в полном объеме;
3. достоверность предоставляемой информации.

Некоторые правоведы и практикующие специалисты выделяют и иные критерии, однако выше перечислены наиболее распространенные и значимые из них [4, с. 78].

Рассмотрим вопрос об оплате юридического консультирования адвокатом. Отметим, что речь идет не о прямой оплате доверителем, т. к. подобная юридическая помощь является безвозмездной. В данном случае получение бесплатной юридической помощи является гарантией гражданина Российской Федерации при реализации права на судебную защиту. При этом такая гарантия должна быть обеспечена государством, а значит и деятельность адвоката должна оплачиваться за счет средств бюджета. Тем не менее в настоящее время предоставление безвозмездной помощи адвокатами осуществляется не за счет государства, а за счет адвокатских образований. Хотелось бы отметить, что адвокатские образования как правило выделяют недостаточное количество средств, которые фактически не в состоянии оплатить работу адвоката, направленную на консультирование и дальнейшую защиту, а также представление интересов доверителя в рамках непосредственного судебного разбирательства по делу.

Подведем промежуточные итоги исследованию. Так, юридическое консультирование представляет собой процедуру передачи адвокатом определенной юридически значимой информации. Вместе с этим подобное юридическое консультирование согласно действующему законодательству может обладать безвозмездным характером. Бесплатная юридическая помощь адвоката возможна только при наличии определенных условий, предусмотренных законодателем.

Основная и наиболее актуальная проблема данного института заключается в том, что оплата деятельности адвоката при оказании бесплатной юридической помощи осуществляется не за счет бюджетных средств, а за счет средств адвокатских образований, в частности адвокатских палат. Оплата деятельности адвоката осуществляется за счет бюджета только в тех случаях, когда речь идет об уголовных делах, где адвокат выступает в процессе по назначению. Следовательно, размер оплаты подобных услуг крайне мал, что прямо влияет на их качество. Суть проблемы заключается в незаинтересованности адвоката в исходе дела, поскольку вознаграждение за оказанные услуги несопоставимо с объемом работы, который предстоит адвокату при консультировании своего доверителя, а также представлении его интересов в суде.

Данную проблему можно разрешить путем законодательного закрепления в ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» условия оплаты труда адвокатов за счет адвокатских образований, где стоимость

услуг адвоката будет соответствовать средней рыночной стоимости подобных услуг.

Список литературы:

1. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. № 100. 05.06.2002.
3. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С.65–66.
4. Бугрова В. Р., Сабурова Л. Н. Бесплатная юридическая помощь: теория и практика // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 76–84.

References:

1. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.
2. On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 100. 05.06.2002.
3. Gryada E. A. The main features of a legal fact as the basis for the dynamics of a real legal relationship // Power of the Law. 2013. No. 3 (15). Pp. 65–66.
4. Bugrova V. R., Saburova L. N. Free legal assistance: theory and practice // Service in Russia and abroad. 2015. No. 1. Pp. 76–84.

УДК/UDC 347

Порядок разрешения земельно-правовых споров

Барышникова Елизавета Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: galina06117@mail.ru

Пшеничникова Дарья Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: daria_pshenich_k.com@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу земельно-правовых споров и особенностям их разрешения в современном правовом пространстве Российской Федерации, поскольку они имеют существенное значение в земельных правоотношениях. Авторами рассмотрены и проанализированы земельное законодательство, его базовые принципы, гарантии защиты оспоренных или нарушенных прав собственников и несобственников земельных участков, а также механизмы реализации способов их защиты. Помимо этого, целью работы является анализ процессуальных норм рассмотрения споров о правах на земельные участки. Основываясь на анализе практики применения норм, регулирующих земельные правоотношения, авторы обозначают пути преодоления проблем, которые возникают вследствие применения норм земельного законодательства, а также совершенствования деятельности, связанной с рассмотрением споров о правах на земельные участки.

Ключевые слова: земельные споры, земельные правоотношения, судебная защита, третейский суд, суды общей юрисдикции, арбитражные суды.

Procedure for resolving land law disputes

Baryshnikova Yelizaveta Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: galina06117@mail.ru

Pshenichnikova Darya Dmitriyevna
student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: daria_pshenich_k.com@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of land-legal disputes and the peculiarities of their resolution in the modern legal space of the Russian Federation, as they are essential in land legal relations. The author has reviewed and analyzed land legislation, its basic principles, guarantees of protection of disputed or violated rights of owners and non-owners of land plots, as well as mechanisms for implementing ways to protect them. In addition, the purpose of the work is to analyze the procedural rules for the consideration of disputes on land rights. Based on the analysis of the practice of applying the norms regulating land legal relations, it is necessary to identify ways to overcome the problems that arise as a result of the application of the norms of land legislation, as well as to improve activities related to the consideration of disputes on land rights.

Keywords: land disputes, land legal relations, judicial protection, arbitration court, courts of general jurisdiction, arbitration courts.

Конституция Российской Федерации закрепляет и гарантирует право граждан и их объединений на землю (ст. 36) [1]. Условия и порядок пользования земельными участками устанавливается на основе федерального законодательства. Земельное законодательство построено на принципах, которые предписывают всем участникам земельных правоотношений относиться к земле бережено, как к природному богатству и одновременно как к объекту недвижимого имущества.

С вступлением Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЗК РФ) в законную силу 30 октября 2001 г. произошло законодательное закрепление в земельном праве различных видов права собственности на землю, включающие в себя в том числе и ограниченные вещные и обязательственные права на земельные участки [2]. Правоприменительная практика

свидетельствует об актуальности земельных споров, которые возникают в результате многочисленных конфликтов, разногласий, столкновения интересов граждан, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления. Земельно-правовые споры часто являются насущной проблемой земельных отношений. Доказательством этому служит обширная судебная практика.

Как и другие гражданские права, право на землю подлежит защите всеми возможными, законными способами, предусмотренными ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [3]. Традиционно в науке гражданского права выделяются две формы защиты нарушенных прав: юрисдикционная и неюрисдикционная. Перечень методов защиты гражданских прав является неисчерпывающим, открытым, т. е. подлежит дополнению. Действующее законодательство содержит гарантии защиты любых оспоренных или нарушенных прав собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков и предусматривает механизмы их осуществления.

В учебных пособиях содержится довольно объемный перечень оснований классификации споров в сфере земельных правоотношений. Но наиболее наглядный из них напрямую связан с тремя правомочиями субъекта — участника правоотношений:

1. Дискуссии, связанные с возникновением прав на земельные участки;

2. Споры, возникающие по вопросам, связанным с осуществлением прав на земельные участки;

3. Дискуссии, связанные с прекращением прав на земельные участки.

Разрешение земельных споров осуществляется в соответствии с правилами подсудности судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов, на основании норм материального и процессуального права. Земельные дискуссии подлежат рассмотрению в порядке искового судопроизводства судами общей юрисдикции с участием граждан, организаций и органов государственной власти и местного самоуправления о защите нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов (ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [4]. Арбитражные суды занимаются разрешением земельных споров, имеющих экономическую направленность, на основе Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [5]. В частности, это касается споров юридических лиц, коммерческих организаций, учреждений и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Гражданское производство бывает нескольких видов, например исковое, особое (когда нет истца и ответчика), приказное, упрощенное. Правильное определение вида гражданского или арбитражного производства дает гарантию действия права на судебную защиту [6].

Помимо вышесказанного, законодатель предоставляет

участникам земельных правоотношений возможность передавать сторонам до принятия дела к судебному производству судом общей юрисдикции спор на разрешение в третейский суд (ч. 2 ст. 64 ЗК РФ) [7]. Деятельность третейского суда регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 102) [8]. Ст. 2 ФЗ № 102 определяет третейский суд как постоянно действующий или образованный сторонами для решения конкретного спора суд. Третейский суд — это негосударственный юрисдикционный орган, создающийся самими спорящими сторонами, которые в соответствии со ст. 9 ФЗ № 102 избирают нечетное количество судей, дабы избежать равенства голосов при принятии решения. Для того, чтобы спор был рассмотрен в третейском суде, между сторонами должно быть заключено соглашение о передаче такого спора в третейский суд [9]. Постоянно действующие третейские суды не образуются при федеральных и региональных органах власти, а также на местном уровне. Как правило, они образуются юридическими лицами согласно ст. 3 ФЗ № 102. Дело для третейского разбирательства передается по соглашению спорящих сторон. В процессе третейского разбирательства сторонам спора обеспечивается полное процессуальное равенство. При этом каждая из сторон обязана доказать обстоятельства, подтверждающие требования, на которые она ссылается. Важно отметить, что решение третейского суда имеет столь же важное значение, что и решение других судов. Судебное решение третейского суда порождает гражданские права и

обязанности, которые подлежат неукоснительному соблюдению и исполнению (п. 3 ст. 8 ГК РФ). Безусловно, в третейском разбирательстве есть свои преимущества и недостатки. К преимуществам относится альтернативная возможность формирования различных форм защиты гражданских прав, снижение загруженности рассмотрения группы земельных дел арбитражными судами и судами общей юрисдикции, оперативность, означающая быстроту принимаемых решений, значительно уменьшенный размер судебных издержек и т. д. Эффективность третейского судопроизводства подтверждает зарубежный правовой опыт. Однако в настоящее время имеются и недостатки, связанные, во-первых, с соблюдением принципа законности при вынесении решения в третейском разбирательстве, так как уполномоченные лица не всегда верно применяют нормы права. Во-вторых, в России институт альтернативного разрешения споров все еще не достаточно развит, что постепенно, с годами, нивелируется. Объективно имеющаяся возможность вынесения третейским судом незаконного решения при отсутствии разногласия о правах на недвижимое имущество в целях создания юридического факта как основание для государственной регистрации права не гарантирует устойчивость и постоянство гражданского оборота. В целях недопущения нарушений закона возможно два варианта развития событий:

1. Ограничение компетенции третейских судов по рассмотрению споров о правах на недвижимое имущество на законодательном уровне.

2. Внедрение государственного контроля в деятельность третейских органов, обеспечение соблюдения законности принимаемых решений.

Согласно судебной практике по Краснодарскому краю, актуальными в правовом пространстве в данном регионе являются споры с изъятием у граждан земельных участков для государственных и муниципальных нужд; споры, связанные с переоформлением прав на земельные участки в связи с введением в действие ЗК РФ; споры, связанные с возмещением убытков собственникам земли; споры по поводу установления границ при межевании земельных участков; споры, связанные с устранением препятствий в пользовании земельными участками.

Необходимо отметить, что в постсоветское время появилась тенденция активного развития законодательства России в целом. Коснулось это и земельного законодательства. В первую очередь это вызвано сменой экономической системы государства (появление рыночных отношений, частной собственности и т. д.), т. е. тех институтов экономики, которые были упразднены после распада СССР. Активное изменение земельного законодательства обусловлено появлением частной собственности на землю, т. е. переходом земельных участков, которые принадлежали ранее государственной и муниципальной собственности (публичным образованиям), в частную собственность. Вместе с этим процессом происходит кардинальное изменение многих положений земельного закона. Вследствие чего вопросы развития, совершенствования

законодательства в земельной сфере всегда будут представлять интерес с теоретической и практической точек зрения. Прежде всего законодатель упорядочил вопросы предоставления земельных участков из государственной и муниципальной собственности в собственность юридических и физических лиц, установил единообразный порядок предоставления земельного участка в зависимости от его целевого использования. Для установления единообразного подхода с целью упрощения правового регулирования предоставления земельных участков законодатель видоизменил подход предоставления: на торгах или без торгов.

Для преодоления проблем, связанных с решением земельных споров, одним из наиболее оптимальных, на наш взгляд, путей является создание специализированных судов, занимающихся разрешением земельных споров, а также разработка кодифицированного земельного процессуального закона.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Гринь Е. А. К вопросу об определении международной подсудности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып.

А. Г. Кошчаев. 2019. С. 351–352.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

8. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

9. Гринь Е. А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за вып. О. А. Глушко. 2019. С. 107–111.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. On the entry into force of the Land Code of the Russian Federation: Federal Law of October 25, 2001 No. 137-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4148.

3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

5. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

6. Grin E. A. On the issue of determining international jurisdiction // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 351–352.

7. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

8. On arbitration courts in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2002 No. 102-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3019.

9. Grin E. A. The role of the arbitration court in resolving economic disputes in the agro-industrial complex // In the collection: Legal support of the agro-industrial complex. Collection of works based on materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Rep. for issue O. A. Glushko. 2019, pp. 107–111.9. Grin E.A. The role of the arbitration court in resolving economic disputes in the agro-industrial complex // In the collection: Legal support of the agro-industrial

complex. Collection of works based on materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Rep. for the issue of O.A. Glushko. 2019. Pp. 107-111.

УДК/UDC 349.2

Принцип запрета дискриминации при реализации права на труд

Борсова Кристина Тимуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: borsova.kristina@yandex.ru

Аннотация

Актуальность научной работы заключается в том, что, несмотря на наличие принципа запрета дискриминации в трудовых отношениях, ее проявления встречаются на практике. Данному принципу посвящено несколько статей в Трудовом кодексе Российской Федерации, а также он регламентируется в ряде других нормативных правовых актах. Запрещение дискриминации в сфере труда — это один из важнейших принципов современного трудового права. Именно работник чаще всего испытывает дискриминацию со стороны работодателя. Бесспорно, данное явление подрывает основы демократии и справедливости в трудовой деятельности. Его искоренение важно для того, чтобы граждане могли свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род и сферу труда, а также профессии, которые удовлетворяют их внутренние потребности.

Ключевые слова: дискриминация, трудовые отношения, работник, работодатель, трудовая деятельность.

The principle of prohibition of discrimination in the exercise of the right to work

Borsova Kristina Timurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borsova.kristina@yandex.ru

Abstract

The relevance of scientific work lies in the fact that, despite the existence of the principle of the prohibition of discrimination in labor relations, its manifestations are found in practice. Several articles in the Labor Code of the Russian Federation are devoted to this principle, and it is also regulated in a number of other regulatory legal acts. The prohibition of discrimination in the sphere of labor is one of the most

important principles of modern labor law. It is the employee who most often experiences discrimination from the employer. Undoubtedly, this phenomenon undermines the foundations of democracy and fairness in labor activity. Its eradication is important so that citizens can freely dispose of their abilities to work, choose the type and scope of work, as well as professions that satisfy their internal needs.

Keywords: discrimination, labor relations, employee, employer, labor activity.

В настоящее время дискриминация является одним из самых распространенных нарушений прав человека, которое встречается почти во всех сферах жизнедеятельности.

Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» 1958 г. [1] предусматривает, что все граждане пользуются одинаковыми правами в сфере занятости. Если говорить о законной конкуренции, которая возникает на рынке труда, то она основана на том факте, что каждый гражданин обладает разным уровнем компетентности и опыта. Дискриминацию следует понимать как навязывание организацией требований, связанных с личностью работника. Такими ограничениями могут быть цвет кожи заявителя, половая принадлежность, отношение к религии, возраст, семейное положение, место жительства и т. д. Если гражданин сталкивается с данной проблемой во время собеседования с руководством организации, это свидетельствует об установлении дискриминационных правил в организации. Кроме того, нарушения могут выражаться в том, что трудящийся получает более низкую заработную плату, чем другие сотрудники с аналогичной должностью и опытом. В связи с этим можно говорить о том, что под дискриминацией в сфере труда стоит

понимать ограничение прав работника по любым мотивам, не связанным с его деловыми качествами.

В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [2].

Довольно подробно это описано в ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) [3]. Любой индивид может осуществлять свои трудовые права. Никто не имеет право ограничивать работников в трудовых правах и свободах, а также получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

Но тем не менее вопрос дискриминации сегодня приобретает особое значение, в частности когда речь заходит об обеспечении равенства прав граждан на труд.

Формы дискриминации весьма разнообразны, основными из которых являются:

1. Дискриминация при устройстве на работу. Пожилые люди, инвалиды и некоторые категории женщин, особенно молодые матери-одиночки, наиболее подвержены такого рода дискриминации.

2. Дискриминация в области образования, профессиональной подготовки и повышения квалификации. Данный вид дискриминации может проявляться, когда происходит закрытие или ограничение образования для какого-либо лица доступа к образованию любой ступени или типа.

3. Дискриминация при продвижении на службе. Это может быть как на предвзятость при назначении на более высокую должность, так и пренебрежение достоинствами человека определенной категории.

4. Дискриминация в оплате труда (вознаграждении), размер которого не зависит от количества рабочих часов и качества работы, а определяется на основе личных критериев.

5. Дискриминация в выборе профессии. Это связано с делением профессий на «подходящие» или «неподходящие» для отдельных категорий населения, «мужские» и «женские», предназначенные для коренного населения и для мигрантов.

6. Дискриминация в случае увольнения. Это похоже на дискриминацию при устройстве на работу, но имеет свои особенности. Эта дискриминация может быть связана с инвалидностью, пенсионным возрастом и семейными обязанностями, которых не было на момент трудоустройства.

Служба исследований сайта hh.ru проанализировала зарплаты, предлагаемые мужчинам и женщинам Краснодарского края, на основе половой принадлежности.

Средняя зарплата, устраивающая жительниц Краснодарского

края, составляет 30 000 рублей, а для мужчин региона этот показатель составляет 40 000 рублей. Эти данные предоставляются Службой исследований сайта hh.ru. При этом зарплаты мужчин в Краснодарском крае выше в большинстве сфер экономики. В то же время работодатели в некоторых областях, наоборот, высоко ценят женский труд (например, в сфере бухгалтерского учета) [4].

Международное и трудовое законодательство, действующее в России, все еще допускает ограничения из-за особенностей видов работ. Эти ограничения и составляют концепцию дифференциации. Ее определяют различия в правовом статусе работников, которые можно считать дискриминационными, с учетом определенных характеристик и необходимости изменения общих правовых норм работников определенной категории.

ТК РФ не содержит определения понятия «дифференциация», но в ст. 251 ТК РФ закреплено понятие «особенности регулирования труда».

Примером применения дифференциации является ст. 253 ТК РФ. Она налагает ограничения на трудоустройство женщин на опасных работах и в опасных условиях труда, а также на подземных работах. А ст. 315 ТК РФ устанавливает заработную плату в районах Крайнего Севера и применением районных коэффициентов и процентных надбавок.

Однако неустановленная структура дифференциации будет приводить к появлению дискриминации. Таким образом, многие основания для заключения срочного трудового договора являются

дискриминационными: с лицами, обучающимися по очной форме обучения, с лицами, работающими в данной организации по совместительству, с пенсионерами по возрасту (ст. 59 ТК РФ). Эти случаи не связаны с дифференциацией, поскольку они не определяются никакими объективными требованиями, присущими данному виду работы, ни особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной или правовой защите.

Принцип запрета дискриминации неотъемлем в трудовом законодательстве. Он обеспечивает работнику гарантию того, что его труд будет зависеть только от его деловых качеств, знаний, умений и навыков. Справедливость в трудовых отношениях повысит уровень квалифицированности работников. Равные возможности являются основополагающим компонентом эффективной работы.

Главным аспектом борьбы с дискриминацией являются доказательства. Ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает обязанность каждой стороны доказать обстоятельства, на которые она ссылается в качестве основания для своих требований и возражений [5], если иное не предусмотрено законом. Это означает, что человек, который считает, что он является жертвой дискриминации в сфере труда, обязан доказать этот факт в суде.

В то же время доказать дискриминацию на практике очень сложно, поэтому дела о дискриминации редко выигрываются в суде.

В российской юридической науке неоднократно высказывались мнения о необходимости полностью или частично перенести бремя

доказывания случаев дискриминации в сфере труда на ответчика [6, с. 56]. Однако если полностью перекладывать бремя доказывания на ответчика, то тогда при противоречивых последствиях определенные обстоятельства могут повлечь за собой злоупотребление правами со стороны истцов. Бездействие (т. е. дискриминацию) очень трудно доказать, даже в ситуациях, когда работодатель действительно невиновен. Но это очевидно, поэтому для повышения эффективности антидискриминационных законов нужно в некоторой степени снизить бремя доказывания.

Под злоупотреблением правом следует понимать умышленные недобросовестные деяния работника по осуществлению своих трудовых прав, в результате чего для работодателя наступают неблагоприятные последствия. К данной категории целесообразно отнести: сокрытие информации о беременности женщины (как при трудоустройстве, так и при расторжении трудового договора); сокрытие работником временной нетрудоспособности на момент увольнения; сокрытие того факта, что работник является членом профессионального союза; сокрытие информации об инвалидности работника (с требованием впоследствии предоставления гарантий и компенсаций) и т. д. [7, с. 130].

Можно выделить несколько способов, которые помогут облегчить доказывание дискриминации в сфере труда:

1. использование аудиозаписей и видеозаписей в качестве доказательств;
2. использование статистических данных о работодателе,

указывающих на разницу в обращении между определенными категориями работников;

3. предоставление суду права самостоятельно расследовать случаи дискриминации.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема дискриминации в трудовых отношениях носит острую форму. Существующие нормативные правовые акты, которые запрещают проявление дискриминации, регулируют данные вопросы, но этого недостаточно на современном этапе. Дискриминация в области труда не исчезает, даже с условием, что она запрещена законом. Ее искоренение необходимо, чтобы граждане могли избирать свою профессиональную деятельность, развивать свои таланты и способности и получать вознаграждение в соответствии со своими заслугами и достижениями.

Дискриминация создает неравенство и несправедливые преимущества на рынке труда. Справедливость и честность в трудовых отношениях укрепляют самооценку, нравственность и мотивацию сотрудников. Более производительная и лояльная рабочая сила в сочетании с эффективными ресурсами поможет повысить производительность и конкурентоспособность предприятий. Дискриминация создает состояние стресса, снижает моральные и мотивационные стимулы работника по отношению к работе, влияет на самооценку, снижает производительность труда.

На наш взгляд, чтобы решить данную проблему, необходимо внести изменение в ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях [8], а именно изменить сумму административного штрафа, тем самым простимулировав работодателя относиться к работникам гуманно. Так, за дискриминацию в сфере труда следует наложить сумму административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, а на юридических лиц — от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

Список литературы:

1. Относительно дискриминации в области труда и занятий: Конвенция № 111 Международной организации труда (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 01.11.1961. № 44. Ст. 448.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
4. Исследования рынка труда // HeadHunter. URL: <https://krasnodar.hh.ru/article/research> (дата обращения: 12.04.2022).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Сапожникова Н. И., Дементьева Ю. К. Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 20 ноября 2018 года / Отв. за вып. О. А. Глушко. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2018. С. 52–57.
7. Ивлева М. В., Сапожникова Н. И. Злоупотребление правом со стороны работника // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2019. С. 129–133.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

References:

1. Regarding discrimination in the field of work and occupations:

Convention No. 111 of the International Labor Organization (adopted in Geneva on 06/25/1958 at the 42nd session of the ILO General Conference) // Vedomosti of the USSR Armed Forces. 01.11.1961. No. 44. Art. 448.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

3. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.

4. Labor market research // HeadHunter. URL: <https://krasnodar.hh.ru/article/research> (date of access: 12.04.2022).

5. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

6. Sapozhnikova N. I., Dementieva Yu. K. Protection of labor rights of workers in the agro-industrial complex // Legal support of the agro-industrial complex: Proceedings based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Symposium), Krasnodar, November 20, 2018 / Ed. for issue O. A. Glushko. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina, 2018. Pp. 52–57.

7. Ivleva M. V., Sapozhnikova N. I. Abuse of the right by an employee // Social and humanitarian bulletin: All-Russian collection of scientific papers. Krasnodar: Krasnodar Center for Scientific and Technical Information, 2019. Pp. 129–133.

8. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. 1.

УДК/UDC 349.4

Особенности правового регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств

Борсова Кристина Тимуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: borsova.kristina@yandex.ru

Аннотация

В настоящей работе исследуются некоторые особенности правового регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств, в частности предоставления земельного участка, а также раздела имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. Также в статье дается определение понятия «крестьянское (фермерское) хозяйство». Изучаются положения земельного и гражданского законодательства. Рассматриваются сроки заключения договоров аренды земельного участка, который находится в собственности государства или муниципалитета. В заключении формируются выводы относительно изученного материала. Так, автором предлагается предоставить вновь вступившему в состав крестьянского (фермерского) хозяйства лицу право на участие в общей совместной собственности. Если соглашением между участниками крестьянского (фермерского) хозяйства не предусмотрено иного, то данное лицо приобретает равные с иными членами хозяйства права.

Ключевые слова: земельный участок, правовое регулирование, сельскохозяйственная деятельность.

Features of legal regulation of peasant (farm) farms

Borsova Kristina Timurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borsova.kristina@yandex.ru

Abstract

This paper examines some of the features of the legal regulation of peasant (farm) farms, in particular, the provision of a land plot, as well as the division of property of a peasant (farm) economy. The article also defines the concept of "peasant (farm) economy". The provisions of land and civil legislation are studied.

The terms for concluding lease agreements for a land plot owned by the state or municipality are considered. In conclusion, conclusions are drawn regarding the studied material. Thus, the author proposes to grant a person who has newly joined the peasant (farm) economy the right to participate in common joint property. Unless otherwise provided by an agreement between participants in a peasant (individual) farm, this person shall acquire rights equal to those of other members of the farm.

Keywords: land plot, legal regulation, agricultural activity.

Прежде чем перейти непосредственно к теме научной работы, дадим определение понятию крестьянского (фермерского) хозяйства (далее по тексту — К(Ф)Х). Под К(Ф)Х по общему правилу понимают особого рода организационно-правовую структуру осуществления предпринимательской деятельности, представляющую собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [1].

Рассмотрим особенности предоставления земельного участка в аренду для сельскохозяйственного назначения. Согласно ст. 1 Федерального закона от 13 июня 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в аренду может передаваться только тот земельный участок, который был поставлен на государственный кадастровый учет [2]. Сюда же относятся и те земельные участки, которые находятся в долевой собственности.

Договор аренды заключается на торгах, которые проводятся в форме аукциона. Стороной договора является, как правило,

собственник земельного участка в лице соответствующего муниципального органа и участника аукциона, который представлен в виде К(Ф)Х. Второй стороной договора аренды земельного участка является либо победитель торгов, либо их единственный участник [3].

В данном случае применяется институт преимущественной сдачи в аренду. Так, если это не противоречит закону и предусмотрено изначальным договором аренды земельного участка, лицо, которое арендовало землю ранее, обладает преимущественным правом на заключение данного договора на новый срок по отношению к иным претендентам [4].

Также в рамках настоящего исследования обратим внимание на срок заключения договора аренды земельного участка, т. к. он имеет свои специфические особенности. Так, согласно гл. V.1. Земельного кодекса Российской Федерации предусматривается несколько сроков аренды земли, которая находится в собственности государства или муниципалитета [4]:

1) если земельный участок предоставляется для осуществления сельскохозяйственной деятельности, срок аренды составляет от 3 до 49 лет;

2) если земельный участок арендуется с целью сенокошения, выпаса домашнего скота, а также огородничества, срок аренды составляет не более 3 лет;

3) на практике могут встречаться случаи, когда земельный участок находится в резервировании;

4) срок аренды земельного участка для осуществления сельскохозяйственных работ также может зависеть от регламентации какого-либо нормативно-правового акта: так, специальный федеральный закон может устанавливать минимальный или же предельный срок аренды земельного участка;

5) если на земельном участке находится здание или иного рода сооружение, то земельный участок может арендоваться собственником данного здания сроком на 49 лет.

Обратим внимание на тот факт, что все К(Ф)Х представляет собой режим совместной собственности. Режим совместной собственности распространяется только на семейные правоотношения, а также отношения, связанные с осуществлением деятельности К(Ф)Х. Это обусловлено тем, что совместная собственность подразумевает под собой не только наличие хозяйственных отношений между участниками К(Ф)Х, но и формирование особых личных отношений между членами К(Ф)Х [5]. Таким образом, режим совместной собственности отличается определенной общностью и единством. Совместный режим собственности К(Ф)Х оказывает некоторое влияние на процедуру раздела имущества данного хозяйства.

Отечественное законодательство закрепляет основные принципы раздела земельного участка на определенные доли в ст. 1182 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [6]. По общему правилу согласно правовым нормам раздел земельного участка осуществляется в соответствии с минимальной

регламентированной площадью земельного участка. Минимальный размер подобного земельного участка устанавливается специальным нормативно-правовым актом.

В рамках данной научной работы рассмотрим проблемный вопрос, касающийся наличия у вновь вступившего в К(Ф)Х лица, которое прежде не имело доли в данном К(Ф)Х, права на полноценное участие в совместной собственности на землю. В данном случае речь идет о тех лицах, которые вступили в К(Ф)Х уже после его создания. В качестве примера можно привести достижение ребенком возраста, при котором его можно признать трудоспособным, или же возвращение сына главы К(Ф)Х из армии.

По нашему мнению, решением указанного проблемного вопроса станет предоставление вновь вступившему в состав К(Ф)Х права на участие в общей совместной собственности. Если соглашением между участниками КФХ не предусмотрено иного, то данное лицо приобретает равные с иными членами хозяйства права. Подобный вывод исходит из содержания п. 2 ст. 257 ГК РФ [7].

В заключение хотелось бы сформулировать несколько выводов. Так, законодателем предусмотрено несколько видов предоставления земельного участка для осуществления на нем сельскохозяйственной и иной деятельности в рамках К(Ф)Х. В данном случае речь идет о возможности покупки земельного участка, приобретении его на праве аренды, а также о возможности получения земли в безвозмездное пользование. Особое внимание необходимо уделять институту права собственности на имущество К(Ф)Х. Безусловно, на данный момент в

отечественном законодательстве существует ряд пробелов. Сформулированные нами предложения по разрешению представленных дискуссионных вопросов, на наш взгляд, способствуют скорейшему разрешению указанных выше проблем.

Список литературы:

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ad1bd38dd46ae34260850ea9e5b37cd36d73464e/ (дата обращения: 20.05.2022).
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344 (Часть I).
3. Пантин Е. В. Правовое обеспечение целевого рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 213 с.
4. Савин В. Т. Влияние дуализма правового положения главы крестьянского (фермерского) хозяйства на возможность привлечения его к материальной ответственности по нормам трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 38–42.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. № 233. 28.11.2001.
7. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. Т. 1: Части I, II ГК РФ. 923 с.
8. Кудрявцева Л. В., Зазирия Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С. 342–346.

References:

1. On the peasant (farm) economy: Federal Law No. 74-FZ of June 11, 2003 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ad1bd38dd46ae34260850ea9e5b37cd36d73464e/ (access date: May 20, 2022).
2. On the state registration of real estate: Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29. Art. 4344 (Part I).
3. Pantin E. V. Legal support of targeted rational use of agricultural land:

author. dis. ... cand. legal sciences. M., 2013. 213 p.

4. Savin V. T. Influence of the dualism of the legal status of the head of the peasant (farm) economy on the possibility of bringing him to material responsibility according to the norms of labor law // Labor Law in Russia and abroad. 2013. No. 4. Pp. 38–42.

5. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

6. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 233. November 28, 2001.

7. Scientific and practical commentary on the Civil Code of the Russian Federation: in 2 volumes / ed. T. E. Abova, A. Yu. Kabalkin. 7th ed., revised. and additional M.: Yurayt, 2012. Vol. 1: Parts I, II of the Civil Code of the Russian Federation. 923 p.

8. Kudryavtseva L. V., Zazirnyaya E. V. Problems of civil law regulation of transactions with land plots // Modern fundamental and applied research. 2016. No. 4 (23). Pp. 342–346.

УДК/UDC 340

Принципы и особенности деятельности юридических клиник при вузах

Бочковой Андрей Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: andrey-bochkovoy@yandex.ru.

Лихопой Владимир Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Данная работа посвящена изучению принципов и особенностей деятельности юридических клиник, сформированных при университетах. В статье анализируются польза подобной практики юридического консультирования для студентов, а также задачи, которые достигаются посредством указанного консультирования. Исследуются положения отечественного законодательства и мнения правоведов в данной области. Указывается на общественную значимость юридических клиник, выражающуюся в том, что консультирование в них является бесплатным, следовательно, является доступным для малообеспеченных и социально незащищенных категорий граждан. В заключении авторами вносится предложение регламентировать работу данных клиник посредством закрепления на государственном уровне основных направлений их деятельности, а именно в ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Ключевые слова: консультирование, юридическая клиника, практика, бесплатная помощь.

Principles and features of the activities of legal clinics at universities

Bochkovoy Andrey Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: andrey-bochkovoy@yandex.ru.

Likhopoy Vladimir Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This work is devoted to the study of the principles and features of the activities of legal clinics formed at universities. The article analyzes the benefits of such a practice of legal consulting for students, as well as the tasks that are achieved through this consultation. The provisions of domestic legislation and the opinions of jurists in this area are being studied. The social significance of legal clinics is indicated, which is expressed in the fact that counseling in them is free, therefore, it is accessible to low-income and socially unprotected categories of citizens. In conclusion, the authors make a proposal to regulate the activities of these clinics by fixing at the state level the main directions of their activities, namely in Art. 26 of the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation".

Keywords: consulting, legal clinic, practice, free assistance.

Юридические клиники, которые начали свое функционирование на базе высших учебных заведений, появились в России сравнительно недавно. Так, впервые юридическая клиника была открыта при Казанском университете в XIX в. В советский же период подобного рода юридическая практика не была популярна, поэтому многие клиники были закрыты, и только в конце 90-х гг. XX в. юридические факультеты снова стали формировать юридические клиники, в которых работали как преподаватели, так и студенты [1, с. 111]. Юридические клиники, осуществляющие консультационную деятельность на базе университета, могут либо представлять собой своего рода внутреннее подразделение того или иного университета, либо выступать в качестве самостоятельной организации, материальная база которого также является самостоятельной.

Отметим, что консультирование в настоящее время имеет приоритетное значение для юристов. Не оспаривая роль разъяснений по вопросам судебной практики в регулировании гражданских отношений на современном этапе развития российской правовой системы, укажем на их правоприменительный характер [2, с. 65]. Студенты в процессе прохождения практики на базе юридических клиник занимаются также и разъяснением многих судебных актов. Эта практика очень полезна для обучающихся на юридических факультетах, поскольку студенты получают новый опыт и знания посредством дополнительного изучения судебной практики, ее анализа и последующего толкования.

Функционирование юридических клиник регламентируется целой совокупностью различных законов федерального значения, что указывает на серьезное отношение законодателя к подобного рода образованиям. В частности, следует выделить Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который обеспечивает правовое регулирование деятельности данных организаций [3].

Образование и функционирование юридических клиник имеет несколько достоинств:

- 1) студенты получают реальную возможность ознакомления с практическими проблемами в сфере юриспруденции;
- 2) обучающиеся осваивают навыки консультирования и предоставления юридической помощи гражданам по различным вопросам в самых разных отраслях права.

Отметим, что в настоящее время количество споров, решение которых необходимо в судебном порядке, не уменьшается, а лишь растет, что увеличивает загруженность судов [4, с. 122]. Именно деятельность юридических клиник позволяет решать юридические вопросы, возникающие у граждан, предотвращая преждевременное обращение в судебный орган. В частности, речь идет о применении возможных досудебных способов и методов разрешения конфликтных ситуаций правового характера.

Кроме того, деятельность юридических клиник также отвечает достижению определенных социальных и общеобразовательных задач, стоящих перед университетом. Под такими задачами, как правило, понимают следующие:

1. Предоставление качественной услуги по юридическому консультированию для малообеспеченных и социально незащищенных категорий граждан, в чем отчасти может выражаться и социальная функция деятельности большинства юридических клиник.

2. Получение студентами реальной возможности подкрепления своих теоретических знаний практическими навыками. Так, при консультировании клиента студенту необходимо вникнуть в суть вопроса и детально исследовать его. В процессе индивидуального подхода к каждому человеку, обратившемуся за консультацией, студент-практикант пополняет объем своих профессиональных знаний в области юриспруденции [5, с. 105].

В заключении настоящего исследования сформулируем несколько выводов относительно изученного материала. Во-первых, работу юридической клиники при вузе необходимо относить к общей системе консультирования, т. к. по своей сути данные образования занимаются именно консультативной деятельностью. По нашему мнению, необходимо регламентировать работу данных клиник посредством закрепления на государственном уровне основных направлений их деятельности в ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6]. Во-вторых, важным условием предоставления юридической клиникой своих услуг является то, что они носят безвозмездный характер. Указанное обстоятельство говорит о том, что деятельность юридических клиник в определенной степени имеет социальную и общеобразовательную значимость. Таким образом, социально незащищенные и малообеспеченные слои населения получают возможность реального консультирования по юридическим вопросам, когда как студенты юридических факультетов могут получить практические знания, что является для будущих специалистов в области юриспруденции наиболее ценным опытом.

Список литературы:

1. Ильина Т. Н. Юридическое клиническое образование в России: традиции и современное состояние. Общество: политика, экономика, право. 2012 № 3. С. 109–113.
2. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3(15). С. 65–66.
3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

4. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 4 (196). С. 120–125.

5. Данилов Ю. В. Интерактивные формы и методы обучения юристов. юридическая клиника // *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения*. 2007. № 18. С. 101–110.

6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // *Российская газета*. № 0 (2968). 05.06.2002.

References:

1. Plyina T. N. Legal clinical education in Russia: traditions and current state. *Society: politics, economics, law*. 2012 No. 3. Pp. 109–113.

2. Gryada E. A. The main features of a legal fact as the basis for the dynamics of a real legal relationship // *Power of the Law*. 2013. No. 3 (15). Pp. 65–66.

3. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 (as amended and supplemented) // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 48. Art. 6725.

4. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // *Agrarian and land law*. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.

5. Danilov Yu. V. Interactive forms and methods of teaching lawyers. legal clinic // *Bulletin of the Siberian State University of Communications*. 2007. No. 18. Pp. 101–110.

6. On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-F3 // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 0(2968). 05.06.2002.

7. 6. On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-F3 // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 0(2968). 06/05/2002.6. On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 N 63-F3 // *Rossiyskaya Gazeta* No. 0(2968). June 5, 2002

УДК/UDC 347.7

Предмет доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве)

Вартанов Тигран Анатольевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: vartanov.tugran@bk.ru

Рубцов Федор Геннадьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Ключевое значение в арбитражном и гражданском процессуальном праве имеет доказательная деятельность. Это связано с тем, что законность и обоснованность судебного решения находятся в непосредственной зависимости от правильного установления всех фактических обстоятельств при разрешении спора. По своей сути процесс доказывания относится к опосредованной форме судебного познания, занимающей важное место при осуществлении правосудия. В данной статье авторами рассмотрена проблема правового регулирования предмета доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) и область его применения в современных условиях права. В рамках научной работы был исследован сам процесс доказывания в данной категории дел. Рассмотрены отношения участников процесса к предмету доказывания и представлен ряд предложений по совершенствованию предмета доказывания.

Ключевые слова: банкротство, доказывание, арбитражный процесс, предмет доказывания.

The subject of proof in cases of insolvency «bankruptcy»

Vartanov Tigran Anatolyevich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: vartanov.tugran@bk.ru

Rubtsov Fedor Gemadyevich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State University

Krasnodar, Russia

Abstract

Evidential activity is of key importance in arbitration and civil procedural law. This is due to the fact that the legality and validity of the court decision are directly dependent on the correct establishment of all the factual circumstances in resolving the dispute. At its core, the process of proof refers to an indirect form of judicial knowledge, which occupies an important place in the administration of justice. In this article, the authors consider the problem of legal regulation of the subject of proof in cases of insolvency (bankruptcy) and the scope of its application in modern conditions of law. As part of the scientific work, the process of proving in this category of cases was studied. The attitudes of the participants in the process to the subject of proof are considered and a number of proposals for improving the subject of proof are presented.

Key words: bankruptcy, proof, arbitration process, subject of proof.

Важную роль в арбитражном процессуальном праве, поскольку дела, связанные с несостоятельностью (банкротством), подсудны арбитражным судам, играет доказательная деятельность, т. к. законность и обоснованность судебного решения зависят от правильного установления всех фактических обстоятельств по делу. Процесс доказывания является опосредованной формой судебного познания, занимающей ключевое место при осуществлении правосудия в Российской Федерации [1].

На сегодняшний день в российском обществе происходят глобальные изменения в экономике, политике, в социальной и многих других сферах, в связи с чем постоянно трансформируется и законодательство [2]. Поэтому определение предмета доказывания является чрезвычайно важным в каждом конкретном деле, как гражданском, так и арбитражном, в частности по делам о несостоятельности (банкротстве). Само понятие предмета

доказывания в науке неоднозначно, поскольку среди ученых-процессуалистов существуют множество точек зрения.

По мнению И. В. Решетниковой [3], это деятельность участников доказывания при рассмотрении и разрешении спора по обоснованию обстоятельств дела с целью его разрешения. Иная точка зрения присутствовала у таких ученых, как А. Ф. Клейнман, Т. А. Лилуашвили, С. В. Курылев, которые указывали на то, что доказыванием в процессе рассмотрения дела являются юридические факты, основания иска и возражений против него, на которые указывает норма права, подлежащая применению. Стоит обратить внимание, что речь идет об установлении фактов материально-правового характера [4, с. 33; 5, с. 7; 6, с. 39].

Таким образом, предмет доказывания — это определенная деятельность лиц, участвующих в деле, для установления всех фактических обстоятельств по делу для точного, своевременного и законного рассмотрения дела по существу. Предмет доказывания носит системный характер, поскольку каждый элемент или любое обстоятельство по делу должно быть обоснованным и подкрепленным соответствующими доказательствами. Из данного определения вытекает то, что доказывание в суде — это прежде всего деятельность субъектов, участвующих в этом процессе, в особенности это очень ярко проявляется в делах о несостоятельности (банкротстве).

Второй важной особенностью является то, что доказывание призвано обосновать наличие или отсутствие определенных фактов.

В силу действующего законодательства стороны, реализуя свое право на судебную защиту, определяют предмет и основания заявленных требований. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений, а непосредственно суд оценивает достаточность доказательств с позиции совокупности всех обстоятельств, которые подлежат доказыванию по конкретному делу [7].

Важно также обратить внимание на то, что в предмет доказывания по всем категориям дел входят, как указывает М. К. Треушников [8, с. 9, 10], следующие группы фактов, являющихся объектом познания: юридические факты материально-правового характера; доказательственные факты; факты, имеющие процессуальное значение.

Именно данная классификация группы фактов дает прояснить основное содержание предмета доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве).

Материально-правовой характер доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) составляют определенные письменные доказательства, которые подтверждают несостоятельность лица самостоятельно погасить свои денежные или иные материальные обязательства перед кредиторами. Объем доказательств, подтверждающий несостоятельность должника отвечать по своим долгам, носит достаточно узкий характер и в основном конкретизируется на определенном виде — письменные доказательства. В частности, основным видом письменных

доказательств в деле о банкротстве выступают бухгалтерские документы, либо договоры, заключенные между кредиторами и должником, которые и являются подтверждением несостоятельности должника. Бухгалтерская отчетность организации-должника отражает имущественное и финансовое положение субъекта на отчетную дату, а также экономические результаты его деятельности. По данной категории дел очень редко используются свидетельские показания. Это связано в первую очередь с тем, что для подтверждения факта заключения договоров купли-продажи не используются свидетельские показания в гражданском и арбитражных процессах [9].

Проблема предмета доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) сводится к тому, входят ли в предмет доказывания только обстоятельства материально-правового характера или и иные обстоятельства. К иным обстоятельствам, в частности, можно отнести факт соблюдения претензионного порядка, который не предусмотрен по этой категории дел. Следовательно, в предмет доказывания входят материально-правовые требования заявителя, в которых он с приложенными документами и с соблюдением процессуального порядка просит суд удовлетворить свои требования.

Большое значение также имеет и тот факт, что предмет доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) определяет экономическая несостоятельность, т. е. неспособность лица исполнить свои обязательства, влекущая за собой установление особого правового и экономического статуса должника, проведение

соответствующих мероприятий в рамках действующего законодательства по процедуре банкротства. Должник должен подтвердить соответствующими документами данное положение и убедить суд в рамках рассматриваемого дела, что субъект неплатежеспособен и не исполняет требования, возложенные на него в рамках договора или законодательства.

Также к одному из важнейших аспектов, используемых при процедуре несостоятельности (банкротства), для установления реальной стоимости всего имущества должника относится и процедура оценки. Однако нельзя не отметить тот факт, что оценка стоимости, например, земельного участка является длительной и затратной процедурой, которую проводит специализированный оценщик, т. к. цена оказания вышеуказанных услуг напрямую зависит от площади оцениваемого земельного участка [10].

Таким образом, в предмет доказывания входит определенный круг факторов (материально-правовых, доказательственных, процессуальных), которые неразрывно связаны друг с другом. Ключевым в понимании предмета доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) являются фактические взаимоотношения между должником и кредиторами и неспособность платить по своим обязательствам, которые выражены на определенном носителе, будь это материально-правовые факты либо иные. В современных условиях развития общества и при рыночных отношениях данная тема является актуальной и востребованной.

Список литературы:

1. Дерябина А. С. Доказывание в делах о банкротстве // Наука, образование и культура. 2018. № 5 (29). С. 86–89.
2. Иваненко И. Н., Коваленко Е. А. Совершенствование профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 1289–1300.
3. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для магистров / И. В. Решетникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. 527 с.
4. Клейнман А. Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. 72 с.
5. Лилуашвили Т. А. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе. М., 1961. 20 с.
6. Курьлев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. 203 с.
7. Потапенко С. В., Даниелян А. С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. 153 с.
8. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 1997. 320 с.
9. Толчеев Н. К., Потапенко С. В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Российская академия правосудия. М.: Проспект, 2007. 228 с.
10. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть Закона. 2018. № 1(33). С. 132–143.

References:

1. Deryabina A. S. Evidence in bankruptcy cases // Science, education and culture. 2018. No. 5 (29). Pp. 86–89.
2. Ivanenko I. N., Kovalenko E. A. Improving the professional training of state and municipal employees // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 131. Pp. 1289–1300.
3. Evidence in civil proceedings: studies.-pract. manual for masters / I. V. Reshetnikov. 4th ed., revised. and additional Moscow: Yurayt Publishing House; ID Yurayt, 2014. 527 p.
4. Kleinman A. F. Basic questions of the theory of evidence in the Soviet civil process. M., 1950. 72 p.
5. Liluashvili T. A. The subject of proof and the distribution of the burden of proof between the parties in the Soviet civil process. M., 1961. 20 p.
6. Kurylev S. V. Fundamentals of the theory of proof in Soviet justice.

Minsk, 1969. 203 p.

7. Potapenko S. V., Danielyan A. S. Judicial lawmaking in the context of the Russian legal system: issues of theory and practice. Krasnodar: Kuban State University, 2018. 153 p.

8. Treushnikov M. K. Forensic evidence. M., 1997. 320 p.

9. Tolcheev N. K., Potapenko S. V. Handbook of a judge on property disputes. Supreme Court of the Russian Federation, Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Russian Academy of Justice. M.: Prospekt, 2007. 228 p.

10. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. On the issue of the cadastral value of land // Power of the Law. 2018. No. 1(33). Pp. 132–143.

УДК/UDC 347.941

Доказывание в гражданском процессе России и США: сравнительно-правовой анализ

Васильченко Павел Петрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: s0168782@edu.kubsu.ru

Вылцын Андрей Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Континентально-европейская правовая система существенно отличается от англосаксонской. Расхождения заключаются в порядке получения и предоставления доказательств суду, а также в правилах их оценки. В данной статье произведен сравнительный анализ порядка доказывания различных правовых систем на примере России и США. В рамках исследования затронуты стандарты и принципы доказывания, бремя доказывания, презумпции, используемые в доказательственном праве названных стран. В процессе анализа правовых систем было установлено, что в России на данный момент не существует объективных стандартов рассмотрения доказательств, и этот процесс по сравнению с зарубежными странами является субъективным и закрытым. По итогам проведенного исследования авторами были предложены шаги для того, чтобы сделать указанный процесс более прозрачным и структурированным.

Ключевые слова: правовой институт, доказательственное право, рассмотрение доказательств, доказывание, правило доказывания, презумпция, стандарт доказывания, бремя доказывания.

Evidence in civil proceedings in Russia and the USA: a comparative legal analysis

Vasilchenko Pavel Petrovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State University

Krasnodar, Russia
e-mail: s0168782@edu.kubsu.ru

Vyltsyn Andrey Aleksandrovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia

Abstract

The continental European legal system differs significantly from the Anglo-Saxon one. The discrepancies lie in the procedure for obtaining and presenting evidence to the court, as well as in the rules for their evaluation. This article provides a comparative analysis of the procedure for proving various legal systems on the example of Russia and the United States. The study touched upon the standards and principles of proof, the burden of proof, presumptions used in the evidentiary law of these countries. In the process of analyzing legal systems, it was found that in Russia at the moment there are no objective standards for examining evidence, and this process, compared with foreign countries, is subjective and closed. Based on the results of the study, the authors proposed steps to make this process more transparent and structured.

Keywords: legal institution, law of evidence, examination of evidence, proof, rule of proof, presumption, standard of proof, burden of proof.

Современный этап развития правовых систем характеризуется глобальными изменениями, происходящими в обществе, трансформацией его социальных институтов и организаций [1]. На сегодняшний день в российском обществе происходят глобальные изменения в экономике, политике, в социальной и многих других важных сферах, которые колоссально влияют на общество в целом, происходит взаимопроникновение правовых институтов разных государств, что сказывается и на развитии судебного процесса. Развитие права обусловлено общественными потребностями, которые детерминированы уровнем развития товарно-денежных отношений, масштабами государственной деятельности, социальными задачами и т. д. Эти отношения проявляются в формах, определенных

государством [2]. В связи с чем основной задачей, стоящей перед каждым судом, является установление фактов дела в соответствии с теми доказательствами, что были представлены. На их основе суд затем принимает решение, которое составляется посредством применения нормативно-правовых актов.

Континентально-европейские страны имеют правила доказывания, существенно отличающиеся от тех, что действуют в праве англосаксонских стран. Данное расхождение заключается в первую очередь в том, что англосаксонское правосудие является состязательным и суд в нем является пассивным участником процесса — тем, кто должен разрешить спор, возникший между сторонами, а во вторую же в том, что для определения фактов дела традиционно используются присяжные заседатели. Значительные отличия имеют место также в правилах получения доказательств, в правилах их представления суду, в правилах их оценки для последующего установления факта [3].

Рассмотрим англосаксонскую правовую семью более подробно. Здесь в судопроизводстве основополагающую роль играют стандарты доказывания. «Стандарт доказывания — это та степень достоверности представленных стороной доказательств, при которых суд должен признать бремя доказывания, возложенное на данную сторону, снятым, а соответствующее фактическое обстоятельство — доказанным» [4]. Так, в Соединенных Штатах Америки (далее по тексту — США) существует три стандарта доказывания: «перевес доказательств» (*preponderance of the evidence*), «ясные и

убедительные доказательства» (clear and convincing evidence), доказательства «за пределами разумных сомнений» (evidences beyond reasonable doubt) [5].

Первый стандарт «перевес доказательств» используется при разрешении гражданских дел. Спор выиграет сторона, сумевшая доказать, что вероятность наступления фактов, бремя доказательства которых лежит на ней, составляет больше чем 50%. Но чем обосновывается такой стандарт? В гражданском процессе обе стороны равны. Цена иска — имущество. Такое применение теории вероятности объясняется тем, что у суда нет возможности достоверно воспроизвести события и понять, как именно все произошло. Однако при применении данного стандарта общее число ошибок будет значительно меньше, нежели чем если бы суд обязал истца предъявлять безусловные доказательства для своих исковых требований.

В некоторых штатах при решении отдельных типов гражданских дел используется более строгий стандарт доказывания (второй стандарт) — «ясные и убедительные доказательства», при котором сторонам требуется представить ясную и убедительную аргументацию в подтверждение доказываемых утверждений. При данном стандарте не нужно доводить вероятность подлинности события до 100%, устраняя все «разумные сомнения» (третий стандарт), но он более строгий, чем простой первый стандарт «перевес доказательств» [6].

Третий, наиболее строгий стандарт доказывания — «за

пределами разумных сомнений» — используется в уголовном производстве. Это связано с тем, что цена судебной ошибки для обвиняемого несоизмеримо выше, чем в гражданском. Здесь ошибки в принятии судебного решения могут обернуться для обвиняемого не только негативными последствиями для репутации или даже лишением свободы, но и смертью невинного. Согласно данному стандарту обстоятельства должны быть доказаны со столь высокой степенью достоверности, чтобы не могло остаться никаких разумных сомнений в каждом пункте обвинения [7].

В любом случае, на 100% избежать ошибок при вынесении судебных решений просто невозможно. Тем не менее применение стандартов доказывания позволяет регулировать вероятность наступления ошибок. Поэтому в странах англосаксонской правовой традиции при рассмотрении вопроса о стандарте доказывания решающее значение играет вероятность и предположение вероятности.

В странах романо-германских правовых традиций, в частности в основе судопроизводства в России, лежит введенное в 1864 г. правило «внутреннего убеждения» [8]. На сегодняшний день данное положение содержится во всех процессуальных кодексах — Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 17), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 71) и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) (ст. 67). Например, в ст. 67 ГПК РФ рассматриваемое правило внутреннего убеждения закреплено как

«принцип оценки доказательств». Принцип состоит в том, что «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». При этом «никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы» [9].

В действительности же правило «внутреннего убеждения» не является стандартом в той же мере, что и описанные выше американские стандарты. Если говорить о главной отличительной особенности этих категорий, то она заключается в том, что они имеют разный характер. Стандарты англосаксонских стран объективны и основываются на вероятностях, а «внутреннее убеждение» имеет субъективный характер. Ведь это в принципе невозможно — оценить точность следования судьей рассматриваемому правилу.

Так, при вынесении спорных решений нижестоящих судов высшие судебные инстанции испытывают затруднение при их проверке. Как они могут определить, что при рассмотрении данного дела судья не следовал своему «внутреннему убеждению»? В США при пересмотре вердикта присяжных заседателей его отмена возможна, если есть основания того, что, по мнению вышестоящего суда, «ни один разумный суд присяжных» при использовании стандарта, приписываемого данной категории дел, не мог вынести такой вердикт. Подобно этому в США происходит пересмотр решений и нижестоящих судов. Отмена вынесенного решения

происходит в том случае, если, по мнению вышестоящего суда, судья, оценивающий представленные доказательства путем приписываемого данной категории дел стандарта, «допустил явную ошибку».

Подводя итог исследованию, отметим, что при рассмотрении гражданских дел следует использовать объективный стандарт доказывания. На сегодняшний день оценка доказательств судом является достаточно субъективной, закрытой и непрозрачной.

Если говорить о практическом плане, то здесь требуется предпринять ряд мер, направленных на повышение прозрачности процесса оценки доказательств. При рассмотрении гражданских дел необходимо будет внести в судебные решения специальный подраздел, содержащий факты дела и информацию об их доказывании. Здесь судья должен будет подробно:

1. Перечислить все факты, которые стороны пытаются доказать или опровергнуть.
2. Описать, какими доказательствами руководствовались стороны при установлении фактов.
3. В случае необходимости — обсудить допустимость представленных доказательств и их относимость.
4. Описать вопросы бремени доказывания представленных фактов, указать на примененные презумпции.
5. Явным образом признать каждый из фактов установленным либо не установленным.

6. Мотивировать такое признание (установленным или не установленным) по отношению к каждому из фактов, дав объяснение своей оценке представленных доказательств.

Только после того, когда факты дела установлены, судья может применить к этим фактам нормы закона и перейти к принятию решения по существу спора.

Список литературы

1. Иваненко И. Н., Коваленко Е. А. Совершенствование профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 1289–1300.
2. Иваненко И. Н., Чуева А. С. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 178–194.
3. Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран. М.: Зерцало, Зерцало-М, 2016. 506 с.
4. И вновь о стандартах доказывания... // Zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/25/i_vnov_o_standartah_dokazyvaniya (дата обращения: 03.04.2022).
5. Шумилов В. М. Правовая система США. М.: Международные отношения, 2016. 408 с.
6. American Jurisprudence. Evidence. § 173.
7. Потапенко С. В., Даниелян А. С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. 153 с.
8. Серегин А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей) : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. 363 с.
9. Толчеев Н. К., Потапенко С. В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Российская академия правосудия. М.: Проспект, 2007. 228 с.

References

1. Ivanenko I. N., Kovalenko E. A. Improving the professional training of state and municipal employees // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 131. Pp. 1289–1300.
2. Ivanenko I. N., Chueva A. S. To the question of the concept, features

and classification of financial and legal norms // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 107. Pp. 178–194.

3. Puchinsky V. K. Civil process of foreign countries. M.: Zertsalo, Zertsalo-M, 2016. 506 p.

4. And again about the standards of proof.. // Zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/25/i_vnov_o_standartah_dokazyvaniya (access date: April 03, 2022).

5. Shumilov V. M. US legal system. M.: International relations, 2016. 408 p.

6. American Jurisprudence. Evidence. § 173.

7. Potapenko S. V., Danielyan A. S. Judicial lawmaking in the context of the Russian legal system: issues of theory and practice. Krasnodar: Kuban State University, 2018. 153 p.

8. Seregin A. V. Comparative law (the world of legal families): a textbook for universities. M.: Yurait Publishing House, 2021. 363 p.

9. Tolcheev N. K., Potapenko S. V. Handbook of a judge on property disputes. Supreme Court of the Russian Federation, Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Russian Academy of Justice. M.: Prospekt, 2007. 228 p.

УДК/UDC 343.535

Лица, обладающие правом оспаривать сделки должника в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц

Гавриленко Людмила Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Ludmila6601@yandex.ru

Аннотация

К числу одних из самых сложных и актуальных вопросов института несостоятельности (банкротства) относится оспаривание сделок должника. В статье автором рассмотрены теоретические и практические аспекты оспаривания сделок и иных действий должника, по итогам осуществления которых добросовестным кредиторам был причинен материальный ущерб. В данной работе подробно проанализировано, какие сделки могут быть оспорены, а также изучена роль арбитражного управляющего и субъектный состав лиц, вовлеченных в оспаривание сделок. Уделено внимание потенциальным субъектам оспаривания незаконных действий или бездействия арбитражного управляющего. Указаны лица, которые таким правом не обладают (в т. ч. лица, ранее состоявшие с должником в трудовых правоотношениях). На основании проведенного исследования предлагаются пути решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: оспаривание сделок, конкурсный кредитор, должник, недействительность сделок, несостоятельность, оспаривание сделок должника.

Persons entitled to challenge the debtor's transactions in insolvency (bankruptcy) proceedings of legal entities

Gavrilenko Ludmila Nikolayevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Ludmila6601@yandex.ru

Abstract

One of the most complex and urgent issues of the institution of insolvency (bankruptcy) is challenging the debtor's transactions. In the article, the author considers the theoretical and practical aspects of contesting transactions and other actions of the debtor, as a result of which material damage was caused to bona fide

creditors. This paper analyzes in detail which transactions can be contested, and also examines the role of the arbitration manager and the subject composition of persons involved in contesting transactions. Attention is paid to potential subjects of challenging the illegal actions or inaction of the arbitration manager. Persons who do not have such a right are indicated (including persons who were previously in labor relations with the debtor). Based on the study, ways to solve the existing problems are proposed.

Keywords: contestation of transactions, bankruptcy creditor, debtor, invalidity of transactions, insolvency, contestation of debtor's transactions.

Банкротство в условиях современного развития права в России относится к относительно новому и достаточно сложному институту. Важнейшим элементом данной сферы правоотношений является процедура оспаривания сделок должника, значение которой заключается в пополнении или даже создании конкурсной массы должника для удовлетворения требований кредиторов.

Все процедуры несостоятельности (банкротства), в т. ч. и процедура оспаривания сделок должника, регулируются Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — ФЗ № 127) [1]. Также стоит указать, что некоторые особенности применения норм об оспаривании сделок должника разъяснены в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)” [2], Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности

(банкротстве)» [3; 4].

ФЗ № 127 предусматривает три основания для признания сделок должника недействительными. Первая категория сделок — это операции с неравноценными встречными обязательствами, т. е. это сделки, ухудшающие положение организации-банкрота. При этом подчеркивается, что неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

Ко второй категории относятся сделки, целью которых является нанесение материального вреда кредиторам банкрота или их имущественным правам. Для признания сделки таковой необходимо доказать, что, во-первых, цель сделки — причинение вреда имущественным правам кредиторов, во-вторых, такой вред был причинен, и, в-третьих, другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки, что также указано в п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63.

Обе указанные категории сделок относятся к подозрительным сделкам, т. к. для признания их таковыми необходимо, чтобы они были совершены в определенный законодателем срок подозрительности: в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления. При определенных условиях, предусмотренных п. 2. ст. 61.2 ФЗ № 127, срок подозрительности может расширяться до трех лет предшествующих принятию заявления о признании должника банкротом.

К третьей категории оспариваемых сделок относятся так называемые сделки с предпочтением, при осуществлении которых очевидное преимущество было отдано одному из кредиторов по части удовлетворения требований. Для таких сделок предусмотрены следующие сроки подозрительности: начиная с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом [5].

Рассмотренные категории сделок могут быть оспорены на основании заявления, поданного в арбитражный суд либо арбитражным управляющим по собственной инициативе, либо по решению собрания кредиторов. Также предусмотрено право на подачу такого заявления кредитором при условии, что величина его включенных в реестр требований составляет не менее 10% от общего размера требований всех конкурсных кредиторов.

Таким образом, грамотный арбитражный управляющий после анализа финансово-хозяйствующей деятельности должника в максимально короткий срок устанавливает и возвращает «утраченные» финансовые средства кредитора посредством оспаривания вышеуказанных сделок. В случае признания сделки недействительной все переданное имущество возвращается (либо компенсируется в денежном выражении со стороны контрагента должника) и включается в конкурсную массу. После чего в соответствии с законом контрагент по отмененной сделке становится обычным кредитором и включается в реестр наряду с другими

кредиторами [6].

Если арбитражный управляющий уклоняется или отказывается от исполнения решения собрания кредиторов об оспаривании конкретной сделки, то конкурсные кредиторы имеют право на основании ст. 60 ФЗ № 127 подать жалобу в суд на бездействие арбитражного управляющего, а удовлетворение такой жалобы может стать основанием для отстранения арбитражного управляющего [7].

В 2009 г. в ФЗ № 127 были внесены изменения, согласно которым у отдельного кредитора или уполномоченного органа появилось право обращаться с предложением об оспаривании сделки к арбитражному управляющему, а в случае его отказа указанные лица могут обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего. Введенные изменения породили множество вопросов, например: влечет ли обращение к управляющему с предложением об оспаривании сделки безусловную обязанность последнего оспорить такую сделку? Что делать арбитражному управляющему в случае, если при анализе обстоятельств совершения сделки он придет к выводу, что признаков оспаривания у указанной сделки нет [8]?

Также в рамках данного исследования стоит указать на тот факт, что все чаще в последнее время изменения, вносимые в ФЗ № 127, включают в себя вопросы соблюдения прав трудящихся: среди таких изменений можно отметить закрепление разрешения работникам и бывшим работникам подать заявление о признании должника банкротом при наличии задолженности по заработной

плате.

В этой связи при исследовании проблемы возможности самостоятельного оспаривания кредитором сделок должника следует иметь в виду, что законодатель делегирует право на оспаривание сделок не абсолютно любому кредитору, а только включенному в реестр конкурсных кредиторов. Так, лица, ранее состоявшие в трудовых отношениях с должником, не подлежат включению в число конкурсных кредиторов должника.

Поэтому, учитывая значительное увеличение полномочий работников (бывших работников) должника, возникает вопрос необходимости предоставления им права на оспаривание сделок должника. Это связано с тем, что работники могут быть наиболее подробно проинформированы о состоянии финансово-хозяйственной деятельности должника, могут быть осведомлены о сделках, совершенных с целью причинения вреда кредиторам или же вообще вовлечены в такие сделки. Одновременно с этим возникает вопрос о целесообразности предоставления права работникам (бывшим работникам) на оспаривание сделок должника, т. к. данная возможность требует от работников высокого уровня правосознания, поэтому на современном этапе развития правовой культуры общества в России предоставление такого права, на наш взгляд, может быть преждевременным, поскольку может привести к злоупотреблениям со стороны как работников, так и других лиц [9].

Для соблюдения прав как работников, так и конкурсных кредиторов, с целью обеспечения баланса всех заинтересованных лиц,

участвующих в деле, представляется наиболее логичным делегировать работникам (бывшим работникам) должника право предоставлять информацию о необходимости обжалования конкретной сделки или иной операции должника с помощью уже имеющегося набора инструментов, т. е. через представителя работников на общем собрании кредиторов.

Таким образом, полагаем, что целесообразно наделить правом оспаривать сделки исключительно арбитражного управляющего как профессионального участника дела о банкротстве, поскольку данное лицо может принять и реализовать наиболее эффективные меры для возврата в конкурсную массу полученного третьими лицами имущества или денежных средств посредством оспаривания сделок должника. Это связано с тем, что несогласованность действий отдельных кредиторов в виде подачи заведомо необоснованных заявлений об оспаривании сделок влечет за собой излишнее затягивание процедуры банкротства, рост текущих расходов по делу, что чаще всего идет во вред непосредственно самим кредиторам и, безусловно, снижает перспективы удовлетворения требований кредиторов.

Список литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87869/ (дата обращения: 17.05.2022).
3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения: 17.05.2022).

4. Масленникова Л. В. Правовое положение кредиторов в отдельных процедурах банкротства юридических лиц: учебное пособие. М-во сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ Кубанский гос. аграрный ун-т. Краснодар: КубГАУ, 2016. 88 с.

5. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.

6. Астафуров А. Ю. Оспаривание сделок по «банкротным» основаниям // Адвокат. 2017. № 3. С. 2.

7. Масленникова Л. В., Станишевский, А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 168–170.

8. Бычков А. И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 400 с.

9. Масленникова Л. В., Сердюкова В. С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 153–156.

References:

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

2. On some issues related to contesting transactions on the grounds provided for by the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 30, 2009 No. 32 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87869/ (access date: May 17, 2022).

3. On some issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”: Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 23, 2010 No 63 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (access date: May 17, 2022).

4. Maslennikova L. V. The legal status of creditors in certain procedures for the bankruptcy of legal entities: a study guide. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, FGBOU Kuban State. agricultural university Krasnodar: KubGAU, 2016. 88 p.

5. Kuznetsov S. A. The main problems of the legal institution of insolvency (bankruptcy): monograph. Moscow: Infotropic Media, 2015. 304 p.

6. Astafurov A. Yu. Challenging transactions on "bankrupt" grounds // Lawyer. 2017. No. 3. P. 2.

7. Maslennikova L. V., Stanishevsky, A. I. On the question of the participation of the authorized body in the bankruptcy case // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 168–170.

8. Bychkov A. I. Conducting settlement operations: methods, specifics and risks. Moscow: Infotropic Media, 2016. 400 p.

9. Maslennikova L. V., Serdyukova V. S. The problem of protecting the rights of employees and former employees in case of insolvency (bankruptcy) of organizations // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 153–156.

УДК/UDC 347

Особенности правового регулирования недействительности завещания

Гребнева Юлия Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jlalexs@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования недействительности завещания. Отмечается, что одним из распространенных оснований для признания завещания недействительным является неспособность наследодателя в момент совершения завещания осознавать значение своих действий и руководствоваться ими. В заключении формулируются авторские предложения по совершенствованию законодательства о нотариате и гражданского законодательства по вопросам правового регулирования недействительности завещания. В частности, предлагается дополнение гражданского законодательства нормой, регламентирующей специальные последствия признания завещания недействительным, действующим наравне с общими условиями признания сделки недействительной, например приращение наследственных долей отстраненного наследника пропорционально наследственным долям к наследнику по закону.

Ключевые слова: наследование по завещанию, завещание, оспоримое завещание, ничтожное завещание.

Features of the legal regulation of the invalidity of a will

Grebneva Yuliya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jlalexs@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of the legal regulation of the invalidity of a will. It is noted that one of the common grounds for recognizing a will as invalid is the inability of the testator at the time of making the will to realize the significance of his actions and be guided by them. In conclusion, the author's proposals are formulated for improving the legislation on notaries and civil legislation on the legal regulation of the invalidity of a will. In particular, it is proposed to supplement the civil legislation with a norm regulating the special consequences of recognizing a will

as invalid, acting on a par with the general conditions for recognizing a transaction as invalid, for example, the increment of the inheritance shares of the removed heir in proportion to the inheritance shares to the heir by law.

Keywords: testamentary inheritance, testament, voidable testament, void testament.

Основной целью института наследования является обеспечение непрерывного существования и развития частной собственности посредством перехода движимого и недвижимого имущества на основании завещания или в силу закона от завещателя к наследникам. Гражданское законодательство Российской Федерации первостепенную роль отводит наследованию по завещанию, в отличие от наследования по закону. Так, в соответствии с абз. 2 ст. 1111 ГК Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных ГК РФ [1].

В рамках данного исследования нами будут проанализированы особенности правового регулирования недействительности завещания. В соответствии с п. 1 ст. 1131 ГК РФ при нарушении положений ГК РФ, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Отметим, что данное определение в силу отнесения завещания к сделкам дублирует общие положения об оспоримых и ничтожных сделках, закрепленных в ст. 166 ГК РФ [2]. В то же время положения ст. 1131 ГК РФ не раскрывают перечня оснований

признания завещания недействительным, поэтому в случае возникновения спорного правоотношения следует руководствоваться общими положениями о недействительности сделок.

Данный вывод находит свое подтверждение и в материалах судебной практики. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 гл. 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ [3].

Признать завещание недействительным возможно как в целом, так и в его части. Оспариванию могут подлежать также отдельные завещательные распоряжения.

В результате проведенного анализа судебной практики можно сделать вывод, что одним из распространенных оснований для признания завещания недействительным является неспособность наследодателя в момент совершения завещания осознавать значение своих действий и руководствоваться ими. Важным обстоятельством является наличие либо отсутствие в момент составления завещания у наследодателя психического расстройства.

Так, согласно п. 1 ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее

совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Проведение проверки дееспособности гражданина осуществляется нотариусом. Так, в соответствии с п. 5 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (далее по тексту — методические рекомендации) [4] нотариус удостоверяет завещание и истребует у гражданина в подтверждение наличия дееспособности в полном объеме: документ, удостоверяющий личность; свидетельство о регистрации брака в случае приобретения дееспособности в полном объеме в результате заключения брака до достижения восемнадцатилетнего возраста; документ об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным.

Следует отметить, что данный перечень не является полным. Ввиду чего считаем целесообразным дополнить Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [5] и методические рекомендации и расширить полномочия нотариуса правом истребования (по необходимости) у медицинских организаций сведений, содержащих врачебную тайну.

Кроме того, отметим необходимость дополнения ст. 1131 ГК РФ положением, регламентирующим специальные последствия признания завещания недействительным, действующим наравне с

общими условиями признания сделки недействительной, в частности приращение наследственных долей отстраненного наследника пропорционально наследственным долям к наследнику по закону.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
3. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Июль. 2012. № 45.
4. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания: утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 01-02.07.2004. Протокол № 04/04 М.: ФРПК, 2007. 128 с.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-I // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (part three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301
3. On judicial practice in cases of inheritance: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 No. 9 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. July. 2012. No. 45.
4. Guidelines for the certification of wills, acceptance by a notary of a closed will, opening and announcement of a closed will: approved by the decision of the Board of the Federal Notary Chamber dated 01-02.07.2004. Protocol No. 04/04 M.: FRPK, 2007. 128 p.
5. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries dated February 11, 1993, No. 4462-I // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 10. Art. 357.

УДК/UDC 342

Проблемы определения стандартов оказания бесплатной юридической помощи

Гумерова Елизавета Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lizagumerova2512@gmail.com

Сокол Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sokvika2002@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности стандартов оказания бесплатной юридической помощи. Авторы обращают особое внимание на проблему отсутствия в действующем законодательстве стандартов определения качества оказываемых услуг. Исследуются особенности деятельности юридических клиник, образованных при вузах и оказывающих бесплатные юридические услуги нуждающимся в этом гражданам. Анализируются положения современной научной доктрины, а также нормативно-правовых актов, регламентирующих представленные правоотношения. В заключении формируются основные выводы относительно изученного материала. Так, авторами предлагаются несколько стандартов, которые могут лечь в основу определения качества оказываемых юридических услуг. При этом отмечается необходимость их закрепления в содержании Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», что будет способствовать значительному повышению качества юридической помощи.

Ключевые слова: юридическая помощь, консультирование, юридическая клиника.

Problems of defining standards for the provision of free legal aid

Gumerova Yelizaveta Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lizagumerova2512@gmail.com

Sokol Viktoriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sokvika2002@gmail.com

Abstract

The article discusses the features of the standards for the provision of free legal assistance. The authors pay special attention to the problem of the lack of standards for determining the quality of services provided in the current legislation. The features of the activity of legal clinics, formed at universities and providing free legal services to citizens in need, are being studied. The provisions of the modern scientific doctrine, as well as legal acts regulating the presented legal relations are analyzed. In conclusion, the main conclusions regarding the studied material are formed. Thus, the authors propose several standards that can form the basis for determining the quality of legal services provided. At the same time, it is noted that they need to be fixed in the content of the Federal Law “On free legal aid in the Russian Federation”, which will contribute to a significant improvement in the quality of legal aid.

Keywords: legal assistance, counseling, legal clinic.

Отечественное законодательство предусматривает возможность предоставления юридической помощи. При этом при наличии определенных условий подобная юридическая помощь может предоставляться на безвозмездной основе. Стоит отметить, что оказание квалифицированной юридической помощи выражает особую идеологию Российской Федерации, которая позиционирует себя как социально ориентированное государство. Именно предоставление бесплатной юридической помощи в любом ее проявлении является примером этой самой ориентированности.

Вместе с этим необходимо сказать о том, что во многих нормативно-правовых актах, в частности в Конституции Российской Федерации (ст. 48 ч. 1) [1] и Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской

Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 324) [2], отражается возможность предоставления бесплатной юридической помощи, однако в законодательстве не предусмотрены стандарты, на основании которых юридическую помощь можно расценивать как квалифицированную. Т. е. суть проблемы заключается в том, что в действующем законодательстве попросту отсутствуют специальные нормы, определяющие стандарты оказания юридических услуг. По общему правилу, юридическая помощь является квалифицированной в том случае, если она оказывается нотариусом, адвокатом и некоторыми иными лицами. С точки зрения М. Ю. Барщевского, юридическая помощь, исходящая от адвоката, является качественной, если она соответствует следующим критериям, а именно:

1. профессионализм,
2. добросовестность,
3. практический опыт работы [3, с. 349].

Представленные выше критерии в действительности обладают особым значением, однако нужно учитывать, что они сформированы представителями правовой доктрины, когда как в законодательстве прямого закрепления данных критериев нет. Однако, не оспаривая роль разъяснений по вопросам судебной практики в регулировании гражданских отношений на современном этапе развития российской правовой системы, укажем на их правоприменительный характер [4, с. 65].

В рамках данного исследования также хотелось бы обратить

внимание на тот факт, что с каждым годом количество споров, решение которых необходимо в судебном порядке, не уменьшается, а лишь растет, что увеличивает загруженность судов [5, с. 120].

Также многие правоведы и практикующие специалисты обращают внимание на важность корректировки и уточнения специальных стандартов [6, с. 53]. В особенности это касается деятельности юридических клиник, образованных при вузах и оказывающих бесплатные юридические услуги нуждающимся в этом гражданам (ст. 23 ФЗ № 324) [2].

Во многих университетах образуются специальные юридические клиники, в которых могут проходить практику студенты, обучающиеся на юридическом факультете. Деятельность данных клиник, как правило, направлена на предоставление бесплатной юридической помощи, которая может выражаться в различных формах, а именно:

1. устные юридические консультации по различным вопросам, поступающим от граждан;
2. юридическая помощь, представленная в письменной форме, например составление проектов различных документов (заявления, ходатайства, жалобы).

Деятельность юридических клиник приносит пользу студентам, т. к. последние могут получить реальный опыт работы по своей специальности. Кроме того, в процессе обучения студенты обладают возможностью получать не только теоретические знания, но и практические навыки по работе с документами.

Однако в данном случае следует учитывать то обстоятельство, что работа юридической клиники должно соответствовать федеральному законодательству, регламентирующему образовательную деятельность. В частности, речь идет о Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Выделим несколько стандартов, на которые, по нашему мнению, следует ориентироваться при определении качества оказываемых бесплатных юридических услуг. К наиболее основным и характерным стандартам следует отнести:

1. обеспечение полноценной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
2. соблюдение социальной справедливости при оказании юридической услуги, отсутствие приоритетов при консультировании тех или иных лиц;
3. соблюдение норм, предусматривающих обязательность профессиональной этики при работе с клиентами;
4. необходимость в установлении специальных требований, подтверждающих квалификацию специалиста, оказывающего бесплатную юридическую услугу (в случае с юридическими клиниками данное требование будет распространяться не на студентов, а на их преподавателей, которые курируют данную деятельность);
5. соблюдение принципа беспристрастности и объективности при оказании юридической услуги;
6. обеспечение конфиденциальности личной информации

клиента при оказании юридической услуги;

7. соблюдение принципа добросовестности при оказании юридических услуг.

В заключении настоящего исследования сформулируем несколько выводов относительно изученного материала. Так, Российская Федерация является социально ориентированным государством, а значит, каждый гражданин обладает возможностью получения квалифицированной юридической помощи, в т. ч. на безвозмездной основе. Вместе с этим существует актуальная проблема, которая заключается в отсутствии единых стандартов, определяющих квалификацию и качество оказываемых юридических услуг. В данной статье нами было предложено несколько стандартов, которые могут лечь в основу определения качества оказываемых юридических услуг. По нашему мнению, их закрепление в содержании Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» поспособствует значительному повышению качества оказания юридической помощи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.
3. Барцевский М. Ю. Адвокатская этика. М.: Профобразование, 2010. 349 с.
4. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С.65–66.
5. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.

6. Николайченко О. В., Зырянов И. А. Стандарты оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: концепции, реалии, обсуждения // Вестник СГЮА. 2021. № 5 (142). С. 53–62.

7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. № 303. 31.12.2012.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 (as amended on July 1, 2021) // Rossiyskaya Gazeta. No. 263. 23.11.2011.

3. Barshchevsky M. Yu. Lawyer ethics. M.: Professional education, 2010. 349 p.

4. Gryada E. A. The main features of a legal fact as the basis for the dynamics of a proprietary legal relationship // Power of the Law. 2013. No. 3 (15). Pp. 65–66.

5. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.

6. Nikolaychenko O. V., Zyryanov I. A. Standards for the provision of free legal assistance in the Russian Federation: concepts, realities, discussions // Bulletin of the SGLA. 2021. No. 5 (142). Pp. 53–62.

7. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 303. 31.12.2012.

УДК/UDK 349.444

Определение, юридические признаки и значение договора о предоставлении коммунальных услуг, заключаемого с товариществом собственников жилья

Дмитренко Анна Романовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annaromanovna04@mail.ru

Аннотация

Положения Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривают правила предоставления коммунальных услуг (водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения и отопления). Использование понятия «услуга» предусматривает, что помимо положений жилищного законодательства к правоотношениям, связанным с предоставлением коммунальных услуг, применяются положения гражданского законодательства. Предоставление коммунальных услуг находит свое правовое оформление посредством заключения договора об оказании данного вида услуг. В статье рассматриваются особенности договора об оказании коммунальных услуг. Отмечается, что такой договор содержит в себе элементы договоров купли-продажи, возмездного оказания услуг, подряда. При этом автором указывается на отсутствие надлежащего понятийного аппарата, позволяющего упорядочить процесс правоприменения. С целью совершенствования законодательства предлагается внести ряд изменений в положения Жилищного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: предоставление коммунальных услуг, товарищество собственников жилья, управляющая компания, договор, оказание услуг, коммунальные услуги.

Definition, legal features and meaning of a utility contract concluded with a homeowners' association

Dmitrenko Anna Romanovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: annaromanovna04@mail.ru

Abstract

The provisions of the Housing Code of the Russian Federation provide for the rules for the provision of public services (water supply, sanitation, electricity, gas supply and heating). The use of the term “service” provides that, in addition to the provisions of housing legislation, the provisions of civil law apply to legal relations related to the provision of public services. The provision of public services finds its legal form through the conclusion of an agreement on the provision of this type of service. The article discusses the features of the contract for the provision of public services. It is noted that such an agreement contains elements of contracts of sale, paid services, contracts. At the same time, the author points out the lack of a proper conceptual apparatus that allows streamlining the process of law enforcement. In order to improve the legislation, it is proposed to make a number of changes to the provisions of the Housing Code of the Russian Federation.

Keywords: provision of public services, homeowners association, management company, contract, provision of services, utilities.

Коммунальными услугами пользуется все население Российской Федерации, однако правовое регулирование этих услуг далеко от совершенства. Прежде всего следует отметить отсутствие надлежащего понятийного аппарата, позволяющего упорядочить процесс правоприменения. Деятельность, связанная с предоставлением коммунальных услуг, можно разделить на несколько частей: подачу коммунального ресурса по сетям до границ многоквартирного дома, обеспечение безопасных условий использования имущества многоквартирного дома и надлежащее осуществление его ремонта.

Данная деятельность оформляется договорами о передаче имущества, сторонами которых являются ресурсоснабжающие организации и исполнители коммунальных услуг. Договор передачи имущества в сфере оказания коммунальных услуг и договор оказания коммунальных услуг имеют много общего, однако они не

совпадают по своей конструкции. Коммунальный ресурс, приобретенный исполнителем, предоставляется потребителю на основании договора оказания коммунальных услуг. Определение понятия данного договора посредством установления его юридических признаков позволит решить поставленную задачу [1].

В данном случае между предоставлением коммунальных услуг и снабжением имеется много общего, но материальная природа коммунального ресурса обуславливает особенности договора. Перечень коммунальных ресурсов совпадает с перечнем ресурсов, которые подаются в рамках ресурсоснабжения. Однако рассматриваемые правоотношения не подпадают под действие норм об энергоснабжении. По причине такого несовпадения место договора предоставления коммунальных услуг специфично. Особенность рассматриваемого договора также определяется необходимостью участия ресурсоснабжающей организации. Договор энергоснабжения может быть заключен при наличии у потребителя энергопринимающего устройства, присоединенного к сети [2].

В научной литературе отношения, складывающиеся между исполнителем и потребителем, имеют определенные сходства по своей правовой природе. Так, договор предоставления коммунальных услуг является двусторонним, консенсуальным и возмездным. Субъектный состав договора включает исполнителя, к которым относятся управляющая компания или товарищество собственников жилья, и потребителя. К договору возмездного оказания услуг применяются положения о подряде и правила об участии в

исполнении работ нескольких лиц, выступающих фактически на стороне исполнителя [3].

Существенные условия договора предоставления коммунальных услуг предусмотрены Правилами предоставления услуг. К существенным условиям договора относятся цена, срок, предмет. При возмездном оказании услуг стороны согласовывают между собой два условия, установленные заказчиком: предмет и обязанность оплатить предоставляемую услугу. Полученный заказчиком полезный эффект по договору возмездного оказания услуг носит нематериальный характер, однако материальная природа коммунальных ресурсов однозначна [4].

Права и обязанности исполнителя по рассматриваемому договору также имеют определенную специфику. Например, потребитель коммунальных услуг не может оказывать влияние на деятельность по оказанию услуг, на полученный результат, он вправе предъявить претензии после фактического получения услуги. Реализация права на односторонний отказ от исполнения договора возможна при условии технической возможности непредоставления услуг, например отопления.

Кроме того, рассматривая посреднические услуги в организации управления многоквартирным домом, следует отметить, что сама организация не производит коммунальные ресурсы, вещными правами на данные ресурсы не обладает, а только обеспечивает их приобретение и передачу. Данный подход находит свое отражение в налоговом законодательстве, в судебных актах, которые разъясняют

правила налогообложения при предоставлении коммунальных услуг [5].

Организации деятельности управляющей компании или товарищества собственников жилья не имеют самостоятельного интереса при приобретении коммунального ресурса. Ни в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, ни в нормах Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЖК РФ) не предусмотрено посреднической роли управляющей организации, поскольку ее деятельность направлена на обеспечение благоприятных условий проживания потребителей. Если ее признать посредником, то будут ущемлены интересы потребителей коммунальных услуг. Исполнитель приобретает коммунальные ресурсы от ресурсоснабжающей организации, а затем посредством внутридомовых инженерных систем предоставляет гражданам коммунальные услуги [6].

Безопасным и комфортным проживание в жилом помещении становится при надлежащем обеспечении коммунальными услугами. Ценность данных ресурсов в отрыве от удовлетворения потребностей потребителя ничтожна. Потребление данных ресурсов предусматривает деятельность по доведению ресурса до конкретного человека.

Возникающие в связи с этим правоотношения имеют определенные особенности, которые обусловлены отсутствием четкой регламентации правового положения и полномочий каждого из субъекта указанной деятельности, а также сложившейся

правоприменительной практикой в данной сфере [7].

Договор управления многоквартирным домом представляет собой правовой инструмент, который направлен на обеспечение правового регулирования отношений в сфере предоставления коммунальных услуг. По своей природе данный договор является организационным договором, который включает в себя непосредственное предоставление коммунальных услуг, оказание жилищных услуг, связанных с управлением многоквартирным домом. Данная конструкция занимает центральное место в системе договоров по предоставлению коммунальных услуг, включает в себя весь комплекс данной деятельности [8].

Системообразующими признаками договора предоставления коммунальных услуг являются направленность, условия об оплате, договорная процедура. Система договоров, посредством которых оформляется предоставление коммунальных услуг, предусматривает договоры по управлению многоквартирным домом, в т. ч. товариществом собственников жилья, а также договоры, направленные на обслуживание жилья [9].

Таким образом, договор предоставления коммунальных услуг является своего рода уникальным, поскольку содержит в себе элементы договора купли-продажи, возмездного оказания услуг, подряда. Такой договор регламентирует работу по передаче результатов заказчику, передачу материального объекта от ресурсоснабжающей организации абоненту, выполнение работ и услуг по проведению энергетических сетей, по обслуживанию таких

сетей, оказанию услуг, которые необходимы для передачи энергии сторонам. На наш взгляд, следует уточнить содержание понятия «коммунальные услуги», «коммунальное обслуживание», дополнив ЖК РФ положениями о том, что коммунальная услуга включает в себя передачу имущества, выполнение работ и оказание услуг. Понятие «услуга», используемая в российском гражданском законодательстве, не охватывает рассматриваемую деятельности. Ввиду невозможности применения данной категории, на наш взгляд, требуется разграничить понятия «работы», «услуги» и «товар» как разные объекты гражданских прав.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Генцлер И. В., Прокофьев В. Ю. Концептуальные предложения по развитию института управления общим имуществом в многоквартирном доме собственниками такого имущества // Городской альманах / Под ред. Н. Б. Косаревой. М.: Фонд "Институт экономики города", 2019. Вып. 7. С. 10–23.
4. Гордеев Д. П. Изменение правового статуса товариществ собственников жилья как объединения собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме. Часть I // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 11. С. 74–87.
5. Гришаев С. П. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
6. Комментарий Миронова И. Б. к ст. 44 ЖК РФ // Жилищный кодекс Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий / Под общ. ред. П. В. Крашенинникова. М.: Библиотечка РГ, 2019.
7. Савицкая О. Г. Особенности правового положения управляющей организации в сфере предоставления коммунальных услуг // Юрист. 2012. № 2. С. 12– 17.
8. Свит Ю. П. Система договоров, опосредующих предоставление коммунальных ресурсов собственникам и пользователям жилых помещений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 3–12.
9. Тарасова А. Е. Жилищное право как частно-публичная отрасль

права // Жилищное право. 2011. № 3. С. 5–30.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 14.
3. Gentsler I. V., Prokofiev V. Yu. Conceptual proposals for the development of the institution of management of common property in an apartment building by the owners of such property // City Almanac / Ed. N. B. Kosareva. M.: Foundation "Institute of Urban Economics", 2019. Issue. 7. Pp. 10–23.
4. Gordeev D. P. Changing the legal status of homeowners' associations as an association of owners of residential and non-residential premises in an apartment building. Part I // Property relations in the Russian Federation. 2019. No. 11. Pp. 74–87.
5. Grishaev S. P. Article-by-article commentary to the Housing Code of the Russian Federation // SPS "Consultant Plus".
6. Comment by Mironov I. B. to Art. 44 LC RF // Housing Code of the Russian Federation: Article-by-article scientific and practical commentary / Ed. ed. P. V. Krasheninnikov. M.: Library RG, 2019.
7. Savitskaya O. G. Peculiarities of the legal status of the managing organization in the sphere of public utilities // Lawyer. 2012. No. 2. Pp. 12–17.
8. Sweet Yu. P. The system of agreements mediating the provision of communal resources to owners and users of residential premises // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. No. 12. Pp. 3–12.
9. Tarasova A. E. Housing Law as a Private-Public Branch of Law // Housing Law. 2011. No. 3. Pp. 5–30.

УДК/UDC 343.132

К вопросу о процессуальном статусе заявителя как участника уголовного судопроизводства

Жукова Полина Станиславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru

Малин Петр Михайлович (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: malin.peter@yandex.ru

Аннотация

В данной научной работе автором анализируется правовое положение заявителя как участника уголовного судопроизводства. Отмечается, что процессуальный статус участников уголовного судопроизводства всегда занимал одно из самых значимых мест в уголовно-процессуальном законодательстве, в силу чего исследование данного вопроса можно назвать актуальным. Положение личности в современном обществе является отражением уровня развития правовой культуры гражданского общества, степени развития законодательной базы. В ходе исследования были затронуты проблемы определения процессуального статуса заявителя ввиду недостаточной правовой регламентации данного статуса. Автором предлагается перечень прав и обязанностей, подлежащих обязательному закреплению в отдельной статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включенной в главу 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения».

Ключевые слова: заявитель, процессуальный статус, права, обязанности, стадия возбуждения уголовного дела.

On the issue of the applicant's procedural status as a participant in criminal proceedings

Zhukova Polina Stanislavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru

Malin Petr Mikhailovich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Procedure
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: malin.peter@yandex.ru

Abstract

In this scientific work, the author analyzes the legal status of the applicant as a participant in criminal proceedings. It is noted that the procedural status of participants in criminal proceedings has always occupied one of the most significant places in the criminal procedure legislation, which is why the study of this issue can be called relevant. The position of the individual in modern society is a reflection of the level of development of the legal culture of civil society, the degree of development of the legislative framework. In the course of the study, the problems of determining the procedural status of the applicant were raised due to the insufficient legal regulation of this status. The author proposes a list of rights and obligations that are subject to mandatory consolidation in a separate article of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, included in Chapter 7 "Participants in criminal proceedings on the part of the prosecution".

Keywords: applicant, procedural status, rights, obligations, stage of initiation of a criminal case.

Проблема взаимоотношений личности и государства всегда была одной из наиболее актуальных, поскольку положение личности в современном обществе является отражением уровня развития правовой культуры гражданского общества и степени развития законодательной базы.

Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства всегда занимал одно из самых значимых мест в уголовно-процессуальном законодательстве. Согласно данным правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [1] о показателях преступности в России, мы можем сделать вывод о том, что количество раскрытых преступлений с каждым годом уменьшается (см. табл. 1). Это означает, что с

каждым годом становится все больше потерпевших, чьи нарушенные права не были восстановлены, законные интересы не реализуются в полной мере, а назначение уголовного судопроизводства и вовсе не исполняется в должном порядке.

Приведенные данные свидетельствуют о значимости досудебной стадии уголовного судопроизводства. Рассматривая данную стадию, следует обратить внимание на стадию возбуждения уголовного дела. Она включает в себя тот процессуальный срок, который необходим для выявления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Зачастую этот срок затягивается ввиду ряда разных факторов: большая нагрузка сотрудников правоохранительных органов, личное усмотрение ситуации.

Сведения о показателях преступности в России в период с 2017 по 2021 гг.

Показатель, ед	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Зарегистрировано преступлений	2 058 476	1 991 532	2 024 337	2 044 221	2 004 404
Выявлено лиц, совершивших преступления	967 103	931 107	884 661	852 506	848 320

Таблица 1

Не вполне ясен процессуальный статус лица, заявившего о преступлении, но еще не признанного потерпевшим. Заявитель уголовно-процессуальным законодательством не отнесен к тем участникам уголовного судопроизводства, которые обладают закрепленным правовым статусом. Заявитель упоминается в ч. 4 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и ст. 141 УПК РФ, где о нем говорится лишь как о

лице, участвующем в уголовном судопроизводстве [2].

На наш взгляд, уголовно-процессуальное законодательство является основополагающим источником норм для регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе уголовного судопроизводства. Мы считаем, что УПК РФ, являясь главным источником уголовно-процессуального права, должен в полном объеме отражать правовой статус всех лиц, участвующих в уголовном процессе. Благодаря этому будет в полном объеме реализовываться назначение уголовного судопроизводства.

Участие заявителя в досудебной стадии уголовного процесса начинается с того момента, как он заявил в правоохранительный орган о совершенном в его отношении преступном деянии. Временной промежуток с момента подачи заявления до принятия по нему одного из трех процессуальных решений (возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела или передача материала проверки по подследственности) является процессуальным сроком принятия решения. Как мы уже указали ранее, данные сроки могут затягиваться. Так, в обычном порядке он составляет от трех до тридцати суток, однако срок многократно увеличивается, если был передан материал проверки по подследственности или решение об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокурором, а отказной материал был направлен для проведения дополнительной доследственной проверки.

Участие заявителя при проведении доследственной проверки мы считаем весьма важным. В первую очередь это объясняется тем,

что заявитель предоставляет первичную информацию в правоохранительный орган о возможном преступлении. В какой-то мере это означает, что заявитель способствует борьбе с преступностью. Во-вторых, заявитель в случае, если в его заявлении содержатся сведения о противоправном деянии, которое в действительности имело место быть, в дальнейшем приобретает либо статус потерпевшего (если вред причиняется заявителю), либо статус свидетеля (если вред причиняется другому лицу).

Мы полагаем, что процессуально-правовой статус заявителя в обязательном порядке должен быть регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. На данный момент в действующем УПК РФ в ст. 141 имеются положения о заявлении о преступлении и соответственно о лице, которое его подает. Как считает А. А. Тарасов, все процессуальные права и обязанности заявителя обусловлены поведенческим актом и не более [3].

Процессуальный статус заявителя не равен процессуальному статусу потерпевшего. Основные права и обязанности заявителя связаны по большей части с принятием процессуального решения по проведенной процессуальной проверке, основанием которой являлось его заявление о преступлении. В этой части нормами УПК РФ предусмотрено право заявителя на принятие сообщения о преступлении и его проверку, а также на получение сообщения о принятом процессуальном решении по его заявлению [4].

Считаем, что в УПК РФ в отдельной статье в гл. 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» должны быть

закреплены следующие права заявителя:

- право подачи заявления на том языке, которым он или она владеет;
- право обжалования принятого решения по данному заявителем заявлению;
- право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников;
- право ознакомления с материалами проверки сообщения о преступлении;
- право пользоваться услугами бесплатной квалифицированной юридической помощи;
- право на обеспечение мерами безопасности с обязательным разъяснением такого права заявителю.

Считаем, что перечисленные выше права подлежат обязательному закреплению, однако в данный перечень могут быть включены и другие.

Помимо прав заявителя, должны быть регламентированы и его обязанности:

- обязанность давать и предоставлять подлинные сведения об обстоятельствах преступления;
- обязанность являться по первому требованию лиц, осуществляющих проверку сообщений о преступлении;
- обязанность неразглашения данных, ставших ему известными в ходе проверки сообщения о преступлении.

Таким образом, несмотря на то, что заявитель не участвует в

уголовном процессе в течение длительного промежутка времени, закрепление его процессуального статуса является необходимым. Заявитель — важный участник уголовного судопроизводства, который предоставляет первоначальную информацию о совершенном или готовящемся преступлении. Т. к. в соответствии со ст. 144 УПК РФ правоохранительный орган в лице его должностных лиц обязан принять заявление, рассмотреть его и принять по нему решение, у заявителя возникает ряд прав и обязанностей, процессуальные гарантии и ответственность. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в УПК РФ, дополнив его ст. 42.1 «Заявитель», которая полностью регулировала бы его правовой статус как участника уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Показатели преступности России // Генеральная прокуратура РФ: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.04.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Тарасов А. А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 131–141.
4. Миронова А. В. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 84–87.

References:

1. Russian Crime Indicators // General Prosecutor's Office of the Russian Federation: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (access date: April 12, 2022).
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No 174-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No 52 (part I). Art. 4921.
3. Tarasov A. A. On the procedural status of the "applicant for a crime" // Judicial power and criminal procedure. 2021. No. 1. Pp. 131–141.

4. Mironova A. V. The applicant and the witness as participants in criminal proceedings with an uncertain procedural status // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 9. Pp. 84–87.

УДК/UDC 349.2

Влияние пандемии на трудовое законодательство Российской Федерации

Ионин Алексей Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ionin.lesha@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос влияния пандемии COVID-19 на трудовое законодательство Российской Федерации. В феврале 2020 г. в России были выявлены первые случаи заражения новой коронавирусной инфекцией, что означало приход в Россию пандемии COVID-19. После этого в российское трудовое законодательство были внесены изменения, повлекшие возникновение ряда проблем на практике. Обнаруженные пробелы необходимо было ликвидировать, чтобы обеспечить защиту прав работника и работодателя. В работе рассматриваются проблемы предотвращения распространения коронавирусной инфекции, обеспечения продолжения трудовой деятельности, нерегулируемости удаленной трудовой деятельности, вопросы документооборота и др. Приводятся примеры из судебной практики. Автором предлагается внести поправки в Трудовой кодекс Российской Федерации с целью решить некоторые обозначенные в статье проблемные вопросы.

Ключевые слова: трудовое право, рабочее место, дистанционная работа, коронавирусная инфекция, пандемия COVID-19.

The impact of the pandemic on the labor legislation of the Russian Federation

Ionin Aleksey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ionin.lesha@mail.ru

Abstract

The article deals with the topical issue of the impact of the COVID-19 pandemic on the labor legislation of the Russian Federation. In February 2020, the first cases of infection with a new coronavirus infection were detected in Russia, which meant the arrival of the COVID-19 pandemic in Russia. After that, changes

were made to the Russian labor legislation, which led to the emergence of a number of problems in practice. The gaps identified had to be filled in order to protect the rights of the worker and the employer. The paper deals with the problems of preventing the spread of coronavirus infection, ensuring the continuation of work, the unregulated nature of remote work, issues of document management, etc. Examples from judicial practice are given. The author proposes to amend the Labor Code of the Russian Federation in order to solve some of the problematic issues identified in the article.

Keywords: labor law, workplace, remote work, coronavirus infection, pandemic of the COVID-19.

Трудовое право как самостоятельная отрасль права в России начинает свое бурное развитие после Октябрьского переворота 1917 г. За все время своего развития трудовое право России преодолело множество вызовов. В связи с распространением пандемии COVID-19 начиная с февраля 2020 г. перед государством возникли проблемы, которые было необходимо решить, чтобы обеспечить соблюдение трудовых прав человека и гражданина.

К таким проблемам относятся:

1. Распространение коронавирусной инфекции;
2. Обеспечение продолжения трудовой деятельности;
3. Нерегулируемость удаленной трудовой деятельности;
4. Оптимизация документооборота;
5. Защита прав работников.

Россия столкнулась с ситуацией, когда действующие правовые механизмы не отвечали сложившейся ситуации. Для того чтобы обеспечить защиту прав работника и работодателя, потребовалось срочно модернизировать трудовое законодательство [1]. Также новые вызовы выявили имеющиеся в нем пробелы.

Рассмотрим основные изменения в трудовом законодательстве

Российской Федерации, обусловленные пандемией коронавирусной инфекции. Коронавирусная инфекция привела к необходимости реализации специального комплекса мер, направленных на ограничение ее распространения. Так, с 30 марта по 3 апреля 2020 г. Президентом Российской Федерации были объявлены нерабочие дни с сохранением заработной платы. Впоследствии этот особый режим был продлен до 30 апреля 2020 г. [2; 3].

Отмечается, что указы Президента Российской Федерации дополнительно определяли перечень организаций и предприятий, на которые их действие не распространялось. В эту категорию вошли все организации, чья деятельность являлась критически важной для нормального функционирования государства и жизни общества.

После выхода Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 при определении оплачиваемого рабочего времени учитывались две категории: оплачиваемые и неоплачиваемые рабочие дни.

Дополнительные меры по противодействию распространению COVID-19 содержались в соответствующих «Рекомендациях по профилактике...», которые вышли 7 апреля 2020 г. В рамках данного документа определялись следующие задачи:

- 1) препятствование попаданию COVID-19 в рабочие коллективы;
- 2) препятствование распространению инфекции среди сотрудников организаций и предприятий;

3) реализация дополнительных мер, которые могут способствовать успешному выполнению первых двух задач [4].

Также эти рекомендации более подробно описывали вполне конкретный список мероприятий, выполнение которых стало обязательным для работодателей. К таким мероприятиям относятся:

- 1) создание специального «входного фильтра»;
- 2) проведение дезинфекции всех рабочих мест и инвентаря, который используется для осуществления трудовой деятельности;
- 3) проветривание помещений по специальному графику;
- 4) ограничение прямых контактов сотрудников, для чего вводятся специальные системы электронного взаимодействия;
- 5) реализация мер контроля за использованием средств индивидуальной защиты каждым сотрудником.

Отметим, что все эти меры являются обязательными и на текущий момент. За нарушение этих мер предусматривается административная ответственность по ч. 1. ст. 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5]. В том случае если нарушение подобных мероприятий привело к массовым заболеваниям либо смерти людей, то предусматривается уголовная ответственность по ст. 236 Уголовного кодекса Российской Федерации [6].

Первая волна пандемии (с 2 февраля 1 сентября 2020 г.) позволила обнаружить большое количество проблем, касающихся трудовой деятельности россиян. В частности, имелась острая

необходимость в принятии соответствующего законодательства, которое бы регулировало удаленную деятельность, а также конкретных инструментов и подходов для регулирования эту деятельности. Проблема была решена за счет принятия Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [7]. Нововведения подразумевали возможность перевода сотрудников на удаленную работу в случае возникновения исключительных ситуаций. Также данный закон содержал определение дистанционной работы, которая дополнительно классифицировалась по трем основным категориям: постоянная, временная или периодическая. Закон определил, что перевод на дистанционную форму работы может осуществляться как по желанию работодателя, так и по желанию сотрудника. Если желание изъявляет сотрудник, то требуется заключить дополнительное соглашение к основному трудовому договору. В рамках дополнительного соглашения должны быть закреплены:

- 1) условия окончания удаленной работы (необходимы в том случае, если сотрудника переводят на удаленную работу временно);
- 2) дополнительные условия, при которых может быть разорван трудовой договор;

3) подробное описание места работы сотрудника, а также используемого им оборудования и инструментов;

4) график работы;

5) алгоритм взаимодействия с работодателем.

Новое законодательство также подразумевало реализацию дополнительных мер охраны труда для сотрудников, работающих на дистанционной основе. Эти меры позволили расширить права сотрудников в новых условиях осуществления трудовой деятельности [7].

Н. И. Сапожникова и А. Г. Танага выделяют некоторые недостатки дистанционной работы, отмечая при этом, что для работодателя в основном они связаны с затратами по обеспечению дистанционных работников необходимым оборудованием, учетом рабочего времени и оперативной обратной связью на выданное задание [8, с. 296].

После того как был реализован удаленный режим работы, электронный документооборот был принят официально. Для этого внесли изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) [7]. Новые положения гласили, что при необходимости трудовые соглашения могут заключаться и при помощи средств электронного документооборота.

Для реализации электронного документооборота используется специальная цифровая платформа «Работа в России». Доступ к данной системе осуществляется при помощи Единого портала государственных услуг. Все документы на платформе соответствуют

единым стандартам.

Решение об использовании системы электронного документооборота может быть принято только работодателем. Для этого он выпускает соответствующий нормативный правовой акт локального уровня. Работодатель должен обязательно уведомить всех сотрудников об использовании новой системы. В свою очередь сотрудник обязан предоставить свое письменное согласие с переходом на электронный документооборот. Отсутствие подобного согласия рассматривается как отказ сотрудника от использования подобной формы взаимодействия с работодателем.

Все денежные расходы, связанные с обеспечением функционирования подобной системы, возлагаются на работодателя [7].

С приходом пандемии COVID-19 резко возросли случаи нарушения работодателем прав работников, возросло количество исков в суды Российской Федерации. Приведем пример судебной практики по защите прав работников.

Гражданин Т. обратился в Кировский районный суд Санкт-Петербурга с иском к ООО «Ю.», в котором попросил отменить приказ об увольнении, восстановить его в должности инженера-проектировщика ООО «Ю.»; произвести перерасчет выплаты заработной платы с 1 мая 2020 г. по дату фактического восстановления на работе на основе заработной платы, указанной в основном трудовом договоре; взыскать с ООО «Ю.» компенсацию морального вреда в размере 25 000 руб.; признать последнюю запись

в трудовой книжке гражданина Т. «об увольнении по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ» [9] недействительной; выдать гражданину Т. дубликат трудовой книжки, в которую перенести все произведенные в трудовой книжке записи, за исключением записи: «об увольнении по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ» [9]; предоставить инженеру-проектировщику Т. постоянное место работы, оборудовать место работы компьютером, информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» и МФУ и письменно уведомить работника за трое суток до начала работы; ознакомить работника с картой аттестации основного рабочего места в течение 10 рабочих дней от даты выхода на основное рабочее место.

Кировский районный суд частично удовлетворил иск. После этого работодатель подал апелляционную жалобу на решение Кировского районного суда. Выслушав доводы сторон, Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда оставила решение Кировского районного суда без изменений, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

В данном случае суды защитили законные права работника [10].

Во втором случае гражданка Н. обратилась в Верховный Суд Чувашской Республики с иском к ООО «С.» о восстановлении на работе, взыскании задолженности по заработной плате, среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Приказом ответчика от 12 мая 2020 г. № 40 гражданка Н. была

уволена с работы за прогул, с приказом об увольнении была ознакомлена 14 мая 2020 г. Свое увольнение истица считала незаконным. С 10 марта по 20 марта 2020 г. она находилась в ежегодном оплачиваемом отпуске, по возвращении из-за границы ей был выдан листок нетрудоспособности с 18 марта по 31 марта 2020 г. для обеспечения режима изоляции. После закрытия листка нетрудоспособности она по устному согласованию с работодателем выполняла трудовую функцию дистанционным способом по 11 мая 2020 г., поддерживала связь с работниками общества путем телефонных звонков и электронного документооборота.

12 мая 2020 г. ею были даны письменные объяснения по требованию ответчика обосновать отсутствие на работе с 1 апреля по 11 мая 2020 г. С 12 по 14 мая 2020 г. она продолжала исполнять свои должностные обязанности, 14 мая 2020 г. передала результаты работ исполнительному директору, однако в тот же день ей был предъявлен для ознакомления акт служебного расследования от 12 мая 2020 г. и приказ от 12 мая 2020 г. № 40 об увольнении за прогул. Также ответчик не выплатил ей заработную плату с 13 апреля по 12 мая 2020 г. Незаконным увольнением ответчик причинил ей моральный вред.

Выслушав доводы сторон, суд отменил решение Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 8 июля 2020 г. и принял новое решение об удовлетворении требований истицы [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия COVID-19

позволила ускорить развитие трудовых отношений, ускорила переход к цифровым технологиям и электронному документообороту, способствовала выявлению и ликвидации законодателем пробелов в трудовом законодательстве, но в ТК РФ еще есть статьи, в которые необходимо внести изменения. Так, на наш взгляд, ст. 312.4 ТК РФ нуждается в следующем дополнении: «Работодатель может взаимодействовать с работником только в рабочее время за исключением экстренных случаев». Также, по нашему мнению, следует дополнить ст. 312.8 ТК РФ следующей формулировкой: «Работодатель направляет дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленную надлежащим образом копию приказа (распоряжения) о прекращении трудового договора на бумажном носителе или направляет в электронном виде приказ под электронную подпись дистанционного работника».

Список литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ // Российская газета. № 72 (8126). 03.04.2020.

2. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003250021> (дата обращения: 22.03.2022).

3. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 // Российская газета. № 72(8126). 03.04.2020.

4. МР 3.1.0170-20. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. Эпидемиология и профилактика COVID-19. Методические рекомендации: утв.

Главным государственным санитарным врачом РФ 30.03.2020 // Бюллетень нормативных и методических документов Госсанэпиднадзора. 2020. Вып. 2.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ // Российская газета. № 280 (8334). 11.12.2020 .

8. Танага А. Г., Сапожникова Н. И. О работе, выполняемой в дистанционном режиме // Modern Science. 2021. № 6-1. С. 294–297.

9. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ // Российская газета. № 266(8617). 24.11.2021.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26.01.2021 по делу № 33-1596/2021 // СПС «Гарант».

12. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 23.03.2020 по делу № 33-749/2020 // СПС «Гарант».

References:

1. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Prevention and Elimination of Emergencies: Federal Law No. 98-FZ of April 1, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. No. 72 (8126). 03.04.2020.

2. On the announcement of non-working days in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of March 25, 2020 No. 206 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003250021> (access date: March 22, 2022).

3. On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19): Decree of the President of the Russian Federation dated April 2, 2020 No. 239 // Rossiyskaya Gazeta. No. 72 (8126). 03.04.2020.

4. МР 3.1.0170-20. 3.1. Prevention of infectious diseases. Epidemiology and prevention of COVID-19. Guidelines: approved. Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation 03/30/2020 // Bulletin of regulatory and methodological documents of the State Sanitary and Epidemiological Supervision. 2020. Issue. 2.

5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. December 31, 2001.
6. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
7. On amendments to the Labor Code of the Russian Federation in terms of regulating remote (remote) work and temporary transfer of an employee to remote (remote) work at the initiative of the employer in exceptional cases: Federal Law No. 407-FZ of 08.12.2020 // Rossiyskaya Gazeta. No. 280 (8334). 11.12.2020.
8. Tanaga A. G., Sapozhnikova N. I. On the work performed remotely // Modern Science. 2021. No. 6-1. Pp. 294–297.
9. On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation: Federal Law No. 377-FZ of November 22, 2021 // Rossiyskaya Gazeta. No. 266 (8617). 24.11.2021.
10. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.
11. Appeal ruling of the IC in civil cases of the St. Petersburg City Court dated January 26, 2021 in case No. 33-1596/2021 // Garant.
12. Appeal ruling of the Supreme Court of the Udmurt Republic dated March 23, 2020 in case No. 33-749/2020 // Garant.

УДК/UDC 340

Значение правовой культуры для общества

Казакова София Петровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kazakova_fia@mail.ru

Аннотация

Проблема значения правовой культуры для общества является актуальной, поскольку имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Правовая культура отражает состояние общества, отношение членов общества к праву, правовым традициям, действующему законодательству. Стабильность общества напрямую связана со стабильностью человеческого поведения, которая, в свою очередь, обеспечивается стабильностью коммуникации между общественными институтами. Из этого следует, что правовая культура проявляется у всех по-разному, в зависимости от уровня и значения правового института. Общественные уровни социальных институтов связаны с простыми группами, а также с такими сложными явлениями, как государство и общество. В рамках данной статьи рассматривается правовая культура как составляющий элемент любого цивилизованного общества, исследуется вопрос о правовой природе, развитии и структуре правовой культуры как показателя развития правового государства.

Ключевые слова: правовая культура, структура правовой культуры, гражданское общество, правоприменение, уровень юридической техники.

The importance of legal culture for society

Kazakova Sofiya Petrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kazakova_fia@mail.ru

Abstract

The problem of the significance of legal culture for society is relevant, since it has both theoretical and practical significance. Legal culture reflects the state of society, the attitude of society members to law, legal traditions, and current legislation. The stability of society is directly related to the stability of human behavior, which, in turn, is ensured by the stability of communication between public institutions. From this it follows that the legal culture manifests itself differently for everyone, depending on the level and significance of the legal institution. Public levels

of social institutions are associated with simple groups, as well as with such complex phenomena as the state and society. Within the framework of this article, legal culture is considered as a constituent element of any civilized society, the question of the legal nature, development and structure of legal culture as an indicator of the development of the rule of law is being studied.

Keywords: legal culture, structure of legal culture, civil society, law enforcement, level of legal technique.

Становление и развитие правовой культуры в обществе происходит на протяжении долгого времени. При этом правовая культура российского общества характеризуется не только длительностью исторического развития, но еще и противоречивостью [1], что обуславливает постоянный интерес исследователей к ее изучению.

Большую роль в формировании правовой культуры играет государство. Оно представляет собой основной субъект, который обеспечивает управление обществом, а также позволяет сформировать порядок посредством законодательного регулирования [2]. Кроме того, важное значение при рассмотрении понятия и содержания правовой культуры имеют положения науки теории государства и права [3]. Правовая культура представляет собой критерий, на основе которого можно дать оценку уровню законодательства в стране, работе правоохранительных органов, степени развития правовой системы, а также степени правосознания населения, т. е. правовая культура является субъективной категорией механизма правового регулирования [4].

Высокий уровень правовой культуры в обществе позволяет говорить о высокой активности граждан, о желании населения

принимать участие в общественной жизни, в защите прав и интересов человека и гражданина. К элементам правовой культуры относятся правовые взгляды, уровень совершенства законодательства, качество правоприменительной деятельности, стабильность текущего положения, уровень правового воспитания.

На сегодняшний день категория «правовая культура» рассматривается с нескольких позиций. Так, с одной стороны, правовая культура является разновидностью духовно-материальной культуры, совокупностью юридических ценностей. С другой стороны, она имеет информационно-ценностные ориентиры в правовой сфере. Также правовая культура — это субъективный фактор, определяющий личные и психологические свойства человека, направленность его действий, поступков, которые связаны с правовым поведением. Одновременно следует отметить, что правовая культура представляет собой совокупность правовых знаний и умений, включает в себя особенности знаний о праве, понимание сущности права и принципов, ценностных свойств и качеств, уважение к закону [3].

Если рассматривать правовую культуру через призму исторической и национальной действительности, ее можно определить как историческое наследие, которое активно находит свое воплощение в правовой реальности [5].

Правовая культура представляет собой открытую систему социально-значимых продуктов, обусловленных профессиональным взаимодействием субъектов законотворческой деятельности. В

современной России правовая культура рассматривается как исторически сложившаяся, обусловленная экономическими, социальными и духовными ценностями общества культура, которая связана с формированием и передачей этих ценностей, служащих ориентиром для правовой деятельности [6].

Обязательной составляющей данного понятия являются правовые взгляды населения. Граждане, выражая свои правовые взгляды и свое мнение, дают оценку правовым ценностям, действиям, событиям, фактам. Правовые взгляды неоднородны, зависят от деятельности того или иного человека, от происходящих правовых явлений. При возникновении кризисных ситуаций в обществе правовые взгляды формируются на основе негативных явлений, что влечет за собой повышение уровня недоверия народа к государству, снижает ценность права, уровень правовой культуры. В настоящее время в обществе среди определенной категории граждан можно наблюдать «...недооценку силы права, которая выражается в незнании закона, неверии в возможность защитить свое право посредством независимого и беспристрастного суда» [7].

Чтобы раскрыть значение права для общества, необходимо определить его сущность. Так, значение права заключается в его способности служить средством удовлетворения справедливых и прогрессивных потребностей, интересов общества и отдельных членов общества [4].

Для благоприятной реализации функций права требуется знать положения законодательства. Такая информированность

составляет интеллектуальный уровень правовой культуры. Помимо этого, следует иметь убеждения, согласно которым законы полезны, а также уметь пользоваться правовыми средствами для осуществления правоприменительной деятельности. Это формирует поведенческий уровень правовой культуры [2].

В современных условиях глобальной коммуникации посредством использования средств массовой информации (далее по тексту — СМИ) и интернет-технологий общество имеет гораздо больше представления о ценности права. Использование рационального подхода к рассмотрению понятия и содержания правовой культуры говорит о том, что информационное пространство позволяет объяснить своей аудитории социальный порядок, сократив количество ложной информации. Информационные технологии имеют огромное влияние на деятельность человека и восприятие им окружающего мира. Соответственно, СМИ и социальные сети оказывают большое влияние на правовую культуру, на формирование правовых взглядов [8].

Уровень развития законодательства является еще одним элементом правовой культуры. Законодательство представляет собой основу общественной и государственной жизни. Целью любого законодательства является удовлетворение потребностей всех участников правоотношений. Интересы законодателя должны совпадать с принципами и идеями правового государства. Актуальной проблемой юридической науки является правовое регулирование законотворческого процесса. А критерием

эффективности является уровень реализуемости положений законодательства. Таким образом, важно понимать уровень действительной реализации права, а также уровень достижения целей правового регулирования. Стоит отметить и тот факт, что правовая культура находится в тесной взаимосвязи с эффективностью функционирования законодательства [9].

На сегодняшний день имеются проблемы в регулировании общественных отношений различными правовыми актами. Речь идет о коллизиях, бессистемности, дублировании законодательных положений. Важным критерием качества законодательства является уровень юридической техники, которая обеспечивает полноту и точный смысл нормативно-правовых актов, позволяет раскрыть и эффективно реализовать правовые нормы, исключив возможность неоднозначного толкования. Т. е. качество законодательства определяется согласованностью правовых норм, а также соблюдением правил юридической техники субъектами законотворческой деятельности [10].

Вследствие несовершенства законодательной техники возникает проблема, связанная с нестабильностью законодательства, вызванная постоянной редакцией нормативно-правовых актов. Все это обуславливает низкий уровень реализации прав, что негативно сказывается на уровне правовой культуры [11].

Элементом правовой культуры также является качество правоприменительной деятельности. Правоприменительная деятельность является основным средством правового

регулирования. Качество правоприменения связано с состоянием законности, своевременностью и эффективностью правоприменительной деятельности. В целом общество наблюдает и анализирует правоприменительную деятельность, формирует свое отношение к праву как социальной категории.

Понятие правовой культуры предусматривает необходимость понимания и соблюдения правопорядка. Сознание культуры зависит от многих факторов. Воспитание правовой культуры является залогом стабильности государственных и общественных отношений. Правопорядок представляет собой качественное состояние упорядоченности отношений в обществе, основанной на законности и праве. Правопорядок является фундаментом и средством функционирования правового государства, определяет уровень соблюдения прав и свобод, свидетельствует о наличии в обществе режима неукоснительного соблюдения требований правовых норм всеми субъектами права, а также об уровне правовой культуры и правосознания, об уверенности в ценности и значении права [12].

Уровень правового воспитания является ядром правовой культуры. Правовое воспитание представляет собой многоплановую деятельность, которая охватывает различные аспекты, связанные с деятельностью юристов, юридических организаций, для формирования позитивного правового сознания и правовой культуры личности и общества. Правовое воспитание является комплексным воздействием на индивидуальное правосознание, воздействующее на правовую культуру. В современных условиях необходимо комплексно

подходить к вопросу о проблемах правового воспитания, учитывая целостный характер человеческого сознания, факторы общественной жизни [8].

Таким образом, правовая культура представляет собой состояние общества, характеризующееся формированием культурно-правовых ценностей, которые сложились в определенном пространстве и находят свое выражение в совершенствовании действующего законодательства, режиме законности, стабильности и правопорядке, а также в уровне воспитания. Уровень правовой культуры связан с согласованностью ее элементов: правовых взглядов, уровнем совершенствования законодательства, качеством правоприменительной деятельности, а также со стабильностью правового воспитания. Чтобы повысить уровень правовой культуры в российском обществе, рекомендуем предпринять следующие меры:

1. Уделить особое внимание правовому воспитанию школьников и студентов посредством реализации социокультурных и правовых мероприятий в учебных заведениях.

2. Привлечь к активному участию в повышении правовой грамотности населения сотрудников внутренних дел, прокуратуры и иных представителей органов публичной власти, разработать и осуществить мероприятия по повышению правовой культуры молодежи (проведение конференций, практических семинаров, круглых столов и т. д.), а также ряд других мер.

Уровень правовой культуры населения оказывает значительное влияние на развитие гражданского общества, именно

поэтому необходимо уделять особое внимание комплексному развитию правовой культуры.

Список литературы:

1. Шаповалов А. В., Мирошниченко Н. С., Мирошниченко Е. А. Право как социокультурное явление // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар, 2019. С. 1691–1697.
2. Каландаришвили З. Н. Правовая культура молодежи современного российского общества: теоретико-правовой анализ: монография. СПб.: Изд-во СПБИНВЭСЭП, 2017. 168 с.
3. Карташов В. Н., Багумова М. Г. Правовая культура: понятие, структуры, функции: монография. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2018. 200 с.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2001. 511 с.
5. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; отв. ред. Ф. Т. Тахиров. М.: Норма, 2017. 352 с.
6. Неважжай И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2018. № 2. С. 23–31.
7. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2020. С. 1268–1271.
8. Ашенова С. В. СМИ как элемент правовой культуры гражданского общества // WEB OF SCHOLAR. 2017. № 9 (18). С. 66–68.
9. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социс. 2016. № 6. С. 37–46.
10. Бондарев А. С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. 2018. № 2 (8). С. 8–12.
11. Непомнящая Н. Г., Авраменко С. С. Российская правовая культура на современном этапе // Актуальные проблемы права: Материалы Международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2011 г.): Сб. науч. ст. М.: Ваш полиграфический партнер, 2017. С. 9–13.
12. Аверин А. В. Судебная достоверность (постановка проблемы). Владимир: Транзит-Икс, 2017. 312 с.

References:

1. Shapovalov A. V., Miroshnichenko N. S., Miroshnichenko E. A. Law as a socio-cultural phenomenon // In the collection: Philological and socio-cultural

issues of science and education. Collection of materials of the IV International scientific and practical part-time conference. Krasnodar, 2019. Pp. 1691–1697.

2. Kalandarishvili Z. N. Legal culture of the youth of modern Russian society: theoretical and legal analysis: monograph. St. Petersburg: Publishing house SPBIVESEP, 2017. 168 p.

3. Kartashov V. N., Bagumova M. G. Legal culture: concept, structures, functions: monograph. Yaroslavl: Publishing House of YarSU, 2018. 200 p.

4. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of Government and Rights. M.: Yurist, 2001. 511 p.

5. Legal culture: monograph / E. S. Nasurdinov; resp. ed. F. T. Takhirov. M.: Norma, 2017. 352 p.

6. Never mind I. D. Types of legal culture and forms of legal consciousness // Jurisprudence. 2018. No. 2. Pp. 23–31.

7. Papadopulos A. N., Shapovalov A. V. On the features of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019. Rep. for issue A. G. Koshchayev. 2020. Pp. 1268–1271.

8. Ashenova S. V. Media as an element of the legal culture of civil society // WEB OF SCHOLAR. 2017. No. 9 (18). Pp. 66–68.

9. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Legal culture of youth in the perspective of transformational strategies // Sotsis. 2016. No. 6. Pp. 37–46.

10. Bondarev A. S. Legal culture and products of legal culture in their relationship // Bulletin of the Perm University. 2018. No. 2 (8). Pp. 8–12.

11. Nepomnyashchaya N. G., Avramenko S. S. Russian legal culture at the present stage // Actual problems of law: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, November 2011): Sat. scientific Art. Moscow: Your printing partner, 2017, Pp. 9–13.

12. Averin A. V. Judicial reliability (statement of the problem). Vladimir: Transit-X, 2017. 312 p.

УДК/UDC 343.535

К вопросу о неопределенности статуса арбитражного управляющего в отношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством)

Капылова Алина Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kapylovalin@mail.ru

Аннотация

В последнее время происходит активное реформирование института несостоятельности (банкротства), в связи с чем в данной статье поднимается вопрос о правовом статусе лиц, занимающих ключевую роль в указанной категории дел. В работе анализируется правовой статус арбитражного управляющего, рассматриваются основные подходы к определению и содержанию правового положения арбитражного управляющего. Также в статье изучается деятельность арбитражных управляющих в соответствии с трудовым законодательством в области регулирования трудовых отношений при проведении процедуры банкротства. Поднимаются вопросы, связанные с обеспечением прав работников. Рассматривается проблема ответственности арбитражных управляющих за нарушение законодательства об охране труда. На основании проведенного исследования автором формулируются предложения, направленные на внесение законодательных изменений.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, правовой статус арбитражного управляющего, правовой статус, требования к арбитражному управляющему, законодательство о труде, охрана труда.

On the question of the uncertainty of the status of an arbitration manager in relations related to insolvency (bankruptcy)

Kapylova Alina Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kapylovalin@mail.ru

Abstract

Recently, there has been an active reform of the institution of insolvency (bankruptcy), in connection with which this article raises the question of the legal

status of persons who play a key role in this category of cases. The paper analyzes the legal status of an arbitration manager, discusses the main approaches to the definition and content of the legal status of an arbitration manager. The article also studies the activities of arbitration managers in accordance with labor legislation in the field of regulation of labor relations during the bankruptcy procedure. Issues related to ensuring the rights of workers are raised. The problem of liability of arbitration managers for violation of labor protection legislation is considered. Based on the study, the author formulates proposals aimed at introducing legislative changes.

Keywords: bankruptcy, insolvency, legal status of an arbitration manager, legal status, requirements for an arbitration manager, labor legislation, labor protection.

Споры о статусе управляющего, которые начались еще в период дореволюционного российского права, продолжаются и в настоящее время. Правовой статус лица представляет собой установленное нормами права положение субъекта, совокупность его прав и обязанностей. Поэтому наличие разнородных полномочий, которыми наделен арбитражный управляющий в соответствии с законом, вызывает различные споры о правовой принадлежности и статусе арбитражного управляющего.

В связи с тем, что положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) предусматривают обязанность арбитражного управляющего осуществлять деятельность не только в интересах должника и кредиторов, но и общества в целом [1], среди ученых-правоведов возникла точка зрения, согласно которой арбитражный управляющий является добровольным представителем государства, но такое представительство носит нетрадиционный характер, т. к. представитель реализует полномочия лиц, занимающих диаметрально противоположную позицию. Иначе

говоря, в некоторых случаях арбитражного управляющего называют носителем государственной власти, поскольку на основе своих полномочий он в процессе своей деятельности осуществляет приведение к общему знаменателю интересов должника и кредитора [2].

На наличие публично-правового аспекта в статусе арбитражного управляющего указывалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 12-П, где говорится, что для осуществления процедур банкротства арбитражный управляющий наделяется полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер, в силу которых он должен использовать меры, направленные на защиту имущества должника, и принимать решения, носящие обязательный характер и влекущие правовые последствия для широкого круга лиц [3]. По сути, государство делегирует часть своих функций по управлению арбитражному управляющему. Среди публичных функций можно отметить такие, как создание и ведение реестра кредиторов, запрос сведений, выявление различных нарушений в ходе проведения процедуры банкротства.

Наравне с публично-правовыми функциями арбитражный управляющий действует как участник равноправных гражданско-правовых отношений, в ходе которых он ведет хозяйственную деятельность организации, включающую в себя в т. ч. и управление имуществом должника, находящемся на различных стадиях банкротства, заключение сделок, реализацию мер, направленных на

защиту имущества должника.

Таким образом, действительно, правовой статус арбитражного управляющего совмещает в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала, т. е. управляющий одновременно действует как субъект гражданских правоотношений и как представитель государственной власти.

Также стоит указать на еще одну особенность правового статуса арбитражных управляющих, которая заключается в том, что в соответствии со ст. 20 Закона № 127-ФЗ они не ограничены только выполнением одной профессиональной деятельности и обладают правом на осуществление предпринимательской деятельности. Приведенная норма указывает на разграничение профессиональной деятельности арбитражных управляющих и предпринимательской деятельности. Таким образом, в законе закреплено, что непосредственная деятельность в качестве арбитражного управляющего не является предпринимательской, а представляет собой отдельный вид профессиональной деятельности.

Отметим также, что проблема банкротства организации влияет на лица, которые работают либо работали в этой организации по трудовым договорам [4]. Отдельно в процедуре банкротства стоит рассмотреть проблему деятельности арбитражных управляющих в области трудового законодательства в сфере управления трудом работников должника, включая такие вопросы, как заключение трудовых договоров, увольнение работников, оплата труда работников и другие вопросы, поскольку эта деятельность подпадает

под регулирование Закона № 127-ФЗ и не подпадает напрямую под регулирование Трудового кодекса Российской Федерации. Однако поскольку в соответствии со ст. 20.2 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий осуществляет функции руководителя должника, то, соответственно, на него в той же мере распространяются все требования, предъявляемые ранее к руководителю, включая меры ответственности.

Следует подчеркнуть тот факт, что практика в сфере трудового права по вопросу деятельности арбитражного управляющего не является однозначной. На наш взгляд, необходимо урегулировать вопрос об ответственности управляющего за нарушение законодательства о труде, т. к. на данный момент арбитражные управляющие не являются непосредственными работодателями работников организации-должника [5].

Таким образом, в зависимости от того, какие права в правоотношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством), реализует арбитражный управляющий, он осуществляет свои полномочия либо в рамках государственно-властных отношений, либо в рамках частноправовых. Поэтому, на наш взгляд, закрепление в Законе № 127-ФЗ четкого разделения властных полномочий арбитражного управляющего и его полномочий, имеющих частноправовой характер, позволит как наиболее эффективно регулировать вопросы применения различных мер ответственности к арбитражному управляющему за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него функций, так и придать системе

отношений банкротства более совершенный характер, обеспечив в ней систему «сдержек и противовесов». Это же позволит функционировать институту арбитражных управляющих с высокой эффективностью.

Также отметим тот факт, что арбитражные управляющие находятся в непосредственной взаимосвязи со сферой наемного труда, поскольку осуществляют руководство организацией вместо руководителя-должника, в связи с чем определяются их права, обязанности и функции в процедуре несостоятельности (банкротства). По нашему мнению, целесообразно придерживаться позиции о возможности привлечения управляющих к ответственности за нарушения трудовых прав работников.

Список литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Блинов И. А. Правовой статус арбитражного управляющего // Синергия Наук. 2020. № 45. С. 212–222.
3. По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.
4. Масленникова Л. В. Сердюкова В. С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 153–156.
5. Макеров А. С. Правовой статус арбитражного управляющего в сфере труда // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 1-2(19). С. 489–491.

References:

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.
2. Blinov I. A. Legal status of the arbitration manager // Synergy of Sciences. 2020. No. 45. Pp. 212–222.
3. In the case of checking the constitutionality of paragraph eight of clause 1 of Article 20 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” in connection with a complaint by citizen A. G. Mezhentsev: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 19, 2005 No. 12-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2006. No. 1.
4. Maslennikova L. V. Serdyukova V. S. The problem of protecting the rights of employees and former employees in case of insolvency (bankruptcy) of organizations // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 153–156.
5. Makerov A. S. Legal status of an arbitration manager in the sphere of labor // Student science and the XXI century. 2020. Vol. 17. No. 1-2 (19). Pp. 489–491.

УДК/UDC 347

Коллизионное регулирование деликтных трансграничных обязательств

Корецкий Василий Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bar.bar.2017@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается коллизионное регулирование внедоговорных деликтных обязательств как в российском гражданском законодательстве, так на примере нормативно-правовых актов иностранных государств и международных договоров. Исследуются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а также некоторых зарубежных источников, в частности Гражданского кодекса республики Таджикистан и Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), на примере которых анализируются современные тенденции коллизионного регулирования внедоговорных деликтных обязательств. Рассматриваются понятия деликта и деликтного обязательства, определяются их признаки, а также коллизионные особенности их регулирования и возникающие при этом проблемы. В ходе исследования выявляются основные тенденции развития и коллизионного регулирования внедоговорных деликтных обязательств в международном частном праве.

Ключевые слова: деликтные обязательства, коллизионное регулирование, автономия воли, законодательство, применимое право, международное частное право, право Европейского союза.

Conflict of laws regulation of obligations arising as a result of unfair negotiation of a contract

Koretskiy Vasilmy Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bar.bar.2017@inbox.ru

Abstract

This article discusses the conflict regulation of non-contractual tort obligations both in Russian civil law and on the example of legal acts of foreign states and

international treaties. The provisions of the Civil Code of the Russian Federation, as well as some foreign sources, in particular the Civil Code of the Republic of Tajikistan and the Regulations of the European Parliament and the Council of Europe on the law applicable to non-contractual obligations ("Rome II"), are analyzed, on the example of which modern trends in the conflict of law regulation of non-contractual obligations are analyzed. tort liabilities. The concepts of tort and tort obligation are considered, their features are determined, as well as the conflict features of their regulation and the problems that arise in this case. The study identifies the main trends in the development and conflict regulation of non-contractual tort obligations in private international law.

Keywords: tort obligations, conflict of laws regulation, autonomy of will, legislation, applicable law, private international law, European Union law.

Нормы, регулирующие деликтные обязательства, присутствуют во всех правовых системах мира, что во многом обуславливается особым значением изучения проблем возникновения и регулирования деликтных обязательств и их значительным удельным весом по сравнению с иными видами внедоговорных обязательств. Преимущественным методом урегулирования вышеназванных обязательств в международном частном праве является коллизионный метод, а наиболее устоявшейся коллизионной привязкой — право страны места совершения деликта (*lex loci delicti commissi*). Вместе с тем указанная привязка с течением времени перестает отвечать развивающимся общественным отношениям, которые с каждым годом приобретают все больше диспозитивных черт. Это в свою очередь порождает необходимость в совершенствовании регулирования деликтных трансграничных обязательств.

Первоначально все же следует определить, что понимается под деликтом. На этот счет существуют различные мнения. Так, одни

ученые, в частности Г. А. Репьев, указывают, что деликтом является недозволенное действие, причиняющее вред лицу и нарушающее его субъективное право [1]. Другие правоведы, например Гонгалю Б. М., указывают, что, поскольку стороны деликтных обязательств не были связаны договорными отношениями либо причинение вреда не следовало из существующего договора, то такие обязательства относятся к внедоговорным обязательствам [2].

Законодатель закрепляет определение понятия деликтных обязательств. Так в ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) указывается на обязанность лица возместить вред, который оно причинило личности или имуществу гражданина, если иное не установлено законом [3]. Таким образом в российском правовом порядке деликт определяется непосредственно как вред, который был причинен имуществу или здоровью физического лица и вызывает у причинителя обязанность по его возмещению.

Таким образом, считаем необходимым выделить признаки деликтного обязательства, а именно:

- 1) находится за рамками договорных отношений;
- 2) как правило, является противоправным;
- 3) причиняет вред здоровью или имуществу;
- 4) порождает у лица, его причинившего, обязанность его возместить.

На основе указанных определений, а также анализа вышеупомянутых признаков попытаемся сформулировать

собственное определение деликта. Так, под деликтом следует понимать противоправное либо правомерное действие, находящееся за пределами договорных отношений, причиняющее вред имуществу или здоровью физического лица либо имуществу юридического лица и порождающее у лица, причинившего вред, обязанности по его возмещению.

Непосредственно переходя к коллизионному регулированию обязательств из причинения вреда в российском и зарубежном праве, необходимо сказать, что коллизионное регулирование данного вида обязательств может выражаться в виде:

1. Национального регулирования посредством закрепления отдельных статей в гражданских или специальных кодексах.

2. Международно-правового регулирования путем закрепления коллизионных норм в международных договорах, как правило, двусторонних.

Главной особенностью коллизионного регулирования является отсылочность, а значит, важнейшую роль в этом механизме играет именно привязка, отраженная в коллизионной норме. Наиболее часто встречаемой и используемой привязкой для определения права, применимого к деликтным обязательствам, как уже отмечалось выше, остается и, скорее всего, еще долгое время будет оставаться привязка, которая отсылает непосредственно к месту, где был совершен деликт. Многие зарубежные страны отдают предпочтение именно ей при регулировании деликтных обязательств (Австрийская Республика, Республика Таджикистан, Федеративная Республика

Германия и т. д.) [4].

Необходимо понимать и то, что данная привязка является одной из старейших и долгое время была чуть ли не единственной, регулирующей данный вид обязательств. Вместе с тем, как было указано выше, общество не стоит на месте, развитие технических средств, усиление интеграционных процессов приводит к усложнению частноправовых отношений, вследствие чего многие ученые, в частности С. Н. Лебедева, говорят о чрезмерной «жесткости» привязки *lex loci delicti commissi* и необходимости ее заменить на более гибкие [5]. Во многом это обуславливается и распространением современных диспозитивных тенденции и появлением новых видов правонарушений.

Наибольшее количество проблем при применении жесткой привязки *lex loci delicti commissi* связано со сложностью определения места деликта. В первую очередь это объясняется тем, что правопорядки различных государств определяют его по-разному. Так, закон Австрийской Республики «О международном частном праве» определяет его как место причинившего вред действия, в то время как ст. 32 Закона Республики Венесуэла «О международном частном праве» — как место, где проявляются последствия неблагоприятных действий [6]. Кроме того, не стоит забывать, что закрепление единственной жесткой привязки не всегда способно обеспечить защиту интересов потерпевшей стороны и справедливое решение.

Решением проблемы жесткости привязки *lex loci delicti*

commissi, по нашему мнению, является закрепление наряду с ней более гибких привязок, например принципа автономии воли и наиболее тесной связи. Автономия воли дает сторонам право самостоятельного выбора применимого права, на основании которого суд будет разрешать спор, возникший между лицами, что явно в большей степени обеспечивает их интересы, т. к. предполагается, что они выберут наиболее оптимальный для себя правопорядок. Принцип наиболее тесной связи позволяет отойти от основной привязки, если обязательство больше связано с договором или определенной страной, что обеспечивает интересы не только контрагентов, но и государства. Вместе с тем, по нашему мнению, более эффективным будет, если эти все привязки используются в совокупности, как это делается, например, в ст. 1219 ГК РФ.

Аналогичное положение нашло отражение в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, ст. 1225 которого устанавливает не только привязку *lex loci delicti commissi*, но и принцип автономии воли, и если стороны выбрали применимое право, то суд применяет его, отходя от закона места совершения деликта [7].

Другим более сложным способом является закрепление различных привязок к отдельным видам деликтов, как это делается в Регламенте «Рим II». Так, в нем общее правило (принцип *lex loci damni*) применяется к обязательствам по причинению вреда окружающей среде, но только в том случае, если лицо, требующее возмещения убытков, не заявляет о применении принципа *lex loci delicti commissi* [8]. Т. е. Регламент предоставляет потерпевшей

стороне возможность выбора в качестве основания своего иска правопорядок государства, в котором был причинен вред.

Таким образом, распространенная в современном праве жесткая привязка к месту совершения деликта во многом не отвечает современному уровню развития общества и общественных отношений и требует усовершенствования. Наиболее эффективными способами устранения указанной проблемы, по нашему мнению, является или закрепление более «гибких» принципов, отвечающих проявлениям современных тенденций, в их коллизионном регулировании (в частности, принцип автономии воли, тесной связи), при этом более эффективно их использовать в совокупности, или использование комбинированных привязок конкретно к каждому виду деликтных обязательств.

Список литературы:

1. Репьев Г. А. К вопросу о понятии и составе деликтных обязательств // Вопросы экономики и юридической практики. 2006. № 1. С. 78–79.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгалло. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 543 с. С. 327.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Иншакова А. О. Вопросы применимого права в сфере деликтных отношений с иностранным элементом // Вестник ВолГУ. 2016. № 14. С. 107–108.
5. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Лебедева С. М. М.: Статус, 2015. 525 с.
6. Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А. Л. Маковского; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2010. 620 с.
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть 3) от 01.03.2005 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2005. № 3. Ст. 124.
8. Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11.07.2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам

(«Рим II») / Пер. А. О. Четверикова // Official Journal of the European Union L 199/40. 31.07.2007.

References:

1. Repiev G. A. To the question of the concept and composition of tort liabilities // Questions of Economics and Legal Practice. 2006. No. 1. Pp. 78–79.
2. Civil law: Textbook. In 2 volumes / Ed. B. M. Gongalo. T. 2. 2nd ed. revised and additional M.: Statut, 2017. 543 p. P. 327.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part Three): Federal Law No. 146-FZ dated November 26, 2001 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.
4. Inshakova A. O. Issues of applicable law in the sphere of tort relations with a foreign element // Bulletin of VolGU. 2016. No. 14. Pp. 107–108.
5. International private law: textbook / Ed. ed. Lebedeva S. M. M.: Status, 2015. 525 p.
6. International private law: Foreign legislation / Preface. A. L. Makovsky; comp. and scientific ed. A. N. Zhiltsov, A. I. Muranov. M.: Statut, 2010. 620 p.
7. Civil Code of the Republic of Tajikistan (Part 3) of 03/01/2005 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2005. No. 3. Art. 124.
8. Regulation No. 864/2007 of the European Parliament and of the Council of July 11, 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (“Rome II”) / Пер. А. О. Четверикова // Official Journal of the European Union L 199/40. 31.07.2007.

УДК/UDC 342.9

Особенности оказания юридической помощи по делам об административных правонарушениях

Кузнецова Влада Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vaabdbd@mail.ru

Лебедь Владислава Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lebed.vlada@icloud.com

Аннотация

В данной статье проанализированы некоторые особенности, присущие оказанию юридической помощи по делам об административных правонарушениях. Уделено внимание актуальным проблемам, которые негативно влияют на эффективность оказания юридической помощи лицам, совершившим правонарушения. Изучены действующее законодательство и современная правовая доктрина. Сформированы авторские предложения, направленные на совершенствование отечественного законодательства в части повышения качества оказываемых юридических услуг. В частности, в ст. 25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует внести изменения, согласно которым участие защитника по делам об административных правонарушениях станет обязательным, что позволит разрешить проблему финансовой недоступности получения юридической помощи отдельными категориями граждан. По мнению авторов, сформированные предложения позволят повысить эффективность юридической помощи, оказываемой участникам дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: юридическая помощь, административное правонарушение, консультирование.

Features of providing legal assistance in cases of administrative offenses

Kuznetsova Vlada Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia
e-mail: vaabdbd@mail.ru

Lebed Vladislava Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lebed.vlada@icloud.com

Abstract

This article analyzes some of the features inherent in the provision of legal assistance in cases of administrative offenses. Attention is paid to topical issues that negatively affect the effectiveness of the provision of legal assistance to persons who have committed offenses. The current legislation and modern legal doctrine are studied. Author's proposals aimed at improving domestic legislation in terms of improving the quality of legal services provided have been formed. In particular, Art. 25 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, amendments should be made, according to which the participation of a defense counsel in cases of administrative offenses will become mandatory, which will solve the problem of financial inaccessibility of obtaining legal assistance by certain categories of citizens. According to the authors, the generated proposals will improve the effectiveness of legal assistance provided to participants in cases of administrative offenses.

Keywords: legal assistance, administrative offense, counseling.

Действующая редакция Конституции Российской Федерации предусматривает обеспечение права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Более того, сам законодатель предусматривает данное право как гарантию, которая обеспечивается государством. С каждым годом количество споров, решение которых необходимо в судебном порядке, не только не уменьшается, а, наоборот, растет, что увеличивает нагрузку на суды [2].

Стоит отметить, что в случаях, которые прямо предусматриваются законом, юридическая помощь может быть оказана на безвозмездной основе. Таким образом, можно разделить

оказание юридической помощи на две большие категории: платная и бесплатная юридическая помощь (последнюю предоставляют специальные субъекты). Право на получение юридической помощи распространяется на все случаи и ситуации, в которых может принимать участие гражданин. В данном случае речь идет о возможности получения квалифицированного юридического консультирования по делам об административных правонарушениях. Это обусловлено тем, что указанное выше право носит общий характер, а значит, получить юридическую помощь можно по вопросам различного правового характера и правовой сущности.

В рамках данного научного исследования хотелось бы обратить внимание на несколько проблемных аспектов, которые негативно влияют на эффективность оказания юридической помощи гражданам, в т. ч. и в тех случаях, которые так или иначе связаны с установлением административной ответственности за совершение того или иного административного правонарушения. К одному из таких проблемных аспектов можно отнести, например, относительно высокую стоимость оказания юридических услуг, в частности консультирования.

Последствия указанной проблемы заключаются в невозможности многих лиц воспользоваться юридической помощью и в полной мере защитить свои права и законные интересы в судебном процессе. С учетом того, что Российская Федерация является социальным государством, необходимо обратить внимание на возможность получения бесплатной юридической помощи в делах об

административных правонарушениях.

Стоит сказать о том, что действующая редакция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ), а также положения Федерального закона «О бесплатной юридической помощи» предусматривают право лица на защитника [3; 4]. Однако в представленных выше нормативно-правовых актах не говорится о возможности получения бесплатной юридической помощи от этого самого защитника. Вместе с этим указанные выше акты не предусматривают обязательного участия защитника в судебном разбирательстве по делам об административных правонарушениях.

В связи с представленными выше обстоятельствами считаем необходимым внести определенные изменения в содержание КоАП РФ и включить в него нормы, согласно которым участие защитника по указанной категории дел будет обязательным. В данном случае следует провести аналогию с отечественным уголовно-процессуальным законодательством, в котором участие защитника носит обязательный характер. Данное предложение будет способствовать разрешению обозначенной проблемы, т. к. обязательное участие защитника фактически предполагает под собой предоставление бесплатного квалифицированного адвоката, в обязанности которого будет входить обеспечение защиты прав и свобод лица. Это позволит также разрешить проблему, связанную с финансовой невозможностью некоторых лиц оплатить услуги профессиональных адвокатов, способных отстаивать интересы лица и

полноценно защитить его субъективные права. Кроме того, сформированное нами предложение позволит в полной мере соблюсти и укрепить принцип законности и справедливости, а также будет способствовать повышению эффективности юридической консультации по представленной категории дел, в т. ч. и дел, относящихся к аналогичной категории. Не оспаривая роль разъяснений по вопросам судебной практики в регулировании гражданских отношений на современном этапе развития российской правовой системы, представляется возможным указать на их правоприменительный характер.

Отметим также, что оказание юридической помощи, в частности на безвозмездной основе, основывается на соблюдении таких принципов, как справедливость и социальная ориентированность.

Таким образом, речь идет о том, что бесплатное юридическое консультирование может и должно оказываться любым категориям граждан. Законодатель закрепляет категории граждан, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь. При этом у субъектов Российской Федерации есть возможность самостоятельно определять отдельные категории граждан, которые могут эту помощь получать. Например, такие субъекты Российской Федерации, как Челябинская, Калининградская, Пензенская и Иркутская области, самостоятельно расширили круг лиц, которые обладают реальной возможностью получения бесплатной юридической помощи. Обратим внимание, что в Краснодарском крае подобного расширения

и включения дополнительных категорий граждан не наблюдается [5]. Исходя из этого, можно с уверенностью говорить о том, что на сегодняшний день существует необходимость изменения данных положений. Т. е. требуется закрепить исчерпывающий перечень граждан, которые могут получить бесплатную юридическую помощь именно на федеральном законодательном уровне. Это позволит внести единообразие в правовое регулирование представленного вопроса, а также исключить различное правоприменение в различных субъектах Российской Федерации.

На основании изложенных выше фактов представляется возможным сформировать несколько выводов относительно изученного материала. Так, в первую очередь следует сказать о том, что каждый человек и гражданин обладает правом на получение квалифицированной юридической помощи. При этом такая юридическая помощь может предоставляться в различных формах, иметь платную или бесплатную основу. Безусловно, в указанном правовом институте присутствуют свои пробелы и актуальные проблемы. На наш взгляд, в действующую редакцию ст. 25 КоАП РФ необходимо внести изменения, делающие обязательным участие защитника в делах об административных правонарушениях. Подобное нововведение позволит в некоторой степени разрешить проблему финансовой недоступности юридической помощи для отдельных категорий граждан. Также сформированные нами предложения позволят разрешить и некоторые другие проблемные аспекты, присущие данной сфере, и тем самым повысить

эффективность юридической помощи, оказываемой участникам дел об административных правонарушениях.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.
3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Российская газета. № 263. 23.11.2011.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
5. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 65– 66.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 04.07.2020.
2. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.
3. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 (as amended on July 1, 2021) // Rossiyskaya Gazeta. No. 263. 23.11.2011.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.
5. Gryada E. A. The main features of a legal fact as the basis for the dynamics of a real legal relationship // Power of the Law. 2013. No. 3 (15). Pp. 65–66.

УДК/UDC 342.9

Проблемы эффективности применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе

Куроедова Влада Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vladapauchok@gmail.com

Павлов Николай Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Nik281@mail.ru

Аннотация

Данная научная работа посвящена анализу проблем эффективности применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе. В статье рассматриваются положения современного административного законодательства, а также отечественной научной правовой литературы. Дается определение понятия рекламы. Подробно исследуются нормы, закрепленные в Федеральном законе «О рекламе». Также рассматривается вопрос эффективности применения административной ответственности за рекламу, которая не соответствует действующему законодательству Российской Федерации. Отмечается, что в связи с утратой ст. 182 Уголовного кодекса Российской Федерации силы в 2006 г. уголовная ответственность за нарушение законодательства о рекламе больше не предусматривается. Автором приводятся не только различные обоснования необходимости устранения обозначенных проблем, но и некоторые способы их решения. По мнению автора, результаты, которые были получены в ходе научного исследования, могут быть использованы в целях совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: реклама, рекламное законодательство, маркетинговое законодательство, ФАС, актуальные проблемы, административная ответственность, незаконная реклама, эффективность.

Problems of the effectiveness of the application of administrative responsibility for violation of advertising legislation

Kuroyedova Vlada Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladapauchok@gmail.com

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Nik281@mail.ru

Abstract

This scientific work is devoted to the analysis of the problems of the effectiveness of the application of administrative responsibility for violation of advertising legislation. The article discusses the provisions of modern administrative legislation, as well as domestic scientific legal literature. The definition of the concept of advertising is given. The norms enshrined in the Federal Law "On Advertising" are studied in detail. The issue of the effectiveness of the application of administrative responsibility for advertising that does not comply with the current legislation of the Russian Federation is also considered. It is noted that due to the loss of Art. 182 of the Criminal Code of the Russian Federation, in 2006, criminal liability for violation of advertising legislation is no longer provided. The author provides not only various justifications for the need to eliminate the identified problems, but also some ways to solve them. According to the author, the results that were obtained in the course of scientific research can be used to improve the current legislation.

Keywords: advertising, advertising legislation, Federal Antimonopoly Service, actual problems, administrative responsibility, illegal advertising.

На сегодняшней день реклама стала неотъемлемой частью современной жизни. На законодательном уровне понятие «реклама» закреплено в ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». В частности, ей признается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу

лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [1].

Ответственность за несоблюдение требований, указанных в Федеральном законе «О рекламе», закреплена в ст. 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) [2]. Также нормы указанного федерального закона коррелируют с другими нормативно-правовыми актами, регулирующими рекламу в определенной области.

Федеральная антимонопольная служба (далее по тексту — ФАС) и ее территориальные подразделения осуществляют контроль и надзор за соблюдением законодательства в сфере рекламы в России. Стоит обозначить, что это не единственная задача ФАС. В связи с этим возникает вопрос: эффективна ли борьба с ненадлежащей рекламой? Правоохранительные органы могут оказывать ФАС России содействие, но антимонопольный орган функционирует без дополнительной помощи. Эту проблему можно решить на законодательном уровне: расширить круг правоохранительных органов, которые способны содействовать ФАС России. Они бы рассматривали дела по соответствующей теме и имели право привлекать нарушителей к административной ответственности в одном ряду с антимонопольными службами. На наш взгляд, следует сделать упор на содействие государственных органов исполнительной власти органам местного самоуправления.

На сегодняшний день реклама имеет широкую сферу

воздействия, именно вследствие этого следует уделять больше внимания соблюдению соответствующих норм на региональном, местном уровне.

В соответствии со ст. 14.3 КоАП РФ нарушение законодательства о рекламе влечет за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 000 до 2 500 руб.; на должностных лиц — от 4 000 до 20 000 руб.; на юридических лиц — от 100 000 до 500 000 руб. Из вышесказанного можно сделать вывод, что административная ответственность в данном случае выражается в административных наказаниях, которые, как правило, носят материальный характер. Однако зачастую юридическим лицам проще, выгоднее оплатить штраф, а не придерживаться правовых норм. Тогда цели административного наказания, закрепленные в ст. 3.1 КоАП РФ, не могут быть достигнуты. Практика показывает, что штраф зачастую несопоставим с прибылью субъекта, приобретенной в ходе размещения ненадлежащей рекламы. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо включить в санкцию ст. 14.3 КоАП РФ иные неимущественные наказания. В борьбе с данной проблемой наказание должно назначаться сугубо индивидуально — для достижения целей административного наказания необходима разработка мер, направленных на причинение репутационного ущерба нарушителю.

Исследование эффективности мер административной ответственности за совершенные правонарушения в той или иной сфере является важным аспектом. Проблема эффективности административной ответственности связана с осмыслением

механизма воздействия административных наказаний на нарушителя соответствующих норм [3].

В 2006 г. ст. 182 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) утратила силу [4; 5]. С этого момента использование в рекламе заведомо ложной информации относительно товаров, работ или же услуг, а также их изготовителей, совершенное из корыстной заинтересованности и причинившее значительный ущерб, не считается общественно опасным деянием. Именно это является еще одной проблемой эффективности применения административной ответственности за рекламу, которая не соответствует законодательству Российской Федерации. До 2006 г. ст. 182 УК РФ предусматривала санкцию в виде штрафа, обязательных работ, ареста, лишения свободы. На сегодняшний день данное правонарушение считается административным проступком.

В связи с этим интересно мнение В. А. Егупова по поводу регулирования рекламы, носящей политический характер. Ученый считает, что если кандидат в органы государственной власти или местного самоуправления в период предвыборной агитации дал политические обещания, а в последующем не реализовал их, то после окончания срока его полномочий должна наступать уголовная ответственность [6]. Мы разделяем точку зрения В. А. Егупова, однако стоит дополнить, что за коммерческую, социальную заведомо ложную рекламу, по нашему мнению, также должна наступать уголовная ответственность. В случае если бы данный вопрос был урегулирован УК РФ, то борьба с рекламой, противоречащей закону

Российской Федерации, была бы гораздо эффективнее, чем на данный момент.

Отметим, что в данной статье освещены не все актуальные проблемы эффективности применения административных наказаний за противозаконную рекламную деятельность. В законодательстве Российской Федерации достаточно много пробелов: не урегулированы вопросы, связанные с рекламой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», с рекламой, которая носит политический характер, с рекламой, интегрированной, например, в науку, литературу или искусство. Тем не менее представленные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства в области рекламы будут способствовать повышению эффективности применения ответственности за нарушение законодательства в данной сфере.

Список литературы:

1. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Павлов Н. В., Свиридова Д. А. Проблема эффективности применения административной ответственности // Эксплуатация автотракторной и сельскохозяйственной техники: опыт, проблемы, инновации, перспективы: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 15-16 октября 2019 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2019. С. 82–85.

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Егупов В. А. Реклама в системе правовых отношений: проблемы и пути совершенствования российского рекламного законодательства // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 1. С. 44–49.

References:

1. On advertising: Federal Law No. 38-FZ of March 13, 2006 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 12. Art. 1232.

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

3. Pavlov N. V., Sviridova D. A. The problem of the effectiveness of the application of administrative responsibility // Operation of automotive and agricultural machinery: experience, problems, innovations, prospects: Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference, Penza, October 15-16, 2019. Penza: Penza State Agrarian University, 2019. Pp. 82–85.

4. On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 162-FZ dated 08.12.2003 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Art. 4848.

5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Egupov V. A. Advertising in the system of legal relations: problems and ways of improving the Russian advertising legislation // Bulletin of the Ekaterininsky Institute. 2014. No. 1. Pp. 44–49.

УДК/UDC 343.35

Профилактика коррупции в системе государственной службы

Лебедь Владислава Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lebed.vlada@icloud.com

Юшко Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры

административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению особенностей профилактики коррупционных проявлений в системе государственной службы. Автором рассматриваются положения действующего отечественного законодательства, а также современной правовой доктрины. В работе проводится анализ основных направлений государственной антикоррупционной политики на современном этапе. Исследуются основные и наиболее распространенные направления борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ положений отечественного законодательства в данной области с положениями законодательства иностранных государств (в частности, Королевства Нидерланды, Французской Республики и Китайской Народной Республики). Затрагиваются наиболее актуальные проблемы и дискуссионные вопросы, относящиеся к такому социально-негативному явлению, как коррупция. В заключении исследования представлены авторские предложения, направленные на повышение эффективности правового регулирования антикоррупционной политики и разрешение существующих проблем.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, должностное лицо, государственная служба, противодействие коррупции, коррупционное правонарушение.

Prevention of corruption in the civil service

Lebed Vladislava Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lebed.vlada@icloud.com

Yushko Aleksandr Viktorovich

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the features of the prevention of corruption manifestations in the public service system. The author considers the provisions of the current domestic legislation, as well as modern legal doctrine. The paper analyzes the main directions of the state anti-corruption policy at the present stage. The main and most common areas of the fight against corruption in the Russian Federation are investigated. A comparative analysis of the provisions of domestic legislation in this area is carried out with the provisions of the legislation of foreign states (in particular, the Kingdom of the Netherlands, the French Republic and the People's Republic of China). The most pressing problems and debatable issues related to such a socially negative phenomenon as corruption are touched upon. In conclusion, the study presents the author's proposals aimed at improving the effectiveness of the legal regulation of anti-corruption policy and resolving existing problems.

Keywords: corruption, prevention, official, civil service, anti-corruption, corruption offense.

Современная правовая доктрина относит преступления коррупционной направленности к представляющим наибольшую общественную опасность. Это обусловлено тем, что различного вида коррупционные преступления являются многообъективными и одновременно посягают на экономическую стабильность государства, подрывают авторитет правоохранительных органов, деформируют демократические и правовые устои общества.

По мнению А. Н. Сухаренко, основным методом борьбы с представленным негативным социальным явлением является корректно проводимая профилактика, а также предупреждение и

непосредственное пресечение подобных правонарушений [1, с. 37]. Безусловно, законодатель учитывает риск наступления общественно опасных и пагубных последствий, которые могут возникать ввиду последующего развития коррупционного элемента в сфере государственной службы.

Именно поэтому на законодательном уровне был разработан определенный комплекс специальных мер, направленных на борьбу с коррупцией и снижение общего уровня правового нигилизма среди должностных лиц.

В данном случае необходимо обратить внимание на содержание ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. В норме представлены основные направления деятельности, направленные на профилактику совершения правонарушений коррупционного характера. В качестве основных направлений профилактики коррупционных правонарушений в сфере государственной службы следует отметить:

1. формирование у населения нетерпимости к любому проявлению коррупционного поведения;
2. осуществление антикоррупционного анализа основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность должностных лиц;
3. формирование новых и совершенствование существующих институтов парламентского, а также общественного контроля (как правило, данный контроль направлен на соблюдение отечественного законодательства различными государственными служащими).

Стоит сказать о том, что представленные выше направления профилактики совершения коррупционных правонарушений являются обобщенными, т. к. они не имеют конкретного объекта воздействия. Поэтому следует акцентировать свое внимание на существующих средствах борьбы с коррупцией в области осуществления государственной службы. К таким средствам можно отнести, например:

1. Разработку технологий непосредственного урегулирования, возникающего на государственной службе конфликта интересов. Отметим, что конфликт интересов является основной причиной возникновения коррупционного элемента.

2. Существование прямого запрета на использование государственным служащим иностранных счетов, не говоря уже о запрете иметь счета в иностранных банках [3, с. 165].

3. Возложение на должностных лиц обязанности, суть которой заключается в незамедлительном сообщении должностного лица в правоохранительные органы в случаях появления коррупционного элемента, а также их склонения к совершению коррупционного правонарушения.

4. Возложение обязанности на должностных лиц вести декларации, в которых должно быть отражено все их имущество и сведения о получаемых доходах.

По нашему мнению, наиболее эффективным средством борьбы с развитием коррупции среди государственных служащих является введение мер, направленных на обеспечение защиты тех лиц, которые

готовы сообщить о существовании правонарушений коррупционного характера. В данном случае речь может пойти о следующих аспектах:

1. Применение мер дисциплинарной ответственности только после принятия итогового решения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и разрешению возникшего конфликта интересов.

2. Безвозмездное предоставление квалифицированной юридической помощи при составлении лицом сообщения о совершении факта коррупционного правонарушения.

3. Оказание правовой защиты лица, сообщившего о преступлении, от необоснованного и незаконного увольнения, а также различного рода ущемления прав и законных интересов данного лица. Подобного рода защита должна продолжаться в течении двух лет с того момента, как лицо сообщило о совершении коррупционного правонарушения.

4. Предоставление гарантий, согласно которым сведения о лице, сообщившем о совершении коррупционного противоправного деяния, остаются конфиденциальными.

Многие правоведы обращают свое внимание на то обстоятельство, что на практике представленные выше меры и средства борьбы с коррупцией среди должностных лиц не осуществляются в должной мере, что, безусловно, является серьезной проблемой современной государственной службы. Стоит сказать о существовании некоторых пробелов в процессе правового

регулирования антикоррупционной политики. Например, в содержании ранее упомянутого нами Федерального закона «О противодействии коррупции» законодатель предусмотрел в качестве основания для увольнения должностных лиц, задержанных в коррупционных правонарушениях, утрату доверия. Вместе с этим, законодатель не раскрыл сущность и значение такого понятия, как «утрата доверия», что влечет за собой ряд неблагоприятных последствий, которые могут выражаться в расширенном толковании, а также путанице при разбирательстве дела о коррупционном правонарушении [4, с. 145].

По нашему мнению, под утратой доверия с юридической точки зрения следует понимать утрату у представителя работодателя уверенности в благонадежности и добросовестности государственного служащего, если осуществляемая деятельность требует наличия доверительных отношений между должностным лицом и руководством.

В рамках настоящего исследования необходимо сказать о достаточно эффективном средстве профилактики коррупционных правонарушений среди должностных лиц. К данному средству следует относить периодическую ротацию кадров среди государственных служащих. Практика применения ротации является весьма популярным средством борьбы с коррупцией в зарубежных странах, таких как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Французская Республика, а также страны СНГ.

В качестве наиболее яркого примера борьбы с коррупцией за рубежом можно рассмотреть Королевство Нидерланды [5, с. 168]. Данное государство достаточно продолжительное время занимает лидирующие места по самому низкому уровню коррупции среди государственных служащих. Достижение подобных результатов обусловлено принятием следующих мер:

1. Проведение регулярной отчетности о вопросах, которые так или иначе связаны с проявлением коррупционных явлений. Так, ежегодно министр внутренних дел выступает перед парламентом с отдельным докладом, в котором изложены все возможные факты совершения коррупционных преступлений, а также меры, предпринятые для борьбы с подобными явлениями.

2. Функционирование специальной системы мониторинга возможных мест возникновения коррупционных преступлений в сфере государственной службы.

3. Обязательное наказание за совершение коррупционного преступления, которое накладывается как дополнительное, которое заключается в запрете на устройство в государственную организацию или иные места государственной службы.

В Федеративной республике Германия предупреждение коррупционных преступлений осуществляется посредством возложения на государственных служащих обязанности по сохранению служебной тайны после того, как данное лицо вышло на пенсию [5, с. 38]. При этом к служебной тайне относится вся

информация, которая стала ему известна ввиду осуществления своих служебных обязанностей.

Также в рамках затронутой тематики хотелось бы обратить свое внимание на механизм борьбы с коррупционными правонарушениями в Китайской Народной Республике [7, с. 11]. Так, в данном государстве сформировано самостоятельное министерство, которое занимается непосредственно борьбой с коррупционными преступлениями. Основными задачами данного управления являются изучение причин возникновения коррупции, а также ведение контроля за деятельностью чиновников различных уровней и должностей.

Подводя итоги настоящему исследованию, следует сформулировать несколько выводов относительно данной тематики. В первую очередь, необходимо сказать о том, что проявление коррупции в сфере государственной службы является распространенным явлением в настоящее время. В данной области существует множество пробелов и дискуссионных вопросов, которые негативно влияют на эффективность борьбы с коррупцией, а также общий уровень коррупционных правонарушений среди должностных лиц. В частности, следует сказать об отсутствии четких, ясных определений со стороны законодателя правовых терминов, а также неэффективном использовании средств, направленных на борьбу с коррупцией. В частности, речь идет о ротации кадров, а именно должностных лиц. По нашему мнению, в целях разрешения представленных выше проблем важно осуществление контроля за

регулярной отчетностью о вопросах, которые так или иначе связаны с проявлением коррупционных явлений, а также постоянный мониторинг возможных мест возникновения коррупционных преступлений в сфере государственной службы. Указанные меры следует зафиксировать в действующей редакции Федерального закона «О противодействии коррупции».

Список литературы:

1. Сухаренко А. Н. Транснациональная коррупционная деятельность должностных лиц РФ: состояние и проблемы борьбы // Международное публичное и частное право. 2009. № 3 (48). С. 37–38.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

3. Павлов Н. В., Щербаха Е. Г., Горнушко Т. А. Актуальные проблемы применения административно-правовых механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 165–166.

4. Павлов Н. В., Лободина А. А., Шабунько Ю. А. Соотношение государственной и муниципальной службы как элементов единой системы публичной власти // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 145–146.

5. Цыбаков Д. Л., Малик Е. Н. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4(34). С. 167–174.

6. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств // Административное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 36–44.

7. Лут С. С. Некоторые вопросы, касающиеся совершенствования антикоррупционного законодательства России // Российский следователь. 2010. № 22. С. 9–13.

References:

1. Sukharenko A. N. Transnational corruption activities of officials of the Russian Federation: state and problems of struggle // Public and private international law. 2009. No. 3 (48). Pp. 37–38.

2. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part I). Art. 6228.
3. Pavlov N. V., Shcherbakha E. G., Gornushko T. A. Actual problems of the application of administrative and legal mechanisms for combating corruption in the system of public authorities // Eurasian Law Journal. 2020. No. 7 (146). Pp. 165–166.
4. Pavlov N. V., Lobodina A. A., Shabunko Yu. A. Correlation between state and municipal service as elements of a unified system of public authority // Eurasian legal journal. 2020. No. 5 (144). Pp. 145–146.
5. Tsybakov D. L., Malik E. N. Modification of the functions of interstate unions in the context of growing conflict in world politics // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2014. No. 4 (34). Pp. 167–174.
6. Kurakin A. V. Administrative and legal means of preventing and suppressing corruption in the public service system of foreign states // Administrative and municipal law. 2008. No. 10. Pp. 36–44.
7. Lut S. S. Some questions concerning the improvement of the anti-corruption legislation of Russia // Russian investigator. 2010. No. 22. Pp. 9–13.

УДК/UDC 347

Понятие и правовая природа принципа презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Нагимулина Камилла Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ubakaevak@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и правовая природа принципа презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Отмечается, что презумпцию добросовестности необходимо рассматривать в качестве предположительного, извинительного незнания определенным лицом каких-либо фактов и (или) обстоятельств (предположение субъективной добросовестности) и как предположение того, что участники гражданских правоотношений соблюдают принцип добросовестности, т. е. действуют добросовестно при установлении, защите и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей (предположение объективной достоверности). По мнению автора, развитие презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей способствует улучшению правовой обстановки в Российской Федерации посредством изменения отношения к субъектам предпринимательства со стороны государственных органов. Закрепление на законодательном уровне презумпции добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей формирует у последних позитивное отношение к проверяющим органам в силу предполагаемого добросовестного поведения.

Ключевые слова: презумпция добросовестности, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, государственный контроль, государственный надзор, муниципальный надзор.

The concept and legal nature of the principle of presumption of good faith of legal entities and individual entrepreneurs

Nagimulina Kamilla Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia
e-mail: ubakaevak@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept and legal nature of the principle of the presumption of good faith of legal entities and individual entrepreneurs. It is noted that the presumption of good faith must be considered as a presumed, excusable ignorance by a certain person of any facts and (or) circumstances (the assumption of subjective good faith) and as an assumption that the participants in civil legal relations comply with the principle of good faith, that is, they act in good faith when establishing, protecting and the exercise of civic rights and the performance of civic obligations (an assumption of objective certainty). According to the author, the development of the presumption of good faith of legal entities and individual entrepreneurs contributes to the improvement of the legal situation in the Russian Federation by changing the attitude towards business entities on the part of state bodies. Enshrining at the legislative level the presumption of good faith of legal entities, individual entrepreneurs forms a positive attitude towards the inspection bodies in the latter due to the alleged good faith behavior.

Keywords: presumption of good faith, legal entity, individual entrepreneur, state control, state supervision, municipal supervision.

Осуществление участниками хозяйственной деятельности продажи товара, выполнения работ, оказания услуг и пользования имуществом, направленное на систематическое получение прибыли, предполагает соблюдение презумпции добросовестности. Так, в соответствии с п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [1] и Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту — Постановление Пленума № 25) [2] добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Презумпция добросовестности в гражданском законодательстве представляет собой относительно новое правовое явление (была включена в ГК РФ 1 марта 2013 г.).

Отметим, что до ее закрепления большинством ученых высказывались мнения и обосновывались выводы об установлении презумпции добросовестности гражданским законодательством и ее отражении в п. 3 ст. 10 ГК РФ (например, так считали Ю. К. Толстой [3], Б. Б. Черепахин [4] и др.).

Следует отметить, что Постановление Пленума № 25 указывает на критерии добросовестности и недобросовестности. Так, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в т. ч. в получении необходимой информации.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Исходя из анализа положений п. 5 ст. 10 ГК РФ и Постановления Пленума № 25, следует, что законодатель намеренно

не предусмотрел критерии добросовестности, поскольку, во-первых, невозможно сформировать исчерпывающего перечня случаев недобросовестного поведения, а во-вторых, формирование общих критериев не представляется целесообразным, поскольку они будут устанавливаться сторонами и судом в каждом конкретном случае.

Считаем, что презумпцию добросовестности необходимо рассматривать в качестве предположительного, извинительного незнания определенным лицом каких-либо фактов и (или) обстоятельств (предположение субъективной добросовестности) и как предположение того, что участники гражданских правоотношений соблюдают принцип добросовестности, т. е. действуют добросовестно при установлении, защите и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей (предположение объективной достоверности).

Что касается презумпции добросовестности субъектов предпринимательства, отметим, что данная презумпция упоминается в качестве основного принципа защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в ст. 3 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5].

Применение презумпции добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в качестве их основного

принципа защиты указывает на предполагаемые добросовестные действия участников предпринимательской деятельности, пока государственными (муниципальными) органами не будет доказано иное.

В результате можно сделать вывод, что презумпция добросовестности предполагает прежде всего взаимодействие между проверяющим органом и субъектом предпринимательства, а не обвинительный процесс. В ходе проведения государственного контроля (надзора), муниципального контроля проверяющий орган помогает обнаружить и устранить нарушения, которые могут негативно повлиять как на процесс осуществления предпринимательской деятельности, так и на деятельность контрагентов [6].

В заключение следует отметить, что развитие презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей способствует улучшению правовой обстановки в Российской Федерации посредством изменения отношения к субъектам предпринимательства со стороны государственных органов. Кроме того, закрепление на законодательном уровне презумпции добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей формирует у последних позитивное отношение к проверяющим органам в силу предполагаемого добросовестного поведения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
3. Черпахин Б. Б. Виндикационные иски в советском праве. Свердловск, 1945. Т. 1. С. 34–69.
4. Гражданское право: в 3 т. / Под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2013. Т. 1. 784 с.
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. (Часть I). Ст. 6249.
6. Анциферова Э. Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (6). С. 42–46.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One): No. 51-FZ dated November 30, 1994 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.
3. Cherepakhin B. B. Vindication claims in Soviet law. Sverdlovsk, 1945. T. 1. Pp. 34–69.
4. Civil law: in 3 volumes / Ed. Yu. K. Tolstoy. M.: Prospekt, 2013. T. 1. 784 p.
5. On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control: Federal Law of December 26, 2008 No. 294-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52. (Part I). Art. 6249.
6. Antsiferova E. Yu. Principles of reasonableness, conscientiousness and justice as fundamental categories of private law // Bulletin of the Mari State University. 2016. No. 2 (6). Pp. 42–46.

УДК/UDC 343.13

Справедливость и обоснованность уголовно-процессуальных судебных решений

Овчинникова Елена Андреевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Российский государственный университет правосудия (Северо-Кавказский филиал)

г. Краснодар, Россия

e-mail: mrs.e.ovchinnikova@mail.ru

SPIN-код: 3450-6066

Аннотация

Справедливость и обоснованность судебных решений являются весьма частым предметом уголовно-процессуальных научных исследований. Дискуссии проводятся по многим значимым аспектам. К их числу мы относим взаимосвязь справедливости и обоснованности. Как представляется, сложный вопрос, который сегодня стоит в повестке уголовно-процессуальной науки, — можно ли достичь справедливости и какова при этом роль обоснованности? — может быть успешно решен через установление прочного взаимодействия обоснованности и справедливости путем признания того факта, что справедливость невозможна без обоснованности процессуального решения. В свою очередь, обоснованность процессуального решения недостижима без таких правил исследования и проверки доказательств в судебном разбирательстве, которые позволяют всем заинтересованным субъектам доверять результатам судебных действий. Итогом изучения стали авторские выводы, определяющие сущность справедливости в ее правовом аспекте, а также подтвержденная закономерность взаимосвязи обоснованности и справедливости, в которой именно обоснованность выступает основным условием достижения справедливости.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, справедливость, обоснованность, судебные решения, приговор.

Justice and reasonableness criminal procedural court decisions

Ovchinnikova Yelena Andreyevna

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law

Russian State University of Justice (North Caucasian branch)

Krasnodar, Russia

e-mail: mrs.e.ovchinnikova@mail.ru

SPIN Code: 3450-6066

Abstract

The fairness and validity of judicial decisions are a very frequent subject of criminal procedural scientific research. Discussions are held on many significant aspects. Among them we include the relationship of fairness and validity. It seems that the difficult question that is on the agenda of criminal procedure science today — is whether it is possible to achieve justice and what is the role of validity in this? — can be successfully resolved through the establishment of a strong interaction of validity and justice by recognizing the fact that justice is impossible without the validity of a procedural decision. In turn, the validity of a procedural decision is unattainable without such rules for the investigation and verification of evidence in court proceedings, which allow all interested parties to trust the results of judicial actions. The result of the study was the author's conclusions that determine the essence of justice in its legal aspect, as well as a confirmed pattern of the relationship between validity and justice, in which validity is the main condition for achieving justice.

Keywords: criminal proceedings, justice, justification, judicial decisions, sentence.

О понятии, значении и особенностях установления справедливости существует большое количество научных разработок в философии, теории права, отраслевых правовых исследованиях. Это направление интересует многих ученых в силу значимости справедливости в самых разных аспектах.

М. И. Клеандров в одной из своих работ задается множеством важных вопросов: «Справедливость чувствуется, ощущается или осознается? Это вопрос права, психологии, морали или даже, быть может, метафизики?» [1, с. 102]. Ответы на них преследуют цель сформулировать понятие справедливости для права. Результат этих усилий выглядит так: «... слабость, аморфность, неполнота цитируемых и огромного числа иных, не цитируемых здесь определений, обусловленная несовершенством филологического инструментария сопоставления разных величин (справедливость = беспристрастность, истинность, правильность, верность и пр.),

является показателем объективной невозможности выразить языком то, что “ощущается сердцем”» [1, с. 104]. Смысл этого высказывания для нас представляется таким: справедливость в глобальном объеме не может быть определена, как не может быть определено и любое другое выражение чувств человека.

Мы полностью разделяем мнение ученого в этой части. Справедливость действительно во многом обладает эмоциональным содержанием. В то же время изложим свое видение этого (о понимании справедливости) и сопряженного с ним вопроса о достижении справедливости в уголовном судопроизводстве и соответствующих этому условиях.

Учитывая, что научных мнений о справедливости высказано очень много, а наш труд ограничен по объему, мы не сможем привести большое количество выдержек и цитат, как и рассмотреть все аспекты выведенной в заголовок статьи проблематики. Поэтому ограничимся только теми, которые нам представляются значимыми для разрешения некоторых, локальных, вопросов.

Первым из таковых нам видится вопрос о том, что такое справедливость в уголовном судопроизводстве? Как пишет А. Т. Галлямов, содержание справедливости выражают свобода личности и ограниченность государства, а также то, что справедливость отражает сущность отношений между людьми [2, с. 87].

С. А. Зайцев придерживается мнения, что «справедливо то, что соответствует праву. Действовать по справедливости — значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным

требованиям права». И, продолжая свою мысль, автор отмечает, что справедливость «выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа — всеобщего равенства и свободы» [3, с. 150]. Мы согласны с мнением ученого о том, что справедливость права выражается в признании его всеобщей правильности. При этом есть смысл продолжать дискуссию относительно того, что смысл правового принципа справедливости заключается во всеобщем равенстве и свободе.

Обобщая имеющиеся позиции, мы полагаем возможным констатировать, что справедливость имеет не только эмоциональный, но и правовой характер, выступает основой правового построения отношений между людьми. Базой для такого заключения выступает следующее соображение: отношения между людьми могут быть справедливыми только тогда, когда они основаны на праве. Право не может быть несправедливым, поскольку его правила признаются всеми как правильные, приемлемые для всех.

Тезис о свободе и равенстве как обязательных элементах, составляющих содержание справедливости, нам представляется не вполне состоятельным. Равенство и свобода могут и отсутствовать. Например, обращаясь к уголовному судопроизводству, приведем пример некоторых отношений: обвиняемый и следователь, подсудимый и суд. Равенство между этими субъектами невозможно. Однако это вовсе не исключает возможности справедливости этих отношений. Аналогично выглядит и тезис о свободе. Применение мер

пресечения в уголовном судопроизводстве — самый наглядный пример того, что при отсутствии свободы (для обвиняемого, подсудимого — буквально) справедливость все равно проявляется.

Не претендуя на то, чтобы сформулировать понятие справедливости в глобальном смысле, мы полагаем, что существует возможность дать такое определение применительно к правовым отношениям и считаем, что справедливость правоотношений — это удовлетворенность их субъектов теми правилами, которые применяются в соответствующей сфере отношений.

Применительно к уголовному судопроизводству такого рода удовлетворенность выражается в т. ч. и применительно к процессуальным решениям в целом и приговору суда в частности.

Отметим, что в соответствии с правилами гл. 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) общими условиями судебного разбирательства в первой инстанции являются устность, гласность, непосредственность судебного разбирательства, равенство сторон и т. д. [4]. Содержание и процессуальную форму судебного разбирательства определяет совокупность принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ, таких как законность, право на защиту, состязательность и др. Особо отметим положения ст. 7 УПК РФ, определяющей требования к судебным решениям: законность, обоснованность и мотивированность. В ст. 297 УПК РФ говорится о том, что приговор суда должен быть обоснованным и законным. На расхождения в перечне требований, предъявляемых к различным судебным решениям в отечественном

уголовно-процессуальном законе, уже неоднократно обращали внимание ученые [5; 6]. Однако наше внимание в данном случае привлекает сочетание таких категорий, как обоснованность и справедливость.

В ст. 297 УПК РФ не конкретизируется аспект, в котором приговор должен соответствовать справедливости. Отдельные положения находим в уголовном законе, где в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации сказано, что применение уголовного наказания должно быть справедливым, отвечать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Исходя из сопоставления содержания уголовного и уголовно-процессуального законодательства следует сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный закон конкретизирует справедливость, а именно справедливость в уголовном судопроизводстве видится в принятии обоснованного решения о виновности подсудимого и назначении ему соразмерного наказания.

Закономерным видится и следующий вывод: справедливость относится только к обвинительному приговору и только в части назначаемого подсудимому наказания. Если приговор обвинительный, но без назначения наказания, то идея справедливости не применяется.

Отметим и следующую позицию: «Идея справедливости находит выражение в законной и обоснованной реакции государства материально-правовыми и процессуальными средствами на факт

совершения преступления» [5, с. 126]. Это мнение в совокупности с ранее сделанными выводами позволяет усомниться в том, что идея справедливости находит свое выражение в уголовном судопроизводстве в необходимом качестве (т. е. как правила реализации правоотношений, приемлемые для всех субъектов) и в достаточном объеме. Очевидно, что вне сферы применения идеи справедливости остаются все процессуальные решения, принимаемые властными участниками, включая суд, в т. ч. и часть категорий приговоров суда (оправдательные, обвинительные без назначения наказания). Соответственно, справедливость не является фактором, обуславливающим выполнение иных требований, предъявляемых к судебным решениям. В то же время полагаем, что если справедливость не обуславливает обоснованность как процессуальное требование, то вот обратная зависимость весьма возможна. Наша мысль заключается в том, что достижение справедливости вне констатации обоснованности представляется невозможным.

Основываясь на ранее сформулированной позиции о сущности справедливости в уголовном судопроизводстве, приведем следующие соображения:

- 1) обоснованность как уголовно-процессуальная категория представляет собой подтверждение совокупностью фактических данных (как правило, доказательств) фактов и обстоятельств, необходимых для установления полной картины преступного события, включая выяснение роли в его совершении подсудимого;

2) совокупность указанных фактических данных устанавливается исключительно процессуальными средствами: судебном разбирательстве — это судебные действия, предусмотренные гл. 37 УПК РФ и иными частями уголовно-процессуального закона (например, разд. 16 УПК РФ);

3) судебные действия осуществляются в установленном законом порядке, включая правила участия в них заинтересованных лиц, например потерпевшего и подсудимого.

Не продолжая далее эту логическую цепочку, можно сформулировать следующее заключение: обоснованность приговора, являясь обязательным условием его справедливости, базируется на правилах участия в судебных действиях лиц, так или иначе заинтересованных в установлении фактических обстоятельств. Соответственно, получив «выход» на взаимосвязь таких элементов, как справедливость, обоснованность, непосредственные правоотношения по установлению фактических обстоятельств, полагаем закономерным и следующий вывод: справедливость приговора определяется степенью приемлемости правил, по которым регулируются правоотношения субъектов, складывающихся в связи с их (субъектов) участием в установлении фактических обстоятельств в судебном разбирательстве. В определенной части поддержку нашей позиции мы видим в содержании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре» [7], в котором констатируется, что правильное применение уголовного, уголовно-процессуального закона в

совокупности с соблюдением должной процедуры судопроизводства является неотъемлемым критерием для того, чтобы считать приговор обоснованным, наряду с его законностью и справедливостью, т. е. от выполнения процедурных аспектов зависят качества судебного решения.

Отметим, что ученые нередко отмечают существенные ошибки в судебных решениях, при наличии которых трактуют эти решения как несправедливые, например: «Для снижения судебных ошибок в настоящее время необходимо устранение пробелов и коллизий в праве и ужесточение отбора судей, т. к. именно эти причины чаще всего служат принятию несправедливого решения» [8, с. 45]. Мы полагаем, что те коллизии и пробелы, о которых говорят ученые, в первую очередь должны устраняться применительно к процедуре установления фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Иными словами, необходимо повышение уровня приемлемости для участников судебного разбирательства процессуальных правил, по которым происходит установление указанных обстоятельств.

В этом отношении показательным могут выступать некоторые, особенно часто критикуемые учеными, правила [9]. Например, ч. 8 ст. 335 УПК РФ запрещает исследовать факты, негативно характеризующие подсудимого, способные вызвать предубеждение присяжных в его отношении. А вот в отношении аналогичных фактов, характеризующих потерпевшего, уголовно-процессуальный закон запрета не содержит. И вопрос в данном случае вовсе не в

равенстве этих участников, хотя и равенство, как представляется, в указанной ситуации может быть оценено. По нашему мнению, вопрос в том, что потерпевший при таких правилах исследования фактических обстоятельств не может быть удовлетворен результатами, поскольку всегда есть сомнение в том, что на итоговые выводы присяжных могли повлиять указанные правила, оставить какие-то моменты без их внимания или создать в их убеждениях преобладание той или иной неблагоприятной для потерпевшего информации.

И в этом отношении для создания наиболее справедливой, т. е. приемлемой для потерпевшего, формы участия в исследовании доказательств, а впоследствии и для обеспечения обоснованности приговора суда, создания гарантий его справедливости нам представляется весьма значимым внести уточнения в указанную ч. 8 ст. 335 УПК РФ, изменив ее следующим образом: «запрещается исследовать факты прежней судимости, признания потерпевшего и подсудимого ...» и далее по тексту.

Подводя итог, сформулируем основные выводы:

1) справедливость является не только социальной, философской, но и правовой категорией, сущность которой выражается в приемлемости правил уголовно-процессуальных правоотношений их субъектами;

2) закономерной является взаимосвязь справедливости, обоснованности и правил, в соответствии с которыми строится

участие в исследовании доказательств наиболее заинтересованных субъектов уголовно-процессуальных отношений;

3) для признания судебного решения несправедливым достаточно будет установить нарушение наиболее существенных правил, касающихся участия потерпевшего, подсудимого, представителя, защитника в исследовании или проверки доказательств в судебном разбирательстве; несоблюдение такого рода правил должно влечь признание судебного решения не только необоснованным, но и несправедливым;

4) достижение справедливости в уголовном судопроизводстве возможно путем принятия таких правил установления фактических обстоятельств, которые не допускают сомнительных преференций или скрытых преимуществ одного из участников и не вызывают возражений с точки зрения своей объективности у наиболее заинтересованных лиц.

Список литературы:

1. Клеандров М. И. Категория справедливости и механизм правосудия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 100–110.
2. Галлямов А. Т. Справедливость в либеральной политико-правовой идеологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 67. С. 54–58.
3. Зайцев С. А. К вопросу о понятии справедливости // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 4. С. 148–151.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
5. Корнакова С. В., Щербаков В. А. Справедливость обвинительного приговора: определение критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 125–131.

6. Титова А. В. Понятие правосудности и справедливости приговора по российскому уголовному праву // *Философия права*. 2009. № 5. С. 117–119.
7. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 // *Российская газета*. 3 277 (7145). 07.12.2016.
8. Булгаков В. В., Елисеева О. В., Тимченко Е. В. Справедливость в сфере реализации судебных решений // *Вестник ТГУ*. 2015. Вып. 3 (3). С. 42–46.
9. Гладышева О. В., Стус Н. В. Допустимость доказательств и правила ее установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей // *Российский судья*. 2007. № 5. С. 46–53.

References:

1. Kleandrov M. I. The category of justice and the mechanism of justice // *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research*. 2017. V. 3. No. 1. Pp. 100–110.
2. Gallyamov A. T. Justice in the liberal political and legal ideology // *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*. 2008. No. 67. Pp. 54–58.
3. Zaitsev S. A. To the question of the concept of justice // *Bulletin of the Omsk University*. 1999. Issue. 4. Pp. 148–151.
4. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.
5. Kornakova S. V., Shcherbakov V. A. Fairness of the guilty verdict: definition of criteria // *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2017. No. 2 (40). Pp. 125–131.
6. Titova A. V. The concept of justice and justice of the sentence in Russian criminal law // *Philosophy of Law*. 2009. No. 5. Pp. 117–119.
7. On the court verdict: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2016 No. 55 // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 277(7145). 07.12.2016.
8. Bulgakov V. V., Eliseeva O. V., Timchenko E. V. Justice in the field of implementation of court decisions // *Bulletin of TSU*. 2015. Issue. 3(3). Pp. 42–46.
9. Gladysheva O. V., Stus N. V. Admissibility of Evidence and the Rules for its Establishment in Trial with Jury // *Russian Judge*. 2007. No. 5. Pp. 46–53.

УДК/UDC 347.254

Предоставление жилых помещений по договору социального найма

Соколова Дарья Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sokolovadaria1531@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению договора социального найма, а именно проблемам, возникающим при предоставлении гражданам жилых помещений по договору социального найма. В статье описывается алгоритм действий, которые необходимо совершить лицам для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Выделяются следующие проблемы: нехватка жилых помещений, предоставление которых возможно по договору социального найма; незаконное снятие граждан с учета; неиспользование жилых помещений лицами, которые фактически в таких помещениях не проживают и утратили к ним интерес, однако договор социального найма не расторгли и с регистрационного учета сняты не были. В работе анализируется судебная практика, а также говорится о том, какое влияние оказала пандемия коронавирусной инфекции на решение жилищного вопроса.

Ключевые слова: договор социального найма, предоставление жилых помещений, проблемы, утрата интереса к жилым помещениям.

Provision of residential premises under a social rental agreement

Sokolova Darya Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sokolovadaria1531@gmail.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of a social tenancy agreement, namely, the problems that arise when citizens are provided with residential premises under a social tenancy agreement. The article describes the algorithm of actions that must be performed by persons in order to be registered as those in need of residential premises. The following problems are highlighted: lack of residential premises, the

provision of which is possible under a social contract of employment; illegal deregistration of citizens; non-use of residential premises by persons who actually do not live in such premises and have lost interest in them, however, the social tenancy agreement was not terminated and were not removed from the register. The paper analyzes judicial practice, and also talks about the impact of the coronavirus pandemic on the solution of the housing issue.

Keywords: social employment contract, provision of residential premises, problems, loss of interest in residential premises.

Право на жилище — одно из самых важных личных неимущественных прав человека. В Российской Федерации возможность реализовать данное право должна быть у каждого. Лицам, у которых по каким-либо причинам жилье отсутствует и которые признаны нуждающимися в жилых помещениях, оно может предоставляться за доступную плату по договору социального найма.

Поскольку желающих получить жилое помещение за сравнительно небольшую плату много, а жилых помещений, которые могут предоставляться по договору социального найма, недостаточно, чтобы обеспечить всех, устанавливается очередность получения такого жилья. К лицам, желающим стать в очередь на получение жилых помещений по договору социального найма, предъявляется ряд требований.

Во-первых, из ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЖК РФ) следует, что для заключения договора социального найма жилого помещения требуется признание гражданина малоимущим [1; 2]. Данный вопрос обычно регулируется региональным законодательством. Так, в Краснодарском крае действует Закон Краснодарского края от 29 декабря 2009 г. № 1890-КЗ «О порядке признания граждан

малоимущими в целях принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях» [3]. Данный закон содержит понятие «имущественная обеспеченность гражданина», которая состоит из стоимости принадлежащего ему имущества (на праве собственности) и его доходов. Доходы включают в себя заработную плату лица, а также иные выплаты, например стипендии, пособие по временной нетрудоспособности и т. д. Если гражданин вселяется с членами его семьи, то также учитываются имущество и доходы членов семьи.

Во-вторых, лица, желающие получить жилое помещение по договору социального найма, не должны обладать другим жилым помещением на каком-либо праве, однако если же гражданам уже было предоставлено жилое помещение по договору социального найма, но его площадь соответствует учетной норме площади или менее данной нормы, то они также могут претендовать на улучшение жилищных условий путем заключения нового договора социального найма жилого помещения большей площади. На территории Краснодарского края учетная норма площади жилого помещения составляет 10 квадратных метров на одного человека [4].

Юридическим фактом для заключения договора является решение местной администрации о предоставлении жилого помещения. При определении площади предоставляемого жилого помещения уже учитывается норма предоставления площади жилого помещения.

Следует отметить, что предоставление жилых помещений по договору социального найма сопряжено с рядом проблем.

Первая проблема — нехватка жилых помещений, которые могут предоставляться гражданам по договору социального найма. Порой граждане вынуждены несколько лет ждать своей очереди на получение жилья. Анализ судебной практики показал, что очень часто случается так, что жилые помещения, которые уже были предоставлены по договору социального найма, фактически не используются. Собственники таких помещений вынуждены обращаться в суд с иском о расторжении договора и о признании утратившими право пользования жилыми помещениями нанимателей, которые жилое помещение не эксплуатируют. В данном случае необходимо установить наличие совокупности обстоятельств: выезд из жилого помещения должен быть добровольным; он не должен носить временный характер; у нанимателя не должно быть препятствий в пользовании помещением [5].

Наймодатель предоставляет доказательства, подтверждающие факт утраты таким гражданином интереса к жилому помещению. Доказательством может быть наличие задолженности.

Т. е. получается так, что жилое помещение просто простаивает, а люди, которые действительно нуждаются в жилье, не могут его получить. Решению данной проблемы, по нашему мнению, способствовало бы установление санкций за неиспользование жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, без уважительных причин, когда наниматель осознает отсутствие у него интереса к занимаемому жилому помещению, но тем не менее добровольно договор социального найма не расторгает. Положения о

мерах юридической ответственности могли бы содержаться как в федеральном законодательстве, так и в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Приведем пример из судебной практики. Своим определением Следственный комитет по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2019 г. по делу N 8Г-753/2019 оставила без изменения судебные постановления суда первой и апелляционной инстанции по иску Департамента городского имущества г. Москвы о признании утратившей право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета гражданки Ш. В мотивировочной части суд кассационной инстанции сослался на то, что ответчик по собственной инициативе более 20 лет назад выехала из квартиры, предоставленной по договору социального найма и, имея реальную возможность пользоваться жилым помещением, в т. ч. после смерти гражданина И. (ее мужа), своим правом не воспользовалась, прекратила выполнять обязательства по договору социального найма, сохранив лишь регистрацию в жилом помещении. Безусловно, данное судебное постановление несет определенные негативные последствия для Ш., однако в недостаточном объеме, поскольку, как указано выше, у гражданки уже давно отсутствовала нуждаемость в предоставленном жилом помещении [6].

Еще одной довольно распространенной проблемой является незаконное снятие граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Сегодня в жилищном законодательстве

содержится исчерпывающий перечень оснований для снятия с учета, но в практике встречаются случаи, когда граждан снимают с учета по основаниям, которые в законе не отражены. В качестве примера можно привести снятие с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в связи с предоставлением земельного участка органом государственной власти или органом местного самоуправления для строительства жилого дома. В данном случае необходимо учитывать вид разрешенного использования такого участка, поскольку если он предоставлен для организации садоводства, то снимать с учета в таком случае гражданина нельзя.

Помимо этого, предоставляемые жилые помещения зачастую находятся на окраине, а их состояние порой не позволяет говорить о соблюдении требований, предъявляемым к жилым помещениям.

Проблемы обнаруживаются также и тогда, когда гражданам, с которыми уже ранее был заключен договор социального найма, предоставляется жилое помещение, освободившиеся в коммунальной квартире. В ст. 59 ЖК РФ закреплено, что в первую очередь претендовать на такие жилые помещения могут наниматели и (или) собственники, если на момент, когда жилое помещение освободилось, они могут быть в установленном порядке признаны малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях [1]. Возникает вопрос: что делать, если в коммунальной квартире данным требованиям отвечает несколько лиц одновременно? Возможно устранить данный пробел путем внесения в ст. 59 ЖК РФ положений, предписывающих, как поступать в такой ситуации, а именно представляется необходимым в

таком случае устанавливать степень нуждаемости каждого из претендентов.

Пандемия COVID-19 значительно снизила активность в решении жилищного вопроса в Южном федеральном округе. Невысокие места в рейтинге Приволжского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов объясняются малыми объемами предоставления жилья по договорам социального найма [7].

Приоритетной задачей при проведении государством социальной политики должно быть обеспечение доступности жилья, а основное содействие и помощь должны исходить исключительно от федеральных и муниципальных органов [8]. Договор социального найма сегодня получил широкое распространение, однако стоит отметить, что практика применения законодательства о социальном найме показала, что данный институт имеет несовершенства, которые требуют скорейшего устранения. В основе предложенного нами решения относительно необходимости введения санкций лежит идея, согласно которой следует поставить нанимателя в такие условия, когда для него наиболее выгодно самостоятельно расторгнуть договор. Это, в свою очередь, позволило бы предупредить безответственное поведение нанимателя по отношению к предоставленному ему жилому помещению, а также не допустить «выпадения» жилого помещения из оборота.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14 (Часть I).

2. Миронов В. П., Масленникова Л. В. Сравнительный анализ договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и договора социального найма // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год, Краснодар, 12 апреля 2016 года / Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина». Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. С. 779–782.

3. О порядке признания граждан малоимущими в целях принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях: Закон Краснодарского края от 29 декабря 2009 г. № 1890-КЗ // Кубанские новости. № 225. 30.12.2009.

4. Об установлении учетной нормы и нормы предоставления площади жилого помещения муниципального жилищного фонда, предоставляемого гражданам по договору социального найма: Решение городской Думы Краснодара от 15.12.2005 № 4 п. 7 // Официальный Интернет-портал администрации МО г. Краснодар. URL: https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/upravlenie-po-zhilishchnym-voprosam/norm_doc/reshenie-15-12-2005-n-4-p-7/ (дата обращения: 12.03.2022).

5. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 г. Москва // Российская газета. № 123 (4947). 08.07.2009.

6. Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2019 г. по делу N 8Г-753/2019 // СПС «Гарант». URL: <https://study.garant.ru/#/document/312392247/paragraph/1/doclist/1604/showentries/0/highlight/добровольном%20выезде%20ответчика%20из%20жилого%20помещения%20в%20другое%20место%20жительства%20и%20об%20отсутствии%20препятствий%20в%20пользовании%20жилым%20помещением:62> (дата обращения: 12.03.2022).

7. Боченина М. В. Сравнительная оценка активности в решении жилищного вопроса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 2 (часть 2). Февраль 2022 г. С. 168–173.

8. Масленникова Л.В., Усенко А.С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 397-411.

References:

1. Housing Code of the Russian Federation: Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 188-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1. Art. 14 (Part I).

2. Mironov V. P., Maslennikova L. V. Comparative analysis of the contract for the tenancy of housing stock of the housing stock for social use and the contract for social rent // Scientific support of the agro-industrial complex: a collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of students following the results of research for 2015, Krasnodar, April 12, 2016 / Ministry of Agriculture RF; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2016. Pp. 779–782.

3. On the procedure for recognizing citizens as poor in order to register them as those in need of residential premises: Law of the Krasnodar Territory of December 29, 2009 No. 1890-KZ // Kuban News. No. 225. December 30, 2009.

4. On the establishment of the accounting norm and the norm for the provision of living space of the municipal housing stock provided to citizens under a social contract of employment: Decision of the City Duma of Krasnodar dated December 15, 2005 No. 4 p. 7 // Official Internet portal of the administration of the Moscow Region of Krasnodar. URL: https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/upravlenie-po-zhilischnym-voprosam/norm_doc/reshenie-15-12-2005-n-4-p-7/ (access date: March 12, 2022).

5. On some issues that have arisen in judicial practice in the application of the Housing Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 2, 2009 No. 14, Moscow // Rossiyskaya Gazeta. No. 123(4947). 08.07.2009.

6. Determination of the IC in civil cases of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated November 21, 2019 in case N 8G-753/2019 // Garant. URL:

<https://study.garant.ru/#/document/312392247/paragraph/1/doclist/1604/showentries/0/highlight/voluntarily%20departure%20respondent%20%20residential%20premises%20in%20other%20place%20residence%20and%20about%20absence%20obstacles%20in%20use%20residential%20premises:62> (access date: March 12, 2022).

7. Bochenina M. V. Comparative assessment of activity in solving the housing problem in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. No. 2 (part 2). February 2022. Pp. 168–173.

8. Maslennikova L. V., Usenko A. S. The procedure for providing housing for refugees and forced migrants // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 397–411.

УДК/UDC 343.132.1

Значение осмотра места происшествия при раскрытии экологических преступлений

Тарабрин Дмитрий Олегович

адъюнкт

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

г. Москва, Россия

e-mail: msrums9163233515@gmail.com

SPIN-код: 1582-9100

Аннотация

Основной целью исследования для автора является показать значение осмотра места происшествия для раскрытия и расследования преступлений в сфере нарушения природопользования. На основе полученного эмпирического материала анализируется важность осмотра как одного из основных следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, для обнаружения разных видов следов и предметов совершенного преступления рассматриваемой категории. Также на основе ретроспективного анализа приводятся обоснованные доводы о том, что осмотр места происшествия для следователя (дознавателя) занимает ключевую позицию в непосредственном гносеологическом познании самой обстановки места происшествия по экологическим преступлениям, использовании результатов осмотра для выдвижения общих версий о произошедшем событии на месте возможного происшествия, а также выдвижении квалификационных версий следователем (дознавателем). Кроме того, автором предлагается внести изменения в ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: криминалистика, осмотр, место происшествия, следователь, экологические преступления, следы преступления, гносеология, познание.

The value of the scene inspection in the environmental crimes disclosure

Tarabrin Dmitriy Olegovich

adjoint

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Moscow, Russia

e-mail: msrums9163233515@gmail.com

SPIN Code: 1582-9100

Abstract

The main purpose of the study for the author is to show the importance of an inspection of the scene for the disclosure and investigation of crimes in the field of violation of environmental management. On the basis of the empirical material obtained, the importance of inspection as one of the main investigative actions provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is analyzed to detect various types of traces and objects of a committed crime of the category under consideration. Also, on the basis of a retrospective analysis, substantiated arguments are given that the inspection of the scene for the investigator (interrogating officer) occupies a key position in direct epistemological knowledge of the very situation of the scene of environmental crimes, using the results of the inspection to put forward general versions about the event that occurred at the scene of a possible incident, as well as the nomination of qualifying versions by the investigator (interrogating officer). In addition, the author proposes to amend Art. 176 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminalistics, examination, scene, investigator, environmental crimes, traces of crime, gnoseology, knowledge.

Борьба с экологическими преступлениями стала одной из приоритетных задач, стоящих сегодня перед всеми правоохранительными органами Российской Федерации (далее по тексту — РФ). Экологические преступления существенным образом попирают закрепленное ст. 42 Конституции РФ право человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию об ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью лица или его имуществу экологическим правонарушением. Помимо того, в задачи Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — УК РФ) входит охрана окружающей среды. Отсюда следует, что охране экологической безопасности и отношений, складывающихся в сфере природопользования, отводится значительное место в российском законодательстве. Законодатель впервые в истории уголовного законодательства определил

экологические преступления в отдельную главу под названием «Экологические преступления», куда вошли 18 статей, за нарушение которых предусмотрена уголовная ответственность.

Материалы официальных статистических данных о состоянии преступности, обнародованные Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел России, показывают нам, что за январь–март 2022 г. зарегистрировано 3 600 экологических преступлений [2]. В данном контексте представляет интерес позиция А. В. Штефана: «По мнению ученых, статистические данные из официальных источников не совсем раскрывают всю экологическую преступность в России» [3]. В дополнение приведем также позицию А. П. Коротковой: «Статистические показатели экологической ситуации в стране рассредоточены в сводках и отчетах нескольких десятков зачастую независимых друг от друга ведомств и учреждений, включая относительно закрытые и секретные службы. Это затрудняет целостную оценку состояния окружающей среды как на федеральном, так и на региональном уровне» [4].

На основании предоставленной информации об экологической преступности отметим то, что сохраняется актуальность разработки ряда рекомендаций по производству тех или иных следственных действий, протоколы которых согласно ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) являются доказательствами по уголовному делу, в т. ч. и по рассматриваемой нами категории дел. Известно также то, что

неотъемлемой частью любого расследования преступления выступает производство отдельных следственных действий, и осмотр места происшествия (далее по тексту — ОМП) играет ключевую роль в получении значимых сведений о том или ином экологическом преступлении.

Невозможно не упомянуть слова знаменитого австрийского юриста и ученого-криминалиста Г. Гросса, который еще в своем фундаментальном труде «Руководства для судебных следователей как системы криминалистики» в 1908 г. писал: «Протокол осмотра места совершения преступления также является для судебного следователя, так сказать, пробным камнем его деятельности. Нигде не обнаруживается столь ясно и полно, как именно при составлении протокола осмотра места преступления, даровитость судебного следователя, проницательность, логичность мышления и энергичное сознательное стремление к цели, с одной стороны, и неспособность его, робость, отсутствие самоуверенности и непорядочности наблюдений, с другой стороны» [5, с. 153].

Еще в первой половине XX в. криминалист В. И. Громов обозначил следующее: «Обозревая, изучая место совершения преступления, приступающий к расследованию даже на основании одного голого сообщения о только что обнаруженном преступлении всегда сможет себе наглядно представить, в каких условиях, среди каких предметов и вещей, произошло событие преступления. А обозрение деталей этой вещной обстановки преступлений в отдельных случаях может дать возможность производящему

расследование сделать естественно логические выводы о том, как и в какой последовательности следовали на этом месте один за другим отдельные моменты, из которых складывались преступные действия совершителя преступления и др.» [6, с. 476–477]. Применяя указанную позицию к сегодняшним реалиям, отметим лишь то, что следователь (дознаватель), находясь на месте возможного экологического преступления, при помощи различных специалистов (например, ихтиолога, дендролога, зоолога, геолога, землемера, гидролога и др.) выдвигает общие версии о том, какое противоправное событие имело место быть, после чего правоприменитель квалифицирует вид свершенного экологического преступления.

Т. А. Пожидаева отмечает в своей статье: «В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, признается место совершения преступления. Как пример доказательственного значения выступает сам протокол осмотра места происшествия» [7], что определено ч. 5 ст. 74 УПК РФ. В рамках рассматриваемого нами вопроса следует отметить и то, что, в отличие от других следственных действий, ОМП согласно ст. 176 ч. 2 УПК РФ может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Тем самым законодатель определил ему основополагающую роль в обнаружении следов совершенного преступления, в т. ч. и по преступлениям рассматриваемой нами категории, т. к. обстановка происшествия имеет свойство быстро изменяться, а от качественно проведенного осмотра зачастую зависит раскрытие преступлений

рассматриваемой нами категории дел. Процессуалист сталкивается с неким дефицитом информации о произошедшем преступном событии, что качественно отличает рассматриваемый нами вид преступлений от других общеуголовных составов, предусмотренных УК РФ, где правоприменитель обеспечен всеми результатами цифровизации XXI в., которые располагаются в руках правоохранительных органов и являются средством для раскрытия и расследования преступлений. Так, например, отметим, что сотрудник правоохранительных органов может установить одно из главных обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, а именно время совершения преступления, путем просмотра сотрудником правоохранительных органов камер видеонаблюдения, расположенных в городской местности либо вдоль дорог и трасс. С экологическими преступлениями дела обстоят иначе. Указанное обстоятельство в основном и определяет значимость осмотра для расследования указанной категории преступлений, это является в определенном смысле неизменным средством получения информации о том или ином преступлении. При этом отметим, что большинство изученных нами дел были связаны с преступлениями, совершенными на расстоянии не менее пяти километров от населенных пунктов.

Например, А. А. Арсланова в своем диссертационном исследовании высказывает интересную, на наш взгляд, точку зрения: «Преступления представляют собой материальные объекты, существующие и расположенные в зависимости об объективной реальности» [8, с. 77]. В дополнении проиллюстрированной позиции

приведем также утверждение профессора А. Ф. Волынского: «Исследование материальных источников как носителей криминалистически значимой информации по своему объему, содержанию и достоверности не уступает вербальной, розыскной и доказательственной информации, а в какой-то мере превосходит ее» [9, с. 235]. В данном случае речь идет об ОМП как об одном из невербальных следственных действий, с помощью которого следователь (дознаватель), находясь на месте происшествия, познает преступное событие, используя метод наблюдения. Это происходит ввиду того, что преступное событие продолжает свою ретроспективную жизнь во внутренних и внешних следах, оставленных на определенных объектах реальной действительности, а затем как информационная модель отражается в протоколе осмотра.

При этом мы предлагаем законодателю дополнить ч. 2 ст. 176 УПК РФ формулировкой: «для установления события преступления и иных обстоятельств подлежащих доказыванию», т. к. формулировка, указанная в ч. 2 («выяснения других обстоятельств») носит достаточно несодержательный характер для правоприменителя, находящегося на осматриваемом месте происшествия. Именно на месте происшествия следователь (дознаватель), основываясь на криминалистически значимой информации, полученной в результате познавательных действий на месте происшествия, выдвигает первые квалификационные версии о виде совершенного экологического преступления и, забегаая вперед,

выбирает тактику в последующем производстве того или иного следственного действия.

Показательно также то, что в последние двадцать лет ученые-криминалисты, такие как В. В. Егшин, В. А. Попов, О. А. Яковлева, Е. А. Щуров, И. А. Фомина, С. В. Унжакова, М. А. Васильева, А. А. Бессонов и др., отмечают в своих трудах значимость ОМП для обнаружения материальных следов и предметов, которые могут нести криминалистически значимую информацию о совершенном экологическом преступлении для всего предмета доказывания.

Считаем особо целесообразным отметить диссертационные исследования, в которых было проведено предметное научное исследование производства рассматриваемого нами такого следственного действия, как ОМП, и подчеркивалось его значение для всего дальнейшего расследования по рассматриваемым нами преступлениям в сфере экологии. А. С. Кузовкин в своем диссертационном исследовании подчеркивает: «Своевременно проведенный осмотр позволяет не только зафиксировать следы преступления, но и уяснить обстановку правонарушения, механизм и масштаб совершенного преступления» [10, с. 156.]. О. А. Яковлева также подчеркивает следующее: «Осмотр места происшествия — одно из самых важных следственных действий, поскольку позволяет не только обнаружить и зафиксировать материальные следы преступления, но и уяснить обстановку правонарушения, его механизм и масштаб» [11, с. 120.]; М. А. Васильева в своем

диссертационном исследовании также справедливо отмечает: «Осмотр места происшествия является основным информативным следственным действием при расследовании преступлений любой категории. Полнота и объективность его проведения отражается на результатах всего расследования» [12, с. 98].

В рамках данного исследования нами были изучены уголовные дела, по преступлениям в сфере природопользования (в объеме 43 дел) по специально разработанной анкете. Так, результатом нашего исследования стало то, что ОМП в большинстве своем проводился до возбуждения уголовного дела. Таким образом, указанное обстоятельство позволяет сделать нам обоснованный вывод о том, что ОМП имеет высокое значение для следователя (дознавателя) для установления тех первичных обстоятельств согласно ст. 73 УПК РФ, которые позволяют правоприменителю получить достаточное количество сведений для принятия соответствующего процессуального решения о возбуждении уголовного дела по рассматриваемой нами категории дел.

Показателен в рассматриваемом нами вопросе следующий пример, определяющий значение осмотра для расследования экологических преступлений. Так, в 2018 г. (более точная дата в ходе следствия не установлена), около 16 часов 00 минут, у К., который находился у себя дома по адресу [...] Белгородской области, возник и сформировался умысел, направленный на незаконную рубку дерева породы «Дуб черешчатый», произрастающего на расстоянии 120 метров от домовладения, в котором проживает К., по причине того,

что указанное дерево создавало помехи для бесперебойной работы воздушной линии электропередач. К, реализуя свой преступный умысел, взяв из дома принадлежащую ему бензопилу марки [...], совершил незаконную рубку, а именно спилил «Дуб черешчатый», чем причинил ущерб администрации Борисовского района, Белгородской в размере 265 644 рублей. После чего с места преступления скрылся. Прибывшая на место следственно-оперативная группа произвела ОМП. В результате чего следователем был обнаружен пень, а также ствол спиленного дерева породы «Дуб черешчатый»; зафиксирована обстановка на месте совершенного преступления; был определен диаметр ствола спиленного дерева на высоте 1,3 м, необходимый для производства расчета причиненного ущерба. Грамотное определение границ осмотра по указанному нами преступлению позволило качественным образом зафиксировать обстановку совершенного преступления, используя при этом криминалистические средства, что в дальнейшем помогло следователю уже в рамках расследования произвести ряд следственных действий и установить истину по рассматриваемому делу [13].

Таким образом, на приведенном примере мы видим, что результаты ОМП позволили следователю идентифицировать соответствующим образом событие, факт, явление, лицо и предмет самого преступного посягательства. На основе этой криминалистической характеристики, включающей типичные сведения о механизме совершения преступления, можно сделать

вероятные выводы об обстоятельствах произошедшего преступного события и квалифицировать указанное преступное деяние согласно ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Подводя логический итог, следует отметить, что ОМП выступает тем ключевым следственным действием, от результатов которого начинается выдвижение ряда версий, в т. ч. квалификационных.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2022).
2. Состояние преступности в России за январь–март 2022 года. Общие сведения о состоянии преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29705686/> (дата обращения: 18.05.2022).
3. Штефан А. В. Об особенностях развития экологической преступности // Викимнология. 2020. № 1 (23). С. 84–92.
4. Короткова А. П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 36 с.
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.
6. Громов В. И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места преступления: (Сб. науч. тр.). М.: ЛексЭст, 2003. 519 с.
7. Пожидаева Т. А. Осмотр места происшествия по делам о грабежах, совершенных в общественных местах // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4, вып. 4. С. 59– 62.
8. Арсланова А. А. Криминалистическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщения о преступлении: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2017. 210 с.
9. Вольнский А. Ф. Криминалистическая техника: наука — техника — общество — человек. М.: Юнити-Дана, 2000. 311 с.
10. Кузовкин А. С. Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов: дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2008. 288 с.
11. Яковлева О. А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с

нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ: дисс.... канд. юрид. наук: Волгоград, 2005. 227 с.

12. Васильева М. А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений: по материалам Дальневосточного региона России: дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2014. 208 с.

13. Борисовский районный суд Белгородской области. Дело № 1-29/2018.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/ (access date: May 18, 2022).

2. The state of crime in Russia in January-March 2022. General information about the state of crime // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29705686/> (access date: May 18, 2022).

3. Stefan A. V. On the features of the development of environmental crime // *Victimology*. 2020. No. 1 (23). Pp. 84–92.

4. Korotkova A. P. Responsibility for crimes that encroach on the plant world (flora): legislative regulation, qualification problems: author. diss. ... cand. legal sciences. Nizhny Novgorod, 2007. 36 p.

5. Gross G. Guide for forensic investigators as a system of criminalistics. New ed., reprint. from ed. 1908. Moscow: LeksEst, 2002. 1088 p.

6. Gromov V. I. Inquiry and preliminary investigation: Methods of investigating crimes: Inspection of the crime scene: (Collection of scientific papers). M.: LeksEst, 2003. 519 p.

7. Pozhidaeva T. A. Inspection of the scene of the crime in cases of robberies committed in public places // *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2019. Vol. 4, no. 4. Pp. 59–62.

8. Arslanova A. A. Forensic tactics of procedural actions when considering a report of a crime: diss. ... cand. legal sciences. Ufa, 2017. 210 p.

9. Volynsky A. F. Forensic technology: science — technology — society — man. M.: Unity-Dana, 2000. 311 p.

10. Kuzovkin A. S. Methodology for investigating environmental crimes committed in the process of hydrocarbon production: diss. ... cand. legal sciences: M., 2008. 288 p.

11. Yakovleva O. A. Forensic characteristics and the initial stage of the investigation of environmental crimes associated with violation of the rules of environmental protection in the production of works: diss.... cand. legal sciences: Volgograd, 2005. 227 p.

12. Vasilyeva M. A. The initial stage of the investigation of illegal logging of forest plantations: based on the materials of the Far Eastern region of Russia: diss. ... cand. legal sciences: M., 2014. 208 p.
13. Borisovsky District Court of the Belgorod Region. Case No. 1-29/2018.

УДК/UDC 340

Роль и место правовой культуры в современном государстве

Ткаченко Славяна Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavyana.tkachenko@mail.ru

Аннотация

В статье определяется место правовой культуры в развитии правовой системы государства на примере Российской Федерации. Рассматриваются структура и функции правовой культуры, изучаются имеющиеся проблемы и предлагаются пути их решения. Отмечается важное значение правовой культуры в общественных отношениях, в т. ч. социальных институтах. Указывается, что взаимосвязь моральных устоев, правовых норм и ценностей определяет роль правовой культуры в государстве. При этом правовая культура является многогранным понятием, включающим различные социальные аспекты. Она формируется самостоятельно, без участия каких-либо специализированных организаций. Основной проблемой правовой культуры, по мнению автора, является развитие правового нигилизма и неуважение к действующему законодательству. С целью повышения правовой культуры в России автором предлагается проведение профильных семинаров в высших учебных заведениях страны.

Ключевые слова: правовая культура, правовая система, гражданское общество, государство и личность, правовая активность граждан.

The role and place of legal culture in a modern state

Tkachenko Slavyana Dmitrievna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavyana.tkachenko@mail.ru

Abstract

The article defines the place of legal culture in the development of the legal system of the state on the example of the Russian Federation. The structure and functions of legal culture are considered, the existing problems are studied and ways to solve them are proposed. The importance of legal culture in public

relations, including social institutions, is noted. It is indicated that the relationship of moral principles, legal norms and values determines the role of legal culture in the state. At the same time, legal culture is a multifaceted concept that includes various social aspects. It is formed independently, without the participation of any specialized organizations. The main problem of legal culture, according to the author, is the development of legal nihilism and disrespect for the current legislation. In order to improve the legal culture in Russia, the author proposes holding specialized seminars in higher educational institutions of the country.

Keywords: legal culture, legal system, civil society, state and individual, legal activity of citizens.

Правовая культура является необходимым условием для формирования правового государства. Многовариантность понятия правовой культуры означает ее присутствие во многих аспектах права. В широком смысле правовая культура представляет собой качественное состояние правовой социальной жизни в стране, выражающееся в уровне развития нормативно-правовых актов, правосознания граждан, правоприменительной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также в совокупности уровня свободы граждан, проявляющегося благодаря взаимной ответственности личности и государства.

Безусловно, право совершенствуется и меняется ввиду того, что общественные отношения развиваются достаточно быстрыми темпами, однако право в силу своей гибкости видоизменяется гораздо быстрее, чем другие социальные нормы, например мораль, что в очередной раз расширяет тот разрыв, который образуется между правом и иными социальными институтами. Следовательно, изменяется и правовая культура большинства граждан. К сожалению, нынешний уровень правовой культуры граждан

находится не на должном уровне, что влечет за собой развитие правового нигилизма и повсеместного неуважения как к действующему законодательству, так и к праву в целом.

На основании устаревших представлений о морали сохранилась и правовая культура участия человека в тех или иных общественных отношениях [1, с. 21]. Таким образом, мораль оказывает на правовую культуру значительное влияние и правовая культура не может быть сформирована без общих представлений человека о морали.

Правовая культура представляет собой сложное понятие, суть которого определяется целым комплексом различных социальных аспектов. Так, правовая культура в общем ее представлении рассматривается как совокупность различного рода идеалов, правовых норм и ценностей. При этом подобного рода ценности, идеалы, а также правовые нормы могут быть различными, т. е. они могут расходиться в оценке одних и тех же социальных явлений и действий лица. Это нормально, т. к. многие правоотношения разнородны по своей структуре и правовой природе. В качестве примера можно рассмотреть правоотношения в области уголовного или гражданского права. В таких правоотношениях совершенно разные субъекты, предмет и объекты. Исходя из этого, можно утверждать, что правовая культура, будучи весьма широкой социально-правовой категорией, может различаться, даже если речь идет об одном государстве и одном временном промежутке. Поэтому нельзя брать правовую культуру, которой руководствуются субъекты уголовных правоотношений, и сопоставлять ее с правовой культурой,

которая сформировалась в области гражданского права или же международных торговых правоотношений. И в первом, и во втором случае правовая культура будет присутствовать, однако она будет разного уровня.

Обратимся к мнению, которое высказали Н. И. Пишикта и Г. И. Грицай [2, с. 109]. Так, ученые считают, что общественная мораль во многом противоречит официально декларируемым моральным устоям, и подобное противоречие не дает возможность сформировать единую правовую культуру общества. Исходя из этого, в настоящее время невозможно привить гражданам уважение к закону и нормам, которые в нем содержатся, не говоря уже о соблюдении элементарных правил правопорядка. Однако мы не согласимся с представленной выше точкой зрения, т. к. невозможно сформировать такое понятие, как «единая правовая культура», ввиду того, что правовая культура бывает разной и порядок ее формирования напрямую зависит от общественных отношений, в которых участвуют граждане.

Одним из факторов, который влияет на качество развития современной правовой культуры, является недооценка гражданами инструментов применения права, что проявляется в незнании законодательства и невозможности всеми способами защищать свои законные интересы [3, с. 1269].

Таким образом, правовая культура может формироваться самостоятельно, без участия каких-либо специализированных организаций. Правовую культуру представляют как совокупность

различного рода идеалов, правовых норм и ценностей, которые могут расходиться в оценке одних и тех же социальных явлений и действий лица. По нашему мнению, комплексное повышение правовой культуры населения может быть обеспечено посредством проведения профильных семинаров в высших учебных заведениях. Также следует проводить сотрудниками правоохранительных органов, включая следователей, сотрудников уголовно-исполнительной системы просветительских мероприятий среди студентов. Таким образом, у молодых людей появится общее представление о правовых последствиях нарушения закона, что будет являться профилактикой совершения новых правонарушений.

Список литературы

1. Бялт В. С., Демидов А. В. Правовая культура общества: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 19–25.
2. Пишикта Н. Н., Грицай Г. И. К вопросу о правовой культуре // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. С. 108–112.
3. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2020. С. 1268–1271.

References

1. Byalt V. S., Demidov A. V. Legal culture of society: theoretical and legal characteristics // Leningrad juridical journal. 2018. No. 1. Pp. 19–25.
2. Pishikta N. N., Gritsai G. I. On the issue of legal culture // Problems of legal and criminological culture of combating crime. M., 2002. Pp. 108–112.
3. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. On the features of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2020. Pp. 1268–1271.

УДК/UDC 340.11

Особенности современной правовой культуры и ее структурных компонентов

Худобина Диана Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар Россия
e-mail: diana.khudobina@icloud.com

Аннотация

В данной научной статье автором раскрываются особенности развития современной правовой культуры в России, а также анализируются ее структурные компоненты. Это связано с тем, что значение правовой культуры в современном обществе, крайне важно для развития отечественной правовой доктрины в частности, и становления гражданского общества в целом. В своей работе автором рассмотрены научные труды наиболее выдающихся правоведов. Также в ходе проведенного исследования было изучено влияние правового мышления, морали и традиции на формирование правовой культуры общества. Вместе с этим, при изучении поднятых вопросов определяется сущность и значение правосознания. В заключении настоящего научного исследования сформированы выводы, касательно изученного автором материала, а также сформированы авторские предложения, направленные на развитие правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, мораль, правовое мышление, право, доктрина, правовые традиции, правовой режим.

Features of modern legal culture and its structural components

Khudobina Diana Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar Russia
e-mail: diana.khudobina@icloud.com

Abstract

In this scientific article, the author reveals the features of the development of modern legal culture in Russia, and also analyzes its structural components. This is due to the fact that the importance of legal culture in modern society is extremely important for the development of domestic legal doctrine in particular, and the formation of civil society in general. In his work, the author considered the scientific

works of the most prominent jurists. Also in the course of the study, the influence of legal thinking, morality and tradition on the formation of the legal culture of society was studied. At the same time, when studying the issues raised, the essence and significance of legal consciousness is determined. In the conclusion of this scientific study, conclusions are drawn regarding the material studied by the author, as well as author's proposals aimed at the development of legal culture are formed.

Keywords: legal culture, legal consciousness, morality, legal thinking, law, doctrine, legal traditions, legal regime.

Определение значения и сущности правовой культуры в современном обществе, на наш взгляд, крайне важно для развития отечественной правовой доктрины.

Дадим определение понятию «правовая культура». По общему правилу, под правовой культурой с юридической точки зрения понимаются правовые процессы и явления, которые происходят в правовой действительности и отчасти ее отражают. Правовая культура представлена в качестве определенной правовой воли, которая может выражаться в различных формах [1, с. 132]. При этом правовая культура является комплексным явлением, которое сосредотачивает в себе наиболее важные и фундаментальные представления о праве и реализации конкретно взятых правовых конструкций в реальных общественных отношениях.

Правовая культура состоит из нескольких структурных компонентов:

1. Правовая реальность, выступающая в виде объективного основания построения правовой культуры. Правовая реальность, как правило, выступает в качестве целенаправленной деятельности социального характера субъектов различных правоотношений. Именно в рамках такой деятельности формируются и закрепляются

те или иные юридические явления в обществе. Таким образом формируется объективная составляющая правовой культуры. При этом И. Е. Лапшина обращает внимание на наличие специфического феномена, суть которого заключается в противоречии правовой действительности и правовой реальности [2, с. 167].

2. Воплощение правовой реальности в правовую действительность, что является достаточно трудоемким и сложным процессом, который может длиться годами. Т. е. участники тех или иных правоотношений реализуют в рамках своей собственной деятельности правовые предписания, продиктованные федеральным законодательством. Тем самым, исходя из оценки исполнения данных правовых норм, формируется правовая культура конкретно взятого общества.

Следует отметить, что структурные элементы правовой культуры не сформированы правовой доктриной изначально, т. е. не существует закрытого перечня таких элементов. Это обусловлено тем, что они формируются последовательно в связи с развитием правосознания общества. Правовая культура выстраивается и последовательно формируется в процессе долгого периода, в течение которого накапливаются знания и определяется правовая действительность, присущая какому-либо обществу.

Процедура развития правовой культуры отчасти зависит от состояния правовой культуры в отдельных и относительно малых социальных группах, участниками которых являются те или иные субъекты правоотношений. По мнению подавляющего числа

представителей современной доктрины, определенный толчок в развитии правовой культуры появится, если вопросами ее формирования будут заниматься не только конкретно взятые государственно-правовые институты, но и общественные институты, которые также должны быть заинтересованы в этом [3, с. 100]. Тем не менее, по нашему мнению, подобный подход не сможет гарантировать безусловное развитие правовой культуры, т. к. общие показатели правовой культуры не отражают высоких показателей правовой культуры каждой отдельно взятой личности либо малой социальной группы.

Правовая культура представляет собой собирательное понятие. Она рассматривается как совокупность различного рода идеалов, правовых норм и ценностей. При этом подобного рода ценности, идеалы, а также правовые нормы могут быть различными, т. е. они могут расходиться в оценке одних и тех же социальных явлений и действий лица. Это является нормальной закономерностью, т. к. многие правоотношения разнородны по своей структуре и правовой природе. В качестве примера можно привести правоотношения, образованные в области уголовного или же гражданского права. В таких правоотношениях совершенно разные субъекты, предмет и объекты [4, с. 1269]. Исходя из этого, можно утверждать, что правовая культура, будучи весьма разносторонней и широкой социально-правовой категорией, может быть различна, даже если речь идет об одном государстве и одном временном промежутке. Поэтому нельзя брать одну правовую культуру, которой

руководствуются, например, субъекты уголовных правоотношений, и сопоставлять ее с правовой культурой, которая сформировалась в области гражданского права или же международных торговых правоотношений. И в первом, и во втором случае правовая культура будет присутствовать, однако она будет далеко не идентичной.

Необходимо отметить, что на правовую культуру оказывает большое значение мораль. В настоящее время наблюдается актуальная проблема, суть которой заключается в том, что между правом и моралью возникают определенные коллизии и расхождения. Т. е. право все дальше отдалается от моральных принципов и устоев, поскольку действующее отечественное законодательство строится на обобщенных правовых категориях, которые в некоторых случаях применяются к общественным отношениям вне зависимости от моральной составляющей вопроса, ущемляя тем самым честь или же достоинство участников этих самых правоотношений. Мораль находится в приоритете над правом с точки зрения идеологии и политико-правовых режимов [2]. Это обусловлено тем, что мораль апеллирует общими знаниями и положениями, которые присутствуют в абсолютно любых правоотношениях; более того, такие положения составляют костяк практически всех без исключения правоотношений, возникающих в современном мире.

Подводя итоги настоящему исследованию, сформулируем несколько выводов относительно изученного нами материала. Во-первых, правовая культура в современном ее понимании является

собирательным понятием, которое включает в себя различные структурные элементы, а именно правовое мышление, мораль, традиции и множество иных аспектов, характеризующих значение и сущность правовой культуры. Сочетание правовой культуры со всеми представленными компонентами по отдельности формирует правовой менталитет.

Во-вторых, отметим, что на сегодняшний день уровень развития правовой культуры среди граждан российского общества довольно низкий. По нашему мнению, с целью повышения уровня правовой культуры следует ввести специальные образовательные курсы в программу как высших учебных заведений, так и общеобразовательных учреждений. Кроме того, студентов, обучающихся на юридических факультетах, следует знакомить с практической деятельностью сотрудников правоохранительных органов, а значит, необходимо увеличивать сроки прохождения практики в правоохранительных органах.

Правовое мышление, а также мораль и традиции выступают в качестве фундаментальных основ формирования правовой культуры общества. Именно корректное правовое мышление образует профессиональную правовую культуру. Вместе с этим именно мораль оказывает на правовую культуру значительное влияние, и правовая культура не может быть сформирована без общих представлений человека о морали и тех устоев, которые в ней закреплены.

Список литературы

1. Дубинин М. Г. Толкование права в романо-германской и англосаксонской правовых семьях (на примере ФРГ и Великобритании) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 131–137.
2. Лапшина И. Е., Аркадьева Т. А., Валеева М. А. Юридическое образование за рубежом (опыт США и ФРГ) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12. С. 166–170.
3. Шаповалов. А. В., Мирошниченко Н. С., Мирошниченко Е. А. Право как социокультурное явление // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет. 2019. С. 1691-1697.
4. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А.Г. Кошчаев. 2020. С. 1268–1271.

References

1. Dubinin M. G. Interpretation of law in the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families (on the example of Germany and Great Britain) // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. 2015. No. 3. Pp. 131–137.
2. Lapshina I. E., Arkadyeva T. A., Valeeva M. A. Legal education abroad (experience of the USA and Germany) // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2014. No. 12. Pp. 166–170.
3. Shapovalov. A. V., Miroshnichenko N. S., Miroshnichenko E. A. Law as a sociocultural phenomenon // Philological and sociocultural issues of science and education. Collection of materials of the IV International scientific and practical part-time conference. Krasnodar: Kuban State Technological University. 2019. Pp. 1691-1697.
4. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. On the features of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2020. Pp. 1268–1271.

УДК/UDC 347.9

О некоторых проблемах медиации в семейных спорах

Чоба Елизавета Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: echoba@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы семейной медиации в судебном процессе. В настоящее время урегулирование семейно-правовых споров является актуальной проблемой теории и практики. Развитие законодательства, социально-правовых и экономических отношений, а также различные кризисные явления способствуют увеличению числа гражданских дел в судах. Разрешение споров, участники которых не могут самостоятельно прийти к компромиссу, возлагается на суды, но принятые судом решения далеко не всегда являются подходящими для участников спора. Автор анализирует законодательную базу, которая применяется при разрешении семейных споров с помощью процедуры медиации, рассматриваются актуальные проблемы, которые существуют в законодательстве. Также автором вносятся предложения по закреплению сроков приостановления рассмотрения семейных споров в судебном порядке для проведения процедуры медиации.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, законодательство о медиации, досудебные способы решения споров, внесудебные способы разрешения споров, примирительные процедуры, мировое соглашение.

On some problems of mediation in family disputes

Choba Yelizaveta Nikolayevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: echoba@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of family mediation in the trial. Currently, the settlement of family law disputes is an urgent problem of theory and practice. The development of legislation, socio-legal and economic relations, as well as various crisis phenomena contribute to an increase in the number of civil cases in courts. The resolution of disputes, the participants of which cannot independently reach a

compromise, is entrusted to the courts, but the decisions made by the court are far from always suitable for the participants in the dispute. The author analyzes the legislative framework that is used in resolving family disputes through the mediation procedure, discusses the current problems that exist in the legislation. The author also makes proposals for fixing the terms for suspending the consideration of family disputes in court for the mediation procedure.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, mediation legislation, pre-trial dispute resolution methods, out-of-court dispute resolution methods, conciliation procedures, settlement agreement.

Медиация в семейном праве является как никогда актуальным институтом, который активно сопровождает бракоразводный и иные процессы, помогая свести к минимуму негативные последствия конфликтов, которые появляются у бывших супругов, а также способствует примирению спорящих сторон [1]. С каждым годом количество споров, решение которых необходимо в судебном порядке, не уменьшается, а лишь растет, что увеличивает загруженность судов [2].

Под спорами в сфере семейно-правовых отношений понимаются споры, которые происходят при разводе супругов. Наибольшие трудности вызывают споры в браках, где супруги имеют несовершеннолетних детей. Возникают вопросы о том, с кем останутся дети, как будут происходить встречи с детьми, как поделится нажитое имущество и др., которые только обостряют межличностные проблемы [3].

Несмотря на все это, в юридической доктрине понятие семейных споров затрагивает обширный спектр различных аспектов, пронизывающих все институты семейного права. Семейные споры регулируют отношения, вытекающие из споров между родителями и

их детьми, между близкими родственниками, а также связанные с вопросами усыновления, наследства и иными [4].

Основой регулирования медиации является ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, [5] в которой закрепляется защита прав граждан любым не запрещенным законом способом. Однако существует отдельный законодательный акт, который закрепляет права граждан на альтернативную процедуру разрешения споров. Это Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ [6], принятие которого потребовало внесения ряда изменений в другие законодательные акты [7]. Кроме того, существует ряд нормативно-правовых актов, которые создают правовую возможность для реализации гражданами своего права на применение иных способов внесудебного разрешения семейно-правовых конфликтов. Не оспаривая роль разъяснений по вопросам судебной практики в регулировании гражданских отношений на современном этапе развития российской правовой системы, укажем на их правоприменительный характер [8].

Институт медиации в семейно-правовых отношениях не является популярным методом защиты своих прав со стороны населения Российской Федерации. Одной из причин является то, что граждане имеют низкую осведомленность о такой процедуре и ее преимуществе перед судебным разбирательством. Решить проблемы малой популярности медиации и снять некоторую нагрузку с судов можно с помощью привлечения средств массовой информации, а

также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Несмотря на это, если на государственном уровне не будет осуществляться поддержка института медиации, она вряд ли получит свое дальнейшее развитие. Также существенной проблемой процедуры медиации является отсутствие правового регулирования вопросов прерывания процессуальных сроков на то время, которое необходимо для того, чтобы провести действия по примирению сторон.

Приостановка процессуальных сроков тоже является спорным моментом, т. к. судья несет ответственность за их соблюдение. Процедура примирения ведет к затягиванию производства по делу, что негативно сказывается на всей судебной системе. Средний срок откладывания судебного разбирательства составляет от двух дней до нескольких недель для того, чтобы избежать затягивания процесса. Такого количества времени явно недостаточно для проведения полноценных примирительных процедур.

На наш взгляд, будет целесообразно отразить на законодательном уровне определенный срок, который будет предоставляться лицам, которые решили провести процедуру медиации. Данный определенный законодателем срок, хотя и увеличит нагрузку на суды, будет способствовать более детальному изучению личных проблем супругов или бывших супругов. Для проведения медиации необходимо достаточно много времени, т. к. провести примирительную процедуру в ряде случаев крайне проблематично, установление определенного срока не только

способствует упорядочению судебной практики, но и облегчит работу профессиональных медиаторов. Исходя из этого, предлагаем внести изменения в ст. 169 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив диспозицию статьи определенным сроком для проведения процедуры медиации.

В заключение сформулируем ряд выводов. Процедура медиации является относительно новым институтом в семейно-правовых спорах в целом и российском праве в частности. Процедура медиации была введена в 2010 г. и до сих пор не снискала популярности среди рядовых граждан и правоприменителей по причинам низкой правовой грамотности населения. Однако медиация является хорошей альтернативой суду для разрешения семейных споров, поскольку в некоторых аспектах является более гибкой процедурой, нежели судебное разбирательство. На сегодняшний день медиация в семейном праве имеет ряд пробелов, основным из которых является приостановка процессуальных сроков для проведения медиации, т. к. средний срок откладывания судебного заседания весьма невелик. Выдвинутое нами предложение по закреплению в законодательстве определенного срока, который будет предоставляться лицам, решившим провести процедуру медиации, должно способствовать закрытию правового пробела в данной сфере.

Список литературы:

1. Измайлов В. В. Применение процедуры медиации при расторжении брака: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 32 с.
2. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.

3. Пантелеева И. А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского института им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 452–457.
4. Величкова О. И. Медиация при разрешении семейных споров: некоторые теоретические проблемы // Развитие медиации в России: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 216–230.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4163.
8. Гряда Э. А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3(15). С.65–66.

References:

1. Izmailov V. V. The use of the mediation procedure in the dissolution of marriage: abstract diss. ... cand. legal sciences. M., 2013. 32 p.
2. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.
3. Panteleyeva I. A. Family mediation as an alternative dispute resolution procedure. Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute. N. I. Lobachevsky. 2014. No. 1 (2). Pp. 452–457.
4. Velichkova O. I. Mediation in resolving family disputes: some theoretical problems // Development of mediation in Russia: a collection of articles. Moscow: Infotropic Media, 2012. Pp. 216–230.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
6. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure): Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Art. 4162.
7. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law “On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)”:

Federal Law of July 27, 2010 No. 194-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Art. 4163.

8. Gryada E. A. The main features of a legal fact as the basis for the dynamics of a real legal relationship // Power of the Law. 2013. No. 3(15). Pp. 65–66.

УДК/UDC 34.343

Некоторые особенности расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Ягумов Амир Русланович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ceo@epomen.ru

Аннотация

В статье автором рассматриваются особенности расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Актуальность выбранной темы заключается в том, что несовершеннолетние в настоящее время составляют одну из наиболее криминально пораженных частей общества, а число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных данной группой преступников, неуклонно растет. Ввиду этого лица, осуществляющие расследование, должны учитывать ряд факторов при проведении следственных действий, что является необходимым для успешного раскрытия преступления. По итогам исследования автором формируется вывод о существовании особенностей, связанных с возрастной психологией, личностью несовершеннолетнего и производством следственных действий в отношении несовершеннолетних, а также раскрываются некоторые аспекты, которые следует учитывать при проведении расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, преступление, следственное действие, преступления несовершеннолетних, расследование преступлений.

Some features of the investigation of criminal cases against minors

Yagumov Amir Ruslanovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ceo@epomen.ru

Abstract

In the article, the author discusses the features of the investigation of criminal cases against minors. The relevance of the chosen topic lies in the fact that juveniles currently constitute one of the most criminally affected parts of society, and the number of grave and especially grave crimes committed by this group of criminals is steadily growing. In view of this, the persons conducting the investigation must take into account a number of factors when conducting investigative actions, which is

necessary for the successful detection of the crime. Based on the results of the study, the author forms a conclusion about the existence of features associated with developmental psychology, the personality of a minor and the production of investigative actions against minors, and also reveals some aspects that should be taken into account when investigating crimes.

Key words: criminalistics, crime, investigative action, juvenile crimes, investigation of crimes.

Совершение преступлений несовершеннолетними лицами остается серьезной проблемой в России в течение последних десятилетий. Достаточно быстрая перестройка общественного устройства, которая была связана с экономическими проблемами, привела к росту детской беспризорности. При этом возрастает негативное влияние на подрастающее поколение со стороны различных асоциальных организаций и движений. В настоящее время несовершеннолетние составляют одну из наиболее криминально пораженных частей общества. Все это подчеркивает актуальность рассмотрения положений, связанных с особенностями расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Безусловно, данная тема слишком объемна для исследования в рамках одной статьи, ввиду чего мы остановимся лишь на некоторых особенностях осуществления расследования в отношении соответствующих субъектов.

Следует отметить в первую очередь то, что особые методики расследования преступлений несовершеннолетних опираются на возрастные особенности данной группы.

Действующим уголовным законодательством, а именно Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту — УК

РФ) [1] под несовершеннолетними понимаются лица, которые достигли 14 лет на момент совершения преступления, но были младше 18 лет. При этом в соответствии со ст. 20 УК РФ несовершеннолетние, достигшие 16 лет, несут уголовную ответственность за все виды преступлений, кроме должностных и воинских (которые в силу возраста они просто не в состоянии совершить). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет несут уголовную ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Рассмотрим некоторые особенности расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Эти особенности, как правило, связаны со следующим:

- возрастной психологией несовершеннолетних и влиянием данного фактора на осуществление расследования;
- существующими особенностями при производстве следственных действий в отношении данной категории лиц;
- изучением личности несовершеннолетнего на этапе предварительного следствия.

Остановимся на данных аспектах более подробно.

1. Особенности возрастной психологии несовершеннолетних.

Исследование преступности среди лиц, не достигших совершеннолетия, дает возможность сделать вывод, что самыми распространенными видами преступлений, совершаемыми данной группой лиц, являются хулиганство, имущественные преступления (кражи, грабежи, разбои), причинение различной степени вреда здоровью, незаконное изготовление и ношение оружия [2, с. 24].

Кроме того, в настоящее время возросло число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [3, с. 65].

Говоря об особенностях возрастной психологии несовершеннолетних, следует выделить следующее:

- Несовершеннолетний не может в полной мере реализовать права, предоставленные ему законодательством, т. к. его позиция нередко связана с эмоциональной составляющей и неправильно понятым чувством товарищества, в рамках которого несовершеннолетний выгораживает своих подельников и берет вину на себя [4].

- Могут возникать сложности при выяснении индивидуальной роли каждого участника преступления. Для выяснения обстоятельств, которые способствовали совершению преступления, следует проводить углубленное изучение условий жизни несовершеннолетнего. В случае, например, совершения кражи условия жизни могут являться определенным смягчающим обстоятельством [5].

- Возможность раскрытия преступления, совершенного несовершеннолетним, нередко осложняется ограничениями, касающимися проведения оперативно-розыскных мероприятий по данным делам.

2. Особенности тактики производства следственных действий.

Для расследования преступлений, совершенными лицами, не достигшими 18 лет, характерен большой объем следственных действий, которые должен провести следователь. Это связано в т. ч.

и с групповым характером совершения многих преступлений, достаточно большим кругом версий, наличием дополнительных процессуальных гарантий для несовершеннолетних, а также привлечением к участию к следственным действиям дополнительных участников процесса и потребностью учитывать психологию несовершеннолетнего.

Проведение качественного расследование является возможным только при своевременном возбуждении уголовного дела, что связано с необходимостью:

- осуществить быстрое реагирование и пресечь преступное деяние несовершеннолетних;
- предупредить создание иллюзии безнаказанности у несовершеннолетних при совершении преступления, т. к. это приводит к повторному совершению преступных деяний;
- не допустить «работу» с несовершеннолетним со стороны совершеннолетних подстрекателей, которые исказят его сознание и помогут скрыть следы преступления.

3. Особенности изучения личности несовершеннолетнего.

Изучая личность несовершеннолетнего, следует обратить внимание в т. ч. на его семью, окружение и образ жизни. Важно обозначить причины и условия, приведшие к тому, что несовершеннолетний совершил преступление. Также следует выявить совершеннолетних подстрекателей или сообщников.

Для решения указанных задач следователь должен специально планировать проведение ряда следственных действий и

организационных мероприятий.

В рамках данной статьи мы не можем провести анализ особенностей всех следственных действий, осуществляемых при совершении преступления несовершеннолетним. Однако нами был проведен анализ некоторых особенностей расследования уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18 лет. По итогам исследования полагаем, что предусмотренный ст. 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6] порядок допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого далек от оптимальности. Мы считаем, что в допросе не должны одновременно участвовать такие лица, как защитник, педагог, психолог и законный представитель, т. к. это создает атмосферу, не способствующую должному проведению следственного действия. Помимо прочего, необходимо закрепить четкое время перерыва в допросе несовершеннолетнего. По нашему мнению, он должен составлять не менее двух часов.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кузьмина О. Л. Производство расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. Калининград: УОП Калининградского ЮИ МВД России, 2008. 156 с.
3. Ефимова А. А. Подростки и молодежь в сфере незаконного оборота наркотиков // Проблемы науки. 2019. Т. 11. № 47. С. 65–72.
4. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 22.04.2019 по делу № 1-326/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://usnd.to/tIC8> (дата обращения: 22.04.2022).
5. Приговор Приморско-Ахтарского городского суда от 17.07.2020 по делу № 1-100/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://usnd.to/tICU> (дата обращения: 22.04.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4291.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Kuzmina O. L. Proceedings of the investigation of criminal cases against minors: a monograph. Kaliningrad: UOP of the Kaliningrad YuI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 156 p.

3. Efimova A. A. Adolescents and youth in the field of drug trafficking // Problems of Science. 2019. V. 11. No. 47. Pp. 65–72.

4. Sentence of the Abinsk District Court of the Krasnodar Territory dated April 22, 2019 in case No. 1-326/2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://usnd.to/tIC8> (access date: April 22, 2022).

5. The verdict of the Primorsko-Akhtarsky City Court dated July 17, 2020 in case No. 1-100/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://usnd.to/tICU> (access date: April 22, 2022).

6. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4291.